

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КИРА ИЗМАЙЛОВА

ШКОЛА СПЯЩЕГО ДРАКОНА

Annotation

Что делать, если, открыв поутру глаза, ты видишь над собой не знакомый потолок, а роскошный балдахин? А если тело немного похоже на твое, но явно принадлежит другой женщине? Счастье, что память ее досталась тебе... правда, вместе со всеми проблемами! Отныне ты не бывшая учительница Вера Усольцева, а Гайяри Соль Вэра, младшая дочь советника Императора. И ты фактически в изгнании, потому что дар твой слишком опасен. Хотя в школе Примирения на краю света ты больше не доставишь хлопот. Или нет? Ведь в школе этой творится что-то очень и очень странное, и причиной этому не только твое появление...

- [Кира Измайлова](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)

Кира Измайлова

ШКОЛА СПЯЩЕГО ДРАКОНА

Глава 1

Вера проснулась как обычно, в половине шестого утра. Можно было спать и подольше, но она предпочитала неторопливо сделать зарядку, принять душ, собраться и — с учетом всех пробок — прибыть на работу до начала рабочего дня, чтобы успеть приступить к делам без суматохи и спешки. Это начальство не опаздывает, а задерживается, рядовым же сотрудникам подобное не дозволено.

Странно только, почему так светло? Поздней осенью в такую рань за окном разве что фонари увидишь, никакого солнца, а сейчас даже под натянутое на голову одеяло пробивался свет.

Может быть, она забыла погасить люстру на ночь? Так нет же, точно щелкнула выключателем, улеглась, потом уже в темноте встала притворить форточку, ударилась мизинцем о ножку стула и долго шипела от боли. Да и не уснула бы Вера при верхнем свете, даже в своем уютном коконе!

«Наверно, инопланетяне подлетели поближе и светят прожектором мне в окно», — усмехнулась про себя Вера и решительно оторвала голову от подушки, так что одеяло сползло на плечи.

Подушка была незнакомая. То есть до такой степени незнакомая, что Вера осторожно потрогала ее — нет, не мерещилось. Набита подушка была, наверно, каким-то высококачественным наполнителем: она казалась изумительно легкой, мягкой, но и упругой, легко проминалась и тут же обретала прежнюю форму. Если бы еще не ослепительной красоты наволочка, при взгляде на которую начинало рябить в глазах! Шелковистая, приятная на ощупь ткань скользила под пальцами, вот только окрашена была в цвет... цвет... Первыми на ум почему-то пришли бензиновые разводы в луже, но Вера подумала и решила, что хвост павлина-мутанта тоже подойдет для сравнения.

Вера опустила глаза и обнаружила, что одеяло тоже переливается всеми цветами психоделической радуги, только с преобладанием не лилового с ярко-розовым, а зеленого и лимонно-желтого. От этого сочетания заныли зубы.

Но гораздо больше, чем странное постельное белье, Веру поразили интерьер абсолютно незнакомой комнаты. По правде говоря, очень захотелось зажмуриться: в привычную картину мира никак не вписывалась широченная кровать под золотистым балдахинном с кистями, белый пушистый ковер, тяжелые портьеры, сводчатый потолок (даже с росписью,

насколько удалось разглядеть Вере, опасно свесившись с кровати)... Надо ли говорить, что таких вот тяжеловесных кресел и внушительных книжных шкафов (по виду — из массива дерева) у Веры никогда не было? Не говоря уже о туалетном столике с инкрустацией перламутром, позолоченном трюмо... Наверняка в комнате имелось еще что-то, но балдахин мешал рассмотреть, а вставать с кровати Вера попросту боялась.

Зато стало понятно, откуда столько света: поистине королевское ложе окружали канделябры, в которых на удивление ровным и ярким пламенем (к несчастью, тоже разноцветным) горели свечи. Вера представила, что могло бы случиться, вскочи она спросонья и опрокинь канделябр на постель, и поежилась. Что-то подсказывало ей, что огнетушителя в этой громадной спальне нет, разве что кувшин с водой найдется. Да, кстати, вон он, еще на одном столике. Тоже позолоченный (а может, и вправду золотой), с тонкой чеканкой в виде райских птиц, украшенный самоцветами...

Тут Вера спохватилась и поискала очки. Она всегда клала футляр под подушку, но теперь его там, конечно же, не оказалось. На носу очков тоже не было — Вера, привыкнув носить их постоянно, иногда и засыпала в них, две оправы так сломала. Но ведь без них она вряд ли различила бы эту самую чеканку на кувшине и роспись на потолке! Изображены там были клубящиеся тучи, прорезанные молниями, огромные крылатые силуэты, замки на скалах — словом, в уменьшенном виде сошло бы за скриншот из компьютерной игры или рисунок для обложки какого-нибудь фэнтезийного романа. И, к счастью, живописец работал в традиционной манере, так что взгляд на потолок успокаивал.

«Мне это снится», — подумала Вера, ущипнув себя за руку.

Руки тоже были чужие: запястья уже, пальцы длиннее и тоньше. Такие кисти почему-то наводили на мысли о ловчей птице или злобной старой ведьме, особенно если хищно скрючить пальцы. Вдобавок Вера никогда не носила подобного маникюра: во-первых, в госучреждении не принято, во-вторых, не по возрасту (не девочка-подросток уже!), в-третьих, как посуду-то прикажете мыть с замысловато расписанными и позолоченными ногтями такой длины? Да и стоит подобное удовольствие недешево... Мало позолоты — в ноготь на среднем пальце прорезано крохотное колечко с блестящим камушком! Возможно, не стразиком.

Так или иначе, эти руки явно никогда не знали домашней работы.

И татуировок у Веры не было. Ну, в подростковом возрасте, помнится, они с приятельницами разрисовывали кожу шариковыми и гелевыми ручками, лепили переводные картинки с азиатскими драконами и

непонятными иероглифами, но то когда было-то? Теперь же тыльную сторону кисти сплошь покрывал замысловатый тонкий узор. Обвив запястья, он уходил выше, к локтям и, похоже, достигал плеч. А может, и не только...

Вера окончательно сбросила одеяло, чудом не зацепив ближайший канделябр. Одежды на ней не оказалось, и это само по себе было странно: Вера очень не любила спать раздетой. Не потому, что считала это неприличным, просто не слишком приятно, когда с утра пораньше по твоей голой спине гарцует увесистый кот, а стоит дернуться, впивается всеми когтями, чтобы удержаться!

Она зажмурилась, вздохнула поглубже, открыла глаза и внимательно посмотрела на себя.

Тело явно принадлежало кому-то другому, никак не Вере. Слишком гладкая кожа, слишком длинные ноги, слишком... гм... выразительная интимная стрижка. И татуировка на всей видимой поверхности кожи: как Вера и предположила, на плечах узоры не заканчивались.

Не выдержав, она встала и подошла к роскошному трюмо — босые ноги утопали в ковре по щиколотку, — посмотрела на себя уже в зеркало...

И осела на пуфик.

Удивительно, но отражение очень походило на нее, какой она была в юности: рослая, «справная», как говаривал дед. Осанка — королеве в пору, плечи гордо расправлены, не ссутулены из-за многолетней сидячей работы. Фигура... С такой фигурой прямой путь в фотомодели! Хотя нет, сейчас в моде другой типаж, а такие статные девицы когда-то хорошо смотрелись на плакатах или там картинах Дейнеки...

Волосы — копна непокорных темных кудрей, в свете свечей отливают медным блеском. Мороки, должно быть, с этакой гривой! У Веры когда-то была коса ниже пояса, она хорошо помнила, сколько с ней возни.

Лицо... Симпатичное лицо, даже очень. Интереснее, чем у Веры, во всяком случае: с широкими скулами, твердым подбородком, большими карими глазами и красиво очерченными губами. А вот нос такой же, вызывающе вздернутый. И брови густые, широкие... Впрочем, это-то как раз сейчас модно.

«О чем я думаю?! — спохватилась Вера. — Какие фотомодели, какие брови? Где я и почему я — не я?! Может, я сошла с ума? Или мне это снится?»

Она еще раз огляделась по сторонам. Нет, таких ярких и подробных снов она никогда не видела... Вдобавок щипки не помогли проснуться. Вот разве что... Вера вздохнула и сунула палец в огонь свечи.

Пламя не обжигало.

«Точно, свихнулась, — подумала она, глядя на свою руку. Маленький огонек переселился на длинный ноготь и теперь мерцал на нем, угрожая погаснуть. Вера сжалась и посадила его обратно на фитиль. — А может, нет? А просто... Как это в кино бывает — раз, и проснулась в другом месте, в другом теле... Понять бы только в чем? И почему именно я?»

Впадать в панику Вера не собиралась, это противоречило ее натуре. Если она внезапно сошла с ума, то ее с большой долей вероятности вылечат. А нет — тогда она останется в мире грез, где пока достаточно уютно. Если же перемещение в самом деле состоялось, тогда и вовсе нет смысла бить кулаками по стене и просить вернуть тебя назад.

Позвать кого-нибудь? Какое там! Вера опасалась на шуметь: неизвестно, кто обитает за стеной... Только и оставалось, что размышлять про себя. Это было делом привычным — она частенько вела с собой длинные мысленные диалоги что дома, что по дороге на работу. Вслух как-то неловко, в особенности в транспорте, а так — отчего бы и не поговорить с понимающим человеком?

«Попала я куда-то или сошла с ума — не важно, — решила Вера, поразмыслив. Пока можно думать, что это затянувшийся сон. Ну и посмотреть, что тут к чему... Когда еще такое приснится!»

В комнате было тепло, даже слишком, по ее мнению, хотя как тут устроено отопление, Вера не знала. На виду ничего вроде камина (а именно он лучше всего подошел бы к такой обстановке) не было. Так или иначе, но разгуливать совершенно нагой не хотелось: а ну как войдет кто-нибудь?

На кресле нашелся небрежно брошенный... нет, назвать халатом это произведение искусства из полупрозрачной нежнейшей ткани язык не поворачивался. И если бы не все та же кошмарная расцветка... Казалось, кто-то искупал леопарда в радуге!

Задрапировавшись в пеньюар, Вера подошла к окну и, осторожно раздвинув портьеры, выглянула наружу. Обычно в городе несколько окон светятся даже в такую рань, виден свет, на лестничных пролетах горят фонари. Но нет! Снаружи царила абсолютная темнота, да еще и дождь лил, судя по звуку. Или не дождь, почему-то подумала Вера, прислушавшись. Скорее уж град барабанил.

Рамы тут были с частым узорчатым переплетом в палец толщиной. Замысловатые завитушки блестели позолотой, но что-то подсказывало: красота красотой, а разбить это окно и высадить раму не так-то просто. Стекло тоже толстое, видно, если присмотреться как следует. Радовало, что задвижки и ручки внутри имелись, стало быть, открыть окно при желании

все-таки можно. Но, вероятно, не нужно, рассудила Вера, задвинула портьеру и принялась осматривать комнату.

Туалетный столик: понятно, уйма баночек и душистых флакончиков, большая шкатулка, из которой вываливаются украшения — крупные, броские. Ну, к такой внешности они должны подходить.

Ворох одежды громоздился во втором кресле, на стуле, даже на полу — очевидно, хозяйка комнаты не отличалась аккуратностью. По ковру разбросаны туфли — поди еще найди пару! А вот и гора книг — почему-то за креслом, словно кто-то читал, сидя в нем, и бросал тома себе за спину. Вера подобрала один фолиант: он был тяжеленным, в окованном металлом переплете — таким и убить можно, если огреть с размаху. Непонятные пятна возле застежки — то ли ржавчина, то ли засохшая кровь — наводили на такие нехорошие подозрения... Содержимое тома — тем более. Хватило пары иллюстраций, чтобы быстро захлопнуть книгу и положить на место. Прочсть ничего не успела, но, судя по всему, там описывалось, как именно производить изображенное на рисунке выворачивание человека наизнанку при помощи каких-то изуверских приспособлений.

«Письма! — сообразила Вера. — Или нечто в этом роде... Должна же найтись хоть записочка, хоть что-то?»

Она огляделась в поисках письменного стола или чего-нибудь вроде секретера. Но чего не было, того не было. Может, эта татуированная девица, чьими глазами сейчас смотрит Вера, неграмотная? И комната вовсе не ее? Тогда непонятно, правда, что тут делают книги в таком количестве. Но объяснение придумать легко: вдруг супруг или покровитель девицы любит почитать перед сном трактат о пытках, пока ему делают массаж стоп? Получает от процесса двойное удовольствие, а потом закрепляет результат на этой вот монструозной кровати?

Вера потрясла головой, прогоняя дурацкие мысли, и снова осмотрелась. Ну не бывает же так, чтобы ничего, ни единого клочка бумаги...

Взгляд упал на небрежно откиннутое одеяло. Показалось или из-под его края что-то белело?

Вера коршуном рухнула на кровать и схватила... да, это действительно оказался лист бумаги! Или не бумаги — она была очень плотной на ощупь и будто бы бархатистой, не белой, скорее цвета слоновой кости с заметными темными прожилками.

Так или иначе, это походило на письмо. Вот заголовок, внизу размашистая подпись, вот только... только...

Она повертела лист так и сяк, но что проку? Да, она определенно

видела буквы (почему-то сразу вспомнились «пляшущие человечки»), они повторялись и складывались в слова, вот только Вера не могла их прочесть!

«Ну как же так-то? — мелькнуло в голове. — Во всех этих сказках путешественницы по мирам непременно понимают местный язык или быстро обучаются! Если окажется, что я не только читать-писать разучилась, но и с людьми объясниться не могу... Невеселый получится сон, вот что!»

Она вдохнула поглубже, чтобы успокоиться, выдохнула, встала и взяла книгу в переплете поскромнее (и без иллюстраций). В этой буквы совсем не походили на «пляшущих человечков», они были острыми и угловатыми, а читать, похоже, предполагалось сверху вниз. В другом томе буквы оказались уже знакомыми, но прочесть напечатанное (тут уже додумались до печатного станка, машинально отметила Вера) не вышло. Третья, тонкая книжица, видимо, служила справочником: содержимое представляло собой подобие таблиц, сплошь исчерканных разными чернилами. Судя по потрепанному виду и отпечаткам пальцев на страницах, этим справочником пользовались часто (в том числе, видимо, за едой). На форзаце, кстати, Вера нашла размашистую подпись — точно такую же, как в письме. Вот и гадай, то ли девушка подписала свою собственность, то ли кто-то другой, чье письмо она читала перед сном?

«Нет, так не бывает, — серьезно сказала себе Вера. — Надо мыслить логично. Родной язык я не забыла? Я же на нем думаю? Или нет?»

Писать было нечем, пришлось подышать на зеркало и вывести свое имя пальцем. Странное дело: это удалось не без усилия, словно чужая рука не знала, как изобразить всего-то четыре буквы! С английским было еще сложнее, но Вера, тем не менее, справилась.

«Выходит, так, — сказала она себе. — Тело чужое, рефлексy у него другие. Наверно, оно умеет писать по-своему, а выводить наши буквы ему сложно, все равно как мне — арабскую вязь. Прекрасная догадка, поздравляю... А дальше-то что делать?»

Она села на край кровати, снова взяла письмо и попыталась уловить какую-нибудь закономерность. Знаменитый сыщик непременно сказал бы, что вот такая закорючка повторяется чаще остальных, значит, скорее всего, это такая-то гласная. А эта не иначе редкая согласная. Но так можно расшифровать тайнопись, основанную на соответствии придуманных значков буквам знакомого алфавита, а не записку на совершенно чужом языке!

«Это, наверно, „здравствуй“, — подумала Вера, водя пальцем по бумаге. — Или „приветствую“. А может, „целует пыль у твоих ног, о

великий царь, твой ничтожный раб“. Но с тем же успехом это может оказаться „приветтики, как делишки“?»

Ничего не поделаешь: придется ждать утра, когда кто-нибудь придет и заговорит с ней. И надеяться, что Вера (знать бы еще, как эту девицу зовут!) его поймет. А если нет... Наверно, окружающие решат, что она сошла с ума, опоена каким-нибудь зельем или даже заколдована — поди узнай, что тут в ходу? Может быть, попробуют привести в себя, а может, запрут от греха подальше. Если эта девушка из знатной богатой семьи, то подобный случай не станут предавать огласке, чтобы не навредить репутации родни. Заболела и заболела, затем скончалась от неведомого недуга, дело житейское! Правда, неожиданно потерявшую рассудок девушку можно использовать, чтобы обвинить в этом несчастье кого-нибудь подходящего, но ей самой от этого легче не станет.

Ну а если эта красотка сама себе хозяйка или же находится на содержании у кого-нибудь, то... возможны варианты. Она ведь не сделалась буйной, на людей не кидается, а что слов не понимает — жестами можно объясниться. Вдобавок она и рассказать ничего не сумеет, раз языка не знает...

Вера представила, что могут сотворить люди с фантазией, угоди к ним в руки несчастная сумасшедшая, и невольно поежилась. И у нее-то дома творили всякое, хоть новости вовсе не читай и телевизор не включай: непременно расскажут в какой-нибудь сводке о женщине, которую держали в подвале на цепи и всячески измывались. Редко кому удавалось выбраться, а скольких вообще не нашли? К примеру, таких вот: немых, не совсем здоровых на голову, тех, кого некому было хватиться? И это в современном мире, а здесь, должно быть, нравы еще проще... Ну и какая разница, где будет происходить подобное: в грязной лачуге или в такой вот варварски роскошной комнате?

«Лучше бы мне проснуться, — подумала Вера, невольно шмыгнув носом, — да-да, проснуться, понять, что это просто кошмар, пойти в душ... Позавтракать — и на работу, и пусть Кобра Сергевна шипит сколько угодно, я ее уже расцеловать готова! И даже остаться сверхурочно!»

Она снова всхлипнула от жалости к себе, подняла руку, чтобы утереть глаза, но замерла — ее парализовало вспышкой нестерпимо острой боли. Словно раскаленная спица вошла под лопатку, сделалось нечем дышать. Вера хотела крикнуть, но голоса не было... Письмо выпорхнуло из разжавшихся пальцев и упало на пол. Вера успела еще почувствовать, как, падая навзничь, ударилась головой о столбик балдахина, а после этого наступила темнота...

Глава 2

Открыв глаза, Вера увидела незнакомый потолок. В смысле, однажды она его уже видела: это был не родной, до последней трещинки изученный потолок в ее спальне, а расписной, с бурей, молниями и драконами — кому еще могли принадлежать крылатые силуэты? Разве что боевым дельтапланеристам...

«Что за чушь лезет в голову?» — обозлилась Вера и приподнялась на локте. Она свалилась-таки с кровати, но мягкий ковер смягчил падение, а пышные кудри спасли от шишки на макушке.

Однако это было неприятно: прежде ей никогда не доводилось терять сознание, да еще от какого-то непонятого приступа! Бывало, голова болела и кружилась, давление шалило, сердце покалывало — имелись у Веры кое-какие хронические проблемы, но не критичные. А что поделаешь? Работа нервная, заработок не такой большой, чтобы позволить себе хорошенько пролечиться. А жить без стрессов, кажется, вообще невозможно: не одно, так другое...

«Может, это не у меня, а у нее?» — подумала Вера, сев. В глазах немного двоилось, но не могла же она заполучить сотрясение, стукнувшись о несчастный столбик?

Она подобрала злополучное письмо, изрядно помятое — наверно, перед тем как выронить, непроизвольно сжала его в руке, — и разгладила на колене. Затеяливые буквы теперь, казалось, плясали на самом деле, и она зажмурилась и помотала головой, наивно надеясь избавиться от мутной пелены перед глазами.

Как ни странно, это помогло: протерев глаза, Вера убедилась, что зрение обрело прежнюю четкость.

В смысле, недавно обретенную — так-то она без очков видела неважно.

Взгляд упал на письмо, и... Если бы Вера уже не сидела на полу, то непременно снова грохнулась бы с кровати. Буквы! Проклятые пляшущие буквы словно устали измываться над нею, взялись за руки и чинно выстроились в понятные строки!

«Чудеса!» — подумала Вера и принялась читать, беззвучно шевеля губами и отчаянно надеясь, что способность разбирать текст не исчезнет через мгновение.

«Здравствуй, отец!» — начиналось письмо, а продолжалось довольно

неожиданно: — Я думаю, ты прекрасно понимаешь, что я желаю тебе не здравствовать, а сдохнуть в муках, но условности есть условности. С другой стороны, в прощальном письме можно и не церемониться, да и переписывать заново мне не хочется. Пусть уж остается как есть».

«Какие милые семейные отношения», — подумала Вера и перешла к следующему абзацу.

«Ты полагал, дорогой отец, что наконец-то сумел избавиться от меня? От песчинки в своем глазу, от занозы в своей вельможной заднице? Недаром ты раз за разом отсылал меня все дальше и дальше, надеялся, должно быть, что я останусь навсегда в тех чужих краях! Но я возвращалась и снова и снова видела разочарование в твоих глазах. Жаль, я никогда не узнаю, что же помешало тебе нанять убийцу! Неужели ты настолько суеверен, что веришь в проклятие поднявшему руку на родную кровь? Тем более такую? Не ожидала, право: такие замшелые предрассудки у Правого полумесяца! Не стыдно ли тебе, гордящемуся сорока семью поколениями предков, да будет легка их дорога, походить на простого крестьянина, которому позволительно не разбираться в магии крови?»

«Ну все, — обреченно подумала Вера, оторвавшись на мгновение от письма. — Магия! Ну почему, почему, если я действительно попала куда-то, это не мог оказаться техногенный мир? Кнопки нажимать наверняка проще, чем колдовать...»

Выбирать, однако, не приходилось, и она вернулась к чтению.

«И вот твоя последняя попытка, — писала девушка. — Неужели ты думал, я не узнала, что Левый полумесяц предлагал оставить меня при императорском дворе? Чем я отличаюсь от других высокородных девиц? Неужели одним лишь своенравным характером и сомнительными выходками, как ты изволил выразиться? О, если бы ты знал, какие проказы устраивают дочери Созвездия, сразу перестал бы пенять мне на то, над чем я не имею власти! И ведь ты прекрасно знаешь об этом и в детстве всегда уверял меня, будто это не имеет для тебя значения. Но теперь... Теперь я вижу — мнение двора значит для тебя куда больше, чем дочь. Тем более младшая, тем более такая. Дочь, которую вдобавок никто никогда не рискнет взять в жены. И разве ты можешь рисковать своим положением? Или карьерой моих братьев? Они ведь уже вошли в Хвост Кометы, не за горами тот час, когда они сами получают звания!»

«Ну и названия у них тут, — вздохнула Вера. — Но пока вроде бы понятно... Полумесяцы — это, наверно, главные советники или кто-то вроде. У кого были правый и левый министры, у японского императора, что ли? Ну вот... Созвездие — это, надо думать, придворные. Может, какие-нибудь особенно знатные. Хвост Кометы... свита важной персоны? Но она пишет о званиях... Наверно, это что-то военное, гвардия к примеру. Братья там служат, могут сами стать командирами. Похоже на то!»

Она перебралась на кровать и нашла место, на котором остановилась.

«Разумеется, ты не смог бы найти ничего лучше этой поразительной дыры, — продолжала девушка, — этого восхитительного заведения, в котором, как ты уверял, люди мирно уживаются с подземниками, горные шиарли с лесными, а саблезубый гворр живет в одной клетке с ягнятами и вылизывает их, как родная мать. Несомненно, где-нибудь в подвале отыщется бассейн с парочкой рыболоудей, да и мне найдется здесь местечко, не так ли? Кого я смогу удивить в таком зверинце?»

«Вот и нелюди появились», — отметила Вера.

«Но, каким бы ты ни был, я все-таки твоя дочь, и я не намерена терпеть подобное унижение, — продолжал изливаться яд на лист бумаги. — Я думаю, именно на это ты и рассчитывал: на то, что тебе не придется марать руки. Что ж, к этому шло давно, и я хорошо подготовилась, отец! Читай же внимательно: я не задержусь в этой тюрьме ни на миг дольше того времени, которое потребуются, чтобы дописать это послание и проделать задуманное. Мы больше не обменяемся с тобой ни единым словом, никогда и никаким способом. Я достаточно знаю о тебе и твоём интересе к грязной магии, чтобы обезопасить себя с этой стороны...»

«Грязной? — удивилась Вера. — Может, я не так поняла? Обычно же говорят о темной или черной магии!»

Но нет, написано было вполне однозначно — «грязная», что бы это ни означало.

«Знай, что в тех краях, куда ты посылал меня в надежде больше не увидеть, я не теряла времени понапрасну. О, это было нелегко, но оттуда я привезла больше знаний, чем получила в Империи (а ты знаешь, что и здесь я училась прилежнее многих, вот только зачем, если все дороги для меня закрыты?). Я набралась там редких знаний, отец, таких, за которые ты, пожалуй, отдал бы свое звание и половину состояния. А может, и все без остатка — тебе не составило бы труда нажать новое,

воспользовавшись тем, о чем в Империи не имеют даже смутного представления».

«А вот тут мы, кажется, подбираемся к черной магии», — подумала Вера.

«Ты всегда удивлялся свойствам моей памяти, — продолжала девушка, — и побуждал меня тренировать ее. Тогда я послушалась тебя, и не зря, признаю: я помню все до мельчайшей подробности, хотя не отказалась бы многое забыть. И вот, отец, я оставляю тебе свою прекрасную голову, доверху наполненную необычными знаниями, словно твоя библиотека — трудами лучших умов нашей и прошедших эпох. Только ее одну: я уничтожила все свои заметки, да их и было не так уж много. Владей, отец, храни ее, как величайшую драгоценность... и грызи локти от ярости — ты не сумеешь ею воспользоваться! Досадно, не так ли? Все твои умения, все грязные приемы бессильны там, где не к чему их применить!»

«Ничего не понимаю», — вздохнула Вера.

«Ты не сможешь вернуть мой дух, отец, даже если призовешь на помощь всех Предков. Думаю, они еще и посмеются над твоими тщетными стараниями, и поделом!

Тело мое обнаружат рано утром, когда служанка придет будить меня. Полагаю, тебе вернут его целым и невредимым... разве что немного использованным — видел бы ты, какими глазами смотрят на меня здешние никчемные мужчины! У них текут слюни, как у голодных гворров при виде куска мяса, так что, полагаю, они не устоят, а тебе скажут, что я согласилась на все сама. Так и есть: я согласна, потому что моему телу абсолютно все равно, что с ним сделают, и этим письмом я снимаю всяческую ответственность с тех, кто решится прикоснуться ко мне. Конечно же, они прочитают эти строки — я нарочно оставляю письмо на виду незапечатанным. Уничтожить его не выйдет — я постаралась. Ну а дальше... Дальше живи с этим как угодно, отец.

Можешь радоваться: ты все-таки добился своего — отчасти. Я больше не стану отравлять тебе жизнь, хоть и останусь грязным пятном на твоей безупречной репутации. Надеюсь, теперь-то тебе хватит мужества самому оборвать существование моей пустой оболочки? Или ты продлишь ее существование в

надежде все-таки доискаться способа добраться до сокровищ моей памяти? Но что, если я солгала и там ничего нет? Подумай об этом!

Прощай, отец.

Ненавидящая тебя, вечная боль твоего сердца, Соль Вэра».

— Мне совсем не нравится этот сон, — едва слышно произнесла Вера, дав письму спланировать на постель и усевшись поудобнее.

Рука наткнулась на что-то маленькое, холодное, и она машинально подобрала это нечто — маленький флакон темного стекла. Он был пуст — Вера посмотрела на свет, — а запах показался смутно знакомым.

«Настойка олетты, — всплыло вдруг в голове, — смешанная с водой из мертвого озера и вытяжкой... Стоп, какой вытяжкой? Откуда я это взяла?»

Выходило, что ниоткуда. Само вспомнилось, стоило учуять запах. Какое там: Вера могла без запинки перечислить состав отравы, которую выпила из этого флакона Соль Вэра. И, главное, понимала, зачем та сделала это...

«Погоди, по порядку. — Она обеими руками взялась за гудящую голову. — Сперва ты ничего не понимала. Потом вдруг оказалось, что ты можешь читать... и откуда-то знаешь, из чего состряпана эта вонючая дрянь. И даже как она действует!»

— Ее память? — шепнула Вера. — Та самая, идеальная? А где она раньше-то была?

Здесь же, в голове, пришел ответ, стоило сосредоточиться и перестать паниковать. Просто, пока Соль Вэра не исчезла окончательно, не было возможности воспользоваться ее воспоминаниями.

Пришлось еще помучиться, разбираясь, что к чему, но в итоге Вера все-таки совладала с поистине колоссальным объемом совершенно чужеродных знаний, обрушившихся на нее в мгновение ока. Нужно не пытаться объять необъятное, иначе лавина информации грозит погрести под собой, а выбирать ответы на какие-то конкретные вопросы. Что ж, Вера всегда неплохо пользовалась поисковыми системами...

Гайяри Соль Вэра, дочь Правого полумесяца по имени Гайяри Ханна Соль, действительно сделала все, чтобы отец оказался бессилён вернуть ее, невзирая на все свои умения. Настойка олетты со всеми этими неудобоваримыми (и крайне редкими) примесями никак не вредила телу, она лишь отделяла от него дух. Ну а дух не может долго существовать сам

по себе. Предки зовут его за собой, и он ступает на бесконечную дорогу, по которой до него ушли сотни и тысячи прародителей и с которой нельзя вернуться. Если, конечно, кто-нибудь достаточно умелый и сильный не призовет этот дух обратно.

И вот тут, как поняла Вера, и проходила тончайшая грань... Дух мог сам вернуться в тело, если то еще было живо. Если же это оказывалось слишком тяжело, но кто-то помогал ему в этом нелегком деле, врачую телесные раны и призывая дух обратно (аналог реаниматолога в обычном мире, решила она, только с расширенными возможностями), это считалось благим деянием. Но вот если физическая оболочка погибла окончательно и бесповоротно, звать дух назад не следовало... Однако соблазн был чрезвычайно велик. Сколько людей умерли внезапно, не успев завершить важного дела, не оставив ни распоряжений, ни записей... или же нарочно уничтожив их, как поступила мстительная и взбалмошная Соль Вэра!

Так вот, если дух еще не слишком далеко ушел по бесконечной дороге, его можно было вернуть, пускай и на время. Вот это-то мастерство и считалось грязным (хотя многие тайно прибегали к услугам подобных специалистов).

Конечно, удерживать бестелесный дух сложно, а расспрашивать и того сложнее, поэтому ему требовалось материальное вместилище. Кое-кому везло (тут Вера нервно усмехнулась), их могли вселить в тела лишенных разума людей, но на всех таких не напасешься. Приходилось заключать духов в... да хотя бы в предметы. И хорошо, если, узнав все интересующее, грязных дел мастер отпускал духа с миром! Но ведь мог и позабыть о нем, и нарочно оставить в таком состоянии... Да и самому ему ничего не стоило умереть в любой момент.

Соль Вэра интересовалась этим искусством не меньше, а может, и больше родного отца, а потому замыслила сложный план, учитывая многие нюансы. И, похоже, сумела его исполнить.

Тело, если одновременно мыслить в здешних понятиях и переводить на понятный Вере язык, — это просто вместилище, сосуд. Если угодно — девственно-чистый компьютер: ни данных, ни операционной системы...

Дух в этом случае — это личность человека и его память, весь накопленный за годы жизни опыт и умения. Именно поэтому его можно допросить даже после гибели физической оболочки: память остается при нем, будто в облачном хранилище. Ничто не исчезнет, пока сам дух не уйдет настолько далеко по бесконечной дороге, что растеряет воспоминания и позабудет даже свое имя.

Все это Соль Вэра прекрасно знала, а потому понимала, что отцу не

составит труда вернуть ее и вселить хоть в деревянную лошадку. Она же не собиралась позволить ему распорядиться собою даже после смерти, а потому затеяла почти невозможное: разделение духа на составляющие. Чтобы память осталась в мозгу еще живого тела, а вот личность — личность должна была исчезнуть. И тогда призывай дух, не призывай — толку не будет. Не обремененный памятью многих лет, он устремится по дороге Предков так быстро, что скоро исчезнет в немислимой дали.

Возможно, займись Ханна Соль этим сразу же, он успел бы изловить дух дочери, но он был слишком далеко: от столицы до этой глуши не один день пути. С сообщением о случившемся наверняка бы затянули, гонец по такой непогоде добирался бы долго... Словом, к тому моменту, как Ханна Соль примчится сюда, время будет безнадежно упущено, и безутешный отец останется, фигурально выражаясь, с прекрасным, но совершенно бесполезным компьютером на руках. Да, он функционирует, данные хранятся где-то там, только добраться до них извне невозможно. Даже если подселить в это тело другой дух, воспоминания предыдущего владельца не станут ему доступны, так что устанавливай новую операционную систему, не устанавливай — все едино.

— Похоже, ты была редкой стервой, — шепотом произнесла Вера. — Сотворить такое... И чего ради? Отцу отомстить? Что он тебе такого сделал-то?

Ответа не было. Вернее, был, но слишком уж расплывчатый: похоже, личные воспоминания Соль Вэра унесла с собой, оставив только то, что касалось ее исследований. И ухитрилась ведь разделить и рассортировать!

— А я, значит, случайно инсталлировалась в это тело, когда дух Соль Вэры еще не отлетел, — пробормотала Вера, вспомнив, что чужое тело ощущалось, будто одежда не по размеру. Теперь вот село как родное, нигде не жало. — Почему, интересно?

«Боль твоего сердца», — вспомнились почему-то строки письма. Верно, покалывало у нее в сердце, но она привыкла не обращать внимания на такие мелочи, а врач-то говорил, что инфаркт год от года молодеет. Да, еще и сорока нет, ну так что ж?

«Должно быть, просто совпало, — решила Вера и обхватила себя руками — от таких мыслей сделалось зябко. — Она умерла здесь, а я — там. Но она сделала это слишком уж замысловато, а почему меня притянуло в ее тело... Да кто ж поймет! Может, Соль Вэра разобралась бы, что к чему, да ее теперь уже не дозовешься... Только у меня в голове все, что она успела узнать за целую жизнь, так что, может, и я дотумкаю, что это за сопряжение сфер такое произошло. Только это не первоочередная

проблема! Раз уж я тут, придется изображать ее. Удачно, у нас даже имена похожи. Хуже, если б пришлось привыкать к какой-нибудь Галаратуниэли... Но я же не знаю, зачем ее сослали сюда! И вправду ли сослали? Или она присочинила? Что я должна была здесь делать? И, главное, как выкручиваться?..»

Идей не было, разве что изобразить амнезию, но это Веру не устраивало.

— Ладно, попробуем разобраться в процессе, — пробормотала она. — Раз она писала письма, значит, есть и другая корреспонденция. Если Соль Вэра ее не уничтожила вместе со своими заметками, конечно... Но что-то непременно должно найтись! Документы хотя бы, верительные грамоты...

Вера решительно встала: нужно было как следует поискать в шкафах, среди книг — вдруг найдется хоть что-нибудь полезное? Только вот темновато, мельком подумала она, еще люстру бы зажечь...

Рука будто сама собою сделала короткий жест — на мгновение полыхнули золотом нити татуировки, — и комнату залил ослепительный свет. Громадная люстра под потолком вспыхнула всеми огнями, и буря с молниями неожиданно превратилась в закат над морскими волнами, в которых резвились скаты.

— Вот это сервис, — сказала Вера, проморгавшись. — Я, значит, еще и колдовать теперь умею? А...

Закончить мысль она не успела — незнакомый мужской голос встревоженно позвал:

— Хозяйка! Хозяйка! Почему сделалось так светло? Вы раздумали умирать? Или вы в предсмертных корчах сшибли свечу и теперь огонь пожирает ваше прекрасное тело?

— Ты... ты где? — после паузы выговорила Вера.

— Где же мне быть? В темном углу, где вы определили мне место! Но, — добавил незнакомец, — вы занавесили меня своей кружевной сорочкой, и хоть я не отказался бы поглядеть на ее содержимое, сама она тоже очень даже ничего...

Вера огляделась — голос действительно шел из темного угла, где что-то светлело, — и решительно подошла поближе. Сдернув означенную сорочку (и еще с полдюжины тряпок разной степени прозрачности) с какого-то предмета, она с удивлением увидела зеркало — самое обычное зеркало в человеческий рост, в массивной оправе, на звериных лапах. Правда, оно ничего не отражало, но удивляться Вера уже устала.

— О! — Голос определенно доносился из зеркала. — О лучшем я и мечтать не мог, прекраснейшая из хозяек! Стан ваш подобен гибкой иве,

кожа сияет золотом, а...

— А сосцы мои — как двойни молодой сабулаки? — хмуро закончила Вера. Слова «серна» в этом языке не нашлось.

— Какое сравнение! — восхитилось зеркало. — Это вы сами придумали или вычитали где-то?

— Придумала, — соврала она, решив, что вряд ли здесь кто-то слышал о «Песни песней», равно как и о многом другом. — Вот что, друг мой...

— Хозяйка назвала меня другом!

— Не перебивай! — рявкнула Вера. Ей не хотелось этого делать, но чувствовалось, что иначе зеркало не заткнётся. — Кстати, как тебя зовут?

— Вечером хозяйка изволила даровать мне имя Болван, — охотно сообщило оно. — Вчера я был Недоумком, позавчера я ехал в багаже, и обо мне говорили просто «клятое зеркало, раскокаем — госпожа нас убьет», а до того...

— Нормальное имя у тебя есть? — вклинилась она.

— Было когда-то, — с сомнением ответило зеркало. — Вы его позабыли, хозяйка?

— Разумеется, — фыркнула Вера, — неужели мне нечем больше занять голову? Напомни, будь любезен!

— До того как вы заключили меня в это стекло, я звался Трианом, — был ответ.

— И давно я тебя туда... отправила?

— Тому уж второй круг пошел, — подумав, сообщил Триан, а Вера вспомнила: кругом здесь называется двенадцатилетний цикл. — Удивительно даже, хозяйка, я думал, вы еще в первую неделю меня разобьете, ан нет...

— Если не умолкнешь, точно разобью, — для порядка пригрозила она. Из зеркала раздался смешок: видимо, такие угрозы были в порядке вещей. — Или того хуже: извлеку и прогоню прочь!

— И лишите меня счастья видеть вас, о хозяйка? — испугался Триан. — Вы же знаете, я не смогу задержаться подле вас, уйду по бесконечной дороге — и поминай, как звали! Вы-то уж точно не вспомните...

— Еще круг-другой, и я забуду, как мне вообще пришло в голову дать тебе это вместилище.

Звучало не слишком убедительно, особенно после утверждения Соль Вэры о том, что память ее безупречна, но, наверно, зеркало не посвящено в такие тонкости?

— Я расскажу, хозяйка, — с готовностью сказал Триан. — Когда вам

будет угодно, в любую минуту!

— Сейчас, — решила Вера и села на пол напротив зеркала. Только теперь она вспомнила, что на ней полупрозрачный пеньюар, но махнула рукой: надо думать, Триан видел хозяйку и вовсе без одежды. — Мне не спится, мне скучно, мне не нравится это место, поэтому...

— Я развлеку вас рассказом, хозяйка! — обрадовался он. — И даже не стану ничего приукрашивать! Помню, что вы не любите, когда я слишком много сочиняю.

— И когда чересчур много болтаешь — тоже, — хмыкнула Вера.

Похоже, она выбрала верный тон для разговора с зеркалом. А оно, глядишь, расскажет что-нибудь важное.

— Я буду краток! — заверил Триан и умолк, изображая, видимо, театральную паузу.

Вера же накрепко запретила себе думать о том, что случилось с ней настоящей там, дома. Как бы то ни было, волноваться о ней некому — двоюродная сестра живет за тридевять земель, пишет раз в полгода. А кот...

«Как же Тихон?!» — испугалась она, но тут же вспомнила, зачем вставала среди ночи: Тишка ушел гулять, а затворить за собой форточку, конечно, не мог. Значит, не пропадет: рыжий кот попал к Вере уже взрослым да так и остался наполовину уличным. Приходил и уходил, когда хотел. Иногда пропадал так надолго, что хозяйка уже и не думала снова увидеть его живым, а нет, Тихон возвращался, забирался на карниз, скребся в окно, чтобы впустила... Его и соседка приютит, он к ней тоже время от времени заходил в гости. Ну а раз так, то переживать не о ком. О работе разве что, но думать о грядущей министерской проверке в такой обстановке никак не получалось. Да и без нее справятся, не самый незаменимый специалист...

Глава 3

— Вы слушаете, хозяйка? — позвал Триан, оторвав ее от раздумий. — Если коротко, там и рассказывать особенно не о чем. Дело было круг с лишком тому назад в Тинувере, где вы оказались проездом в...

— В Таговер.

— Я, между прочим, тоже не люблю, когда меня перебивают, — проворчал рассказчик. — Ну да ладно. В Тинувере, как вы наверняка помните, почти так же гнусно, как в этой вот дыре. Я, правда, еще не осмотрел ее сверху донизу, но того, что успел увидеть, хватило, клянусь!

— Как это ты ухитрился? — нахмурилась Вера.

— Вы же сразу по приезде приказали мне присоединиться к замковым зеркалам, — напомнил Триан. — Ну да немудрено запомнить, вы же помирать собирались...

— Точно разобью!

Она подобрала подвернувшуюся под руку комнатную туфлю и выразительно замахнулась.

— Молчу, молчу, хозяйка!

— Лучше рассказывай по делу, обещал же не отвлекаться. Хотя нет, стой, — сама себя перебила Вера. — Что там с этим... присоединением?

— Пока ничего интересного, — заверил Триан. — Зеркала вроде моего есть только у главного неудачника в этом замке...

— О ком ты?

— О ректоре, хозяйка, о ком же еще? Неужто при виде его кислой физиономии вы способны поверить, будто он наслаждается своим делом?

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Вера, хотя не могла припомнить, как выглядит этот самый ректор. Очевидно, Соль Вэра познакомилась с ним так недавно, что не сочла это воспоминание хоть сколько-нибудь важным. — Но, может быть, у него просто желудок больной?

— Уж конечно, у мастера-травника непременно будет больной желудок, — язвительно ответил Триан.

— Переборщил с придонником, вот тебе и язва, — не осталась она в долгу.

Пришлось лихорадочно зарыться в «библиотеку», но это теперь придется делать постоянно, так что лучше уж привыкнуть заранее.

— Возможно, и так. Звания частенько ничего не значат, а о его истинном мастерстве не мне судить, хозяйка, — согласился Триан. — Так

вот, с его зеркалом я связался сразу же. Еще парочка имеется в учительских покоях, но хозяйева пока не одобрили нашей связи. Может, еще и не слышали о вашем приезде, а может, попросту боятся: вдруг вы их и через зеркало проклясть сможете?

— Запросто, — усмехнулась Вера, сделав очередную мысленную пометку. — Что, и это все?

— Нет, еще у учеников есть, но к тем я и соваться не стал, потому как даже такое существование мне дорого.

— В смысле?

— Ну так это же шиарлийские зеркала! — возопил Триан. — Что, если они решат, будто мы шпионить станем? Нет, хозяйка, если вы с их хозяевами сами договоритесь, так я всегда рад, но сам не полезу, и не просите... С зеркалами подземников тоже, кстати, не хочу дела иметь. Их, вдобавок, пока дозовешься, от натуги треснуть можно... Ну да что с них взять, с бронзовых?

— С этим мы позже разберемся. А ректор, значит, на связи?

— А как же. Уже пытался убедить меня показать вашу спаленку, хозяйка. Ну и вас, ясное дело... Но шиш ему, ничегошеньки он не увидит, даже если золотую оправу в бриллиантах мне посулит, — гордо сказал Триан.

— Какая безвкусица... — поморщилась Вера, занеся в мысленный список ректора-вуайериста. — Вдобавок такая оправка выйдет тяжелой и непрочной.

— Именно так я и рассуждаю, хозяйка! — обрадовался он. — С моей-то, конечно, позолота давно облезла, зато лапы устойчивые. Ну да что с него взять? Ему даже невдомек, что я не обычное зеркало, а очень даже... хм-хм... душевное.

— А ты и рад стараться... Кстати, чем он объяснил желание на меня посмотреть?

— Разве тут нужны объяснения? — поразился Триан. — Но в целом... Сказал, желает взглянуть, как гостья расположилась после долгой дороги, удобно ли устроилась. А я заявил, что без вашего приказа, хозяйка, показать ничего не могу. Только вас позвать, но лучше этого не делать, потому как вы спросонок дюже злы бываете...

— Молодец, — искренне сказала Вера. — Здесь, значит, ты еще не все рассмотрел?

— Говорю же, хозяйка, зеркал вроде меня здесь мало, да и обычных не так чтоб много. Где удалось побывать, там удалось. Прямо скажу, не императорский дворец!

— Это и так ясно, а конкретнее?

— Обычный приграничный замок, каких мы десятки повидали, — ответил Триан. — Разве что вместо чад с домочадцами эти вот все... ученики. Ну и прислуга, куда ж без нее? Немного, правда.

— А охрана? — зачем-то спросила Вера.

— Насчет этого ничего сказать не могу, хозяйка. Если кто и есть, то снаружи. Это вам виднее: меня укутанным везли, я даже не слышал ничего! А вы бежать собрались?

— Пока нет, — вздохнула она. — Только что приехали, надо хоть дух перевести... А теперь вернись-ка к своей истории, а то до полудня ведь не закончишь!

— Как прикажете, хозяйка, — отозвался Триан. — Стало быть, в Тинувере я тоже был проездом, если это можно так назвать: на своих двоих шагал. И как раз в Таговер — там на ярмарке шестой недели всегда подзаработать можно.

«Так, не за пугайся в здешнем календаре, — сказала себе Вера. — В неделе шесть дней, в месяце шесть недель, в году — о чудо! — двенадцать месяцев. Год у них, выходит, длиннее нашего? Не поймешь, сравнивать не с чем... А, это как раз не важно!»

Триан, получалось, говорил о ежемесячной ярмарке. Были побольше, раз в три месяца, еще крупнее — раз в полгода, но не о них речь.

— Работник из тебя... — вздохнула она. — Только языком молоть и горазд.

— Ну так за то мне и платили, — ответил Триан. — Я всяких небылиц столько знаю, что если каждую в золотой превратить, столько на себе и не унесу. Да что там — и на двуконной телеге не свезу! Еще петь могу, но это лучше когда все уже упьются: тогда похабные песенки хорошо идут, а за то, что фальшивлю, бить не станут. Ну и плясал когда-то недурно...

— И, конечно, в Тинувере мы не могли не встретиться, — перебила Вера.

— О да, хозяйка! — из зеркала донесся смешок. — Брел я, стало быть, по обочине — по дороге не пройти было: такую грязь развезло, что в колее хоть топись... И вдруг откуда ни возьмись вылетает карета, а за ней вторая, обе угвазданы по самую крышу, и лошади тоже, а уж на что возницы похожи, лучше и не представлять! Останавливаются они возле постоянного двора, а я тут как тут: думаю, вдруг пригожусь? Кареты резные, золоченые, такие отмывать — мука! А здешние и так с ног сбиваются перед ярмаркой. Значит, лишние руки наверняка пригодятся, вот я малость и заработаю...

— И что дальше? — подбодрила Вера.

— Что-что... Дверца первой кареты открывается, и выходите вы, хозяйка, — Триан протяжно вздохнул. — Я такой красоты вельможной сроду не видывал, так что дара речи лишился и стоял, будто столб придорожный.

— Почему сразу вельможной-то?

— А будто я герб на дверце даже под грязью не разглядел, — фыркнул он. — Да и по вам сразу видать, что вы из старой знати. Такие лица только у них и бывают.

— Какие это — такие? — насторожилась Вера.

— Ну... — Будь Триан человеком, он наверняка почесал бы в затылке или пожал плечами. Увы, зеркало не могло даже притопнуть львиной лапой. — Необычные. Красивых много, среди Созвездия я и покрасивее потом девиц видал, уж простите, хозяйка... Да только таких, как вы, издали заметишь! Что вас, что сестер ваших с братьями, что отца... Ой. Ой... Я не хотел, хозяйка!..

— Продолжай, — велела она как могла более зловеще. — Увидел ты мою красоту неземную, а потом что?

— Вы, хозяйка, огляделись, посмотрели, во что кареты превратились, плюнули себе под ноги и рукой махнули. Я даже глаза протер: все блестит, ни грязинки, ни пылинки, у лошадей гривы волосок к волоску...

— Пропал твой заработок?

— Ага, я так и подумал. Потом сообразил: когда еще колдунью встретишь? Да и пошел с вами знакомиться.

— Ну ты и нахал! — покачала головой Вера.

— Нахал, не нахал, однако же вы меня с ходу в жабу не превратили, — ответил Триан, — потому как вел я себя со всем обхождением и на си... в вырез вам не пялился. Старался, во всяком случае.

— Зачем же я тебе понадобилась?

— Как это зачем, хозяйка? Я же сказал: сразу герб узнал, это раз. А два — вся Империя знает, что дочь Правого полумесяца — знаменитая колдунья, которая уже полмира объездила и другую объездит, потому как до знаний очень уж охоча.

— Вот, значит, как это преподносилось... — протянула Вера.

— Ну да, и я вашего батюшку очень даже понимаю, хозяйка, — осмелел Триан, — потому как на одном месте вы со скуки взбеситесь, а чего тогда натворите, я даже представлять не хочу! А так попутешествовали, развеялись, новое что-нибудь узнали — и хорошо. Не так, что ли?

«Понятно, Ханна Соль направлял энергию дочери в мирное русло, как

умел, — подумала она. — А ей это казалось попытками сослать ее с глаз долой. Впрочем, одно другому не мешает».

— Вот я и подумал: вдруг благородной госпоже скучно в этом захолустье? Вдруг она не прогонит простого бродягу-сказочника и угостит ужином? Вдруг даже сама что-нибудь расскажет о своих странствиях?

— Так есть хочется, что переночевать негде? А переспать тебе с собой не завернуть? — не выдержала Вера.

— Вот-вот, именно так вы и ответили, хозяйка, когда я попытался к вам подобраться, — вздохнул Триан. — Только... гхм... чуточку грубее. Я даже покраснел, а такого, скажу я вам, со мной с детских лет не случалось. Но уверил, что не возражаю...

— Бедняга, как же ты жив остался? — искренне спросила она.

— Сам не знаю, не иначе, чудом... Вы наутро сказали, хозяйка, что давно не встречали такой потрясающей наглости вкупе с полным отсутствием чувства самосохранения.

— Вот как... — протянула Вера. Похоже, покойная Соль Вэра не гнушалась простых радостей жизни.

— Да, хозяйка, это была лучшая ночь в моей жизни, — печально произнес Триан. — И последняя, что характерно. На следующий день я увязался за вами в Таговер, и вот по пути-то все и случилось...

— Верно... Помню.

Действительно, это нашлось в воспоминаниях Соль Вэры: веселый сказочник чем-то ей приглянулся, так почему не приветить его ненадолго? После Таговера их дороги разошлись бы раз и навсегда, если бы не случайность: кто-то прознал о том, куда направляется дочь Правого полумесяца — почти без охраны, — и решил попытаться захватить ее. А может, и убить. Соль Вэра так и не поняла, а разбирательства не было — сама же и отказалась.

Сперва они приняли перегоревших дорогу за обычных грабителей, и Соль Вэра посмеялась — они что, ослепли? Не видят герба на каретах?

Это и крикнул им Триан, распахнув дверцу и высунувшись наружу. И полетел с подножки в подсохшую грязь, когда стрела пробила ему горло. Рядом упал возница, наконец-то спохватилась охрана...

Конечно, с нападавшими был маг, и довольно сильный, но продержался он недолго: Соль Вэра попросту взбесилась. Не из-за Триана — он был ей никем, обычный попутчик, не первый и не последний в ее странствиях, — а от наглости напавших. Покуситься на саму Соль Вэру было намного безопаснее, чем на то, что она посчитала своим, пускай и временно.

Ее люди не пострадали, а от встречного отряда осталась только здоровенная яма посреди дороги. Ну как посреди — шагов на сто в любую сторону, целая пропасть. Потом туда вода набралась, озерцо получилось, а дорогу пришлось в обход пустить.

Власти, конечно, заинтересовались этим инцидентом, но дочь Правого полумесяца, живые свидетели, поклявшиеся в том, что неизвестные напали первыми, без предупреждения, ненавязчивый совет из столицы не заострять внимания на такой ерунде... Соль Вэру и не думали задерживать, и она вскоре покинула Таговер. В багаже теперь ехало большое старинное зеркало в оправе с львиными лапами — она увидела его в доме городского головы, а тот не сумел отказать гостю в скромном сувенире.

— Интересно, почему именно зеркало? — подумала Вера вслух. — И почему именно большое? Неудобно же с собой возить.

— Так это я попросил, когда вы меня позвали обратно, хозяйка, — пояснил Триан. — Подходящего человека поблизости не оказалось, а вселяться в какой-нибудь перстень не хотелось, вы его и потерять можете. Вечно у вас все раскидано! Так вот закатится под кровать, а вы и не вспомните... Зеркало же предмет массивный, заметный, о нем позабыть сложнее. Опять же польза от него имеется — оно ведь не простое, связанное, а уж со мной заодно так и вовсе находка! Обычное связанное само никуда не проникнет и не рассмотрит, что вам нужно.

— Верно...

Больше двенадцати лет это зеркало с нею, вот как! И подходящие люди попадались в странствиях, можно было переселить дух Триана в кого-нибудь, но... Он сам отказывался наотрез: запомнил себя пусть не красавцем, но парнем симпатичным, и оказаться в теле похуже не желал. А в женском — тем более! Другие не нравились Соль Вэре — то слишком стар, то увечен. Идея же изгнать из приглянувшегося тела дух при помощи настойки олетты не нравилась обоим.

Может, она хотела искупить вину перед Трианом и вернуть ему полноценную жизнь? Или настолько привыкла к говорливому зеркалу, что уже начала забывать — когда-то обитающий в нем дух был обычным человеком?

— Опять же в этом зеркале я вас во весь рост видеть могу, — сказал Триан, прервав печальное течение Вериных мыслей. — Плотские радости мне недоступны, ну да ничего, у меня воображение богатое...

— Хорошо, что я тебя заколдовала как следует, — сказала Вера. — Иначе бы точно разбила!

— Погодите, хозяйка, так я что... небьющийся? — восхитился он. — И

вы об этом молчали? Постоянно угрожали меня грохнуть? Выкинуть в окно? Швырнуть в меня подсвечником?

— Если я по-настоящему захочу тебя расколотить, собственное заклятие мне не мешает, — ответила она, встала и потянулась. — Что ж... Который час?

— Да уж рассвет скоро, — отозвался Триан. — Неужто сами не чувствуете?

— Чую, — ответила Вера, прислушавшись к себе. — Просто намекаю, что устала от болтовни и намерена отдохнуть, ясно тебе?

— Конечно, хозяйка, — смиренно ответил он. — Можете даже занавесить меня, как клетку с певчей птицей. Я от этого, правда, не усну и не умолкну, но...

Она повесила на зеркало свой пенюар: все равно требовалось одеться. Ложиться досыпать не было смысла. К тому же о многом следовало поразмыслить.

— О, хозяйка... — мечтательно протянул Триан из-под цветастой ткани. — Мир заиграл новыми красками...

Кстати, о красках: с этими расцветками тоже нужно что-то сделать. Бунтарка Соль Вэра могла самовыражаться как угодно, но Вера не собиралась носить ее вырвиглазные наряды!

— Хозяйка, — негромко сказал Триан из своего угла, — я ничего не забыл.

— О чем ты?

— Вы же меня каждый год заставляете эту историю пересказывать, и чем дальше, тем чаще и чаще. Ну так я хорошо ее помню. Дорога Предков зовет, конечно, да только я не хочу все бросать и... туда.

Вера сглотнула: точно, если Соль Вэра добровольно рассталась с памятью, чтобы поскорее уйти по бесконечной дороге, то и этот дух, забыв о прошлом, сможет покинуть вместилище и присоединиться к предкам.

— Хорошо, — сказала она наконец, — что память тебя не подводит.

— Сказочнику без этого никуда, — был ответ. — Если я легенды перепутаю и принцессу не с тем рыцарем окрочу слушатели мне бока намнут и будут правы!

Глава 4

Что сейчас было самым важным? Поразмыслив, Вера решила: первым делом нужно попытаться выудить из памяти сохранившиеся остатки информации о личности Соль Вэры, без этого придется тяжело. Можно, конечно, зеркало порасспрашивать, оно рядом много лет... Вот только Триан вовсе не похож на деревенского дурачка и заподозрит неладное, если хозяйка начнет уточнять у него собственные привычки. Придется выкручиваться самой.

Что могут знать здесь... кстати, где — здесь? Триан упомянул ректора, учителей и учеников. Логично предположить, что это некое учебное заведение, в котором каким-то чудом собрали враждебных друг к другу инородцев.

Люди крайне плохо ладят с подземниками, узнала Вера, но вынужденно терпят друг друга: первым требуются хорошие мастера, а вторым — провиант и многое другое из того, что в их родных пещерах не водится. Шиарли не переносят ни тех, ни других, пользуясь при этом полной взаимностью. Правда, с людьми они еще кое-как контактируют, опять-таки вынужденно, из-за общих границ и пересекающихся интересов в приграничном регионе.

Справедливости ради, шиарли и друг другу испокон веков резали глотки, поэтому собрать вместе представителей враждующих кланов было очень скверной идеей! Добавить к ним других инородцев — и в любой момент жди беды.

Но, может, на территории этого замка действует перемирие? Вряд ли, рассудила Вера, оно долго не продержится: шиарли запросто могут убить за косой взгляд в свою сторону, подземники долго терпят, но если уж заведутся — не остановишь. А люди — это люди, они всегда повод найдут!

Значит, это что-то иное. Возможно, серьезная клятва, решила Вера, сверившись с воспоминаниями. Но что заставило всех этих, с позволения сказать, учеников дать подобную клятву? И кто вообще затеял такой эксперимент? С какой целью?

К сожалению, Соль Вэра была так обижена на отца, что не поинтересовалась заранее деталями. Должно быть, ей хватило малого: уединенный замок в горах, всевозможные инородцы... В этой компании только неуравновешенной молодой ведьмы не хватало!

«И правда, — подумала Вера, — она вела себя как подросток. Причем

подросток избалованный. Но сколько же ей лет на самом деле? Выглядит совсем молодо, но это упоминание о долгих странствиях, все эти ее изыскания, похождения... Триан, наконец!»

И татуировка, сообразила, вернее, вспомнила она. То есть это только выглядит татуировкой, а видеть ее может лишь владелица и те, кому она позволит. И еще — более сильные маги, но против любителей без спросу поглазеть на чужой рисунок силы имеются средства... Да, именно так — Вера подняла руку и полюбовалась хитросплетением тонких линий — отображается мастерство мага, количество развитых им умений, их взаимосвязь. По рисунку же можно вычислить и слабые места, а потому нет любителей продемонстрировать его кому попало.

Судя по украшениям Соль Вэры, сила в этом теле таилась немалая и явно еще не развитая до конца. Впрочем, владелица отчаянно стремилась к совершенству, покоряя все новые вершины знания — рисунок прирастал сложно сплетенными линиями, занимал большую часть поверхности тела, и если бы так пошло и дальше, вскоре Соль Вэра оказалась бы покрыта этой вязью от пяток до кончика носа.

«Интересно, чему тут учат? — невольно подумала Вера. — Если уж она пишет отцу, мол, в Империи учиться больше нечему, то что ей могли предложить здесь?»

На ум приходили только курсы самоконтроля и медитация, но представить это место обителью монахов вроде тибетских не получалось. Но все-таки отец сказал Соль Вэре, что здесь мирно уживаются самые разные создания, так не этого ли он желал для нее?

— Может, дело в этом, а может, есть и что-то еще, — пробормотала она и позвала: — Триан! Ты не видел, случайно, куда я подевала документы?

— По-моему, вы их и не доставали, хозяйка, — тут же отозвалось зеркало. — Только тряпки расшвыряли, искали это вот дивное одеяние, да и все. Вы же умирать собрались, зачем вам документы? Кстати, я уже говорил и еще раз скажу — это было жестоко с вашей стороны!

— Почему это?

— Могли бы освободить меня перед тем, как принимать яд, а не оставлять страдать в одиночестве!

— А если бы мой план не сработал? — тут же придумала Вера. — Как, собственно, и произошло? Где бы я тебя искать стала?

— Я бы никуда не делся, — клятвенно заверил Триан, — пока не убедился бы, что ваш дух мирно отлетел. А тогда мы вместе отправились бы по дороге без возврата... Правда романтично?

— До отвращения. Надеюсь, ты не намерен сочинить какую-нибудь легенду по этим мотивам?

— Уже готова, хозяйка! Хотите, расскажу?

— В другой раз, — вздохнула Вера.

Да уж, поди пойми мотивы Соль Вэры! С одной стороны, она придумала и подготовила сложную операцию, которая прошла бы без сучка без задоринки, если бы не случайное вмешательство Веры, с другой — действовала под влиянием момента. Так и виделось, как всю долгую дорогу до этого замка Соль Вэра растравляла обиду, чтобы вечером, заперевшись в спальне, раскинуться на роскошном ложе и принять яд! Наверняка еще предвкушала, как будет лежать недвижимо, такая молодая и красивая, среди царящей вокруг паники, а потом безутешный отец склоняется над нею и тщетно молит о прощении... Еще и про надругательство над телом ввернула ради вящего драматизма. Не иначе у Триана нахваталась...

Ну разве тянет это на поведение взрослой разумной женщины? Нет, они тоже бывают разными, но Вера, от природы даже слишком рассудительная и спокойная, таких порывов не понимала.

«Мне нужны документы, — подумала она. — Где они могут быть? В чемоданах, сундуках? Ни одного не вижу. Их уже убрали, что ли? Ну же, вспоминай! Где мои до...»

В руку будто сама собой толкнулась шершавая папка, и Вера машинально погладила ее. Удобно все-таки быть ведьмой... Еще бы понять, как это вышло!

Но на этом Вера решила сосредоточиться позже, а пока раскрыла папку и порадовалась — там было именно то, что она рассчитывала увидеть! Вот эти бумаги с внушительного вида печатями и гербами здесь в ходу вместо паспортов, вместо фотографии — словесное описание... А где дата рождения-то указана?

Наконец Вера нашла искомое, вспомнила, какой теперь год, посчитала... и не поверила сама себе. Не могло такого быть! Может, вкралась какая-то ошибка? Но... вот другие документы. Лист выпускной аттестации Гайяри Соль Вэры в Императорском корпусе — ей было на тот момент двадцать с небольшим. Еще один — из школы в соседней стране. И еще, и еще... Похвальные грамоты, всевозможные благодарственные письма — десятки, если не сотни!

Нет, никакой ошибки, поняла Вера, перебрав бумаги. Соль Вэра в самом деле недавно разменяла шестнадцатый десяток. А вот теперь понять бы: это вообще нормально для местных обитателей или не слишком? Даже если представить, что здешний год вдвое короче земного, то все равно...

Чтобы разобраться, пришлось снова обратиться к воспоминаниям и как следует в них покопаться: эту информацию Соль Вэра убрала подальше, как не имеющую особого значения. В самом деле, зачем держать на виду что-то само собой разумеющееся?

Для Веры, однако, это стало откровением. Да, представители старой знати, к числу которых принадлежало семейство Гайяри, действительно жили значительно дольше обычных людей. Объяснялось это как наследием неведомых Предков, от которых давно и памяти не осталось (она распространялась только на сорок семь поколений в случае рода Гайяри и пятьдесят два — в императорском роду), так и наличием способностей к магии. Простые волшебники тоже жили долго, а учитывая, что и для обычных людей сотня лет жизни не считалась чем-то запредельным, то...

«Я угадала, — сказала себе Вера. — Она была подростком. Вырасти-то выросла, выучилась всему, чему только смогла, а в душе так и не повзрослела... И этими вот своими подвигами, грамотами словно пыталась доказать что-то отцу. Но что именно? Свою одаренность? В ней и так никто не сомневался! Значит, тут другое!»

Увы, что именно, она понять не могла: эту часть воспоминаний Соль Вэра унесла с собой. Должно быть, чтобы без сожалений бросить на дороге предков, где память превращается в пыль под чужими ногами...

А с оставшимися воспоминаниями было не так-то просто совладать: все равно что рыться в чужой библиотеке, где книги расставлены по непонятному принципу, а каталог отсутствует как факт. На одной полке могут мирно уживаться энциклопедия ядов и справочник по этикету, список древнейших родов Империи и трактат по грязной магии... И за что хвататься в первую очередь? Как понять, что может понадобиться в ближайший момент?

Вера подержалась за голову и решила, что этикет пригодится точно. Даже в ее небольшом коллективе по малейшим нюансам в обращении всегда можно было понять, кто к кому и как относится. Это касалось и начальства, и коллег, и сторонних людей...

А если уж подобное действует в современном мире, то в этом, довольно-таки архаичном, с точки зрения Веры, этикет должен играть огромную роль. Она же — то есть Соль Вэра, вымуштрованная и в семье, и при дворе, — должна отменно разбираться во всех тонкостях и не упускать их из виду. Для начала нужно понять, как здесь к ней относятся, кем видят: обычной знатной гостьей, ненадолго удалившейся от света, или опальной особой, сосланной в глушь и всеми забытой? От этого многое зависит... Придется держать ухо востро и подмечать, верно ли к ней обратились,

подчеркнуто официально или, напротив, балансируют на грани недопустимого? И самой не совершать оплошностей!

Конечно, о прекрасном характере Соль Вэры и ее добром нраве здесь наверняка наслышаны. Не мог же Ханна Соль отправить сюда дочь, не предупредив, что она собой представляет? Впрочем, слава ее наверняка докатилась и в такую глушь: Триан ведь упомянул о том, что учителя, возможно, ее опасаются...

Так или иначе, общеизвестная эксцентричность Соль Вэры может сыграть на руку, главное, не перегибать палку. Сильно злить ее не рискнут, мелкие уколы можно поначалу не замечать. Ну а происхождение — это серьезный козырь, вряд ли дочери Правого полумесяца что-то угрожает.

«Если, конечно, Соль Вэра не угадала и он не отправил ее сюда с билетом в один конец, — мрачно подумала Вера. — Но, может, все не так плохо? Ох, нет-нет, ожидать нужно самого худшего, тогда будет повод обрадоваться, если ошибешься!»

Вера вернулась мыслями к старой знати: нужно же разобраться, из какой семьи происходишь, как связана с другими, чем это может грозить... и тут ее поджидало такое открытие, что она стала намного лучше понимать Соль Вэру.

В семье Гайяри, как и во многих других, принято было давать детям имена со значением — на полузабытом языке Предков, который только старая знать и использовала. Сперва фамилия (если переводить на привычный Вере язык), затем имя по отцу, а последним ставится личное имя.

Гайяри Ханна Соль — красиво звучит! И имя сыну родители выбрали непростое: Соль означает вовсе не «солнце», как думала Вера, а «сердце», Ханна же — «огонь». Вот и думай, что имелось в виду: должен ли человек с огненным сердцем вести за собой других или же это предостережение? Дескать, не иди на поводу у чувств, пожар в груди до добра не доведет! Похоже, ему подходило и то и другое: Ханна Соль достиг немалых высот, к нему прислушивался сам Император, а многие без раздумья отдали бы за него свои жизни...

Семья у него была многим на зависть: любящая жена, Мида Аль, «добрый дух», сыновья — Соль Гарта и Соль Дарга, «гордость» и «храбрость», красавицы дочери — Соль Диа и Соль Кьяра, «нежность» и «радость». И последняя, шестая, Вэра. На древнем языке это слово означает «боль».

Боль его сердца. Вот, значит, что имела в виду девушка...

— О чем он думал вообще? — прошептала Вера, пытаясь доискаться,

с чего вдруг Ханна Солю пришла в голову такая странная фантазия.

Нашла, конечно: Мида Аль умерла родами. Что-то там пошло настолько скверно, что ни лучшие лекари, ни волшебники — а Ханна Соль и сам был магом не из последних — не сумели удержать ее дух в брэнной оболочке.

И, похоже, Соль Вэра считала, что отец винит в смерти супруги именно ее...

Так ли это было на самом деле? Невозможно понять, слишком мало она оставила не сухих биографических сведений, а своих чувств и эмоций, своего отношения к отцу! Почему она вообще решила именно так? Может, все дело лишь в том, что каждый взгляд на дочь будил боль в сердце отца? Не настолько же он глуп, чтобы в самом деле обвинять новорожденного ребенка в гибели матери, если уж лучшие из лучших оказались бессильны спасти ее!

«Должно быть что-то еще, — в который раз повторила Вера. — Знание об этом она утащила с собой, я уверена. То, над чем она не властна... В детстве отец говорил ей, что это не имеет значения, но ведь лгал, наверняка лгал, чтобы утешить! И речь не о гибели ее матери... Ну и подкинула ты мне задачку, Соль Вэра! Но я разберусь, не сомневайся... Это нечто ведь наверняка осталось при мне, в смысле при твоём теле? Вот как проявится, так и пойму. Главное, чтобы я оборотнем не оказалась, то-то будет номер!»

Какая постыдная тайна может найтись у девушки из благородного семейства? Воспитана она была отменно, а что порой шалила — ну так другие девицы из Созвездия (Вера поняла правильно, так именовались придворные ближнего круга) не отставали. Развлекалась неподобающим образом? С тем же Трианом, к примеру... Опять же большого значения подобному при дворе не придавали (если не оскандалиться каким-нибудь вовсе уж феерическим образом), а о безопасности своей Соль Вэра заботилась, так что Ханна Соль мог не опасаться обнаружить дочь на пороге с младенцем в подоле.

Может, с даром своим обращалась слишком вольно? И снова нет — вон ворох бумаг говорит сам за себя, почти везде отмечено: Соль Вэра отличается исключительным самоконтролем, необычным для такой юной особы.

«А как это коррелирует с ее выходкой на дороге? После гибели Триана? — спросила себя Вера, но ответа, конечно, не нашла. — Ладно, будем считать, то была направленная вспышка гнева. Ее свита не пострадала, только лошади напугались. Опять мимо!»

Эксперименты с грязной магией? Ну так Ханна Соль тоже этим

занимается, однако никто его из императорского дворца поганой метлой не гонит. Пока все шито-крыто, можно считать это мелочью, не заслуживающей внимания. При необходимости, конечно, такое могут вытряхнуть на свет, и доказательства сразу найдутся, и осудят негодяя по всей строгости...

Стоп. А не в этом ли дело?

Вера снова схватилась за голову, стараясь не упустить мысль.

«Ханна Соль старался держать дочь как можно дальше от столицы, — думала она. — И так было не всегда. Чего он опасался? Только ли ее взбалмошности? Того, что она может скомпрометировать благородное семейство? Ох, не верится... Так, может, он вовсе не за себя волновался-то, а за эту бестолковую? Ведь хотели на нее напасть тогда, двенадцать с лишком лет назад, а она даже разбираться не стала, рукой махнула... Может, и отцу ничего не сказала, ему после донесли. Наверно, и еще что-то происходило... да только мне этого не узнать!»

— Триан, — снова позвала она.

— Что, хозяйка? Вы же отдыхать собирались, разве нет?

— Не спится, — вздохнула Вера. — А не припомнишь ли ты, сколько всего раз на меня покушались за то время, что ты со мной путешествуешь?

— С какой целью, хозяйка?

— То есть?

— Я имею в виду, юбку вам хотели задрать или еще что-нибудь сотворить? — уточнил Триан.

— Второе.

— Раз пять, не меньше, — подумав, ответил он. — Про первое — этого вообще бессчетно, потому как не надо вываливать... я хотел сказать, вырез до пупа носить, а то и каменный истукан соблазнится!

— Что именно со мной хотели сделать? Ограбить?

— Да нет, грабителей я тоже не считал, — сознался Триан. — Смысла нет. Вы бровью повели — они уже в кустах. Ну или в речке, или на деревьях, это уж какое у вас настроение будет. Если повеселиться желаете, то жалко грабителей, а если вы не в духе — тогда вы их не больно убьете.

— Шуточки у тебя...

— Какие шуточки, хозяйка! Пляшущие разбойники из Марри на всю Империю прославились, забыли? Они ведь до самой столицы дотанцевали, ни на минуточку не останавливаясь, хотели Императору в ноги пасть, чтобы он приказал их расколдовать, а потом уж хоть вешал, хоть в рудники отправлял... Но не смогли, потому как плясали.

— Эж я их... сгоряча-то, — неуверенно произнесла Вера.

— Это вы как раз не сгоряча, — заверил Триан. — Серьезно вы их прокляли, с чувством, да так, чтобы не померли раньше времени.

— Какого еще времени?

— Ну будет вам меня проверять, хозяйка! — обиделся он. — У их проклятия условие простое: если они вас найдут и сумеют вымолить прощение, вы, так и быть, их расколдуете. Все по-честному, да только где ж им за вами угнаться-то!

— Правда помнишь, — похвалила она. — А они до сих пор живы, говорят?

— Ну да. Император только посмеялся и не велел их казнить. Пускай, сказал, другие любители протянуть руки к чужому добру на них смотрят да как следует думают, прежде чем что-то сделать.

— Точно! — Вера докопалась наконец до этого незначительного воспоминания. — Неплохо устроились, мерзавцы, в императорском-то саду развлечений!

— Ага, в точности рядом с болотным носохватом. Помните, который еще Левому полумесяцу чуть не бочку грязи на голову вылил?

— Врешь, — уверенно сказала она. — Не было такого. Ты мне это брось, Триан!

— Ну уж и пошутить нельзя... — пробурчало зеркало и умолкло.

«Да уж, чувство юмора у Соль Вэры имелось... — мрачно подумала Вера. — Но ужасное. Хотя, возможно, в здешних краях такое в порядке вещей? Пляшущие разбойники, надо же!»

— Ты не договорил, — напомнила она. — Что там с покушениями на меня?

— Они были, — лаконично ответил Триан, — но в подробности вы меня, хозяйка, не посвящали. Знаю только, что напасть старались непременно по дороге. Нет бы на постоялом дворе подкараулить, пока вы дрыхнете, или красавчика какого к вам подослать, чтобы подпоил...

— Чтобы меня напоить, бочки не хватит, а красавчика заранее жаль, как тех разбойников, — усмехнулась Вера. — А без охранных заклятий я спать не ложусь, сам знаешь.

— Ну вот, стало быть, и выходит, что подобраться к вам можно только за городом. Ну или в толпе. Но вы редко просто так где-то бродите.

— И уж тем более не лезу в давку...

— Ага. И тех самых охранных заклятий на вас, если уж погулять идете, навешано больше, чем на собаке репьев. Опять же, в толпе действовать неудобно.

— Ты намекаешь на возможные жертвы среди ни в чем не повинных

людей?

— Ну да. А еще на разрушения и всякое такое. Разнесете вот полгорода, а платить кто будет?

— Проигравший, разумеется.

— А если вы его до смерти убьете? Молчите? Вот то-то и оно! — усмехнулся Триан.

— Меня все же хотели прикончить или взять в плен? — уточнила Вера.

— По-моему, пару раз пытались похитить, — подумав, ответил он. — Но им не повезло чуточку больше, чем разбойникам из Марри. После этого...

— Ясно.

Да, Соль Вэра запомнила эти эпизоды как совершенно незначительные. Ну попытался какой-то ненормальный маг задержать ее. Наверно, хотел отобрать редкие книги из далеких стран, куда самому уже не под силу тащиться... Не знал, бедолага, что книги Соль Вэра с собой не возит: самые интересные переправляет домой, для коллекции, а еще — чтобы поразить отца... Ну а все, чему она успела научиться, — у нее в голове. Конечно, если бы кому-то хватило сил изловить Соль Вэру и подчинить ее разум, тогда и он получил бы доступ к ее знаниям, но все упиралось в первый пункт.

Ее сумел бы удержать более сильный маг (а такие точно имелись), и лучше — не один, но этого почему-то не сделали. Может, просто потому, что такие специалисты были на виду? Служили при дворе или еще где-то...

Или же Соль Вэру вовсе не хотели убить, а пытались создать видимость покушений. Чего ради? Чтобы отец заволновался? Похоже, неизвестные добились своего, раз девушка оказалась здесь, в безопасном месте! Условно безопасном, учитывая собравшихся под одной крышей разных инородцев.

«А может, я выдумываю заговор на пустом месте, — сердито подумала Вера, пнув подушку. — Убить Соль Вэру наверняка хотели многие: с ее нравом и опасными шуточками сложно было не нажать врагов! А ссылка — это действительно ссылка, как она и предполагала. Словом, довольно переливать из пустого в порожнее, у меня еще этикет не охвачен!»

И с этой мыслью Вера погрузилась в пучины чужой памяти, да так глубоко, что с трудом вынырнула, услышав стуж в дверь — это служанка робко желала госпоже доброго утра и спрашивала, не соизволит ли она позавтракать с господином ректором в малой трапезной?

— Соизволю, — пробормотала Вера, а громче добавила: — Передай

мою благодарность за приглашение и скажи — скоро буду.

«Тьфу ты, забыла спросить, где искать эту малую трапезную! — спохватилась она, услышав шаги за дверью. — Ну да ладно, не единственная ведь здесь служанка, по пути спрошу...»

Глава 5

Выбрать что-то подходящее из вороха нарядов оказалось не так-то просто, но Вера справилась. Больше всего опасалась здешней моды: сразу ведь станет ясно, что она не умеет носить длинные юбки и, того хуже, кринолины!

К счастью, ничего подобного в гардеробе Соль Вэры не обнаружилось. В смысле, длинные юбки нашлись, но и только. Зато Вера с удивлением обнаружила брюки: некоторые походили на знаменитые блумеры, другие были самыми обычными, прямыми, довольно широкими. Юбка-брюки тоже отыскалась, и ее-то Вера и решила надеть.

С нижним бельем проблем не возникло (кажется, люди здесь прогрессивнее, чем показалось поначалу), с блузой и подобием камзола — тоже.

— Ты прав, — сказала она зеркалу, — вырез стоит сделать поменьше.

— Именно, хозяйка, — отозвался Триан, — не то еще отморозите, чего доброго, всю красоту.

Удобство владения бытовой магией Вера оценила: сотворить наряд из пустоты не выйдет, но вот временно придать любой тряпке вид бального платья при наличии определенных умений совсем не сложно. И уж тем более — перекрасить уже готовые вещи и немного их переделать.

— Я всегда говорил, хозяйка, что вам к лицу более темные тона, — прокомментировал Триан, — но не кажется ли вам, что императорский синий — это чуточку слишком смело?

Вера ругнулась про себя: да, тут цветом правителей считается не пурпур, а индиго. Нужно помнить и об этом, и о траурных, и о праздничных, и о недопустимых сочетаниях оттенков... десятки их!

— Так лучше? — спросила она, придав костюму оттенок грозовой тучи.

— Для этого склепа — в самый раз, — ответил Триан. — Только добавьте что-нибудь освежающее, шарф к примеру. Вот тот, переливчатый.

— Ты еще посоветуй пуговицы перламутровыми сделать, — проворчала Вера, подумала и в самом деле так и поступила. Вышло очень даже недурно: вроде бы и не слишком броско, но и унылой сизой галкой она не выглядит.

— Что, хозяйка, даже побрякушками не обвешаетесь? — поддело зеркало.

Вера посмотрела на туалетный столик и тяжело вздохнула: массивные золотые украшения с крупными камнями были совершенно не в ее вкусе. Да и не подходили эти перстни и серьги к теперешней одежде!

«Может, она ими как кастетом пользовалась? Это ведь даже не амулеты какие-нибудь, и яд внутри не спрятан», — подумала Вера, примерив одно колечко ради интереса. Мысль была не лишена логики — если стукнуть таким перстеньком в лоб, противнику не поздоровится.

Или это был «золотой запас» Соль Вэры? Как угадаешь, где застрянешь без денег? В долг жить можно, конечно, но ведь зазорно... как, впрочем, и разбойничать на большой дороге. Работа для магов есть не везде, вдобавок ее и на местных-то не всегда хватает, а берут они наверняка меньше заезжей знаменитости! Опять же не всякое дело Соль Вэре по статусу... Продав же содержимое такого ларчика даже за полцены, можно выручить неплохую сумму и сводить концы с концами, пока отец не пришлет хоть сколько-нибудь.

— Не обвешаюсь, — решила Вера.

— Даже браслеты не наденете?

Вера выругалась про себя: ну как тут не выдать себя, если забываешь о самом важном? И забываешь именно потому, что для Соль Вэры это было само собой разумеющимся, тем, что делаешь не задумываясь! Как Вера, проснувшись поутру, машинально надевала очки, так колдунья надевала браслеты.

Узкие полоски металла плотно охватывали запястья и почти не ощущались на руке. От них к тонким колечкам на всех пяти пальцах тянулись не цепочки (Вера видела такие украшения и в своем мире), а сложно переплетенные металлические нити, повторяющие линии силы. Далеко не все, только основные. Это служило одновременно знаком уважения к собеседнику, и визитной карточкой (сразу видно, предпочитает он работать с водой или огнем, к примеру), и защитой от любителей втихую оценивать чужие умения. Преуменьшить свои возможности считалось вполне допустимым, но если кого-то ловили на преувеличении, уважать такого специалиста переставали, это точно...

Спасибо, эта роскошь была не золотой, из особого сплава (к слову, производимого подземниками), и изменить цвет украшений ничего не стоило.

Вера еще раз посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна увиденным: одета достаточно скромно, но со столичным шиком, связками драгоценностей не бренчит (а Соль Вэра ведь надевала по десятку колец сразу!), подкрашена в меру — только глаза подвела и губы едва-едва

подкрасила (и без того яркие). Даже непокорные кудри ухитрилась скрутить в подобие прически! Даже ногти укоротила и стерла с них позолоту!

По ее мнению, она должна была произвести положительное впечатление.

«Или этот ректор подумает, что над ним издеваются, — мрачно подумала Вера. — Так... С этого момента ты — Соль Вэра. Никаких „она“, „ее“ и так далее. Это ты, это все твое... включая проблемы, тебе и разбираться».

И на этой позитивной ноте вышла из спальни, не забыв понадежнее запечатать дверь подходящим заклинанием.

Разумеется, дверь не вела прямо в коридор: в распоряжении гостьи имелась гостиная, кабинет (Вера заглянула туда на минутку) и даже ванная комната. Уточнять, как именно здесь устроен водопровод (и существует ли он вообще), к сожалению, было некогда: опаздывать Вера не любила, а время завтрака уже наступило. Рассчитывать же на то, что здесь придерживаются иного распорядка дня и завтракают вечером, было несколько опрометчиво. Хорошо еще, волшебство оказалось штукой на редкость удобной, можно не волноваться о нечищенных зубах и прочих мелочах...

— Могли бы хоть карту повесить, — пробормотала она, оказавшись снаружи. В коридоре гуляли сквозняки, и Вера в очередной раз порадовалась возможностям магии: замерзнуть и простудиться ей не грозило. — И план эвакуации. Со стрелочками.

Она вышла на галерею и осмотрелась: вокруг никого не было. Широкая лестница вела вниз, оттуда, кажется, расходились лучами несколько коридоров. Противоположная сторона галереи терялась в полумраке — факелы на стенах горели ровным огнем, но осветить все просторное помещение им оказалось не под силу. Кажется, выше был еще один этаж или даже два — вытянув шею, Вера смогла рассмотреть такие же галереи, — а под сводами царил тьма. Можно было разглядеть огромную, наверно, с детскую карусель размером, люстру на цепях, поднятую к самому потолку: если зажечь ее, света бы хватило, не пришлось бы спотыкаться на ступеньках...

Вера едва успела поймать себя за руку: устроить тут иллюминацию проще простого, но кто сказал, что обитатели замка этому обрадуются? И вообще, прежде чем что-то делать, неплохо разведать обстановку и понять, на каком положении ты здесь находишься.

— Ну и где эта малая трапезная? — пробормотала она, озираясь.

Бродить наугад по длинным лестницам и темным коридорам не хотелось, а в подобных строениях Вера совершенно не ориентировалась. Соль Вэра, как обнаружилось, тоже: замок не походил ни на одно из известных ей сооружений. Вернее, что-то знакомое попадалось, но эту громаду явно строили по индивидуальному проекту.

— И зачем столько пустого места? — продолжала ворчать Вера себе под нос. — Тут же околеть можно! Гонки квадрокоптеров они тут устраивают, что ли?

Слово из той, другой жизни прозвучало неожиданно странно, и Вера осеклась.

«За речью нужно следить, вот что, — мрачно подумала она. — Кое-какие словечки еще можно выдать за тарабарские термины, но лучше не стоит! Хотя бы потому, что собеседником может оказаться кто-то, тоже бывавший в той стране и знающий — таких слов в тамошнем языке нет».

Поискать нужное место при помощи магии? Но для этого нужно знать, что или кого именно ты ищешь, а с ректором Соль Вэра еще не встречалась.

«Прекрасно, магия не всесильна, так и запишем, — усмехнулась про себя Вера. — Придется попросту, ножками, ножками...»

Внизу послышался какой-то шорох, и Вера перегнулась через перила. По боковой лестнице кто-то поднимался — большой, грузный, в светлом, вроде бы меховом, плаще. Слышно было, как постукивает по каменным ступеням палка — неизвестный заметно прихрамывал, переваливался при ходьбе с боку на бок, но двигался при этом достаточно проворно.

Вот он поднялся на галерею и повернул в противоположную от Веры сторону. Она хотела окликнуть его, но почему-то не рискнула — казалось, в этом обширном пустом пространстве голос мгновенно погаснет. А может, наоборот, будет метаться эхом между колоннами и балюстрадами...

Вера в несколько шагов догнала незнакомца и выразительно откашлялась. Хорошо, за плечо не потрогала, стремясь обратить на себя внимание, — здесь это считалось неприличным. Во всяком случае, среди знати.

Незнакомец остановился — плащ его, волочившийся по полу, сухо шелестел при ходьбе, и Вера с удивлением обнаружила, что сделан он не из меха, а из перьев, — и обернулся.

Вернее, повернул назад голову, не меняя положения тела, на сто восемьдесят градусов, как делают совы, и уставился Вере в глаза.

«Собственно, почему „как“? — мелькнуло у нее в голове. — Это же и есть сова. Очень... гм... крупный экземпляр».

— Здравствуйте, — сказала она, вовремя сообразив, что желать себе доброго утра по меньшей мере невежливо.

— Госпожа Гайяри, — моргнула сова и начала разворачиваться уже всей собой, не отрывая взгляда от лица Веры. — Приветствую.

Физиономия напоминала неясить, круглые желтые глаза казались непомерно большими, а вот клюв больше напоминал человеческий рот: если бы древняя беззубая старуха решила вытянуть сморщенные губы трубочкой, вышло бы похоже. Так или иначе, говорила сова вполне разборчиво.

— Вы...

— Мы встречались вчерашним вечером, когда вы изволили прибыть в школу, — опередила сова, развернувшись окончательно. Вера взглянула вниз и поняла, что по камням кляцала не палка, а птичьи когти внушительных размеров. — Но, госпожа, вы очень устали с дороги и пребывали в столь скверном расположении духа, что и немудрено — погода стоит премерзкая, — поэтому вряд ли запомнили имя смиренной служительницы.

— Боюсь, это так, как ни прискорбно сознаться, — вздохнула Вера.

— Мое имя Тан Хасса, госпожа, — сова сдержанно поклонилась.

«Ночная тень», очень подходяще для такого создания... и необычно: сложно представить, что она тоже происходит из старой знати.

— Я привратница и ночной страж школы. Ну и... кхе-кхе... заодно и библиотекарь. Не думаю, впрочем, что вас смогут заинтересовать наши наполовину пустые полки.

— Отчего же, уважаемая, — ответила Вера, — и в скромных собраниях порой случается обнаружить подлинные бриллианты. Полагаю, у меня еще будет время познакомиться с вашими владениями, а пока не подскажете ли, где искать малую трапезную?

— Вам нужно спуститься по этой лестнице, госпожа, а затем свернуть во второй коридор налево и выбрать левую же дверь. Полагаю, господин ректор уже ожидает вас.

— Благодарю, уважаемая. Не хотелось бы заставлять его ждать.

— Доброго вам дня, госпожа Гайяри, — отозвалась Тан Хасса. — И приятной трапезы. Если мне позволено будет дать вам совет...

— Я слушаю.

— Воздержитесь от пирога с зайчатинной, — сказала та и смущенно потерлась щекой и клювом о плечо. — Боюсь, заяц был уже в весьма почтенном возрасте.

— Учту, — кивнула Вера, невольно улыбнувшись, и поспешила вниз,

гада: показалось ей или под сложенными крыльями Тан Хассы (конечно же, это был вовсе не плащ!) мелькнула человеческая рука?

И что это за создание? Рыболодей Соль Вэра видела собственными глазами, псоглавцев встречали люди, достойные доверия, но вот человека-птицу, кажется, никто из путешественников даже не описывал. В сказках и легендах встречались люди с крыльями, но те ничем иным от обычного человека не отличались...

«Воистину зверинец», — невежливо подумала Вера и толкнула указанную дверь. Стучать не стала. Это же не личные покои, а она — приглашенная гостья. Тут промашки быть не должно...

— Госпожа Гайяри! — Ей навстречу поднялся высокий мужчина и ослепительно улыбнулся. — Нынешнее утро нельзя назвать погожим, но вы осветили его одним своим появлением...

— ...будто солнечный луч, — закончила за него Вера, памятуя о том, что настоящая Соль Вэра не любит расшаркиваний. — Право, полагала, что хотя бы в этой Великим Солнцем забытой глуши я смогу отдохнуть от придворного суесловия, но, должно быть, жестоко ошиблась!

— О, прошу простить, — делано стусевался он, — я как раз старался не ударить в грязь лицом перед столичной гостьей. Первое впечатление, как утверждают, самое сильное, поэтому...

— Первое мое впечатление об этой школе — холод, снегопад со страшным ветром и чей-то вой в горах, — снова перебила Вера. — Боюсь, ничего сильнее вы предложить не сможете, поэтому, прошу, оставим церемонии!

— Как вам будет угодно, госпожа Гайяри, — улыбнулся мужчина. — Я наслышан о вас: говорят, вы предпочитаете судить о человеке по его делам, а не словам, и, вижу, не ошибаются.

— Только в том случае, если речь не идет о талантливом писателе, — сказала Вера. — Если он мастерски владеет словом, право, я сделаю вид, будто ничего не слыхала о его двоеженстве и привычке жить в долг.

Ректор натянуто рассмеялся, показывая ровные белые зубы. Вера, впрочем, оценивала не его улыбку, а браслеты: всего три линии, предпочитает воздух, землю и дух, причем преобладает воздух. Интересное сочетание — такой может оказаться хоть мастером заклинать ветра, хоть специалистом в грязной магии... Хотя нет, для последнего слабоват. Либо очень хорошо скрывает линии силы, что тоже наводит на подозрения.

— Я веду себя совершенно непозволительно, госпожа Гайяри, — произнес он, посерьезнев. — Полагаю, мое имя вам...

— Отец не счел нужным сообщить, — сказала Вера.

Это было чистой правдой: сколько она ни рылась в памяти Соль Вэры, ни единого упоминания о главе этого странного учебного заведения не обнаружила.

— О... понимаю... В таком случае позвольте представиться: Квон Арлис.

«Что не из старой знати, и по лицу понятно, Триан прав, — отметила Вера, — но еще и не имперец... Не запутаться бы — у них фамилия на последнем месте, не как у нас. А то так вот позовешь по имени — испугается, чего доброго. Или того хуже — сочтет за интимный намек».

— Рада знакомству, господин Арлис. Думаю, я не ошибусь, если предположу, что вы приходите из северных областей заоблачного Дагарана?

— Вы абсолютно правы, госпожа Гайяри, — улыбнулся он, и вокруг светло-голубых, льдистых глаз собрались лучики морщинок, какие бывают у любящих посмеяться людей. — Родители мои пришли именно оттуда, спасая свои жизни в несчастливые годы смуты. Я же родился уже в Империи, да будет она благословенна под Великим Солнцем!

— Я же просила оставить церемонии... — поморщилась Вера. — Если бы вы только знали, господин Арлис, до чего они обрыдли мне при дворе!

— Прошу извинить, — повинулся он, — должно быть, я увлекся и слишком вошел в роль, которую репетировал перед прибытием учеников.

— Вы, полагаю, приветствовали их речью? — предположила она, дождалась кивка и сказала: — Бросьте эту затею, никто этого не оценит. В другой раз лучше предложите им горячего вина и закуски: с дороги никто не станет слушать ваши излияния, а если и услышит, не запомнит.

— Вероятно, вы правы... Ах да, — спохватился Арлис, — пожалуйста к столу! Я счел возможным пригласить вас позавтракать именно здесь, чтобы... гм... обсудить некоторые важные детали с глазу на глаз.

— Прекрасно, — сказала Вера, усевшись на жесткий стул, — можете излагать, а я покамест утолю первый голод.

— Думаю, удобнее будет поговорить после трапезы, — немного натянуто ответил он. — Мы ведь никуда не торопимся, не так ли?

Ели в молчании, и ничто не мешало Вере лучше рассмотреть визави. Сложно было определить, сколько ему лет: на вид — где-то между тридцатью и сорока, но он маг, поэтому может оказаться вдвое, а то и втрое старше ее. Вдобавок у северных дагаранцев встречаются разные типы старения: одни представители этого народа долго могут казаться юнцами, а потом стремительно обретают вид умудренных жизнью старцев, другие обретают зримые приметы возраста постепенно.

Квон Арлис обладал приятной внешностью: строгие, но не резкие черты лица, прямой нос, мужественный подбородок, ироничная складка у рта... Губы, кстати, такие, как нравились Соль Вэре, — не мясистые и не слишком тонкие, в самый раз, твердо очерченные. Да и лица такие казались ей вполне интересными...

Веру же мужчины подобного типа не привлекали. Она признавала, что они весьма хороши собой, могут быть обходительны и приятны в общении, но старалась держаться от них подальше: все время казалось, будто за этой маской прячется другой человек, и вовсе не обязательно такой же симпатичный. Вдобавок Арлиса, по ее мнению, портили небольшие залысины на лбу: они не были бы заметны, не зачесывай он гладко русые волосы, чтобы собрать в хвост, но увы... А еще Вере не нравились люди со слишком светлыми глазами: они казались слишком холодными, даже когда их обладатель искренне улыбался.

Арлис был высок (выше Соль Вэры, это точно), хорошо сложен и всем своим видом больше напоминал кабинетного ученого. Вера присмотрелась: руки ухоженные, и не похоже, чтобы в последнее время мужчина упражнялся с чем-нибудь тяжелее писчего пера.

Судить, конечно, приходилось только по опыту Соль Вэры: дома-то такие руки вполне могли оказаться у заядлого автомобилиста, по вечерам тягающего штангу в качалке. Вера представила Арлиса, жмущего от груди сто двадцать кило, потом — упражняющимся с пудовой гирей, и невольно развеселилась.

— Вижу, хороший завтрак вернул вам доброе расположение духа, — немедленно сказал Арлис, найдя повод отодвинуть заячий пирог, с которым сражался долго и безуспешно.

Тан Хасса не обманула: заяц явно не один год побеждал крылатую охотницу в соревнованиях на скорость, прежде чем угодил ей в когти. В том, что дичь добывает именно сова-библиотекарь, Вера почему-то даже не сомневалась.

— Пожалуй, — кивнула она, допив травяной отвар.

Разумеется, все, что Вера собиралась отправить в рот, сперва проходило проверку на наличие ядов или иных веществ, и это явно не укрылось от внимания ректора. Впрочем, списать подобное поведение на вьевшуюся придворную привычку было проще простого. Он, однако, ничего не спросил, а продолжил:

— Скажите, госпожа Гайяри, высокочтимый батюшка сообщил вам, с какой целью направляет вас сюда?

— Боюсь, он не счел необходимым вдаваться в детали, — ответила

Вера, стараясь сохранять невозмутимость. — Но, полагаю, раз это школа, я могла бы чему-нибудь обучить ваших подопечных? Не сомневаюсь, у меня найдется, чем их удивить, и отец не мог этого не понимать. Конечно, должность обычной учительницы для меня слишком... хм... скромна, но так и быть, сделаю одолжение. Мне все равно нечем заняться, а отец сумел заинтриговать меня, говоря об этом заведении!

— Гхе... — Арлис поперхнулся и долго кашлял. — Гхм... боюсь, вы неправильно поняли, госпожа Гайяри...

— Вот как? — Она прищурилась. — И что же именно, по-вашему, я могла понять неправильно?

— Я... я весьма признателен вам за ваше предложение, — продолжил он, — но, боюсь, у нас нет учительских вакансий. Полагаю, господин Гайяри имел в виду не совсем это...

— Неужели? — Вера вздернула подбородок. Жаль, даже магия не позволяет читать мысли! Вернее, позволяет, но это такой сложный и трудоемкий процесс, что заниматься подобным с заранее не обездвиженным и не зафиксированным объектом не стоит. — Неужели мой дорогой отец решил подшутить и отправил меня сюда в качестве ученицы? Что ж, он всегда славился чувством юмора! Подумать только, меня — в эту... в эту Великим Солнцем забытую школу! Чему я могу тут обучиться, скажите на милость? Зайцев ловить в разгар бурана?

— Нет же, нет, госпожа Гайяри! — замахал руками Арлис. — Все совершенно не так! Я хочу сказать, господин Гайяри настоятельно попросил принять вас в школе, но не соблаговолил объяснить, в каком качестве... хотя я догадываюсь...

— Извольте озвучить ваши догадки, господин Арлис, — холодно произнесла она, откинулась на спинку стула и непримиримым жестом скрестила руки на груди.

Глава 6

Молчание царило долго. Наконец ректор произнес:

— Полагаю, вы не знаете, как на самом деле называется это место?

— Откуда бы мне узнать?

— При основании решено было назвать школу школой Примирения.

— Очень мило. И что это означает? Чему тут обучают?

— Примирению, — развел руками Арлис, — чему же еще? И это, скажу я вам, непростая задача...

— Догадываюсь, учитывая, кого вы набрали в ученики, — хмыкнула Вера.

— Не мы набрали, а их семьи прислали тех, кого посчитали нужным и возможным подвергнуть нелегкому испытанию.

— Господин Арлис, я ничего не понимаю, — покачала она головой. — Вы не могли бы выразиться менее... гм... витиевато?

— Привычка, — вздохнул он, — здесь иначе говорить нельзя.

«Сожрут», — невольно подумала Вера, а ректор продолжил:

— Честно скажу, когда мне предложили занять место главы этой школы, я долго колебался, но потом все-таки решил рискнуть... и не пожалел, клянусь. Это может показаться вам странным, но занятия здесь — не самоцель, а средство достижения чего-то намного более серьезного!

— Примирения, что бы это ни значило?

— Именно, госпожа Гайяри. Раз уж вы упомянули о составе учеников, значит, в курсе, что здесь у нас обучаются шиарли из трех разных кланов, причем два из них — враждующие...

«Угадала», — обреченно подумала Вера.

— Еще — подземники, — продолжал Арлис. — Немного, но уж сколько есть: их и так непросто было уговорить, вы же знаете, насколько они неподатливы. И люди, конечно... самые разные.

— К примеру?

— В большинстве своем — те, кому некуда больше идти, — мрачно ответил Арлис. — Одаренные от природы маги, которых никто не возьмет в ученики, к примеру. Разве что какой-нибудь сельский колдун, который сам-то умеет разве что коров лечить и вызывать дождь над иссохшими полями...

— Вы так говорите, будто это что-то зазорное, — сказала Вера. — Не всем ведь входить в Созвездие, кто-то должен и крестьянам помогать.

— Но эти люди, попади они к хорошему учителю, могли бы именно достичь высот! — воскликнул Арлис. — Вот только время упущено: простительно быть неумехой в пять и даже десять лет, но... вы сами знаете, каков возрастной ценз для поступления в Императорский корпус.

— Да, ребенку должно быть не более двенадцати, — кивнула Вера, — и чем большему он уже обучен, тем лучше.

— Вот видите. В других школах дело обстоит примерно таким же образом, а учителей-подвижников, готовых гранить необработанные алмазы, можно перечесть по пальцам одной руки... Но, — сам себя перебил Арлис, — как раз эти наши самородки — не главное. Важно то, что они играют роль связующего звена, а заодно обучаются ремеслу волшебника... И я надеюсь, что после окончания школы Примирения, если мы все до этого доживем, конечно, они смогут пройти аттестацию даже в Императорском корпусе!

— Я все равно чего-то не понимаю, — вздохнула Вера. — Хорошо, вы и другие учителя пестуете великовозрастных недоучек. Но чем заняты в это время инородцы? Наблюдают за этим, уверена, в высшей степени забавным и поучительным зрелищем?

— Не без этого. Но они тоже учатся. Знаете, госпожа Гайяри, шиарлийская магия очень сильна, но она настолько же отличается от нашей, насколько легкий весенний ветерок...

— Вы не могли бы обойтись без лирических отступлений? В который раз прошу!

— Так вот, — ничуть не обиделся Арлис, — шиарли изумительно колдуют. По-своему. Наша система им абсолютно непонятна. Не недоступна, но ввергает в полнейшее недоумение. Нашими методами шиарли даже свечу зажечь не может, даже если сам по себе способен испепелить целый лес!

— Ну и прекрасно, каждому свое, — пожала плечами Вера. — Хотя я не отказалась бы разобраться в их приемах...

— О, боюсь, до этого дойдет еще не скоро, если они вообще сочтут возможным показать нам изнанку своих умений, — усмехнулся он. — Однако... Вы же знаете их натуру: они чрезвычайно горды. Представьте, как были уязвлены молодые шиарли, обнаружив, что не могут повторить чего-то доступного человеку, да не опытному магу, а вчерашней деревенщине!

— Вы хотите сказать, они загорелись желанием тоже освоить наши методы? — нахмурилась Вера. — Но чего ради? Это ведь все равно что чесать левой пяткой за правым ухом, когда руки есть.

— По сути, вы правы, госпожа Гайяри, — ответил Арлис. — Но, повторяю, дело не в этом. И не в том, что ни одному шиарли до сих пор не удалось полностью овладеть даже основами. А они старались, уж будьте уверены! Про подземников лучше умолчу, им магия вообще скверно дается. Но и им хочется иметь собственных волшебников, поэтому лезут из кожи вон, пусть и понимают, что им не то что шиарли, а и людей никогда не догнать, их дело — наука.

— Тогда в чем же смысл? — спросила Вера, хотя уже начала догадываться. — Все-таки в примирении?

— Именно. Дело это крайне нелегкое, но такие вот совместные занятия, представьте себе, дают определенные плоды. Поначалу было очень и очень тяжело, — он покачал головой, — и острых моментов хватало... Хотя бы потому, что наши необученные самородки не только магии не понимают, но и вежливого обращения, а в случае с шиарли это...

— Попросту опасно!

— Да, они могли оскорбиться и уехать, похоронив большую часть начинания, — согласился Арлис, — однако они возвращаются снова и снова... иногда в другом составе, будь они неладны. Вот как в этот раз — опять несколько новых лиц, и начинай сначала... Но ладно, с этим мы постепенно разберемся. Наше главное достижение, госпожа Гайяри, состоит в том, что эта школа существует уже целый круг и за это время здесь не случилось ни одного убийства, можете себе представить?

— С очень большим трудом, — сказала Вера, припомнив свои мысли по этому поводу. — Полагаю, школа защищена чрезвычайно мощными чарами, не позволяющими ученикам причинить вред друг другу или вам и прочим учителям?

— Именно. Правда, некоторые разрушения имели место, но это поправимо.

— Надо же, как интересно! Мне не приходилось встречать подобного заклятия, действующего на протяжении столь долгого времени на большой площади, — она невольно потерла руки. — Что ж, я не зря проделала этот путь... Отец не ошибся: такое не может не заинтересовать меня! Конечно, я еще не рассматривала замок с магической точки зрения, но, думаю, мне не составит труда разобраться в плетении линий силы, и...

— Госпожа Гайяри, умоляю вас, не нужно! — взмолился Арлис.

— О чем вы?

— Не будите спящего дракона, — негромко ответил он.

— Вы снова выражаетесь загадками.

— Ни в коем случае, госпожа Гайяри, я абсолютно серьезен. Это...

гм... не дело рук человеческих. А тревожить по пустякам того, кто придумал и сотворил школу Примирения, не нужно.

— Погодите, господин Арлис, вы это всерьез говорите, что ли? — нахмурилась Вера. — Я имею в виду дракона. Их же не существует!

— Вы же лучше меня знаете, что существуют, — негромко произнес он, наклонившись поближе. — Только доказать это невозможно.

— Вот именно, — фыркнула Вера. — Вы еще скажите, что этот дракон прилетел прямоком с Великого Солнца, где, как всем известно, они обитают, и...

— Да зачем же оттуда, — пробормотал Арлис, — там жарко... Вообще-то, госпожа Гайяри, они живут среди нас, и это никакой не секрет.

— Конечно, не секрет — его невозможно раскрыть, — невольно улыбнулась Вера. — А если попытаешься, все решат, будто ты шутишь. Или свихнулся.

— Вот именно. И это им очень на руку, — был ответ. — Обычно они не вмешиваются в наши дела, к чему им это? Но иногда кто-нибудь понимает, что обязан вмешаться, пока не дошло до большой беды, и тогда...

— Возникает школа Примирения?

— Именно так, госпожа Гайяри. И здесь вы в полной безопасности, — серьезно произнес Арлис, — как и любой из нас. Не верите — попытайтесь меня убить, сами увидите, что произойдет.

Вера не удержалась и попробовала — именно так должна была отреагировать Соль Вэра. Вдобавок хотелось испытать собственную силу...

— Ну... кха-кха... зачем же так-то? — выговорил порядком закопченный ректор, когда рассеялся дым. Половина малой трапезной была, считай, уничтожена, выжжена до голого камня. Арлис сидел на полу. Стул под ним обратился в пепел, костюм тоже пострадал, но сам он был невредим. — Бросьте что-нибудь прикрыться, будьте любезны...

Вера любезно подала уцелевшую половину скатерти, и ректор задрапировался в нее.

— А стрела или метательный кинжал, полагаю, отприкошетят? — с интересом спросила она, взвесив в руке тяжелую вилку.

— Именно. А яд не сработает. — Арлис превратил скатерть в отдаленное подобие погибшего костюма цвета горького шоколада с серебряной отделкой. — Можете не пробовать, за эти годы тут испытали такие замысловатые способы убийства, какие мне и в голову не могли прийти.

— Надеюсь, вы их зафиксировали? — не удержалась Вера. —

Пригодятся соответствующим специалистам в местах, не осененных крылом дракона!

— Разумеется, я же отчитываюсь перед Императором, — буркнул тот.

— То есть он в курсе... Неужели и в драконов верит? Не замечала за ним подобного...

— Верит или нет, не знаю, — усмехнулся Арлис, — но его интересует результат, а результат имеется.

«Интересно, — подумала Вера. — Обитатели школы не могут причинить друг другу вред, а кто-то посторонний? Путник, попросившийся на ночлег, не пострадает, если ученики вдруг разбушуются? А наемный убийца, проникший в замок тайком, сможет совершить черное дело?»

Впрочем, в такие подробности она пока решила не вдаваться, отметив для себя, что, похоже, оказалась права. Если Арлис отчитывается перед Императором, то оба Полумесяца наверняка в курсе дел школы. И Ханна Соль отправил дочь именно сюда, в то место, где никто не сможет навредить ей... и где она никого не покалечит. Теоретически.

— Госпожа Гайяри, — произнес ректор, — понимаю, сложно поверить во все это, но когда вы увидите своими глазами, то убедитесь, что я не преувеличиваю.

— Увижу что? Или кого? Дракона?

— Может, и его, — усмехнулся Арлис. — Он, понимаете ли, где-то рядом, но где именно, я не имею представления.

— Незримо присутствует? — улыбнулась Вера.

— Ну почему же, вполне зримо... — пробормотал Арлис, перехватил ее взгляд и покачал головой: — Нет-нет, это не я, клянусь! Можете написать вашему достопочтенному батюшке, и он подтвердит: мое происхождение досконально проверили, прежде чем утвердить в должности!

«Узнаю отца, — невольно подумала она, — на слово он не поверит даже дракону... Отца Соль Вэры, конечно же! Впрочем, сама же решила не разделять нас, чтобы не путаться...»

А еще Вера вспомнила то, что успела увидеть в замке: роспись на потолке в своей спальне, каменных драконов, крылатых и бескрылых, на балюстраде и на галерее — они обвивали перила, множились на барельефах, их статуэтки таились в темных углах и красовались на виду... Резьба на двери тоже изображала драконов. Ну, пока дверь была цела. А кто сказал, что дракон не может превратиться в собственную статую?

— Он может прикинуться кем угодно, — добавил ректор, будто угадав ее мысли. — Любым учеником, стражником...

— Вами.

— Наверняка, — серьезно ответил Арлис. — Бывало такое: все исполняли распоряжение, которого я не отдавал.

— Но разбираться вы не стали?

— Это было вполне разумное распоряжение, я бы лучше не придумал.

«А если этот ваш незримый дракон решит пошалить и отдаст отнюдь не самое разумное распоряжение? Или снимет эту свою защиту, забыв предупредить об этом?» — подумала Вера. Такое вмешательство мифических персонажей в реальную жизнь ей совершенно не нравилось, и расставаться со своими охранными и защитными заклятиями она не собиралась. Лучше уж перестраховаться.

— Ну хорошо, я постараюсь не тревожить его, — вздохнула она. — Кстати, вы так и не ответили на вопрос: чем же я стану здесь заниматься? Тоже... хм... изучать азы?

— Нет, что вы... Но, может быть, вы действительно могли бы преподавать что-то? — предложил Арлис. — Скажем, историю Империи и сопредельных держав?

— О нет, — твердо ответила Вера, — боюсь, наши взгляды на события Второй и Третьей Красноснежных войн диаметрально противоположны взглядам шиарли и тем более подземников. Я этак еще одну войну спровоцирую, чего доброго. Да и преподаватель из меня не самый лучший.

Тут Вера почти не солгала: учительницы из нее не вышло. «Характер не тот, — говорила ей дипломная руководительница. — В школе тебя сожрут. Не дети, так коллеги». Не сожрали. Вера сама ушла, поняв, что на борьбу с бюрократией уходит больше времени, чем на преподавание. И сама стала винтиком этой самой бюрократической системы, такая вот ирония судьбы! А куда было деваться с ее образованием? Переводчиков пруд пруди, и уж не школьного уровня, репетиторов тоже...

— Госпожа Гайяри, а вы ведь, как любая знатная дама, наверняка обучены вести большое хозяйство? — прервал ее воспоминания Арлис. — У нас тут случаются... гм... затруднения.

— Вы меня экономкой нанять хотите? — сощурилась Вера. — В самом деле?

— Ну что вы, просто предположил... Забудьте! Вы наша гостья, вот и все. Если, конечно, вас устраивает этот статус...

— Раз ничего другого не остается... почему нет? У вас тут достаточно тихо, а я давно собиралась привести в порядок свои дорожные заметки, — придумала Вера. Память памятью, защита защитой, но по голове и камнем огреть могут в самый неожиданный момент, вот тебе и амнезия (в лучшем

случае). А Соль Вэра знала слишком много интересного, жаль было бы это потерять.

— Замечательно! — с заметным облегчением сказал Арлис. — Вас никто не побеспокоит, обещаю. Только, госпожа Гайяри, очень вас прошу, следите за словами!

— Я не стану непристойно выражаться при учениках, можете быть спокойны.

— Речь не об этом. Не хотелось бы повторения инцидента с эоррийским послом...

— Не возьму в толк, о чем это вы? — делано удивилась Вера.

Хотя почему «делано»? Она в самом деле не могла отыскать в памяти Соль Вэры никакого посла и связанных с ним происшествий. Ладно, не страшно: Арлис, кажется, принял это ее нарочитое непонимание за кокетство.

Удобно, отметила Вера, нужно будет использовать такой прием и впредь. Не слишком часто, конечно же, а то ректор, чего доброго, возомнит о себе лишнего и решит распустить руки. А это чревато в первую очередь для него.

«Интересно, — тут же подумала она, — если, как он говорит, многие ученики не имеют представления о куртуазном обхождении и, подозреваю, способны зажать девушку в уголке, а девушка не может отбиться с помощью магии, тогда что? Или драконья защита распространяется не только на попытки убийства, но и на домогательства? И это нужно прояснить!»

— Ну как же, госпожа Гайяри, — произнес между тем ректор, — дело было на приеме в честь праздника Великого Солнца. Посол несколько утомил вас своим вниманием, вы и сказали ему: «Пропади ты пропадом!»

— И что же?

Арлис вздохнул.

— Неловко вышло: до сих пор найти не могут. Дипломатический скандал, понимаете ли... Одним словом, госпожа Гайяри, я рассчитываю на вашу сдержанность, поскольку не уверен, что даже здешняя защита устоит перед словом истинной ведьмы.

— Я постараюсь держать себя в руках, — ответила Вера. — Что ж... полагаю, вам пора приступать к обязанностям?

— Да, а для начала — привести себя в порядок. Надеюсь, вы присоединитесь к нам — я имею в виду себя и других учителей — за обедом? Могут подать и в комнаты, но разве вам не интересно взглянуть на прочих?

— Более чем, — заверила она. — А могу я осмотреть замок?

— Разумеется, госпожа Гайяри. Только имейте в виду: в левом крыле обитают шиарли, в правом — подземники, и без приглашения к ним лучше не являться.

— А людей куда поселили?

— Посередине, разумеется, — тяжело вздохнул ректор. — Ничего, места предостаточно... А теперь разрешите откланяться, время в самом деле поджимает.

Они распрощались, и Вера медленно направилась в свои покои, на ходу роясь в библиотеке памяти.

Вот, значит, что Соль Вэра унесла с собой, вот какие постыдные воспоминания... Вот с чем она не могла совладать, а оно прорывалось снова и снова! И Соль Вэра, наверно, порой желала вырвать себе язык, только бы не проклясть кого-нибудь еще! Жаль, бесполезно: мысленное проклятие тоже сработает, если будет высказано от души.

Истинные ведьмы (и колдуны) рождаются очень редко, и угадать, какую семью ожидает такое сомнительное счастье, невозможно. Повезти может и императору, и распоследнему бедняку, который магией не владеет вовсе. В последнем случае, правда, истинная ведьма может и не дожить до сознательного возраста: в деревне живо подметят, что сказанное в сердцах непременно так или иначе сбывается, ну и... прикончат злоязыкого ребенка от греха подальше. Или, если побоятся убивать сами, искалечат да выгонят в лес. И выживай как знаешь.

А еще истинная ведьма своим рождением непременно убивает мать, забирая всю ее силу. Вот почему умерла Мида Аль — дух ее отлетел с первым же криком Соль Вэры, и вернуть его в тело не было никакой возможности.

«Но ее вины в этом нет, — подумала Вера. — Никто не выбирает, каким родиться. Правда, верить в то, что Ханна Соль ненавидит дочь из-за этого, ей ничто не мешало... И, кстати, сама она так решила? Или кто-то подсказал? Хороший вопрос, жаль, ответа я не знаю!»

Могли и подсказать, решила она. Если сделать это в подходящий момент да умеючи... Соль Вэра поверила бы. Пусть не сразу, но, похоже, в искусстве растравлять собственные душевные раны она достигла больших высот. И вот додумалась... И не вспомнила бы уже, кто нашептал подобное...

А ведь интересно получается: школа существует двенадцать лет. Чуть раньше Соль Вэра повстречалась с Трианом, и с тех пор года не проходило без покушения! Или они случались и раньше? Докопаться почти

невозможно, девушка не обращала внимания на подобную ерунду. Вот отцу ее наверняка докладывали, хотя бы охрана. Сопровождали же Соль Вэру несколько человек! Кстати, куда они подевались? Привезли ее сюда и уехали? Не должны были... А если их разместили в школе, то можно расспросить осторожно. Что-нибудь они да вспомнят.

«Ты сейчас додумаешься до того, что школа Примирения создана вездесущим и всеведущим драконом исключительно для того, чтобы завлечь сюда Соль Вэру, — сказала себе Вера. — И Триан не случайно попался ей на пути, докладывает, небось, обо всех телодвижениях... А может, он и есть дракон? Что ему стоит в зеркале спрятаться?»

Чушь какая-то! Истинную ведьму нечасто встретишь, но она не так уж сильно отличается от обычной. Да, сильнее многих, и иметь ее на своей стороне весьма соблазнительно, но дар проклятия контролировать невозможно! Даже для покушения истинную ведьму использовать не выйдет: для этого жертва должна чем-то сильно задеть ее. Вера еще подумала бы о том, что Соль Вэру могли пытаться изловить, одурманить, внушить что-нибудь (опытному магу это по плечу), а потом натравить... да хоть на Императора, она же из Созвездия, может увидеть правителя лицом к лицу. А потом... потом свалить покушение на Ханна Соля. Неужто его взбалмошная дочь действовала по собственной воле?

Но это был бы очень, очень зыбкий план. Силы воли Соль Вэре было не занимать, одурманивать ее и «программировать» — задача долгая и трудная. Неизбежно проявились бы изменения в поведении, в мелочах, на которых обычно и попадают... Уж отец и сестры наверняка заметили бы это, а придворные маги могли уловить наличие чужой воли и попросту изолировать девушку от общества до окончания разбирательства.

Нет, план не просто зыбкий, а провальный. Шансов, что он сработает правильно, — один на миллион. И все ради того, чтобы подставить Ханна Соля? Глупо и нелепо! Если так нужно было избавиться от Правого полумесяца, логичнее было бы направить ярость Соль Вэры на него самого. Хотя и тогда могло ничего не выйти: как знать, перевесил бы приказ и тщательно выпестованная ненависть к отцу прежнюю любовь? А она ведь была — следы ее еще можно обнаружить, если зарыться очень глубоко в воспоминания Соль Вэры... И вот еще показатель: ненавидела она отца не первый год, однако что-то ни разу не обругала его... с фатальными последствиями. Держала все-таки себя в руках и даже в самом конце предпочла эту вот глупую месть прямой атаке...

А тогда, на дороге, увидев гибель Триана, Соль Вэра наверняка пришла в ярость и крикнула: «Да чтоб вам провалиться!» Нападавшие и

провалились в полном составе, а на какую глубину, она не уточнила. Потому и ее свита не пострадала, не к ним проклятие относилось.

«В самом деле, нужно поосторожнее со словами обходиться, а то так пожелаешь кому-нибудь сдохнуть или облезть — нехорошо выйдет, — подумала Вера. — Особенно если защита действительно не выдержит... О, а может, с той целью меня, то есть Соль Вэру, сюда и загнали?»

Почему нет? Понимали, что рано или поздно она взбесится в четырех стенах, обругает кого-нибудь на чем свет стоит, и... неизвестно, что может случиться. Если проклятие сработает на человеке, это еще замнут, но если на шиарли или подземнике... Прости-прощай, мечта об инородцах, мирно уживающихся под одной крышей! Такого они не стерпят: им, значит, калечить других запрещено, а человеку позволено? Вот это будет конфликт так конфликт, на весь мир полыхнет, не обрадуешься!

«Но ты — не Соль Вэра, — сказала себе Вера. — Ты все же постарше будешь, не годами, а... вообще. И голова на плечах, будем надеяться, имеется. И язык за зубами ты держать приучена. Вот и прикуси его покрепче. Во всяком случае, до тех пор, пока не разберешься, кто и зачем все это затеял!»

Глава 7

Для начала Вера решила отыскать своих сопровождающих: судя по тому, что за окнами не было видно ни зги, разбушевалась метель. Вряд ли они поспешили в обратный путь, да еще без спроса. Не один год состояли при Соль Вэре, и пусть должность их и не была синекурой (при такой-то взбалмошной госпоже!), телохранители ею дорожили.

Все трое, знала Вера, происходили из семей вассалов Гайяри, все немного владели магией, а лучше того — всевозможным оружием. Ну правда, какой смысл приставлять к сильной волшебнице слабых колдунов? Пусть лучше следят за теми, кто может всадить кинжал в спину или устроить ловушку на знатную добычу: у Соль Вэры глаз на затылке все-таки нет, да и магия способна обнаружить не всякое злое намерение.

«Надеюсь, дракон не слишком рассердится, если я немного подержаю за ниточки?» — подумала она, приподняв кисти рук, словно готовилась положить их на клавиатуру.

Подходящее сравнение: касание каждой невидимой клавиши передавалось определенной струне — линии силы, а уж те, переплетаясь и взаимодействуя, производили слышимый лишь магом «звук».

«И хорошо бы еще было понять, как именно я это делаю!» — добавила про себя Вера, нащупав в сложном плетении нужные линии — это «звучали» ее сопровождающие.

В самом деле: она меняла одежду, бросала смертоубийственное заклятие в ректора, искала своих людей совершенно машинально. Очевидно, помогала память тела Соль Вэры, а та привыкла к этим действиям и даже не задумывалась, как именно колдует. С одной стороны, это было на руку, с другой — если кто-нибудь попросит показать определенный прием, Вера может угодить в неловкое положение... Какое-то время удастся отфыркиваться в привычной манере Соль Вэры: дескать, если вопрошающий до сих пор не освоил простейших вещей, то это исключительно его личные проблемы, но долго ли? Что, если речь пойдет о чем-то действительно важном?

«Вот тогда и зароешься поглубже в „библиотеку“, — сказала себе Вера. — Вряд ли Соль Вэра может на ходу, не отрываясь от светской беседы, призвать духа. Для этого нужно какое-никакое сосредоточение, необходима подготовка... вот тебе и время на раздумья. А о бытовых вещах просто не думай — получают, и отлично. Попросит кто-нибудь показать

— поотнекиваешься, потом выудишь нужный... хм... параграф из школьной программы и научишь. Если захочешь, конечно: вряд ли Соль Вэра горела желанием обучать самым азам колдунов невесть какого роду-племени!»

Да уж, с правом на образование в этих местах явно обстояло не слишком хорошо, но Вера решила: не ею это придумано, не ей и менять сложившийся порядок вещей. В любом случае это далеко не приоритетная задача, сперва ухитриться бы не выдать себя, а главное — выжить! А в том, что Соль Вэру хотят если не убить — будь это так, уж расстарались бы как следует за столько лет, она все же не бессмертная! — то использовать в своих интересах, сомневаться не приходилось.

Размышляя таким образом, она миновала две лестницы, свернула за «путеводной нитью» в длинный холодный коридор и наконец очутилась в огромном холле — он казался еще обширнее уже виденного. Тут высились громадные, обитые металлом двери выше человеческого роста! Надо ли говорить, что замысловатые украшения изображали драконов?

Провожатые явно находились за дверью, куда бы она ни вела, и Вера решительно толкнула тяжелые створки. Как бы не так: те даже не шелохнулись, хотя ни замка, ни засова она не увидела. Не снаружи ведь заперли дверь?

— И где же привратник, когда он так нужен, хотелось бы знать? — вслух спросила она, оглядываясь.

— Перед вами, госпожа, — гулкий бас эхом отдался под темными сводами, и Вера только усилием воли не отпрыгнула назад. — Чего изволите?

— Ты — привратник? — уточнила она.

И правда, если присмотреться, узоры темной древесины складывались в подобие морщинистого лица, а металлические накладки были... да, пожалуй, шлемом со стрелкой, нащечниками, даже вроде бы бармицей.

— Да, госпожа. Чего изволите?

— Я хочу пройти, — ответила Вера. — Там, за дверью, мои люди. Мне нужно встретиться с ними.

— Никак нельзя, госпожа.

— Почему же?

— Эта дверь ведет наружу, а покидать замок без разрешения господина ректора запрещено.

«Час от часу не легче! — подумала Вера. — Чем дальше, тем сильнее это местечко смахивает на тюрьму...»

Вслух же она сказала:

— Я не собираюсь покидать замок. Он ведь не ограничен этим строением? Тут имеются службы, караулка, наконец? Внешние стены? Или моих людей бросили под открытым небом?

— Не могу знать, госпожа, — пробубнил привратник, и Вера от злости притопнула каблуком.

Ну что за чушь! Все трое определенно живы, смерть она бы почувствовала, но... Если их и впрямь оставили в какой-нибудь лачуге или даже на конюшне — это уже ни в какие ворота не лезет! Они ведь не бродяги безродные, они — телохранители Гайяри Соль Вэры, и им положено быть подле своей госпожи!

— Вот я и выясню, — зловеще пообещала она. — Открой дверь!

— Не имею права, госпожа. Без разрешения господина ректора...

Конечно, можно было пойти поискать Арлиса, объяснить ему ситуацию, попросить разрешения выйти... Да пусть бы привели ее людей в замок, и на том спасибо!

Ну нет... Это что же выходит: Гайяри Соль Вэра здесь на положении пленницы? Пускай даже почетной, но... шагу не ступи без спроса? Скоро окажется, что и слова не скажи, так, что ли?

— Последний раз прошу по-хорошему... — сквозь зубы произнесла Вера, попробовав пару заклинаний, способных отворить даже самые сложные замки. Разумеется, ничего не вышло. — Пропусти меня!

— Не положено, госпожа, — пробубнил привратник. — Без разрешения господина ректора...

— Ах ты деревяшка безмозглая! — Вера в сердцах стукнула по створке, но, конечно, только зря ушибла руку. — Да чтоб тебе сгнить, дрянь трухлявая!

Она повернулась к двери спиной и с силой лягнула ее, уже предчувствуя, как отшибет еще и пятку, но... Каблук застрял в чем-то мягком и вязком.

Потянуло лесом и грибами, на плечо Вере упало нечто длинное, осклизлое, и она с отвращением отряхнулась.

Повернувшись, Вера невольно попятилась. Дверь стояла как прежде, но держалась, похоже, только за счет металлической оковки. В том месте, куда пришелся удар каблука, обнаружилась вмятина, и она быстро разрасталась: вокруг нее древесина распадалась на волокна, мягкой трухой сыпалась на каменный пол... Снаружи задувал ледяной ветер.

— Прекрасно, — сказала Вера себе под нос и снова пнула дверь.

На этот раз большой кусок дерева вывалился наружу, образовав дыру достаточных размеров, чтобы в нее смог пролезть человек (что Вера

немедленно и проделала).

— Эмпирическим путем установлено, — добавила она, оказавшись снаружи и обернувшись, — что против слова истинной ведьмы драконья защита бессильна. Будем надеяться, это действительно так, а спектакль с привратником не подстроили специально для меня!

С этими словам Вера устремилась на поиски — прямо сквозь метель. Ничего не было видно, но заплутать она не боялась, а потому шагала уверенно, хоть и проваливалась в снег по колено. Спасибо, длинную юбку не надела, было бы с ней мороки!

Она не мерзла, даже наоборот — не столько благодаря согревающим заклятиям, сколько странному ощущению, название которому Вера подобрать затруднялась. Была в нем и толика стыда — обещала ведь держать в узде свой нрав! — и гордость собственной силой, и приятное чувство превосходства... Чувство это жгло изнутри, даже щеки, кажется, разгорелись.

«А ей ведь это нравилось, — подумала Вера, усмехнулась и добавила: — И тебе нравится, разве нет?»

Еще бы... Не каждый день из обычной чиновницы Минобра становишься могущественной колдуньей, перед которой даже драконья сила — пшик! Главное, не увлекаться чрезмерно, а то ведь по заказу проклятие не произнесешь. На этом-то и могут подловить...

«Вот заодно и узнаю, насколько далеко распространяются мои привилегии, — решила она, — и на что Арлис и дракон готовы закрыть глаза. Громом меня на месте не поразило, это уже хорошо. И, кстати, забыла спросить, карает дракон нарушителей перемирия или просто сдерживает. Нужно будет уточнить».

Вера не ошиблась в предположениях: как в любом порядочном замке, здесь имелись службы. Было и что-то вроде флигеля, в крохотном окошке которого теплился огонек. «Путеводная нить» вела прямым путем туда, и Вера, не утруждая себя стуком, распахнула дверь, напустив внутрь морозного воздуха.

— Госпожа?

— Госпожа...

— Госпожа! — вразнобой прозвучали три голоса, и она увидела своих телохранителей.

Вид они имели презабавный, поскольку явно грелись овечьим методом, сгрудившись на одной не такой уж широкой кровати и укрывшись всем, что имелось в наличии, — от плащей до одеял и лошадиных попон. Кажется, даже вытертый коврик виднелся.

— Великое Солнце... — протянула Вера, остановившись посреди комнаты и осветив комнату как следует. — Я жду этих остолопов, а они тут разврату предаются!

— К-какому разврату? — осторожно спросил тот, что с краю.

— Это у вас нужно спросить, чем вы трое заняты под всем этим тряпьем, — ответила она. — Или вы там девку прячете?

— Госпожа... — Второй решительно скинул одеяла и прочее на пол и, перебравшись через соседа, встал во весь рост. — Никаких девок, о чем вы...

— Ну и несет же от вас! — сморщила нос Вера. — Почему вы в таком омерзительном состоянии, позвольте узнать? Или без напоминания не способны привести себя в порядок? Доказываете сомнительный тезис о том, что раз люди произошли от животных, то мгновенно оскотиниваются, если над ними не довлеет общество... или хотя бы не стоит жена со скалкой?

— Госпожа!

Двое остальных встали навтытяжку.

Да, фантазии Соль Вэре было не занимать: телохранителей она выбрала (из предложенного, надо полагать) как на подбор. Один — высоченный черноволосый и черноглазый атлет, второй — крепко сложенный блондин, третий — изящный, гибкий шатен. Только рыжего и не хватало для полноты коллекции!

«Триан был рыжим, — вспомнила Вера. — Не вовсе уж морковным, но на солнечном свету — очень даже заметно».

— В самом деле, что вы тут изображаете... — она едва не сказала «немцев под Москвой», но вовремя прикусила язык и продолжила: — щенков без мамки? Я знаю, что лень вперед вас родилась, но вы что, не способны хотя бы согреться?

— Только на это нас и хватает, госпожа, — криво усмехнулся брюнет. Гайя Ран его звали. Не из старой знати, конечно, и фамилия не личная, не заслужил еще, — по господину.

Все трое были младшими сыновьями в семье. Опять же, не из старой знати, — и, покинув отчий дом, оставили себе только личные имена. Их грела надежда когда-нибудь заслужить право взять себе новую фамилию и основать собственный род, а не прозябать главой младшей ветви в большом семейном древе. Теперь, принеся вассальную клятву господину, они звались по нему — Гайя. Вэре Соль это нравилось, удобно было окликать всех скопом.

— Неужто иначе мы позволили бы себе показаться вам на глаза в

таким виде? — поддержал шатен, Лио.

— Мы должны были уехать сразу же, как доставили вас, госпожа, — завершил мысль блондин, Керр, — но не смогли, непогода разыгралась. Хотели переждать на конюшне, не впервой, но нам настоятельно выделили от хозяйских щедрот эту вот, с позволения сказать, опочивальню. И даже накормили...

— Но, скажу честно, у господина Гайяри такой дичью постеснялись бы и собак угостить, — пробормотал Ран.

— Неужто зайчатина жесткой оказалась? — угадала Вера, а сама подумала: или Ночная тень разом изловила нескольких длинноухих, или в этих горах водятся зайцы размером с оленя.

— Лио зуб сломал, — коротко ответил Ран.

— Страдальцы вы мои... — покачала головой Вера и раскинула руки, прощупывая линии силы этого строения. — Надо же, как интересно!

— Ага, мы уже посмотрели, госпожа, — сказал Керр. — Хитро напутано. Любая малость таких усилий требует, что... Мы решили — ладно, потерпим. Вьюга уляжется — снежком умоемся, а пока не околеть бы!

— А меня что ж не позвали?

— Так мы просили вам сообщить. Но было сказано: вы уже удалились в опочивальню, и беспокоить вас не станут.

— Я имею в виду... Впрочем, можете не объяснять, — махнула она рукой. — Не сумели, верно?

— Пробовали, — кивнул Лио, — но любой зов как об стену разбивается. Даже если бы втроем позвали — не вышло бы. Вот и решили не расходовать силы понапрасну. Очень, знаете ли, хотелось до утра дожить...

— Утро давно наступило, и вы могли бы хоть под окошком покричать, вдруг кто откликнется? — ответила Вера и попробовала вернуть одежде телохранителя приличный вид.

Удивительно, с каким усилием это далось! В замке бытовое колдовство действовало, как обычно, а здесь... Словно и в самом деле все проявления магии заглушал замок, стягивал к себе... В себя, поняла, присмотревшись, Вера.

Интересное дело! Выходит, и рядом с замком покушение затруднено? Хорошо бы понять, на каком расстоянии. Не то так вот выедет шиарли или подземник — домой отправится, к примеру, — а за ближайшей скалой его будут поджидать.

«Сверху бы посмотреть, — подумала Вера, — так рисунок силы проще

разглядеть. Но и без того уверена, что больше всего это напоминает воронку с мощным магическим коконом в центре — школой Примирения. И человеку такое устроить не под силу, полагаю. Разве что большой компании сильных и хорошо сработавшихся магов!»

— Ну, довольно мерзнуть, идемте со мной, — велела она. — Погода в самом деле отвратительная, так что никуда вы не уедете в ближайшее время.

— Мы очень надеялись, что вы о нас не позабудете, госпожа, — искренне сказал Ран. — Но вы были так злы, что ушли в замок, а в нашу сторону даже не взглянули.

— У меня были на то причины.

— Госпожа, но господин Гайяри взволнуется, когда мы не вернемся с донесением!

— Ничего, свяжется с господином Арлисом и удостоверится, что я жива-здоровая, — заметила Вера. — Ну, что встали? В этой дыре ни единого знакомого лица рядом, хоть на ваши опостылевшие физиономии взглянуть — и на том спасибо...

— Но нам приказано вернуться, как только доставим вас до места, — покачал головой Лио.

— Вот пускай отец сам приедет сюда в такую пургу, а потом возвращается сколько влезет, — отрезала она, но тут же спросила: — Постой-ка, он лично велел вам привезти меня сюда и ехать назад?

Телохранители переглянулись.

— Нет, — ответил Ран. — Приказ передал господин Арлис.

— Передал? — вкрадчивым шепотом переспросила Вера. — На словах, я полагаю?

— Никак нет, госпожа. Господин Арлис сказал, что господин Гайяри давно прислал инструкции, и показал нам письмо.

— И как же вы удостоверились в его подлинности? — сощурилась она.

— Подпись, во всяком случае, была настоящей, — после паузы произнес Керр, показав простой металлический перстень на безымянном пальце — на нем был выгравирован герб Гайяри. — Кольца среагировали как полагается.

— Письмо было адресовано не нам, а господину Арлису, — добавил Ран. — И в нем действительно сказано: «Отослать сопровождение моей дочери незамедлительно».

— Надо же до такого додуматься: оставить меня вовсе без охраны! — воскликнула Вера, не зная, что и предположить. — В месте, где магия не действует или действует непредсказуемо!

Телохранители переглянулись.

— Что, в замке еще хуже? — уточнил Керр.

— Там хотя бы работают бытовые чары, — ответила она, — а вот убить или покалечить кого-нибудь не выйдет, я проверяла. Обычным оружием — в том числе. Но кто знает...

— Любой запрет можно обойти, — задумчиво пробормотал Ран. — А уж нелюди на выдумку богаты!

— Иностранцы, — поправила его Вера. — Изволь не забываться, иначе неприятностей не оберешься. Это же школа Примирения, чтоб ей про...

Ран зажал ей рот прежде, чем она договорила, а двое других настороженно прислушивались: не раздастся ли низкий гул, возвещающий о том, что замок рушится в разверзшуюся пропасть, не пора ли уносить ноги?

— Обошлось... — выдохнул он.

— Я же не всерьез, — улыбнулась Вера, отпихнув его. Такое обхождение было для Соль Вэры и ее телохранителей в порядке вещей. — Пока не всерьез.

— Ага. Заранее только предупредите, когда разгневаетесь, — проворчал Ран, накидывая мятый плащ. — Может, успеем сбежать...

Обратный путь по сугробам показался Вере намного более легким: мужчины прокладывали дорогу, не приходилось вязнуть в снегу.

«Вроде не заподозрили неладного, — думала она, следуя за Керром. — Это хорошо... Но почему отец велел им сразу же возвращаться?»

— Керр! — крикнула она ему в ухо, не без труда догнав. — А в письме не было сказано, почему отец решил оставить меня здесь одну?

— Нет, госпожа. Может, он писал об этом господину Арлису, но тот не показал... А от господина Гайяри я слышал, что в этих стенах, — Керр указал на едва различимые в метели башни замка, — вам ничто не угрожает. Так что какой от нас прок?

— Очень даже большой от вас прок... — пробормотала она и подтолкнула его в спину, чтобы шел вперед.

Действительно ли Ханна Соль полагал, что в школе Примирения его дочери не страшен никакой враг? Отчего не захотел подстраховаться и оставить с нею давно знакомых опытных людей? Могли они понадобиться ему для какого-то иного дела? Так-то оно так, но подобных Гайя у него пруд пруди, на этих троих свет клином не сошелся!

Или Ханна Соль подозревал кого-то из них? Или опасался, что любой из телохранителей, слабых магов, может подпасть под чужое влияние и навредить Соль Бэре? Поговорить бы с ним с глазу на глаз!

«Зеркало! — вспомнила Вера. — Триан же обитает в связанном зеркале, так может быть... Попробую, непременно! Хотя и Триану доверять не стоит... Никому нельзя верить, что ж такое-то?»

— Сразу видно, госпожа постаралась, — произнес вдруг Ран.

Оказалось, они уже достигли дверей: вместо них зияла дыра, прихотливо переплетенная металлом.

— Кто... идет... чужие... проникли... в школу... тревога!.. — проскрежетал привратник и умолк.

— Снега наметет, — заметил Лио.

На полу уже высились невысокие сугробы.

— Ничего, в замке наверняка есть уборщик, вот пускай и займется своими прямыми обязанностями, — пожала плечами Вера и стремительным шагом двинулась уже знакомой дорогой. — За мной! Да почиститесь на ходу, не то вас и впрямь за снежных духов примут!

— Снежные духи так не воняют, — буркнул Ран, но когда Вера обернулась, все трое уже выглядели, как и должны выглядеть телохранители знатной дамы. — А что это за дыра, госпожа?

— Малая трапезная, — пояснила она, подумала и добавила: — Бывшая. Господин ректор любезно позволил мне попытаться убить его, а я не стала сдерживаться.

— Смельчак!

— Ненормальный, — покачал головой Керр и поковырял стену. — Нда... Интересное местечко.

— Можете пока проверить друг на друге, что тут работает, а что нет, — сказала Вера, — а я покамест найду хоть какого-нибудь слугу, прикажу накормить вас и устроить поближе ко мне! Кстати, а в тот флигель вас кто определил?

— Он назвался привратником, — покачал головой Ран. — Невысокий такой, в меховом плаще. Голос низкий, хриплый, прихрамывает. Имени не сказал.

— Ну, кажется, я догадываюсь, кто это мог быть, — кивнула Вера. Тан Хасса! Но это вроде бы существо женского пола... Или здесь не одна такая сова? — А плащ какого цвета был?

— Темно-бурый, насколько удалось рассмотреть, госпожа, — отозвался Лио. — Шапка еще смешная такая, с кисточками. И бровищи — почти как у Левого полумесяца.

— Что ж, я выясню... Дожили! Гайяри Соль Вэра вынуждена разыскивать слуг для собственных телохранителей!

С этими словами Вера вышла в коридор и перевела дыхание.

Неизвестных в уравнении прибывало и прибывало...

«Ничего, — подумала она, — я их тут приведу к общему знаменателю!
А Соль Вэра все-таки бессовестная девчонка...»

Неужто неугомонная дочь Правого полумесяца не проверила бы, так ли хороши ее телохранители в деле, как утверждается? В любом деле! Результат проверок ее, очевидно, удовлетворил целиком и полностью... Разномастную же троицу регулярно посещали откровенные сны с участием госпожи Гайяри, но наяву они ни о чем подобном и заикнуться не смели. Наверно, даже между собой обсуждать опасались...

«Удобно устроилась, паршивка, — усмехнулась Вера. — Но хорошо, что она им внушила, будто это всего-навсего эротические фантазии... У меня что-то нет ни малейшего желания следовать по ее стопам. С другой стороны, если оно вдруг возникнет, под рукой будут проверенные люди!»

И с этой мыслью она отправилась искать Тан Хассу.

Глава 8

Поиски завели в одну из башен. По пути Вера принялась материться, потому что заплутать в этом замке ничего не стоило.

— Нет, я все-таки прикажу развесить тут схемы! — топнула она ногой, в третий раз пройдя мимо одной и той же статуи дракона. — И указатели! Да, со стрелочками!

— Что это вы расшумелись? — прогудел незнакомый голос и почтительно добавил: — Госпожа.

Вера резко обернулась и столкнулась с незнакомцем — тот подобрался совсем близко. И как только она не услышала?

«Очень просто, у тебя нет привычки Соль Вэры всегда держать ухо востро, — мрачно ответила она сама себе, — а у этого типа мягкая обувь».

— Ох... — тяжело вздохнул он, выглядывая из-за охапки книг, которую каким-то чудом удерживал в руках. Несколько после столкновения все-таки упали. — Тан Хасса увидит — ругани будет...

Вера привычным движением подняла книги, походя смахнув пыль с переплетов (здесь не мешало убраться), и вернула незнакомцу. Все это мановением руки, разумеется. Не наклоняться же.

— Благодарствую, госпожа, — сказал он и развернулся боком, чтобы смотреть на собеседницу не поверх томов. Какое там поверх, книги громоздились выше его головы!

— Не стоит, право, — ответила она. — Вы упомянули Тан Хассу, я не ослышалась? Не подскажите, где ее можно отыскать?

— Да здесь, в библиотеке, — указал он подбородком. — Я думал, вы туда и идете.

— Теперь — да, — сказала Вера и решительно распахнула дверь, спрятавшуюся в густой тени под замысловато украшенной аркой. И даже придержала створку, чтобы нагруженный книгами незнакомец мог пройти внутрь, ни за что не зацепившись и не разроняв свой драгоценный груз.

Только сейчас Вера обратила внимание на то, что мужчина этот хоть и немного ниже ее, зато раза в полтора шире, и вовсе не благодаря лишнему весу. Просто такой вот он был... кряжистый, широкоплечий, с мощными ручищами. Книги весили не так уж мало, в деревянных-то, а то и металлических переплетах, но он явно не замечал их тяжести.

Лицо тоже грубоватое, будто топором вырубленное, но не лишенное привлекательности. И, похоже, незнакомец был еще достаточно молод: хоть

на щеках и подбородке у него курчавилась скудная растительность, физиономия все равно взрослой не казалась. Так, мальчишка-старшеклассник: вымахал выше отца ростом, накачал мускулатуру, говорит басом, пытается отращивать бороду, но все равно видно — это совсем еще юнец.

— Вот, госпожа Тан Хасса, — говорил он тем временем, сгружая книги на высокую стойку, за которой, как на насесте, нахохлилась женщина-сова. — Принимайте все в целости и сохранности...

— Вижу, вижу, — пробормотала та, сверкнув на него желтыми глазами, как прожектором. — Еще что-нибудь возьмешь?

— Непременно! — загорелся он. — Разрешите выбрать?

— Иди, — повела она плечом в сторону теряющихся в полумраке стеллажей, — только не забывай: не больше десяти книг!

— Да я и больше донесу, госпожа Тан Хасса, — раздалось уже оттуда, — уж об этом не беспокойтесь!

Та покачала (вернее, покрутила) большой головой и уставилась на Веру.

— Госпожа Гайяри? Прошу извинить, что заставила ждать.

— Ничего страшного.

— Вы все-таки решили посетить нашу библиотеку?

Тан Хасса выбралась из-за стойки и, прихватив пару толстых томов, направилась к ближайшему стеллажу. Руки у нее действительно имелись: крепкие, когтистые, покрытые грубой морщинистой кожей — в точности птичьи лапы.

— Да, но я не взыщу знаний, как этот юноша, — ответила Вера, — а попросту разыскиваю вас.

— Зачем же я потребовалась госпоже? — не на шутку встревожилась сова.

— При первой нашей встрече вы сказали, что являетесь ночным стражем и привратницей школы, верно? Если с первым мне все понятно, то второе хотелось бы... прояснить.

— Что хочет узнать госпожа?

— Во-первых, — сказала Вера и выпрямилась, заложив руки за спину, — я хотела бы узнать, почему вы именуетесь привратницей, если эту роль исполняет какая-то гнилая деревяшка с самомнением выше, чем у самой высокой башни императорского дворца?

— Госпожа, должно быть, говорит о старом привратнике, который ведает входом в замок, — произнесла Тан Хасса, растерянно моргнув, — я же отвечаю за внешние ворота.

— Замечательно! Тогда скажите-ка, уважаемая, кто прошлым вечером устраивал моих спутников на ночлег? Они описали кого-то, похожего на вас, только в темном... хм... оперении и с кисточками на голове.

— Это был Тан Герра, мой собрат и помощник, — ответила она. — Вы его еще не встречали, госпожа, сегодня его очередь дежурить на башне.

— Да? Зачем бы это? Мы ожидаем нападения?

— Не могу знать, госпожа. Так приказал господин ректор, а мы не обсуждаем его распоряжения.

— Замечательно, — мрачно произнесла Вера. — Полагаю, именно по его приказу моих людей разместили именно там, где я их обнаружила?

— Господин ректор сказал, что ваши сопровождающие должны сразу же уехать, — после паузы ответила Тан Хасса и снова покрутила головой. — И что мы должны дать им свежих лошадей и припасов на дорогу. Но метель разыгралась такая, что они попросту заблудились бы, несмотря на то что все трое владеют магией...

— Вы хотите сказать, что оставили их в замке на свой страх и риск? — невольно понизила голос Вера.

— Мы рисковали лишь неудовольствием господина ректора. Герра предлагал проводить их хотя бы до перевала, но я велела ему не выдумывать, — ветер такой, что его самого могло унести неведомо куда. — Тан Хасса вздохнула (перья на груди забавно встопорщились и снова опали). — Я же полагала, что к утру непогода уляжется, и они смогут спокойно уехать.

— Вы несколько ошиблись с прогнозом, — вздохнула Вера. — Хорошо... Полагаю, впустить моих спутников вслед за мною вы не могли?

— Только с разрешения господина ректора, а он выразился вполне однозначно, госпожа.

— Что ж, спасибо и на этом... Но неужели не нашлось помещения потеплее? — не выдержала она. — Они едва не околели в этом сарае!

— Простите, госпожа, — сконфуженно произнесла Тан Хасса. — Должно быть, Герра посчитал, что там им будет достаточно комфортно, только не учел, что у людей нет такого вот оперения...

Она вдруг распушилась, сделавшись совершенно шарообразной.

— У людей есть магия, только пользоваться ею возле замка почти невозможно, — проворчала Вера. — Почему Тан Герра не пустил их на конюшню? Там хотя бы тепло!

Тан Хасса только развела крыльями: дескать, свою голову не приставишь.

— Ну что ж... Благодарю за то, что приняли участие в судьбе моих

товарищей, уважаемая. Однако стоило, пожалуй, сообщить мне о происходящем. Уверена, господин Арлис позволил бы им последовать за мной, если бы я этого потребовала!

«Вот так, молодец! Не забывай — Соль Вэра привыкла требовать, а не просить, — мысленно похвалила она себя. — И будет очень удивлена и даже раздосадована, если ее желание стремглав не кинутся исполнять».

— Вы не велели беспокоить вас до утра, госпожа, — покачала головой Тан Хасса, — и вид при этом имели настолько грозный, что, право, я не осмелилась...

— Понятно, — тяжело вздохнула Вера. — Что ж, раз теперь все прояснилось, а мои сопровождающие дожидаются в малой трапезной, прикажите подать им туда завтрак. Только, очень прошу, не нужно пирога с зайчиной — не в упрек поварам будет сказано, но в этот раз он определенно не удался!

— Постойте, госпожа, как это — в малой трапезной? — всполошилась та. — Господин ректор дозволил?

— Господин ректор, полагаю, еще не в курсе, — улыбнулась Вера. — Но в любом случае я отвечаю за своих людей, я и буду с ним разговаривать. А пока, повторяю, будьте любезны накормить их и устроить поближе к моим покоям. Поближе — это не на другом конце замка, не в башне и не в подвале, а буквально за соседней дверью!

— Но...

— Я достаточно ясно выражаюсь? — процедила она, скопировав тон своей начальницы и ее любимую фразу. — Или, уважаемая, не вы занимаетесь подобными мелочами? Если так, передайте указание тем, кто за это ответственен. И, кстати, расскажите, где прячутся слуги и что делать, если мне среди ночи вдруг захочется перекусить!

— Госпожа, госпожа...

Тан Хасса хотела что-то сказать, но Вера перебила:

— Ах да, полагаю, со старым привратником нужно что-то сделать. Там уже сугробы намело мне по пояс.

— Но... — Сова осеклась, сдержанно кашлянула и сказала: — Полагаю, это забота господина ректора. А я сейчас же отдам распоряжения, вот только выставлю этого книгочея и запру дверь.

— Могу приглядеть за ним, если вы опасаетесь, что он стащит парутройку фолиантов, — предложила Вера. — Давайте ключ.

— Это, право, так неудобно, госпожа...

— Неудобно на потолке спать, если ты не летучая мышь, — ответила она. — Идите, уважаемая, займитесь моими людьми! И служанку ко мне

прислать не забудьте!

— Госпожа, — снова кашлянула Тан Хасса, — боюсь, в замке нет слуг в том смысле, в каком вы привыкли это понимать.

— А кто меня будил поутру?

— Я, госпожа.

— Дивно... — процедила Вера. — Позвольте, я воспроизведу логическое построение господина ректора: раз в замке обитают маги, то им по силам привести в порядок себя и комнаты, так? А если нет — пускай учатся поскорее. Я права?

Тан Хасса пристыженно кивнула.

— А как же подземники? У них ведь с магией... не слишком ладится.

— Мы, госпожа, и руками работать не разучились, — ответил неслышно подкравшийся коренастый книголюб, и Вера чуть не стукнула себя по лбу от досады.

Надо же было не узнать инородца! Оправданием можно считать лишь то, что Соль Вэра видела только более... матерые экземпляры, а этот по меркам подземного народа наверняка считался подростком. Ну а то, что сама Вера не постаралась при встрече с незнакомцем прощупать его линии силы, оправданием являться не могло и было недопустимой оплошностью!

— Что, и готовите себе сами? — миролюбиво спросила она, и он кивнул. — Однако... Тан Хасса, вы, полагаю, скажете, что и повара в замке нет? И даже завалящей кухарки? Нет, право, это просто смешно! Представляю, что на это сказали шиарли!

— Ничего не сказали, госпожа, просто привезли своих слуг, — вздохнула Тан Хасса. — Ну а люди... люди тоже перебиваются как умеют. Вчера вот не очень удачно вышло, с пирогом-то...

— То есть если мне среди ночи захочется перекусить, придется самой идти на кухню и что-то там... готовить? — непередаваемым тоном произнесла Вера. — Восхитительно! А предупредить об этом заранее, чтобы я захватила побольше слуг, было нельзя?

Тан Хасса промолчала, а Вера заставила себя успокоиться. Похоже, вместе с телом она унаследовала и бурные реакции Соль Вэры, намного более сильные, чем у нее самой. И немудрено — девица-то недавно вышла из подросткового возраста, а Вера, если пересчитать ее годы на здешние, вполне годилась ей в матери!

«Спокойствие, главное, спокойствие, — сказала она себе и пару раз вдохнула поглубже. — Не помню, кто это говорил, но он был прав. В моем случае определенно не стоит рвать и метать — все равно ничего не изменишь».

— Ну что ж, — сказала она, — в таком случае мои сопровождающие уж точно никуда не поедут. Они хотя бы умеют готовить. И заметно лучше, чем эти ваши горе-повара!

Что было чистой правдой: Соль Вэре подолгу приходилось жить в походных условиях, и если обеспечить себе комфортный ночлег и бытовые удобства она могла без труда, то вот пища... Ее, к сожалению, из ничего создать нельзя. И превратить какой-нибудь булыжник во вкусную булочку — тоже. Вернее, превратить-то можно, только когда чары рассеются, сюрприз может оказаться крайне неприятным...

Зато придать простецкой, но вполне съедобной походной стряпне вид, вкус и запах самых изысканных блюд ничего не стоило. Правда, Соль Вэра баловалась этим, только если ей вовсе уж прискучивала такая, с позволения сказать, кухня. Так-то она была достаточно неприхотлива в еде, и от сваренной на костре похлебки нос не воротила. Должно быть, приучилась в пику отцу: при дворе тот считался гурманом.

— Припасы-то имеются? — жалостливо спросила она. — Вы вроде собирались дать что-то на дорогу?

— Имеются, госпожа, а как же, — ответила Тан Хасса. — Да еще мы с Герром охотимся, не то надоедает одно и то же...

— Ничего не надоедает, — вставил подземник.

Вера видела: под шумок он утянул еще две книги сверх положенного и явно надеялся, что расстроенная Тан Хасса этого не заметит.

«Нужно научить ее вести формуляры, — подумала она. — Стращать должников у нее получится отлично!»

— Готовить вот мы не сразу приладились, у нас такое не в ходу, но ничего, справились, — добавил он.

— Прекрасно. Ну что ж, — Вера мягко, но решительно подтолкнула обоих к выходу, — идемте. Вы, уважаемая, разместите моих людей и покажете им, где тут кухня и кладовые, а я побеседую с господином Арлисом о его занятных распоряжениях... Да, кстати, а пыль по щиколотку во всем замке — это тоже следствие отсутствия прислуги?

— Точно так, госпожа, — вздохнула Тан Хасса, выпуская их из библиотеки и запирая дверь. Массивный ключ исчез где-то в густых перьях.

— Глупость какая... Привести тут все в порядок ничего не стоит, почему никто до сих пор этим не озаботился? Неужели приятно жить в таком... и сравнения-то с ходу не подберешь! — Вера подошла к перилам галереи и глянула вниз. Ее комнаты были на два яруса ниже и левее, это она уже вычислила. — Еще и темень такая... Или это потому, что вы не

переносите яркого света?

— Я? — удивилась Тан Хасса. — Отчего же?

— Но вы ведь ночное... хм... создание, разве нет?

— Жизнь заставила, и к солнцу привыкли, — изрекла та.

— То есть я вас не ослеплю, если сейчас немного осветю этот склеп? — уточнила Вера, дождалась утвердительного кивка и потерла руки. — Прекрасно!

«Арлис просил не будить спящего дракона, ну так я и не стану, — подумала она. — Даже за усы его дергать не буду, только зацеплю пару ниточек здесь, здесь... и вот здесь. Он и не заметит такой ерунды!»

Громадная люстра, которая так поразила воображение Веры с утра пораньше, с грохотом скользнула вниз на толстенной цепи и зависла на уровне их галереи. Вблизи видно было, какие напластования пыли образовались на ней... да, наверно, за все двенадцать лет! А вот нагара и воска не было: либо в люстре зажигали только волшебные огни, либо не зажигали вовсе никаких.

Вера склонялась ко второму варианту: что-то в этой школе Примирения шло не так, и согнанные сюда подопытные не жаждали собираться в большом холле и общаться на отвлеченные темы, а раз так, то к чему утруждать себя уборкой? У себя в покоях, скорее всего, они поддерживают порядок, но устраивать субботники и дружно мыть полы и окна точно не станут.

«Оно, конечно, разруха прежде всего в головах, — усмехнулась она про себя и подняла руку, — и с этим нужно разбираться не с бухты-баракты. Однако жить в таком бардаке я не намерена!»

Пыль поднялась с пола и ступеней, с перил и завитушек барельефов, статуй и подоконников и струями потекла в центр холла, свиваясь причудливым столбом, словно из каменного поларосло громадное дерево.

«Дерево? А это идея! Драконы мне уже как-то поднадоели», — подумала Вера и взмахнула второй рукой.

Пыль с потолка и люстры осыпалась вниз, на раскинувшее зыбкие ветви чудовищное дерево... да так и застыла в воздухе, как потеки акварели на мокрой бумаге, только объемные. По мнению Веры, скульптура очень походила на плакучую иву, не хватало лишь пары завершающих штрихов.

Оживлять не стоило — очень энергозатратный процесс, такое хозяин замка наверняка почувствует, — а вот немного подправить структуру материала... Пыль — это бывший камень, а видоизменять его не так уж сложно.

Именно поэтому в Империи и окрестностях больше всего ценятся

природные камни: к примеру, перестроить кристаллическую решетку, выражаясь привычным Вере языком, и получить из графита алмаз может любой мало-мальски сильный волшебник, но такие драгоценности, даже безупречной чистоты и поражающих воображение размеров, мало кого интересуют. Была когда-то мода на аксессуары из цельных алмазов или сапфиров, но скоро прошла. Украшаться, конечно, не возбраняется чем угодно, хоть дворцы из рубиновых кирпичей строй, но помни, что одна натуральная жемчужина уникальной формы все равно стоит дороже горсти волшебным образом выращенных безупречных перламутровых шариков размером с орех...

Вера понятия не имела, из какого именно камня сложены здешние стены, видела лишь, что это точно не известняк. На мрамор тоже не похоже. Гранит, что ли? Вроде бы он... Значит, кварц, слюда, что там еще входит в состав? Когда-то ведь проходили то ли на географии, то ли вовсе на природоведении. А может, Вера случайно прочитала где-то... Не важно, лишь бы блестело! Все равно она в жизни не вспомнит, как выглядит та самая кристаллическая решетка кварца, даже если когда-то ее видела.

Но это не имело значения: буйная сила Соль Вэры, повинувшись желанию владелицы, слепила из тучи пыли блестящее дерево — «листва» повисла в воздухе россыпью тусклых хрусталиков.

«Интересно, что за минерал получился, — невольно подумала Вера. — Вроде бы тут вещества с необычными свойствами тоже ценятся, надо взять образец!»

— Это что ж такое вышло? — вслух спросил подземник, с искренним восторгом наблюдавший за актом творения дерева. — Стекло? Камень?

— Понятия не имею, — легкомысленно ответила она, поманила пару кристалликов к себе и заставила опуститься в подставленную ладонь. — Держите-ка. Вы в минералах разбираетесь лучше моего, вот вы и скажите, что это такое.

— Ух ты, попробую, госпожа! — обрадовался он, перехватил книги одной рукой, взял протянутые кристаллы и спрятал в карман.

— Что ж... Осветим эту унылую дыру?

— О, я только порадуюсь, госпожа, — сказал подземник. — Надоело спотыкаться!

— А разве в ваших... м-м-м... родных местах не царит тьма? — осторожно спросила она.

— Госпожа, да будь так, мы не смогли бы выбираться на поверхность! — воскликнул он, снова перехватил стопку книг одной рукой, едва не уронив, а другой в волнении взьерошил курчавые жесткие

волосы. — Мы были бы слепы, как кроты!

— Простите, я мало знаю о ваших обыкновениях...

— Это простительно, — проворчал он. — Вы, люди, только о себе думаете. А что у кого да как, стараетесь разузнать, только если выгоду чувствуете.

— Будто вы поступаете иначе, — не осталась в долгу Вера, напомнив себе, что в ее задачи никак не входит возбудить дипломатический конфликт.

— Тоже верно... — не обиделся подземник. — Одним словом, светло у нас, госпожа. Как прикажете работать без освещения, на ощупь, что ли? Вот только...

Он умолк, но Вера и сама сообразила: на то, чтобы осветить огромные пещеры, горючего наверняка уходит немало. Что они тут используют, неужели нефть? Или даже газ? А может, до электричества додумались? Нет, это вряд ли...

Конечно, волшебные светильники им продают, но мало. Вдобавок они не вечные. Неудивительно, что подземникам хочется самим обучиться магии — это какая же статья расходов сократится!

— Да будет свет! — сказала Вера и театрально вскинула руки.

Гигантская люстра вспыхнула мириадами огней — ничего не стоило «запитать» ее от линий силы школы. Еще взмах — и вереницы огней украсили перила и балюстрады, осветили темные арки и галереи, заиграли на цветных витражах... Когда же люстра всползла на свое место под сводами, оказалось, что нарисованные там драконы будто рады морю света и купаются в нем, как в морском прибое.

— Красота-то какая! — восхищенно выдохнул подземник, глядя вниз, на сияющее и переливающееся дерево. — Не хуже Огнистого водопада, вот вам мое честное слово! Только поменьше будет...

— А что такое Огнистый водопад? — тут же спросила Вера.

— Есть у нас такой, у подводной реки, — пояснил он. — Там в своде пещеры проем, и если солнце на закате в него заглянет, то водопад весь сверкает золотым и алым, чудо как хорошо! Да и в обычный солнечный день он весь искрится. И под лунами тоже, но это еще надо момент подгадать, чтобы полюбоваться, у лун-то света поменьше, чем у Великого Солнца...

— Вот бы посмотреть, — искренне сказала она, а он засмутился. Наверно, думал, как бы повежливее сказать, что людям в подземных чертогах не место. — Ну что ж, теперь идем! Уважаемая, вы в порядке?

— В порядке, в порядке, присмотрелась уже, — буркнула та и осторожно опустила крыло, которым успела прикрыть глаза. Огляделась и

ухнула: — Однако! Я и позабыла, в каком красивом месте обитаю!

— А что, солнце сюда никогда не заглядывает, что ли? — удивилась Вера.

— Заглядывает, конечно, когда небо чистое. Да только окна-то давно пылью и паутиной заросли... А то, что спервоначалу было, забылось, — честно ответила Тан Хасса. — Я пойду, госпожа. Негоже заставлять ваших спутников ждать.

— И про комнаты не забудьте, — в который раз напомнила она, решив побыть настырной. — Поближе к моим, ясно? А если господин Арлис спросит... Впрочем, я сама с ним побеседую за обедом, он ведь приглашал.

— Как скажете, госпожа.

— Я буду у себя, если вдруг понадобится! — крикнула Вера вслед женщине-птице.

Та кивнула, потопталась на верхней ступеньке, а потом раскинула крылья и бесшумной тенью скользнула вниз.

— И я пойду, — неуклюже произнес подземник. — Рад был... ну...

— И я рада знакомству, — церемонно ответила Вера. — Правда, до сих пор не имею чести знать вашего имени.

— Дэр Таретте меня звать, — ответил он, — сын Зега Таретте, внук... Можно я всех не буду перечислять? А то это больно уж долго...

— Думаю, ваши славные предки не обидятся, если мы немного сократим процедуру знакомства, — улыбнулась она, а про себя отметила: Таретте — клан не из последних, юноша этот весьма родовит. И, должно быть, самый младший в семье, не наследника же сюда прислали? — А я — Гайяри Соль Вэра.

— А что из этого имя, а что фамилия? — непосредственно спросил Дэр. — Уж простите, госпожа, я сколько лет тут уже, а все равно путаюсь! У вас все по-разному, у кого имя впереди, у кого позади... Лучше уж спросить, чем оплошать и обидеть, верно я мыслю?

— Совершенно с вами согласна, господин Таретте, — кивнула она. — Гайяри — это фамилия.

— Да какой из меня господин, не дорос еще... — покраснел он, но тут же встревожился: — Или у вас не положено, чтобы по имени? Те, кто тут давно учится, вроде друг друга так зовут. Но с нами они не особенно-то разговаривают, вот я и...

— Полагаю, ничего страшного не случится, а придворный этикет не пострадает, если два благородных человека в столь странном месте и при столь странных обстоятельствах отринут условности и станут обращаться друг к другу по имени, — ответила Вера. — Вы позволите называть вас

просто Дэр?

— Да пожалуйста, я только рад буду! А я вас, значит... э-э...

— Соль Вэра, — подсказала она и улыбнулась. — Такие вот у нас замысловатые имена.

— Ничего замысловатого, — уверил подземник и улыбнулся, — не то что у шиарли!

— А они, кстати, вообще из своего крыла показываются?

— Редко, госпожа, и все больше слуги, — ответил Дэр вполголоса. — Учителя сами к ним ходят. Ну и ладно, чем меньше встречаемся, тем лучше, а то мало ли...

«Только хозяин школы определенно хочет совсем иного, — подумала Вера, распрощалась с подземником и направилась вниз, любуясь творением рук своих. — Но с этим мы разберемся. Постепенно».

Глава 9

«Чувствую, меня ждет интересный разговор с господином ректором, — подумала Вера, закрывшись в своей спальне. — И, возможно, какие-нибудь репрессивные меры. Хотя нет, думаю, до этого все же не дойдет, не рискнет он... Так или иначе, нужно кое-что проверить. И чем раньше, тем лучше!»

— Триан! — окликнула она, удостоверившись, что комната надежно защищена от прослушивания.

Правда, Вера не представляла всей силы хозяина школы, не знала, способен ли он пробиться сквозь эту защиту, а если да, то как скоро... Оставалось лишь надеяться, что несколько минут в запасе имеется.

— Я всегда здесь, хозяйка! — отозвалось зеркало.

Вера остановилась напротив него.

— Ты можешь связать меня с отцом?

— Не знаю, — честно ответил Триан. — То есть я не простое связное зеркало, а довольно-таки мощное, и в обычных обстоятельствах легко предоставил бы вам, хозяйка, возможность лицезреть вашего драгоценного батюшку, но...

— Но обстоятельства у нас необычные, — перебила она. — Кстати, ты что-то успел разузнать?

— Немного, но главное понял — замок хорошо защищен и просто так родным ручкой в зеркале не помашешь. Уверен, у ректорского зеркала канал связи открытый, но разве ж оно даст себя использовать? А даже если я силой проломлюсь, так оно хозяину нажалуется, верно я мыслю?

— Да, только делай это покороче. — Вера взялась за голову. — Так. Попробуй пробиться сам. И поживее!

— Никак случилось что-нибудь, хозяйка?

— Пока нет, но, если продолжишь испытывать мое терпение, я тебя помадой разрисую! — рявкнула она и осеклась: надо же такое ляпнуть!

Ждать пришлось довольно долго: зеркало оставалось пустым, Вере чудилось какое-то пощелкивание и потрескивание в его глубине, но то, должно быть, расшалилось воображение. Это ведь не телефонная трубка, чему там трещать?

— Хозяйка! — окликнул Триан, и она встrepенулась. — Еле-еле дотянулся, на изображение меня не хватит...

— Хватит, — перебила она и решительно положила руку на холодную

раму, подпитывая зеркало собственной силой. — Давай! Да убедись, что никто не слушает!

— Могли и не предупреждать...

Зеркало еле заметно засветилось, потом пошло рябью, к наконец из его глубины выплыло изображение.

Вера оказалась лицом к лицу с мужчиной, в котором безошибочно признала Ханна Соля. Внешность у него, что и говорить, была характерная: те же черты, что у Соль Вэры, слишком резкие, неправильные, но это если рассматривать по отдельности. Вместе же они создавали удивительное лицо. Не красивое, но интересное, из тех, которые не забываются, даже если видел их всего единожды.

Сейчас Ханна Соль выглядел озабоченным: глубокие морщины прорезали высокий лоб, брови сошлись на переносице, губы сжались в тонкую линию... Понять бы еще, что именно его тревожит?

— Вэра? — Он наклонился ближе к зеркалу. — Что...

— Отец! — перебила она. — Поддержи связь со своей стороны, я тебя почти не вижу!

Ханна Соль, судя по всему, тоже дотронулся до зеркала, и изображение неожиданно обрело четкость и глубину. Казалось, протяни руку — и коснешься собеседника...

— В чем дело, Вэра? — резко спросил он.

— Мне нужны ответы на вопросы, — ответила она. — Только не медли, связь может оборваться в любой момент. И я не знаю, могут ли нас подслушать. Пока с моей стороны чисто, но...

— С моей — никого, — после секундного промедления произнес Ханна Соль и, судя по движению, усилил защиту. — Говори.

— Отец... — Вера запнулась, потом продолжила: — Скажи, ты хоть знаешь, куда меня отправил?

— Разумеется!

— В самом деле? — Вера прищурилась. — Ты, надо полагать, уверен, что это самое-самое безопасное место во всей Империи, а может, и под Великим Солнцем, да?

— Именно об этом я тебе и твердил.

— Оно настолько безопасное, что за целый круг тут даже шиарли с подземниками друг друга не поубивали, это тебе тоже известно?

— Разумеется. Я не понимаю, к чему ты клонишь, Вэра! Кажется, ты собиралась о чем-то меня спросить?

— Да. И вот мой вопрос: ты хотел спрятать меня здесь?

Ханна Соль молчал, только желваки ходили на скулах.

— Неужели додумалась сама? — проговорил он наконец.

— Да, представь себе, — фыркнула она. — Но, отец, ты немного просчитался. Да, ты прав — мне здесь ничто не угрожает. Здесь никого нельзя убить или покалечить ни магией, ни оружием, ни, думаю, голыми руками... надо проверить, кстати, так ли это. Но есть один крохотный нюанс, дорогой отец, из-за которого весь твой грандиозный план летит псу под хвост!

— Придержи язык, Вэра! — рывкнул он, а Вера подумала, что дочь с отцом друг друга стоят. Характер явно одинаковый, только Ханна Соль привык сдерживать порывы своего огненного сердца, а Соль Вэра и не думала этого делать. — Не тебе судить...

— Нет уж, не перебивай! — Она топнула ногой. — Хоть раз в жизни выслушай меня до конца!

Судя по выражению лица Ханна Соля, он слышал это не впервые, Вера угадала.

— Я сказала, план твой ничего не стоит, — продолжила она, — потому что, представь только, хваленая защита школы Примирения — ничто перед моим даром! Надеюсь, ты понимаешь, что это означает, отец? Я — о, я в полнейшей безопасности и рискую разве что свихнуться от скуки, — но вот окружающие...

Воцарилось молчание, а потом...

— Я немедленно заберу тебя оттуда, — отрывисто произнес Ханна Соль.

— С какой это стати? Я тебе что, игрушка? Захотел — отправил в ссылку, захотел — вернул? Или ты так боишься, что я покалечу кого-нибудь инородца?

— Я за тебя боюсь, дура! — гаркнул он так, что Вера невольно попятилась, едва не отпустив раму зеркала. — Не высовывай носа из своих покоев! Я сам за тобой приеду, и...

— Вот уж нет, не дождешься! Поздно командовать. Я уже познакомилась с одним симпатичным подземником. Таретте, слышал о таких?

Ханна Соль беззвучно выругался.

— И в целом, отец, все это очень... забавно, — продолжала Вера. — К примеру, тут нет слуг. Мило, не правда ли? Представь, каково бы мне пришлось, если бы не метель!

— Что ты несешь, какая метель?!

— Сильнейшая, — с удовольствием ответила она.

— Я не вижу связи.

— Ты не видишь, а она есть. Из-за бурана мои Гайя не смогли отправиться в обратный путь сразу же, едва я переступила порог школы, как ты им приказал.

— Я... приказал? — с непередаваемым выражением лица переспросил Ханна Соль. — Ты в своем уме?

— В чужом уме быть затруднительно, — парировала Вера, но тут же подумала, что она-то как раз сейчас находится... ну да, пожалуй, в уме Соль Вэры. — Разумеется, ты не лично им приказал, а заранее написал об этом ректору. Он и продемонстрировал твое письмо моим Гайя. Подпись подлинная, они уверены: кольца среагировали как полагается.

— Прекрасно... — негромко произнес он после паузы. — Но они все-таки остались при тебе, так?

— Да, благодаря счастливой случайности. Представь, их даже в замок не впустили, потому что ректор запретил! Им пришлось ночевать в какой-то хибаре, и если бы задержалась, кто-нибудь точно себе что-нибудь отморозил!

— Я помню, что они лентяи и бездельники, ты постоянно об этом твердишь, но не до такой же степени, чтобы не суметь согреться, — вздохнул Ханна Соль.

— Их вины в этом нет, отец, просто возле замка колдовать практически невозможно.

Вера как могла описала свое видение этого феноменального строения как энергетического кокона и добавила:

— Заодно я убедилась в том, о чем сказала в первую очередь: против моего дара здешняя защита не выстоит.

— Вэра...

— Пострадала всего лишь дверь, если это тебя утешит.

— И на том спасибо... Вэра, ты действительно поверила, будто я способен оставить тебя где-то без охраны?

— Нет, — честно ответила она. — У тебя могла быть только одна причина так поступить. Если бы ты подозревал, что кто-то из Гайя опасен для меня, тогда...

— Не носи чепухи, Вэра! — снова повысил голос Ханна Соль. — Мало того что они мои вассалы, они дали кровную клятву верности тебе, а ты знаешь, что это означает... Ни один из них не похож на самоубийцу!

— Потому-то я и усомнилась, — кивнула Вера. Обмануть кровную клятву практически невозможно. Гайя уж точно это не под силу, а значит, предатель умрет страшной смертью, и они прекрасно об этом знают. — Хотя был еще один повод...

— А что говорит сам Арлис по поводу этого письма? — недослушал отец.

— Пока ничего, я его еще не видела. Но, полагаю, будет так же изумлен, как и ты.

— Вот как?

— Видишь ли... — Вера замялась. Удерживать канал связи в стабильном положении становилось все труднее, но слишком торопиться тоже не хотелось. — Это как раз вторая причина моего недоверия якобы твоему распоряжению. Ты знаешь, что это за место на самом деле?

— Школа Примирения, разумеется.

— А кто ее создал?

— Вэра, ты сказала, что связь в любой момент может прерваться, а сама играешь со мной в угадайку?

— Да, ты прав, увлеклась... — вздохнула она, чем явно повергла Ханна Соля в шоковое состояние. Ему явно не приходилось слышать от дочери подобные слова! — Ректор сказал — школу создал дракон. Ты об этом знал?

— Допустим, — неохотно ответил он.

— И Император знал, разумеется? Вы решились пойти на такой опасный эксперимент, несмотря на то что никто никогда не видел этих самых драконов? Знаешь, это...

— Зато мы видели школу, — перебил Ханна Соль. — Я был там лично. Защита безупречна...

— ...если не считать одной крохотной прорехи. Размером с меня, — в свою очередь перебила Вера. — А еще, отец, ректор сказал мне, что дракон может прикинуться кем угодно. Даже им. И что он даже отдавал распоряжения от имени ректора.

— Понимаю, к чему ты клонишь... — протянул Хана Соль. — С Гайя мог говорить вовсе не Арлис? Подпись... Он мог взять любое мое письмо, а подделать текст дракону, полагаю, раз плюнуть.

— Именно так я и рассудила.

— Я все-таки заберу тебя, — помолчав, сказал отец. — Это...

— Это дело мне по нраву! — перебила Вера. — Подожди, не говори ничего, сперва дослушай! Знаю, знаю, какой ты меня считаешь, и у тебя есть на то все основания, но... Все это от скуки, понимаешь? Мне нужно узнавать что-то новое, занимать разум, иначе я зверем взвою!

— Как на приеме в позапрошлом году? — неожиданно усмехнулся Ханна Соль. — Император почти поверил, что за его креслом притаился голодный варлах. И наверняка решил, что это ты притащила с собой

щеночка.

— Ну он же не стал гневаться, — немного сконфуженно ответила она. — Даже за то, что облился вином из-за моей шутки...

— На твое счастье, Император помнит тебя новорожденной. Кому другому могло бы и не поздоровиться.

«Точно, — вспомнила Вера. — Он ведь знал о несчастье в семье Гайяри... И почему-то решил, как тут говорят, отметить Соль Вэру знаком Кометы. Если по-нашему — считай, стал ей крестным отцом. Ну кто рискнет наказать за проделки дочь Правого полумесяца, да вдобавок Искру кометы? Еще бы ей не привыкнуть к вседозволенности!»

— Я не договорила, — спохватилась она. — Я опасалась, что в этой школе в самом деле стану изнывать от безделья, но, кажется, здесь кроется настоящая тайна!

— Похоже, опасная тайна. И не тебе заниматься подобным, а...

— Специально обученным людям? — не удержалась Вера. — Конечно, ты можешь прислать сюда хоть сотню самых искушенных интриганов и лучших магов, можешь сам приехать, но я уверена — ничего вы не узнаете!

— А тебе, конечно же, это по плечу? — нахмурился Ханна Соль.

— Да, — честно ответила она. — Хотя бы потому... потому что они представления не имеют, какова я на самом деле...

— Я зато слишком хорошо это знаю. Один косой взгляд в твою сторону, и от благого начинания — и от школы, полагаю, — останутся одни воспоминания.

— Ты настолько не веришь в меня, отец? — сощурилась Вера.

Вот ведь что память вытворяет: если на переносице не ощущается тяжесть оправы, значит, очков нет и нужно прищуриться, чтобы лучше видеть. Соль Вэре такая гримаса не свойственна, кстати, нужно отвыкать! С другой стороны, может ведь у человека раз в сто лет появиться новая привычка?

— Не время и не место обсуждать это, — ушел Ханна Соль от прямого ответа. — Я не желаю рисковать ни тобой, ни другими обитателями замка — по тобою же озвученным причинам.

— Но пойми: если ты увезешь меня отсюда, тот, кто стоит за всем этим, заподозрит неладное! — шепотом вскричала Вера. — И тогда мы ничего не выясним, не поймем, чего ради это было затеяно, а главное, кем! Неужели правда мифическим драконом? Но чего ради? Нет, отец, как знаешь, а я остаюсь!

— Вэра...

— Я уверена, что план этот придуман давно, — не дала она ему

закончить, — покушения на меня начались как раз около круга назад. Дурацкие покушения, но частые! Я не обращала на них внимания, а ты... ты встревожился, да? И решил убрать меня с глаз долой, пока не найдешь того, кто открыл охоту?

— Тебе что, сосулька на голову упала? — спросил вдруг Ханна Соль.

— С чего ты взял? — опешила Вера.

— Не помню, чтобы ты когда-нибудь рассуждала, не перескакивая с пятого на десятое. К выводам всегда приходила крайне замысловатыми путями! А уж чтобы ты не пыталась сделать меня виноватым решительно во всем... — Он вздохнул и закончил: — Говорят, от сильного удара по голове мысли, если прежде шли с завихрениями... хм... выпрямляются.

— Если я и билась обо что-то головой, то не помню, — поспешила она сказать, — и не сбивай же меня! Я уверена, что кому-то очень нужно, чтобы я оказалась в школе. Кому-то, кто достаточно хорошо знает нас обоих: тебя — чтобы предугадать ход твоих мыслей, а меня... ну, ты понимаешь.

— Пожалуй... — протянул Ханна Соль. По глазам его — таким же, как у дочери, золотисто-карим, — видно было, что он перебирает в уме таких людей. Или не людей.

— Он думает, что ловушка захлопнулась, — продолжала Вера, — но вряд ли станет торопиться. Меня ведь нужно как следует вывести из себя, так? Вдобавок тут все отсиживаются по своим углам, шиарли я и не видела даже... Кого же мне проклинать? Разве что весь замок целиком, но для этого мне нужно дойти до белого каления...

— Полагаешь, какое-то время у нас есть?

— Наверняка. А если я еще стану срывать по мелочам, то смогу тянуть достаточно долго. Не бесконечно, разумеется, — рано или поздно кукловоду это надоест, и он подтолкнет меня или еще кого-то к решительным действиям. И вот еще: даже если ты решишь лично увезти меня отсюда, далеко не факт, что тебе это удастся, — вовремя сообразила Вера. — И что меня выпустят добром. Если же я начну прорываться силой, получится именно то, чего добивается этот неизвестный или неизвестные!

— Очевидно, я поддался твоему безумию, поскольку мне все сильнее хочется позволить тебе делать, что хочешь, — медленно произнес Ханна Соль.

— Неужели?

— Представь себе... Да. Потяни время, Вэра, ты умеешь. Мне предстоит немало работы здесь... и я уже знаю, с кого начать.

— То есть... ты позволяешь мне попробовать разобраться в этом

деле? — осторожно уточнила Вера.

— Разве не этого ты добивалась?

— Да, но... — Она помолчала, потом добавила: — Если окажется, что ты сам все это подстроил, я даже не знаю, что сделаю!

— Что подстроил?

— Понял, что в школе творится что-то неладное, но, поскольку твои люди не могли либо проникнуть сюда, либо найти хоть какую-нибудь зацепку, решил сунуть в осиное гнездо горящую головню и посмотреть, что произойдет. Если так...

— Нет... Нет, — Ханна Соль покачал головой, — я еще не сошел с ума. Готовить внедрение столько лет, конечно, случалось, но не в этом случае. И о том, будто в школе что-то неладно, я впервые слышу от тебя. Арлис шлет многообещающие доклады, от шиарли и подземников нареканий не слышно.

— Арлис то ли хорошо прикидывается, то ли в самом деле не от мира сего, — вздохнула Вера. — С другими я еще не общалась... Кстати, ты видел сов, когда бывал здесь?

— Сов? Вэра, ты не могла бы выразаться более внятно?

— Людей-птиц, похожих на сов, — переформулировала Вера. — Их тут минимум двое, Тан Хасса и Тан Герра.

— Ты не пьяна, часом? — заботливо спросил Ханна Соль. — Или удар по голове все же имел место?

— Да нет же! — свободной рукой она потерла лоб. — То есть не видел?

— Нет. И, к слову, когда я посещал замок, слуги были на месте.

— Ну надо же... Ничего, я выясню, куда они подевались, — пообещала Вера. — Это не школа, а одна сплошная загадка!

Вопросов было еще много, но изображение уже подернулось рябью, а Триан шепнул:

— Хозяйка, еще немного, и не удержу... И, кажется, кто-то лезет...

— Отец, сейчас нас прервут, — быстро сказала она. — Очень тебя прошу, пока не предпринимай ничего! То есть у себя там... тебе лучше знать, что делать, а сюда пока лезть не надо. И будь на связи, я надеюсь, мне еще удастся пробиться...

— Береги себя, Соль Вэра, — негромко ответил он и коснулся кончиками пальцев зеркала со своей стороны.

— И ты... — она тоже дотронулась до холодного стекла, но тут же отдернула руку, спохватившись. — Помнишь, я сказала, что дракон может прикинуться кем угодно?

— Конечно. Ты имеешь в виду — тобой тоже?

— Да.

— А сейчас я точно разговариваю со своей дочерью, а не с подделкой? — резонно спросил Ханна Соль. — Ну-ка, скажи, как ты назвала дочь прежнего Левого полумесяца, когда та намекнула на твою неразборчивость по мужской части?

— Я никак ее не называла, я просто подбила ей глаз, — фыркнула Вера. — Удостоверился? Тогда в следующий раз, когда увидишь меня, зови вот так...

Она написала пальцем в воздухе свое настоящее имя. «Вера» и «Вэра» звучат схоже, но разницу уловить все-таки можно. А пишутся совершенно по-разному, и Вера решила это использовать. Вдруг да пригодится?

— Понял тебя. Тогда и ты... — Ханна Соль тоже написал в воздухе слово, и Вера не сразу прочитала его в зеркальном отражении.

«Вельможная задница», надо же! Если быть точнее — правая половина этой самой задницы. Соль Вэра не раз в сердцах обзывала отца подобным образом, да и в письме именовала его именно так...

— Чувство юмора явно досталось мне от тебя, — успела она сказать до того, как зеркало померкло. — Триан? Ты как?

— О, хозяйка, я скорее мертв, чем жив... — еле слышно отозвалось зеркало, но тут же ухмыльнулось: — Впрочем, я всегда такой. Однако защита у замка мощная. Если бы ваш батюшка не поддерживал связь, нас с вами надолго бы не хватило...

— А кто там пытался влезть в наш разговор?

— Не могу знать, хозяйка. Был занят тем, что дырки в защите затыкал, едва он их проковыривал, а отслеживать, кто это и чего ему надо... не разорваться же мне!

— Ему удалось что-нибудь услышать?

— Вряд ли, — сказал Триан, подумав. — Сами знаете, если напрямую вломиться в разговор, который идет в тройном преломлении, ничего с ходу не разберешь. Я, во всяком случае, таких гениев не встречал.

«Преломление — это что-то наподобие шифрования канала, — перевела себе Вера. — Да, технологии на высоте!»

Она хотела сказать Триану что-нибудь ободряющее, но в дверь постучали.

— Кто?..

— Госпожа, — раздался голос Тан Хассы, — скоро обед. Извольте пожаловать в учительскую гостиную, я подам туда.

— А где это? — первым делом спросила Вера, подивившись, как

быстро летит время.

— Прямо над малой трапезной, госпожа, не заблудитесь.

— Прекрасно. А мои люди?

— Я устроила их рядом с вами, как вы и велели. Дверь слева от вашей.

— Благодарю, уважаемая, — сказала Вера, — я скоро приду.

Пожалуй, к обеду стоит переодеться, решила она. Можно выбрать брюки поуже, камзол покороче... винного цвета, да, Соль Вэре он очень к лицу. И глаза можно подвести поярче. Главное, не переборщить.

Хотелось думать о всякой ерунде, чтобы не возвращаться к разговору с Ханна Солем. Например, о том, как удобно владеть волшебством. Из воздуха наряд не создашь, а вот изменить фасон и цвет очень легко. С другой стороны, предположила Вера, поскольку воздух — это не ничто в прямом смысле слова, он состоит из атомов, как и ткань, из него все же можно что-то сотворить. Правда, сколько на это потребуется сил и насколько сложно окажется такое действие, она представить не могла. Но попробовать очень хотелось... Не сию минуту, но когда-нибудь, рассчитав все как следует, — непременно!

Но мысли все равно пробивались сквозь этот белый шум: сложно было поставить себя на место Соль Вэры еще и потому, что Вера не имела представления о жизни в большой дружной семье. У нее самой всей родни-то всего ничего...

Родителей Вера почти не помнила: они погибли, когда ей не исполнилось и пяти. О той аварии в их городе потом долго вспоминали: пассажирский автобус столкнулся с потерявшим управление на обледенелой дороге грузовиком. Бабушки-дедушки жили на разных концах страны и забрать к себе маленькую Веру не поспешили. Неизвестно, как сложилась бы ее судьба, не объявись та самая тетя, не родная даже, троюродная сестра отца, и не возьми Веру к себе. Конечно, не только и не столько по доброте душевной: сама мать-одиночка, она перебралась с дочкой из комнаты в коммуналке в Верину квартиру, хоть крохотную, но отдельную. Кузина была двумя годами младше Веры, они поладили и в целом неплохо уживались. Наверно, даже любили друг друга как умели...

Тетя умерла еще не старой, кузина вышла замуж и уехала в ближнее зарубежье, и Вера осталась одна. Ну, с приходящим котом. С замужеством не сложилось: она выдержала ровно год семейной жизни и решительно выставила супруга к его маме. Муж еще какое-то время пытался возобновить отношения, но тщетно: Вера поняла, что к жизни в неволе не приспособлена, и успокоилась. В конце концов, мимолетных и курортных романов никто не отменял.

А тут — целый клан! И как строить отношения со всеми ними? Причем заново: она, конечно, знает, кто кому кем приходится, помнит привычки и особенности каждого из родственников — Соль Вэра не зря гордилась идеальной памятью, — но дальше-то что? Ведь не сохранилось самого главного! Поди пойми, любила кого-то Соль Вэра или только терпела? Считала забавной какую-то особенность, или она ее бесила?

И ведь любой может подметить что-то неправильное в нынешней Соль Вэре. Это можно списать на ее непостоянство, но...

«Подумаю об этом после обеда», — подумала Вера и решительно хлопнула дверью.

Глава 10

Выйдя из комнаты, Вера первым делом проверила, где телохранители. Оказалось, и впрямь поблизости: дверь в отведенные им покои была следующей за ее собственной. И, что самое интересное, Вера готова была поклясться: когда она искала Тан Хассу и раза три прошла по этой галерее, здесь стояла глухая стена! И еще статуэтка дракона на шатком постаменте — Вера едва его не опрокинула, зацепившись рукавом. Сейчас статуэтка куда-то подевалась. Или вон она, чуть подальше? Впрочем, без разницы.

К своим Гайя она, как обычно, вошла без стука и с порога поинтересовалась:

— Ну, как вам апартаменты?

— Дивно, госпожа! — отозвался Керр, порываясь встать при виде госпожи, но Вера махнула рукой и уселась на диван между ним и Раном. — Правда, спальня, гостиная и ванная общие, но мы неприхотливы.

— Не возводи напраслину на хозяев, — серьезно сказал Ран. — Кровати у нас отдельные, и даже ширмы имеются.

— Никакие ширмы не спасут от храпа Керра, — печально добавил Лио, занявший кресло напротив. — К счастью, его можно заглушить — с волшебством такого рода здесь проблем действительно нет.

— А вы ведь обещали вылечить его, госпожа, — напомнил Ран.

— Давно?

— Круга полтора назад.

— Раз я этого до сих пор не сделала, значит, случай безнадежный, — вздохнула Вера и закинула руки на плечи им с Керром.

Кажется, она начинала лучше понимать Соль Вэру... Было нечто приятно будоражащее в близости к таким мужчинам — привлекательным, сильным, а главное, абсолютно надежным и не способным на предательство!

«Если я сейчас выкопаю какую-нибудь ее подростковую травму, — подумала Вера, поерзав, чтобы сесть поудобнее, — с влюбленностью в недостойного мерзавца, который бросил ее, не оценив такого сокровища... а вернее, сбежал от страха, даже не знаю, что и делать. Это явно не мои переживания, со мной ничего подобного не случилось! Хотя... Если уж продолжать играть в диванного психолога, то можно заявить, что этой вот троицей я пытаюсь заменить фигуру отца, которого в моей жизни не было. Нет, стоп, это чушь! У Соль Вэры отец есть, только что его видела, и Гайя

она возит с собой по совершенно иной причине!»

— Что будем дальше делать, госпожа? — поинтересовался Лио. Он по неистребимой привычке вертел в пальцах короткий нож, ловко, будто фокусник. Хотя куда там фокуснику!

— Есть у меня кое-какие идеи на этот счет, — протянула Вера, — но придется выкинуть один финт... А вам уж точно найдется чем заняться. Для начала — нарисуйте подробный план замка. Очень уж он странный...

— Есть такое дело, — вставил Ран, сдув со лба блестящую черную челку. — Когда мы поднимались, я вроде бы составил общее впечатление о числе лестниц, коридоров и прочем.

— Я тоже, — кивнул Керр и задумчиво потер нос. — Только когда мы эти впечатления сравнили, кое-что не сошлось.

— Не кое-что, а довольно многое, — добавил Лио. — И если, скажем, большую часть вещей двое из троих видели одинаково, то некоторые оказались разными для всех нас.

— А выглянуть и проверить?

— Обижаете, госпожа, — улыбнулся Ран. — Во всяком случае, ближайшие окрестности зафиксировали. Несколько раз проверяли: пока они не изменялись, во всяком случае разительно.

— Очень может быть, что объект не может меняться, пока присутствует наблюдатель, — пробормотала Вера. — С одной стороны, это на руку, с другой — не будешь же постоянно патрулировать все эти клятые лестницы и следить, чтобы они не шалили и вели куда положено?

— Сперва нужно разобраться, где это «положено», — был ответ. — Вряд ли ваша опочивальня или эти вот хоромы гуляют по этажам как им заблагорассудится. Малая трапезная, думаю, тоже с места не двигается.

— И библиотека, — кивнула она. — Еще кабинет ректора — там я пока не бывала, — его покои, комнаты учителей, учеников... в особенности инородцев. Ты прав, Ран, от этого и нужно отталкиваться. Наверно, лучше будет, если каждый из вас составит собственный план, а затем вы их сравните?

— Думаю, правильнее работать парами, — помолчав, ответил он. — Что-то подсказывает, при таком подходе можно заметить больше сюрпризов.

— Да, если в каждой следующей паре ведущим будет тот, кто схему еще не рисовал, может и сработать, — кивнул Керр. — А потом нужно навешать меток на все самые значимые ходы-переходы, мало ли...

— Вот и прекрасно, — кивнула Вера. Взгляд ее упал на пустые тарелки на столе. — Кстати, как вам поздний завтрак?

— Не очень хорошо и очень мало, — изрек Лио. — Как-то скудно кормят в этой хваленной школе, госпожа.

— Трапеза у ректора была вполне на высоте...

— Так то у ректора!

— Напекаешь, вам достались лишь объедки с господского стола? — Вера изверглась и встала, одергивая камзол. — Это не дело. Сдается мне, хозяева этого замка проявляют неуважение к моим людям...

— Я заранее им сочувствую, — пробормотал Ран и уточнил: — Хозяевам.

— ...но я сделаю вид, будто не обратила внимания на эту досадную оплошность, — продолжила она. — Понятно?

— Госпожа, хуже нет, когда вы дурочкой прикидываетесь, — тоскливо протянул Керр. — Лучше разгромите что-нибудь, право слово!

— Это всегда успеется, — отмахнулась Вера. — Станьте ближе... давайте руки.

Вот еще чем ценны Гайя: они ведь маги, и, хоть каждый сам по себе проиграет кому-нибудь более одаренному, способны объединяться. А связка из троих магов — это уже немало. Если же к ним присоединится Соль Вэра, вернее, они прибавят к ее и без того немалой силе свою...

Впрочем, это годилось и для того, чтобы поговорить, не устанавливая защиту на всю комнату. Кольца Гайя и браслеты Соль Вэры входят в контакт, линии силы переплетаются, и при желании можно секретничать, находясь словно под непроницаемым куполом. Жаль, на расстоянии такой метод не действует, кольца позволяют только дать знать их владельцам, что они нужны хозяйке, не более. Однако грех жаловаться, решила Вера.

Рассказ занял не слишком много времени: Гайя не перебивали госпожу, просто принимали сказанное к сведению.

— Да, эта поездка перестает быть томной, — пробормотал Керр, дослушав. — И господин Гайяри в самом деле позволил вам заняться расследованием?

— Если сомневаешься, можешь съездить к нему и спросить лично, — ласково улыбнулась Вера, и он умолк. — Ну, что скажете?

— Что тут можно сказать, госпожа? — пожал плечами Лио.

Глаза у него красивые, отметила Вера. Голубые, но не прозрачно-льдистые, как у Арлиса, а яркие, словно весеннее небо. И темнеют, будто от непогоды, если Лио задумается или рассердится — такое не спутаешь, выглядит совсем по-разному.

— Что-нибудь конкретное!

— Мы в заднице.

— Без тебя знаю! Я же прошу — конкретнее, неужто не понятно?

— Госпожа, зачем еще раз перечислять все то, что вы и сами прекрасно понимаете? — примирительным тоном произнес Керр. — Но если вам так угодно, то пожалуйста: мы фактически в ловушке... И я не отделяю нас от вашей персоны по одной простой причине: смею надеяться, вы к нам хоть немного, но привязаны, а раз так, то разбудить в вас силу истинной ведьмы могут попытаться очень простым способом...

— ...сломав кому-нибудь из нас шею, — подытожил Ран. — Согласен с ним, госпожа: вероятно, это вас несколько огорчит. Мы правы?

— Правы, — проворчала Вера. — И нечего переглядываться с довольным видом! Мне вовсе не улыбается остаться в этой дыре наедине с... я пока даже не пойму, с кем именно!

— Я не закончил, — напомнил Керр. — Помимо этой самой ловушки, имеются иные обстоятельства. К примеру, у нас нет связи с внешним миром. То, что вам единожды удалось переговорить с господином Гайяри, — большая удача, но, боюсь, второй раз такой фокус не удастся.

— Да, Триан — ушлый малый, но далеко не всемогущий, — поддержал Лио.

«Они же его живым помнят, — сообразила Вера, — и наверняка могут рассказать что-то: детали же подмечают мастерски! Из самого Триана, сдается мне, правды не вытащить, а хочется. Что бы Соль Вэре раньше этим не озаботиться? Нет, взяла, заточила дух в зеркале — и пускай обитает! А что за человек был этот сказочник, ей будто все равно...»

— Полагаю, даже если мы выйдем из замка и заберем своих лошадей, то далеко не уедем, — добавил Ран. — Непогода в этих краях продлится столько, сколько потребуется хозяину замка.

— Или пока он не будет разрушен.

— Это уже детали, — одернула Вера. — Все верно. Деваться нам отсюда некуда, поэтому... По мере сил постараемся тянуть время, как я обещала отцу.

— Чтобы вы сдержались и не прокляли кого-нибудь в таком местечке? — ухмыльнулся Лио.

— Вспомни дверь. Да, знаю-знаю, ты не веришь, что я в состоянии взять себя в руки, но я хотя бы постараюсь срываться на неодушевленных предметах!

— Привратника можно считать одушевленным, — педантично заметил Керр. — Может, в той двери обитал дух вроде Триана?

— Непохоже, больше смахивает на рукотворного сторожа, — покачал головой Ран. — Если разбить зеркало, Триан не сможет ухватиться за раму

и удержаться, а тут от двери ничего, считай, не осталось, а привратник еще скрипел, будто заело его.

— Твоя взяла, — кивнул тот. — Да это не так важно. Важно, что мы тут застряли без связи и без возможности обороняться.

— Уже проверили? — спросила Вера.

— А как же, госпожа. Лио раз двадцать в меня нож метал — и хоть бы что. То словно сквозь пролетает, то огибает, то прямо под ноги падает...

— Ясно... И ты хочешь сказать, что эта хваленая защита может распространяться не на всех?

— Очень даже может быть, — серьезно ответил Керр. — Вдобавок мы не знаем, сколько тут вообще народа. Слуг, ректор сказал, нет, а господин Гайяри их видел. Может, они просто на глаза не показываются? Кто знает, что это за слуги такие: вдруг на все руки мастера вроде нас?

— Да, с руками-то дело интересно обстоит, — добавил Ран, крепче сжав ладонь Веры. — Не уверен, что защита позволит свернуть кому-нибудь шею, а вот схватить его, связать и запереть в подвале — отчего нет?

— Тоже проверили?

— Да. Даже по башке можно тюкнуть, если не насмерть, — Лио выразительно поморщился: должно быть, опыты ставили на нем. — А если бьешь с явно выраженным намерением сломать шею или проломить череп, руку будто отводит.

— Интересно, поможет ли защита, если с верхнего яруса на кого-нибудь вдруг рухнет комод? — пробормотала Вера. — Я имею в виду, если его столкнут не из злого умысла, а просто так, не подозревая, что внизу кто-то есть.

— Хороший вопрос, госпожа, но, боюсь, проверить не выйдет.

— Комодов не напасем, — кивнул Ран. — И вот еще: если кого-то оглушить и связать, а потом просто выпнуть наружу, освободиться с помощью магии ему будет ох как непросто...

— Особенно если пальцы переломать и рот заткнуть, — добавил Керр.

— И этот кто-то замечательно обледенеет на морозе... — протянула Вера.

— Да, госпожа, что весьма неприятно. Мы чуть было на себе это не испытали, а мы ведь были свободны! — напомнил Лио. — Сутки-двое, может, протянули бы, но...

— Я знала, что вы найдете лазейку в этой защите, — с удовлетворением сказала она. — В случае чего поступим так с ректором. Часок-другой на этом прекрасном освежающем ветерке — и, думаю, он сделается намного более словоохотливым и готовым к сотрудничеству!

— Два раза такой способ может не сработать, — заметил Керр. — Защита приспособится, я полагаю: либо не даст выкинуть пленного на мороз, либо распространится внутри замка и на членовредительство при помощи голых рук.

— Тогда побережем этот метод на крайний случай. А теперь, дорогие мои, извольте сопроводить меня на обед к господину ректору. Я хочу познакомиться с учителями, а вы...

— Хоть поедим нормально, — вздохнул Ран.

— Присмотритесь к ним получше, болван! — вспылила Вера. — А после обеда кого-то из вас ждет наряд на кухню, потому что, чувствую, если не взять дело в свои... то есть ваши руки, мы так и будем перебиваться этой несъедобной зайчатиной!

— Не напоминайте, — вздрогнул Лио и демонстративно пощупал языком зуб, проверяя, вырос ли как положено. — Я готов кашеварить.

— Все мы готовы, — кивнул Керр. — Заодно приглядим, чтобы в котел ничего лишнего не попало. А то отравить до смерти здесь не выйдет, а усыпить, чтобы потом... ну, вы поняли, — запросто.

— Вот и отлично, — сказала Вера и разжала руки. — Ваше дело — ничему не удивляться и повиноваться моим приказам, как обычно. Идемте же скорее!

Тан Хасса дала верные указания: учительскую гостиную они нашли без труда.

— Статуя дракона с цветком в лапе переехала, — негромко сказал по пути глазастый Ран. — На десять шагов правее, чем раньше.

— Две, — поправил не менее приметливый Керр. — Вторая, где дракон на шаре, в нишу ушла. Ниши, кстати, я прежде не замечал.

— Еще барельеф вон на той стене поменялся. На нем точно были скалы и драконы, а теперь корабль, волны и морские птицы в облаках, — завершил Лио. — И, по-моему, ступенек в лестнице убавилось.

— У меня подозрение, что слуги попросту не выдержали творящегося здесь... — Вера помолчала, пытаясь подобрать печатное определение, но плюнула и сказала, как думала. Соль Вэра крепких выражений не стеснялась, и Гайя об этом знали, хотя сами при госпоже старались не сквернословить. — И сбежали. Право, я не стану их за это осуждать!

Ран распахнул перед ней двери, и Вера остановилась на пороге учительской гостиной.

Эта комната была побольше малой трапезной и казалась более уютной. Во всяком случае, здесь имелся не только стол со стульями, но и уютные кресла, диванчики, массивные книжные шкафы, секретеры и низкие

столики, которые Вера по привычке называла журнальными. И зеркало у стены стояло, не связное, обычное. Или все же?..

Она велела себе разобраться в этом позже, а пока приветствовала собравшихся широкой улыбкой.

— Прощу извинить за опоздание, мне пришлось заниматься скучнейшими вещами, дамы и господа!

— А это... гм... — Арлис, поднявшийся из-за стола при появлении гостя, нахмурился. — Не имею чести...

— Это вассалы моего отца и мои телохранители, — сказала Вера, усаживаясь.

Гайя заняли места по сторонам от нее, благо пустых стульев хватало.

— Но я не припоминаю...

— Видите ли, — она посмотрела ректору в глаза, — когда мы прибыли, один деятельный... хм... господин отдал от вашего имени распоряжение, а именно — приказал моим Гайя незамедлительно возвращаться в столицу. К счастью, непогода помешала им это сделать. Надеюсь, вы понимаете, к чему я клоню?

— Пожалуй, — посерьезнел он, — и что же?

— Я не сочла это распоряжение разумным, — отчеканила Вера тоном, не предполагавшим дальнейшего развития темы. — А теперь, господин Арлис, представьте мне своих коллег!

Учителей оказалось всего четверо, и запомнить их ничего не стоило. Вера отметила, что все они, как и Арлис, демонстрируют владение не более чем тремя линиями силы. Может, сюда и впрямь набирали не за умения (тем более обучать приходится с нуля, ничего сверхсложного нет), а за терпение?

Маги из Императорского корпуса, да и рангом пониже — люди избалованные, им подавай подопечных не только с ярко выраженным даром, но и с порядочным запасом знаний и умений. По приказу Императора они, разумеется, стали бы работать и здесь, только безо всякой радости: кому хочется тратить время в школе на краю света всего лишь ради призрачной надежды примирить-таки людей с инородцами... да еще таким замысловатым образом! Ну а поскольку вечно раздраженный маг такого уровня — это далеко не самый приятный собеседник и сосед, то из школы вскоре разбежались бы не только слуги, но и ученики.

Если создатель школы рассуждал именно так, то понимал, что выбор крепких середнячков со спокойным нравом и более-менее уживчивым характером вполне оправдан.

— Госпожа Гайяри, — сказал ректор, закончив церемонию

знакомства, — быть может, вашим спутникам все-таки не совсем удобно обедать с нами?

— Почему это? — неподдельно удивилась Вера. — Если уж мне, Гайяри Соль Бэре, не зазорно сидеть за одним столом с присутствующими, то честь моих телохранителей уж как-нибудь выдержит такое испытание! Не так ли, господа?

— Мы это переживем, — ответил за всех Ран и потянул к себе внушительное блюдо с дичью. — Госпожа, извольте...

Некоторое время слышался только хруст разламываемых птичьих костей, звяканье ножей (не столовых, те бы тут не справились) по тарелкам и сосредоточенное сопение. Надолго дичи, явно приготовленной на всех присутствующих, не хватило: молодые сильные мужчины, вдобавок заметно оголодавшие за ночь, весьма прожорливы, а горные перепелки — это не откормленные каплуны из дворцовых птичников! Троице Гайя бы кабана, целиком зажаренного на вертеле, — и от него вмиг одни кости бы остались...

Вера обглаживала крылышко и разглядывала остальных. Тан Хасса, неслышно проникнувшая в гостиную следом за их четверкой, сейчас разливала какое-то варево из большой супницы. Пахло оно довольно приятно, а что выглядело не слишком аппетитно — так магия на что? Замаскировать, и дело с концом! Главное, не забыть проверить на неожиданные добавки — Керр прав, могут и снотворного сыпануть...

Но, очевидно, не все были так дальновидны, как Вера и ее спутники: одна из учительниц, симпатичная светловолосая Доннер Лан, вдруг издала непонятный сдавленный звук, отодвинулась от стола вместе со стулом, вскочила и выбежала, зажимая рот обеими руками.

— Что это с госпожой Доннер? — любопытствовал Ран, получив пинок под столом. — Неужто нас вскоре ожидает радостное событие?

— Нет... нет, что вы! — ответил Арлис, сообразив, на что тот намекает. — Хасса, в чем дело?

— Должно быть, госпоже Доннер попался в суше паучок, — виновато ответила женщина-сова, изучая тарелку. — Она до смерти их боится, господин, вы же знаете, а они, бывает, падают в стряпню...

— Вымести паутину на кухне не пробовали? — хмыкнула Вера, сделав вид, будто не заметила, как Тан Хасса молниеносным движением выловила из тарелки что-то длинное, похожее на макаронину, и отправила в клюв.

Судя по всему, это был мышиный (или даже крысиный) хвост. Правда, оставалось под вопросом: случайно грызун булькнул в кастрюлю или его добавили туда для навару? Вполне вероятно, что Тан Хасса считает этих

вредителей не просто съедобными, а очень вкусными!

«Отравиться мне здесь не грозит, заразиться чем-нибудь — тоже, — философски подумала Вера, — так не оставаться же голодной из-за какой-то несчастной мышки?»

— На кухне у нас царит хаос, — поделился ветхий с виду, но наверняка еще очень крепкий старичок, Реннис Тин.

У него была короткая ухоженная белоснежная борода, любовно расчесанная на две стороны, длинные усы и роскошные кустистые брови, тоже снежно-белые. А вот макушка оказалась совершенно лысой и такой блестящей, будто он по утрам полировал ее замшевой тряпочкой.

— И, надо полагать, ежедневно происходит акт творения? — спросила Вера. — В ходе которого из первозданного хаоса возникает нечто съедобное?

— Иногда не слишком, — мрачно произнес самый молодой из учителей, Эрн Отан.

Не имперец, отметила про себя Вера, но не дагаранец, как Арлис. Судя по имени, смуглой в желтизну коже и характерному разрезу раскосых глаз, Отан происходил из северных областей Аравади, небольшого княжества, устроившегося под левой лапой Империи. Такое сравнение неизбежно возникало при взгляде на карту: очертания Империи напоминали кота (шутки по этому поводу не иссякали который год), а Аравади — скомканную бумажку, которой кот касается когтями. Сгрести добычу имперский кот мог в любой момент, но выжидал: приобретение не казалось слишком уж ценным, поэтому лояльное княжество покамест наслаждалось независимостью. Тамошние жители частенько отправлялись учиться в Империю, наверно, не стал исключением и Отан.

— Неужели за целый круг нельзя было выучиться стряпать? — удивилась она.

— Всегда находятся более важные дела, — вздохнул Арлис, — а отдувается за нас Хасса.

— Уж как умею, госпожа, — понуро сказала сова.

— Не так уж плохо, — заверил Керр. — Подлейте-ка, уважаемая, добавки, а то у моей тарелки уже дно показалось!

— А что ученики? — спросила Вера. — Неужели их нельзя привлечь к работе на кухне? Не инородцев, конечно же, но... Я полагала, многие из ваших подопечных из простых семей, они-то должны уметь управляться с горшками и кастрюлями! Я уж молчу о вениках и мокрых тряпках!

— Поначалу, когда слуги сбежали, так и было, — непосредственно сказал Реннис, заслужив негодующий взгляд ректора. — И прибирались

сами, и готовили по очереди. Очень даже, скажу вам, недурно получалось! А потом как-то все это сошло на нет. Не помнишь, Эрн, с чего это началось?

— Нет, — буркнул тот, — вы уже не раз спрашивали, Тин, и мы это обсуждали, но так и не пришли к единому мнению. Вроде бы кто-то проспал, и мы обошлись без завтрака. Потом другой так увлекся учебой, что забыл об обеде, и мы снова перекусили всухомятку... В итоге оказалось, что нам приходится самим себя обслуживать!

— Это ужасно, — серьезным тоном сказала Вера, стараясь не засмеяться. — Но как же ученики? Так и живут на подножном корму, по ночам грабят кладовые, но не снисходят до ложек-поварешек?

— Не снисходят, это вы верно подметили, — хмыкнул Реннис. — Носы позадирали! Говорят, мы не прислуга... Ха! У подземников прислуги, как у шиарли, нет, но они по очереди готовят. Я точно знаю, они сами мне говорили. А наши не могут, видите ли... Тьфу!

— Да, в итогестряпня для нас — на Хассе, — заключил Отан, — а ученикам повезло меньше, их кормит Герра.

— Не так уж он плохо готовит... — проворчала женщина-сова, проворно собирая пустые тарелки.

— А припасы вам кто поставляет, господин Арлис? — спросила Вера.

— Поставщик императорского двора, как было уговорено при основании школы, — пожал он плечами.

— То есть в ваших кладовых не должно быть траченной жучками крупы, прогорклого масла, гнилых овощей, тухлого мяса и рыбы... или я ошибаюсь? — сощурилась она.

Поставщик императорского двора — это не простой лавочник, это почетная должность, и заслуживший ее ни в чем не уронит своей репутации! На него работают хорошие маги, и припасы с его складов могут храниться годами безо всякого ущерба для вкусовых качеств. Конечно, чем дольше держится заклятие сохранения, тем дороже такие яства, но вряд ли в случае со школой мелочились! Опять же Арлис еще за завтраком сказал, что всего довольно... В чем же дело?

Этот вопрос Вера повторила вслух и добавила:

— Почему при полных кладовых вы питаетесь таким вот образом? Свалили все на Тан Хассу — она у вас и привратница, и сторож, и библиотекарь... Теперь выясняется, еще и кухарка! Ах да, забыла, она добывает дичь... Не понимаю, правда, зачем, если припасов хватает!

— Это инстинкты, госпожа, — застенчиво ответила та. — Бывает, и не замечу, как наловлю десяток-другой... Самой столько не съесть, да еще и

Герра принесет, вот мы и разнообразим стол.

— Да, это прекрасная мысль, — покивала Вера. — Разнообразие — наше все! Уверена, ученикам опостытели окорока и ветчины, колбасы и отбивные, горная дичь намного вкуснее! Или вы их наказываете таким образом?

— Скорее, это нас так наказали, — честно ответил Реннис, — но вот за что — в толк не возьму.

— А можно поподробнее с этого момента? — заинтересовалась Вера. — В чем выражается наказание?

— Мы не можем нормально пользоваться кладовыми, — мрачно ответил вместо него Отан. — Иностранцы могут, а мы — нет. Вернее, каждый может войти и взять что-то одно. Иногда везет, и это оказывается кусок мяса. Или целая рыбина. А иногда — горсть крупы или десяток яблок. Хасса и выкручивается, как может, потому что ничего путного из такого набора не приготовишь. Если бы не они с Геррой, мясо мы бы видели не каждый день.

— И давно у вас такая напасть?

— Да как ученики начали отлынивать от готовки, так и началось, — подумав, сказал Реннис. — Они тоже что-то из кладовых тянут и Герре отдают. В общий котел, так сказать.

— Объединились бы с ними, все лучше было бы!

— Вряд ли. Не видели вы, сколько они едят, — хмыкнул Отан. — Побольше ваших спутников, пожалуй. Потому и отделились: голодать что-то не хочется.

— А почему об этой странной ситуации даже не упомянуто в ваших отчетах, господин Арлис? — любопытствовала Вера, посмотрев ему в глаза.

Наверняка она этого не знала, но полагала: если бы ректор сознался, из столицы направили бы магов посильнее, чтобы пресечь это безобразие. Но оно длится не один год, поставки продолжают как ни в чем не бывало, а школа живет, как... как осажденная крепость!

— Я сообщал как полагается, — сдержанно сказал он.

— Не лгите, господин Арлис, — попросила Вера и улыбнулась. — Отец предупредил бы меня о таком забавном казусе. Он, видите ли, считает, что наказывать голодом — нецелесообразно.

— Мы этот подход всячески одобряем, — вставил Лио, — потому как многие испытания намного лучше переносить на сытый желудок.

— Не все, — покачал головой Керр, — от некоторых еда обратно полезет...

— Прекратите такие разговоры за столом, не в лесу у костра! — прикрикнула на них Вера и снова повернулась к ректору. — Да, господин Арлис... Вижу, дела в школе обстоят далеко не так радужно, как вы изволите докладывать наверх!

Он промолчал, не сделал даже попытки свалить все на происки мифического дракона, а Вера, выдержав паузу, сказала:

— Вы, помнится, спрашивали, умею ли я управлять замком? Разумеется, умею, господин Арлис. И, полагаю, вы не станете возражать, если я займу должность вашего заместителя по хозяйственной части, верно? Никто не возражает? Вот и отлично, отныне можете обращаться ко мне «госпожа проректор»! А теперь, — она встала, и Гайя поднялись следом, — мне пора приниматься за новые обязанности. За мной, мальчики мои!

Вера вихрем вылетела за дверь, дождалась телохранителей и быстрым шагом двинулась наверх.

— С каких это пор мы — ваши мальчики? — не выдержал Лио.

— Первому, кто скажет, что вы девочки, можете сломать обе руки, — разрешила Вера и, остановившись на галерее, окинула взглядом свое сверкающее дерево.

Что ж, завучем ей побывать не довелось, хоть теперь узнает, каково это. Хотя Вера и так понимала — очень и очень хлопотно. Но что толку сожалеть? Пора браться за дело!

Только для начала не мешало составить какой-никакой план...

Глава 11

— Двое, как было уговорено, займутся чертежами, — сказала она Гайя, — третий будет при мне.

— Да, госпожа, думаю, нам лучше и ночью при вас дежурить, — серьезно произнес Керр, с силой потерев переносицу. Он всегда так делал, когда думал о чем-то не слишком приятном. — Конечно, мы за стеной, только есть у меня подозрение, что наши комнаты все-таки могут переехать ярусом ниже. И случись что, пока мы добежим...

— Согласна, — кивнула Вера. — Тогда сами распределите дежурства. Хотя можете и втроем перебраться ко мне в гостиную: места там достаточно, диван есть, кровать сами перетащите — это проще, чем кресла превращать. А если покажется тесно, кто-нибудь может спать в ванной комнате.

— Вы еще скажите — прямо в ванне, — фыркнул Лио. — Для начала сделаем так: кто-то один дрыхнет на коврике у двери вашей спальни, двое других караулят снаружи, по очереди, разумеется. Не то, если зайдут одновременно и к вам, и к нам, может нехорошо выйти. В окошко тут не выпрыгнешь — высокогато. Да и не открываются они.

— В самом деле? — нахмурилась Вера, вспомнив, что так и не попробовала открыть окно в своей спальне.

— Запечатаны наглухо. Наверно, на каждое окно привратника ставить больно сложно показалось, так что...

— Проще было вовсе фальшивыми их сделать, — буркнул Ран. — Лио, ты проверял?

— Нет, — серьезно сказал тот. — Не додумался.

— Тан Хасса говорила, что солнце сюда все-таки заглядывает, только окна пылью заросли, — припомнила Вера. — Теперь они чистые, но...

— Но показать любую картинку ничего не стоит, — закончил Ран. — Хоть солнце с радугой, хоть вьюгу, хоть Восхождение.

— Оно недавно было, заметят подвох, — совершенно серьезно сказал Керр, а Вера припомнила: верно, праздник состоялся в прошлом году, все семейство Гайяри присутствовало на нем, как обычно.

Восхождением тут именовалось явление периодической кометы: та показывалась в небе Империи раз в двенадцать лет и обычно была видна на небе вместе с обеими лунами, одна из которых убывала, а другая прирастала. Ночью зрелище было особенно впечатляющим.

Отсюда, кстати, и незамысловатое именование Императора — Синяя звезда. Нужно же отличать властителя от прочих звезд, постоянно видимых на небосклоне! «Спасибо, не косматая, — невежливо подумала Вера, вспомнив, как именовали кометы в старину, — не то Императрицам было бы обидно».

Потому и императорская гвардия именуется Хвостом кометы, придворные — Созвездием, а советники Императора — Правым и Левым полумесяцами: парадный выход выглядит как Восхождение. Что и говорить, предки были людьми с чувством юмора и ловко приспособили небесное явление к своим нуждам!

— С окнами разберемся позже, — решила она. — Займитесь пока делом, а я немного подумую... и, пожалуй, проинспектирую кладовые.

— Желательно, до ужина, — проворчал Керр, — а то здесь кормят хуже, чем в тюрьме.

— Тебе-то откуда знать, как там кормят? — удивился Лио.

— Да так... довелось посидеть, — махнул тот рукой, — за оскорбление кое-кого из Малого Созвездия. Кстати, вполне заслуженное.

— А почему я об этом не знаю? — спросила Вера.

— Я тогда еще не был Гайя, госпожа, — сказал Керр, — и держал ответ, как простой смертный. Утешает меня то, что я не просто оскорбил того гаденьша, а еще и сломал ему челюсть. Его вылечили, конечно, но это было приятно...

— И кого же он оскорбил?

— Какая разница, госпожа? Главное, больше некому было вступить, — ответил он, явно не желая продолжать этот разговор. — Господин Гайяри, конечно, знает о том происшествии. Он меня не осудил, но назвал бестолочью и сказал, что заступаться за кого бы то ни было нужно умеючи... Вскоре после той беседы я и стал Гайя.

— Тебя неплохо обучили, — вздохнула Вера.

Что верно, то верно: пришедших к нему, как эти трое, с одним лишь личным именем и желанием достичь чего-то большего, Ханна Соль не щадил и отдавал на расправу лучшим своим наставникам. Кто-то не выдерживал такого обучения и сдавался, но таких было меньшинство. Ну а прочие никогда не сожалели о своем выборе. Во всяком случае, вслух.

«Они ведь уже не первый круг с Соль Вэрой, — подумала она, возвращаясь в свои покои. — Неужели не замечают различий? У них глаз наметан, а я все-таки совсем иная... Ну а если заметят, на что спишут такие изменения? Хорошо бы, они сперва мне о своих наблюдениях сказали, а не ее отцу!»

Впрочем, проблемы следовало решать по мере поступления.

— Триан, — позвала она, войдя в спальню, — ты живой?

— Хозяйка, ну хоть вы бы не доканывали, — отозвалось зеркало. — Конечно, не живой! Но уже пришел в норму, если вы это имели в виду.

— Это, это, — невольно улыбнулась Вера. — Удалось еще что-нибудь разузнать?

— Пока нет. Учительские зеркала так и не откликаются, а обычных тут раз, два и обчелся. Правда, — тут же добавил Триан, — я видел ваше выступление за обедом и с удовольствием поаплодировал бы, если бы у меня были руки. Могу свистнуть, но без двух пальцев это будет совсем не то!

— Ты еще поулюлюкай... О, значит, то зеркало в учительской гостиной все-таки связанное? — вспомнила Вера. — Мне его линии силы показались странными, но рассматривать было недосуг.

— Да, оно когда-то было не хуже моего вместилища, — вздохнул он, — пока ему дальнюю связь не обрезали. Теперь оно только в пределах замка работает.

— Однако... — протянула она.

Обрезать линии силы, отвечающие за способность зеркала обеспечивать коммуникации владельца на большом расстоянии, не всякому магу под силу! Арлис, возможно, способен на такое, но чего ради ему калечить зеркало? Именно из-за дальней связи? Ну так в его покоях еще одно имеется, как Триан уверяет, и оно вроде бы вполне рабочее.

— Не можешь предположить, зачем это сделано? — спросила она.

— Наверно, затем же, зачем меня заблокировали снаружи, — был ответ. — Аккурат после вашей беседы с господином Гайяри.

— То есть...

— Нет, мне ничего не отрезали, хвала Великому Солнцу. Побоялись, наверно, портить ваше имущество, поэтому просто навесили амбарный замок на ту крохотную дверцу, через которую я мог одним глазком посмотреть в большой мир, — пояснил Триан и хихикнул. — Теперь я тоже ограничен стенами этого замка, хозяйка!

— Ой ли? — прищурилась Вера. — Зная тебя...

— Именно! Вы меня знаете, а тот, кто со мной пошалил — нет. Поэтому о двух запасных выходах он даже не заподозрил. Во всяком случае, я на это искренне надеюсь, — сказал он. — И лучше бы пока не подавать вида, будто вы знаете об этой заглушке. И тем более не задействовать другие выходы по пустякам! Уж извините, что советы даю, хозяйка, но...

— Но ты совершенно прав, — огорошила она. — Да. Пока мне все равно не о чем сообщить отцу, не считая кое-каких мелких странностей, а это подождет. Вдобавок, надеюсь, мне все-таки удастся договориться с инородцами, и ты сможешь пообщаться с их зеркалами. Вряд ли их так же легко могли отрезать от мира!

— Да как знать, — задумчиво произнес Триан. — Я уже ничему не удивлюсь.

— Проверим. А пока следи за происходящим там, где можешь.

— Само собой. Жаль, это не императорский дворец — там в каждой комнате зеркал, как песка на морском берегу!

— Ну так там и следят друг за другом все, кому не лень, а здесь такую возможность постарались свести к минимуму, — пожала плечами Вера. — Ничего. Главное, чтобы тебя не попытались подчинить и подсмотреть, чем я тут занята!

— Во-первых, ничем предосудительным вы не занимаетесь, что даже удивительно, — ответил Триан, — а во-вторых, на такие поползновения у меня всегда ответ готов. Зеркала отражать хорошо умеют, для того и придуманы, вот я и отправлю чужое заклинание хозяину... Жаль, я увеличивать не умею!

— А если он окажется сильнее?

— Тогда раздастся крик Предвестницы, хозяйка, — напомнил Триан, — который даже глухие услышат, не то что вы! И, надеюсь, вы меня спасете и примерно накажете того, кто осмелится полезть грязными лапами в мои... хм... потроха.

— Ты у меня зеркало с сюрпризом. Во всех смыслах этого слова, — невольно улыбнулась она, пытаясь раскопать в воспоминаниях Соль Вэры хоть что-нибудь полезное.

Владел Триан магией или нет? А если да, то на каком уровне? То, что он назывался бродячим сказочником, ни о чем не говорило: случается, этакое перекаати-поле в странствиях наберется столько знаний (причем бессистемно, а потому действия его будут непредсказуемы), что иной маг из Созвездия с ним не справится.

Увы, Соль Вэра отметила только, что Триан недурен собой, вполне хорош в постели, с ним не скучно... Да, линии силы имелись, но настолько слабо выраженные, что она сочла случайного знакомца то ли недоучкой, то ли вовсе не знающим о своем даре человеком — и такие встречаются. Кстати, у людей талантливых иногда проявляются линии силы, на первый взгляд похожие на неразвитые магические. В этом есть определенная логика: подлинный талант сродни волшебству, и чем сильнее он развит, тем

заметнее его проявления.

Так ли обстояло дело с Трианом или нет — ответа не было. Вера склонялась к мысли, что он все-таки умел колдовать. И, похоже, продолжал пользоваться своим даром, приспособив к нему ресурсы зачарованного зеркала. С другой стороны, все нынешние способности могла даровать ему Соль Вэра... Напрямую не спросишь — этого типа не проведешь, точно что-то заподозрит. Рассказать никому, может, и не расскажет, но лучше уж перестраховаться...

«Крик Предвестницы, надо же, — вздохнула она. — Это же нечисть вроде баньши, если не ошибаюсь... Какого-нибудь незадачливого зеркального хакера и сердечный приступ хватить может!»

Вере очень не хватало ежедневника: записывать то, что необходимо выяснить в первую и последующие очереди, с чем разобраться... В него, конечно, может сунуть нос посторонний, но нос можно и прищемить, а думалось лучше, когда план был перед глазами. Безупречная память — это прекрасно, но старые привычки все же давали о себе знать.

Она уже освоилась с хитростями волшебников: самое ценное Соль Вэра всегда держала при себе, в подобии подпространственного кармана. Много туда не засунешь и весь багаж на себе не таскать не сможешь, но важные документы, особо ценные вещи, кинжал на всякий случай — на это места хватит. Правда, есть и проблема: этим надежнейшим тайником невозможно воспользоваться после смерти владельца, и то, что хранилось в нем, исчезнет безвозвратно.

Когда-то, помнила Вера, так пропали драгоценности короны: еще в доимперские времена во время войны тогдашний монарх решил бежать из страны, переодевшись в простое платье, но чем-то выдал себя, и... Финал был закономерен, а о драгоценностях он сказать то ли не успел, то ли ему не поверили.

Таким же образом было утрачено многое: от редких книг и артефактов до секретной переписки не последних людей соседних государств. Правда, в последнем случае пропажа писем послужила во благо: их обнаружение могло привести к большой войне.

Соль Вэра предпочитала носить с собой изрядный набор ядов, деньги, украшения, кое-какие бумаги и несколько амулетов (отличная подпитка на случай, если волшебник выдохся, а помочь некому). Она сама же их и заряжала, когда нечем было заняться: энергии хоть отбавляй, и чем растрчивать ее попусту, лучше загнать в эти вот аккумуляторы. Вдруг пригодятся? Их нужно было подновлять, поскольку они постепенно разряжались, но это Соль Вэре труда не составляло. Вера оценила запас как

достаточный на случай атомной войны (в смысле для организации подобного) и решила, что нужно пополнить кладовую. Неизвестно, насколько силен хозяин замка: дракон это или человек, лучше иметь под рукой хороший запас...

Ежедневника у Соль Вэры, конечно же, не было, зато нашлось несколько листов бумаги и ручка (к слову, здесь уже додумались до самописок, да не волшебных, а самых обычных).

Список дел пока получался не слишком большим, а вот список вопросов рос и ширился на глазах... Вера подумала, что когда запишет напротив этой колонки колонку ответов, то сможет считать себя героиней, спрятала листок и потянулась.

Писать она предпочитала, сидя на кровати — балдахин создавал иллюзию защищенности. Как-то не хотелось, чтобы кружащие по потолку нарисованные драконы заглядывали в ее писанину. Правда, писала Вера порусски, хотя это и требовало определенных усилий, но неизвестная письменность тоже могла привлечь ненужное внимание!

Остро не хватало компьютера. Чем черкать пером по бумаге, потом листать туда-сюда, сделала бы сводную таблицу — просто, наглядно, удобно! Но увы, чего не было, того не было...

«Наши заслуженные сотрудницы, наоборот, порадовались бы, — с досадой подумала Вера, пряча свои каракули. — Чем пугаться системных сообщений и нажимать не на те кнопки, лучше уж от руки писать, так они полагают».

— Ну что ж, — сказала она самой себе, — нужно проверить вверенный мне объект. А раз я теперь лицо материально ответственное, то неплохо бы составить реестр ценностей...

— Вы о чем, хозяйка? — опасливо спросил Триан.

— Просто мысли вслух, — ответила Вера.

Переодеться, что ли? А, и так сойдет... Вот разве что сделать костюм поярче, чтобы издали сигнализировал: «Опасность!» А кто не спрятался, Вера не виновата.

— Ну что, идем? — выглянула она в гостиную.

— Конечно, госпожа, а то пока то да се, и не заметим, как время до ужина пролетит, — ответил Керр. — С чего желаете начать?

— Я же сказала: проверю кладовые, узнаю, что это за шуточки такие с провиантом, — пожалала Вера плечами, — и потребую у Арлиса накладные... Поглядим: вдруг он на сторону деликатесами приторговывает, а чтобы прикрыть это, придумал чье-то проклятие? Или не приторговывает, а сам лопаёт втихую у себя в покоях!

— Ну и фантазия у вас, — вздохнул он, следуя чуть позади. — Глядите-ка, опять статуя сдвинулась! Та, которая с драконом на шаре.

— Может, в их перемещении есть какая-то система? — предположила Вера.

Керр задумчиво потер переносицу.

— Вполне вероятно. Проследим. Но это дело не на один день, сами понимаете.

— Да, и не первостепенной важности, — кивнула она. — Так... Вроде бы кухня — это здесь! Во всяком случае, я чувствую остаточный след Тан Хассы.

— Зайдем и посмотрим!

С этими словами Керр распахнул дверь, и они оказались в уютном тепле обширной кухни. Огонь в очаге горел волшебный, отметила Вера, что и понятно: дров или угля не напасешься...

Кто-то большой, взъерошенный, всполошившись, кинулся в сторону, с грохотом уронив котелок и перевернув скамью.

— Эй, кто здесь? — спросила Вера, поярче осветила кухню и услышала недовольное уханье. — Тан Герра, это вы?

— О, знакомые все... физиономии, — присмотрелся Керр. — Это он нас в ту хибару на ночлег определил, точно. Ну надо же, а я думал — просто шапка такая...

Человек-птица оказался крупнее соплеменницы и темнее окраской. Благодаря кисточкам на большой круглой голове он больше всего напоминал филина, и Вера (не большой знаток орнитологии) решила называть его именно так. Большие желтые глаза настороженно посверкивали из-под кустистых бровей: им позавидовал бы не только старый Реннис, но и Левый полумесяц, мужчина с буйной растительностью на лице (над чем, помнится, Соль Вэра неоднократно насмеялась).

— Это вы — Тан Герра? — повторила она, и филин покрутил головой, вроде как кивнул. — Чем вы здесь заняты?

— Ну... вот, — он подобрал с пола большой горшок, — ужин.

— Ясно. Могу я узнать, что сегодня у учеников на ужин?

Филин развел одновременно крыльями и руками, едва не сшибив стопку тарелок, опасно примостившуюся на краю стола.

— И когда это станет известно? — не отставала Вера.

— Придут, — гулко вздохнул Тан Герра, — достанут. Приготовлю. У меня — вот...

Он продемонстрировал мешочек с крупой, какой-то корень и — Вера вздохнула — неизбежных зайцев: мешок с еще не освежеванным тушками

стоял возле очага. «Да они заморожены чуть не насквозь, — заметила она. — Похоже, непогода и впрямь разгулялась...»

— Не так уж плохо, — сказал Керр, — только маловато. Сколько тут учеников?

Филин глубоко задумался, потом показал на пальцах: два десятка и еще трое.

— Ну-у, тут им только ложки облизать!

— Пойдем и мы попытаем счастья в кладовой, — потерла руки Вера. — Может, что-нибудь добудем... Это та дверь?

Тан Герра угукнул и опасливо посторонился, давая им пройти.

— Что-то он какой-то совсем дикий, — вполголоса произнес Керр, озвучив Верины мысли. — И с виду, и вообще...

— Не успел пообтесаться, — ответила она. — Интересно все же, откуда они взялись? Я про таких даже не слышала.

— Может, здешние ученички пытались создать гибрид человека с птицей? Я читал, рыболоуди именно так появились.

— Да, но в такое я еще могу поверить, если скрещивали человека с крупным морским млекопитающим, — рассеянно ответила Вера. — У нас с ними не так уж много различий, как ни странно...

— В других местах говорят, что рыболоуди появились раньше обычных людей, — ухмыльнулся Керр, отодвигая массивный засов. Толку-то от него, если замка нет? — Там, на дне морском. А потом как-то потихоньку-полегоньку вышли на сушу. Сперва ползали и ковыляли, наверно, а потом приспособились... Но это было так давно, что никто уже ничего не помнит, вот и придумывают всякое.

— Давай поговорим о теории эволюции в другом месте и в другое время? — предложила Вера, подивившись про себя: взгляды тут все-таки были достаточно прогрессивные. Во всяком случае, среди людей образованных.

— Как скажете, госпожа... — Керр осветил кладовую и присвистнул. — Вот это да!

— Недурно, — согласилась она, оглядевшись.

Кладовая была грандиозна. Наверно, она занимала большую часть цокольного этажа и спускалась в подвалы...

По сторонам узкого прохода громоздились ящики и мешки, большие лари стояли, подернутые инеем, хотя в помещении было не так уж холодно.

— Ну-ка, что тут? — Керр любопытно сунулся в первый же попавшийся развязанный мешок: тот стоял чуть набекрень, словно уставший гуляка, прислонившийся к стеночке отдохнуть. — Ага, крупа...

— Погоди, не... — Вера не успела его остановить, он уже набрал полную горсть и дал ей ссыпаться обратно в мешок. — Ну зачем сразу хватать-то?

— Почему нет, она же не кусается, — пожал он плечами и снова сунул руку в мешок. — Эй, а это что за выкрутасы такие?

— Похоже, те самые, о которых нас предупредил Арлис, — ответила она, глядя, как золотистые крупинки ускользают у Керра из горсти, просыпаются меж пальцев, как ни старайся удержать хоть малую толику. — Можно взять только что-то одно. И, подозреваю, столько, сколько сумеешь унести.

— Если так, то я болван, надо было из мешка хотя бы миской зачерпнуть... Тогда вы, госпожа, попробуйте найти окорок, что ли? Вы силой не обижены, поднимете, наверно!

Вера только вздохнула.

— Приглядишься лучше к линиям силы, — сказала она. — Видишь?

— Вижу... Необычно сплетено, — помолчав, согласился Керр.

Было чему удивиться: в общепринятом плетении заклятий отдельные линии достаточно хорошо просматриваются, и, хоть перепутаны могут быть на совесть, при должной сноровке их все-таки можно отделить друг от друга. Здесь же ничего подобного не наблюдалось. Если смотреть с точки зрения волшебника, все вещи в кладовой были словно окутаны тонкой мерцающей пленкой, в которой кое-где зияли прорехи — одна такая сейчас стремительно затягивалась на злополучном мешке.

— Как будто кто-то сделал рисунок, а потом рукой растер, — Керр выразительно провел ладонью по ближайшей пыльной поверхности.

— Дыры видишь?

— Вижу. Они непостоянные, — подтвердил он ее наблюдения. — Вот там сейчас одна прорезывается. Поглядим, что в ларе?

— Давай! — загорелась Вера, и Керр живо поднял тяжеленную крышку. — Кажется, тебе повезло...

Внутри было мясо. Свежее, немороженое — поставщик постарался на славу, этакие ломти тянуло съесть сырыми, так аппетитно они выглядели!

— Хватайте, госпожа, чего ждете? — прошипел Керр, и Вера запустила руку в ларь.

Ухватив, как ей казалось, кусок побольше, она решительно дернула его на себя... и отшатнулась, настолько легко удалась попытка.

Посмотрев, что оказалось у нее в руке, Вера грязно выругалась: это был небольшой обрезок, коварно притворившийся частью большого куска.

— Ну... на один зуб хватит, — констатировал Керр и тоже попробовал

что-нибудь ухватить — дыра еще не затянулась.

Как бы не так: его пальцы словно что-то останавливаю в считанных миллиметрах от вожаденной добычи, а если даже удавалось подхватить край какого-нибудь ломтя, он тут же выскользывает.

— Попытка, значит, дается только одна, — пробормотала Вера, посмотрев на свой улов. — И даже если тебе повезло сунуть руку в дыру, не факт, что ты эту попытку не провалишь... по независящим от тебя обстоятельствам!

— Думаете, это заклятие вам не дало взять что покрупнее, а не вы сами плохо смотрели, во что вцепились? — непосредственно спросил Керр, и она едва не запустила в него куском мяса, но все же сдержалась и положила добычу на соседний ларь.

— Я попробую за что-нибудь уцепиться в этом плетении, а ты тоже не зевай, — велела она, сосредоточившись.

— Тут не расплестать, тут резать надо.

— Без твоих ценных советов обойдусь! — рыкнула Вера в ответ, поскольку только что это и пыталась проделать.

Увы, пытаться рассечь тонкое, но плотное плетение заклятия было все равно что резать воду. Разорвать его? Тоже не вариант: стоило применить силу в одном месте, как сопротивление в нем многократно усиливалось. Вера полагала, что может выложиться на полную, а толку не добьется. Они попробовали вдвоем с Керром — в разных местах и в одном, в сцепке, — но результат остался прежним.

— Боюсь, госпожа, мы и вчетвером эту дрянь не продадим, — вздохнул он. — Если еще учителей взять и всех учеников, которые хоть на что-то способны... а все равно не выйдет. Силой тут не совладаешь.

— Сама вижу. — Вера повернулась спиной к ларю и лягнула его каблуком. — Нет, он будто издевается!

— Кто?

— Тот, кто придумал эту штуковину! Не представляю, какой силой должен владеть маг, чтобы создать такое... Даже в императорской сокровищнице нет ничего подобного!

— Точно?

— Ты в моих словах сомневаешься? — сощурилась Вера. — Я была там и своими глазами видела, как устроена защита! Так вот — ничего общего! Абсолютно разный принцип действия... Здесь я даже не могу вычленить источник силы, а это уже что-то из ряда вон выходящее!

— Кажется, будто это заклятие само от себя питается, — задумчиво сказал Керр. — Как ни смотрю, не вижу никаких входящих линий. Но так

же не бывает?

— Видимо, бывает, если сделал не человек, — мрачно ответила она. — Еще немного, и я действительно уверю в этого самого дракона! У самого замка источников тоже не видно, ты обратил внимание? А у объекта такого размера их спрятать очень сложно!

— Да, мы это уже обсуждали, пока пытались не замерзнуть. Ладно источники, но он ведь еще в себя магию из окружающего пространства вбирает! — Керр с силой потер на этот раз лоб, оставив на нем красную полосу, и добавил: — Напоминает глаз урагана. В середине тишь да гладь, просто штиль, а кругом — эта вот воронка, которая затягивает все, что имеет неосторожность приблизиться.

— А что бывает с такими воронками, ты помнишь?

— Они распадаются, — хмыкнул он. — Рано или поздно... Но то природные явления, госпожа, а тут кто-то помудровал! И, честно скажу, не верится мне в то, что дракон мог придумать такую подлость.

— Почему же? — заинтересовалась Вера.

— Потому что подход человеческий, — был ответ. — Будь это не школа Примирения, а любое другое место... Представьте: там оказалось, что инородцы свободно могут брать все, что захочется, а люди вынуждены перебиваться с капусты на морскую каракатицу. Что выйдет, по-вашему?

— Ничего хорошего. Инородцам не поздоровится, даже если после этого людям все равно придется довольствоваться похлебкой на воде. Уж такая у нас порода — не терпим, когда кому-то лучше, чем нам, — криво усмехнулась Вера.

— Вот-вот. А здесь то ли ученики настолько незлобивые подобрались, что даже недовольства не выказывают — а это ведь не один год тянется! — или...

— Ну же, договаривай!

— Или они уже пытались решить дело силой, но больше не рискуют. И не потому, что инородцы дали отпор, а потому, что хозяин замка показал зубы, — негромко сказал Керр. — И, быть может, не в переносном смысле.

Вера помолчала. Ей не нравилась эта история, не нравилась собственная роль в ней... А кому придется по душе оказаться в такой вот ловушке, в которой тебе ставят запреты неведомые силы, причем исключительно по воле собственной левой пятки! Если, конечно, у обладателя этой силы есть пятки.

«Что за чушь я несу!» — разозлилась Вера и снова попробовала взять что-нибудь из ларя, благо в заклятии снова образовалась прореха. Может, создатель заклятия решил поглумиться? Может, он сейчас наблюдает за

тщетными попытками распутать эту замысловатую вязь и посмеивается втихаря?

— Угу? — боязливо спросил Тан Герра, сунувшийся следом за ними. — Есть еда?

— Гляди! — взмахнула Вера руками. Внутри зрело глухое раздражение: словно гроза ворочалась в отдалении, погромыхивал гром и уже видны были зарницы. — Горы еды, но поди доберись до нее! Ну... кто бы ни был этот затейник, я его достану, не будь я Соль Вэра! Слышишь, ты?!

— Госпожа, не надо так... — попытался урезонить ее Керр, но она оттолкнула телохранителя и с грохотом захлопнула крышку ларя.

— Я изловлю этого хитреца, — зловеще пообещала она, — приволоку в столицу и упрошу Императора: пусть позволит использовать старинную казнь...

— Это какую?

— Таковую, когда преступника привязывают меж четырех жеребцов, а потом гонят их в разные стороны... чтоб его в клочья разорвало! — рывкнула Вера, с такой яркостью представив себе это зрелище, что перед глазами появилась кровавая пелена.

Секунду спустя она поняла, что кровавая пелена ей не мерещится, а в ушах звенит не от злости, а от грохота, с которым взорвался огромный, окованный металлом ларь.

— Госпожа, — осторожно произнес Керр, снимая с плеча изрядный шмат мяса, повисший там на манер эполета, — раньше вы, кажется, не умели проклинать... гм... по желанию и целенаправленно. Не хотите же вы сказать, что в этом ларе лежали останки автора всей этой затеи, и потому их... хм... разорвало, когда вы обозлились?

— У тебя отвратительное чувство юмора, — мрачно ответила Вера, смахивая с бровей и ресниц кровавые брызги. Потом вспомнила о магии и очистила лицо, волосы и одежду. — Сама не понимаю, как это вышло!

«Знаешь, не прикидывайся, — подумала она. — Ты уже думала о том, можно ли вызвать злость специально или хотя бы усилить имеющуюся, сконцентрировать и направить на определенный объект. Выходит, можно. Но была ли это случайность? Что, если мне подыграли?»

— Как видите, уважаемый, — говорил тем временем Керр, аккуратно снимая с физиономии филина какие-то жилы и фарш, — если собрать все клочки, которые госпожа разметала по закоулкам кладовой, то этого хватит на пристойный ужин, и не на один. Да, с потолком я вам помогу, вы в такой тесноте крылья не развернете...

Вера присмотрелась: хитрое заклятие никуда не делось, оно по-прежнему укрывало уцелевшие мешки и ящики тонкой прочной пленкой. К сожалению, снова разгневаться по заказу она вряд ли сумеет, во всяком случае прямо сейчас: слишком сильные эмоции требовались для пробуждения силы истинной ведьмы! И если Соль Вэре порой хватало сущего пустяка, чтобы впасть в ярость, то Вере, намного более уравновешенной, это давалось непросто... Зато она худо-бедно могла себя контролировать.

— Ну что ж, едой на пару-тройку дней мы обеспечены, — сказал Керр, нагнав ее уже на выходе из кухни.

Позади, в кладовой Тан Герра, удивленно ухая, складывал в большой котелок мясное рагу — Керр любезно собрал все ошметки из чисто утилитарных соображений: завалится что-нибудь куда-нибудь, протухнет, вонищи не оберешься!

— Без хлеба все равно грустно, — ответила Вера. — Ладно, надеюсь, ученики еще что-нибудь сумеют добыть. Но...

Завершить фразу она не успела: Керр вдруг шикнул, с удивительной для его внушительной комплекции легкостью скользнул к перилам галереи и указал вниз.

Глава 12

Вера так же тихо подошла к нему и посмотрела в указанном направлении, после чего едва удержалась, чтобы не выругаться в полный голос.

Ярусом ниже, наискось от них, какой-то парень прижимал к стене девушку, которая явно не была этому рада.

— Ну же, — расслышала Вера, — что ты ломаешься? Неужели не надоело столько времени одной?.. И не узнает никто... Если ты хозяйки боишься, так не говори ей, и все...

Что отвечала девушка, было не разобрать. Она попыталась поднырнуть под рукой парня, которой тот упирался в стену на уровне ее головы, но тот оказался быстрее.

Вера проверила линии силы обоих. У молодого человека они были почти не развитыми, на поверхности, считай, и нет ничего. Превалирующее направление — огонь и земля, таких волшебников пруд пруди. Это, значит, какой-то из подающих надежды самородков? Если честно, верилось с трудом!

А вот девушка...

— Это же шиарли! — одними губами произнес Керр, всмотревшись пристальнее, и Вера кивнула: у шиарли линии силы очень отличаются от человеческих, их с ходу и не прочитаешь! — Госпожа, мне кажется, нужно вмешаться. Если этот кретин...

Кретин тем временем схватил девушку за плечо, и она вжалась в стену. Деваться ей было некуда, разве только одним решительным рывком, оттолкнув парня, броситься вперед и прыгнуть через перила вниз. Но почему же эта шиарли хотя бы пощечину ему не влепит? Он ведь уже не за плечо ее лапает! И где хваленая магия этого народа, почему она не защищается?

Эти мысли промелькнули в голове в мгновение ока, и Вера уже открыла рот — дать Керру добро, — как наглого юнца вдруг отнесло от девушки, будто ураганом.

— А этого я знаю, — шепнула Вера. — Это же Дэр Таретте!

— Подземник? — нахмурился Керр. — Еще не хватало... Госпожа, он же сейчас этому дураку голову оторвет!

— Не оторвет, — уверенно ответила она, присмотревшись, как Дэр, схватив противника за воротник, замахивается, но тут же опускает руку. И

явно не имеет представления, что делать с пойманным наглецом, который изо всех сил пытается высвободиться. Тщетно: у подземника не вырвешься...

— По-моему, сцена затянулась.

— Согласна, — кивнула Вера, перегнулась через перила и крикнула: — Дэр! Чем это вы таким интересным заняты?

— Соль Вэра, вы? — отозвался тот, посмотрев вверх. — Я... ну... в затруднительном положении, кажется. Может, подскажите, что делать-то?

— Спаси-и-ите меня... — едва слышно просипел пленник, тоже разглядев человеческие лица.

И только шиарли как стояла молча, так и не двигалась с места, будто оцепенела.

«Уж не приложил ли ее мерзавец каким-нибудь заклятием?» — встревожилась Вера. Если девушка из при слуги (судя по одежде, так и есть), то она может быть очень слабой волшебницей, и тогда...

Но нет, никаких следов воздействия не обнаружилось.

— Сейчас спустимся, — сказала Вера и взглянула на Керра.

Тот, недолго думая, махнул через перила, а она, промедлив немного, последовала его примеру. Соль Вэре это было вполне по силам: не настолько уж высоко, да и разбиться при всем желании не выйдет — магия-то на что? Керр ею, правда, не пользовался, ну так он все-таки был тренированным бойцом.

— Что тут приключилось? — спросила она, одернув камзол и коснувшись браслета, чтобы вызвать двух других Гайя. Мало ли, пригодятся. — И зачем, любезный Дэр, вы держите на весу этого юнца? Осторожнее, у людей шеи не слишком прочные! Этак вот голова оторвется, вас всего кровью забрызгает...

— Не рассчитал, — сконфуженно ответил подземник и чуть опустил руку, давая своей добыче коснуться ногами пола. — Я, понимаете, просто мимо шел, а тут такое вот...

— Он на меня напал! — просипел юнец. Теперь хорошо видно было, что он совсем еще мальчишка. Впрочем, делать скидку на возраст Вера не собиралась.

— Госпожа, — обратилась она к шиарли. — Этот человек причинил вам какой-либо вред?

Та едва заметно покачала головой, и темные, блестящие пряди волос шевельнулись на ее плечах, будто змеи. У нее и в лице было что-то змеиное. Должно быть, такое впечатление складывалось благодаря его треугольной форме, слишком высоким скулам и острому подбородку. И

еще — большим глазам необыкновенного серого цвета, не туманным и не прозрачным, а серебристым. У людей таких глаз точно не встречается!

Но вот шиарли повернула голову, и иллюзия рассеялась: перед Верой стояла обычная девушка, хорошенькая, с ясными серыми глазами. Напуганная — это чувствовалось, хотя она старалась не показывать вида.

— Он напутал вас? — продолжила Вера.

— Еще бы не напугал! — встрял Дэр и от избытка чувств встряхнул парня, как собака добычу. — Она аж дара речи лишилась!

Позади послышались шаги — это подошли Гайя.

— Госпожа?.. — непередаваемым тоном произнес Ран, узрев необычайную сцену.

— Хорошо, что вы уже здесь, — сказала она. — Возьмите этого юношу... Дэр, можете передать его моим людям, они его не упустят, ручаюсь.

— Да куда ему отсюда деваться-то? — буркнул подземник и разжал пальцы.

Лио ловким движением перехватил дернувшегося было бежать парня и заломил ему руку за спину.

— Госпожа, — снова обратилась Вера к молчащей шиарли. — Вышло так, что я видела окончание этой безобразной сцены. Есть и еще один свидетель — мой телохранитель. Собственно, это он первым услышал что-то подозрительное...

— Это моя работа, — не преминул вставить Керр.

— От лица всей школы, госпожа, я, Гайяри Соль Вэра, — продолжила она, не слушая, — приношу вам глубочайшие извинения за приключившийся в этих стенах гнусный инцидент, а также спешу заверить, что более подобного не повторится.

Вера отвесила сдержанный придворный поклон. Гайя подавленно молчали: не всякий день увидишь, как дочь Правого полумесяца извиняется перед шиарли за какого-то недоноска! С другой стороны, что еще прикажете делать? От извинения язык не отсохнет, а конфликты с шиарли совершенно не нужны, тем более по подобному поводу.

— Вы... — подала наконец голос шиарли. — Кто вы?

— С этого дня я — проректор школы Примирения по хозяйственной части, — ответила Вера, понимая, что вопрос явно относится не к ее имени. Подумала немного и добавила: — И по воспитательной работе, каковой, на мой пристрастный взгляд, здесь уделяют преступно мало времени.

— Прикажете высечь этого сосунка, госпожа? — деловито спросил

Керр.

— Погоди, дай хоть узнаю, как его зовут... — она сделала шаг к незадачливому юнцу и резко спросила: — Имя?

— Я ничего такого не... А-а-ай!..

— Госпожа желает узнать твое имя, — интимным шепотом произнес ему на ухо Лио, чуть сильнее надавив на локоть юнца. — Отвечай быстро, четко и, главное, правду.

— Сенни Виль, — выдавил тот.

Был он долговязым, тощим и веснушчатым, давно не стриженные рыжевато-русые лохмы падали на лоб, глаза уже были на мокром месте, но поглядывал мальчишка цепко и пока без особого страха, больше притворялся. Вот в лапах подземника он действительно испугался, не представляя, чего ждать от нелюдя, а свои... ерунда, как полагал Сенни. Пускай даже высекут или синяков наставят, до смерти все равно не убьют!

— И чего же ты хотел от этой девушки, Сенни Виль? — вкрадчиво спросила Вера.

— Я... я ничего! Поговорить просто! — того будто прорвало. — А чего она? Ходит туда сюда, зыркает, а слова не скажет! А я это... и вообще!

— Чрезвычайно содержательная речь. Я повторяю вопрос: что ты собирался делать в тот момент, когда тебя так удачно прервали?

— Я... ну это...

— Если меня не обмануло зрение, а это вряд ли, — произнес Керр, — то одной рукой этот юноша схватил госпожу — прошу извинить, не имею чести знать ее имени, — за грудь, а другой собирался задрать ей юбку.

— Я видела то же самое, — кивнула Вера. — Дэр, вы что скажете?

— Я скажу: по всему видать, что этот парень давно ей прохода не дает, — насупившись, выдал подземник. — Не похоже, будто он ее впервые увидел и сразу... гхм... воспылал чувствами. Значит, приглядывался. А сегодня, может, даже и подкараулил.

— Нет, скорее следящее заклятие использовал. Выучил, видно, от большого желания, — присмотревшись, сказал Ран. — Госпожа, полагаю, шла на кухню? Если так, то вряд ли она каждый день выбирала иную дорогу, а следовательно, подстеречь ее было несложно.

— Я... да, госпожа приказала принести яблок, — выговорила шиарли, — и я... Она будет недовольна тем, что я задерживаюсь.

— Полагаю, вы перескажете своей госпоже то, что случилось здесь и сейчас, — серьезно сказала Вера, — и я не могу просить вас молчать. Более того, я настаиваю на том, чтобы вы изложили все в подробностях.

Шиарли взглянула на нее с недоумением.

«У них глаза, похоже, как у котов устроены, — невольно подумала Вера. — У тех тоже, если свет как-то по-особенному падает, глаза отливают зеленым или красным. А у этих — серебром. А что, красиво... только жутковато с непривычки!»

Что верно, то верно: разглядывать шиарли вблизи Соль Вэре не доводилось, те не слишком-то охотно общались с людьми и, хотя принимали приглашения Императора на празднества, всегда держались особняком.

— Я хотела бы, — продолжила она, — чтобы и вы, и ваша госпожа, и прочие ваши соплеменники судили о произошедшем не по дурному поступку глупого юнца, неспособного удержать свой шаловливый отросток в штанах, но и по той мере наказания, которую я своей властью отмерю этому недостойному...

— Какое еще наказание? — пискнул Сенни.

Вера, быть может, даже пожалела бы его: дело молодое, гормоны играют, а мимо ходит красивая девушка, только руку протяни... Вот он и протянул, даже не подумав о последствиях своего поведения. Если бы на месте шиарли оказалась человеческая девушка...

Да ничего бы не изменилось, с досадой подумала Вера. Никаких девушек нельзя хватать без спросу, ни своих, ни чужих. И точка! И нечего рассуждать о том, что об истории с такой же ученицей человеческого рода никто мог и не узнать. А узнали бы, да окажись у той ученицы отец и братья, они бы этого недоделка кверху ногами подвесили за причинное место...

«А если бы никого не оказалось? — спросила у себя Вера. — Здесь же собираются те, кому некуда больше пойти, верно? И такая девушка с большой вероятностью оказалась бы сиротой или изгнанной из семьи. Ну что ж, именно на такой случай и нужен ответственный... за воспитательную работу!»

— Если бы ты попытался изнасиловать эту девушку, — спокойно сказала она, — я приказала бы лишить тебя мужского достоинства каким-нибудь особенно затейливым и болезненным способом. Но, поскольку ты всего лишь без позволения хватал ее руками...

Вера подумала, потом приказала тоном Красной королевы:

— Переломайте ему пальцы!

— Все, госпожа? — деловито осведомился Керр, разминая кисти.

— Ну да.

— Я имею в виду, на ногах тоже?

— Повода нет, — с сожалением ответила Вера. — Но ничего, на руках

их целых десять, для первого вразумления вполне достаточно. Не поймет... что ж, в человеческом организме не один десяток костей, так что время можно провести весело и познавательно!

«И заодно проверить, сработает ли защита в этом случае, — мелькнуло у нее в голове. — Сейчас и поглядим».

— Достоинство тоже можно сломать, — подсказал Лио. — Говорят, приятного мало...

— Чего уж тут приятного! — фыркнула Вера. — Запомню на будущее, вдруг пригодится? Ну что ж, пора приступать!

Кажется, Сенни Виль до последнего момента думал, что его просто путают. Сейчас вот оттащат за угол или даже запрут где-нибудь, а когда шиарли уйдет, выпустят. Ну, тумачков надают, не страшно...

Он ошибся.

От первого вопля у Веры зазвенело в ушах.

— Заткните его, весь замок переполошит, — недовольно сказала она, и Лио живо лишил парня голоса. Теперь слышно было только сдавленное мычание.

— Но это не все, — говорила Вера, глядя, как извивается Сенни, тщась вырваться из железной хватки Гайя. — Ты ведь волшебник, хоть и неумелый, поэтому сможешь залечить переломы. Этому даже учиться не нужно, ты в курсе, я надеюсь? Если ты владеешь магией, она сама стремится восстановить свое вместилище в первозданном виде...

Вера перевела дыхание и продолжила:

— Так вот, если ты это сделаешь или если это сделает кто-то другой, то ты очень пожалеешь, Сенни Виль, потому что переломы появятся вновь. Нет, не злой Гайя Керр придет и повторит процедуру — кости сломаются сами, потому что, — она подняла руку, — я так хочу. И никакие зелья, никакие заклинания не умят твоей боли... Не переживай, через пару недель все срастетса само собой, как у обычных людей. Зато память надолго останется...

— Подумаешь, придется с лубками походить, — добавил Ран. — Небось, товарищи не оставят тебя голодным, накормят с ложечки?

— Если нет, он всегда сможет встать на четвереньки и лакать из миски, как собака, — развил мысль Лио.

— А вы уверены, что кто-то даст ему эту миску? — удивилась Вера. — Он ведь теперь не сможет добывать пропитание, бедняжка! Зачем переводить на него еду, ее и так мало... Ну да ничего, за две недели с голоду не умрет. Может, над ним ректор сжалится или кто-нибудь из учителей, хотя, будь моя воля, я бы им запретила.

— Я закончил, госпожа, — сказал Керр, отряхнув руки.

Сенни тихо подвывал и поскуливал. Физиономия его была залита слезами, волосы взмокли и слиплись от пота, с кончика носа свисала длинная сопля.

— Лио, оттащи его... где он там обитает, — велела Вера, — и приведи в порядок.

— Ну конечно, как калечить, так Керр, а как лечить, так я...

— У тебя лучше получается. Вдобавок, боюсь, Керр не удержится и сломает ему еще и шею, — пояснила Вера. — Как-то он нехорошо на него посматривает...

— Да я бы ему и позвоночник выдернул, — сказал тот без тени иронии, — но после этого он точно сдохнет.

— Давай воздержимся от таких экспериментов, — кивнула она и повернулась к шиарли со словами: — Надеюсь, госпожа, этот негодяй наказан в достаточной мере?

— О да, — ответила та внезапно окрепшим голосом. — Говорят, что шиарли жестоки, но люди превосходят нас в этом.

— Вот как? Чем же?

— Мы жестоки с врагами, — сказала девушка, — а люди так обращаются с союзниками, что враги еще подумают, прежде чем напасть на вас.

«Бьем своих, чтобы чужие боялись», — усмехнулась про себя Вера, вслух же сказала:

— Отрадно слышать признание достоинств людей из уст шиарли. А теперь, когда сей паршивец не оскверняет это место своим присутствием, не позволите ли проводить вас в ваше крыло?

— Она же на кухню шла, — напомнил Дэр.

— Ах да... Госпожа?

— Благодарю, не стоит. Я только возьму то, что велено принести... Я и так уже сильно задержалась.

— И тем не менее Керр проводит вас, — твердо сказала Вера. — Не беспокойтесь, мой телохранитель не приблизится к вам и на расстояние вытянутой руки. Он лишь удостоверится, что вы добрались благополучно.

— Благодарю, госпожа Гайяри, — церемонно кивнула шиарли, сделала шаг вперед и добавила едва слышно: — Если бы вы только знали, как я боялась...

— Я понимаю, — начала Вера, но та перебила:

— Нет, не понимаете.

— Отчего же? Вы совсем одна посреди пустынного замка, наедине с

решительно настроенным мужчиной...

— О, госпожа Гайяри, я боялась не насилия с его стороны, — едва заметно улыбнулась шиарли.

— Тогда чего же?

— Не сдержаться и убить его, — шепнула та, и Вера увидела, как из рукава ее на мгновение показалось и тут же исчезло узкое лезвие. — Вы ведь понимаете, к чему это могло бы привести...

— О да, — серьезно ответила она и не удержалась: — В таком случае вам следовало бы поблагодарить господина Таретте, ведь он первым успел к вам на подмогу!

— Как-нибудь в другой раз, — холодно произнесла шиарли, смерив подземника взглядом, и скользнула прочь.

Керр последовал за ней, знаком дав понять: все под контролем.

— Слышал, что она сказала? — негромко спросила Вера у Рана.

Он кивнул.

— И как думаешь, почему она уверена, что смогла бы убить его?

— Или шиарли знают что-то, о чем неизвестно нам, — ответил он, — или они просто не проверяли на ком-то холодное оружие. Причем наверняка отравленное: вы же помните, как шиарли любят яды.

— О да... — Вера вздохнула. — Боюсь, выяснить, что имелось в виду, не выйдет. Эта девушка не слишком-то разговорчива.

— Как все они.

— Дэр, — спохватилась она, — благодарю за то, что вовремя пришли на помощь девушке. Как, однако, вы на это решились? Ваш народ ведь находится в весьма натянутых отношениях с шиарли, если не сказать больше!

— То народ, — проворчал подземник, — и разговоры я разговаривать с ней не стал бы. Но вот когда этак лезут — тут уж без разницы, свой там, человек, шиарли или еще кто.

— Мне нравится ваша позиция, — искренне сказала Вера и ненавязчиво взяла Дэра под локоть. — Как вы тут оказались, если не секрет?

— Не поверите, заблудился! Искал вот, как пройти в библиотеку...

— Вы ведь не первый год здесь, — удивилась она, — как же ухитрились заплутать? Говорят, под землей у вас настоящие лабиринты, и вы ни за что не потеряетесь там, где человек и двух шагов не сделает, чтобы не потерять направления!

— Так-то оно так, — ответил Дэр, — только лабиринты наши понятно устроены, чего там блуждать-то? А тут ерунда какая-то творится, я давно

приметил: то лестница на галерею справа, то слева... сегодня совсем пропала. Вот я и соображал, как до места добраться.

— Как-то она очень уж вовремя пропала, — негромко сказал Ран Вере на ухо, и она кивнула.

Действительно, стечение обстоятельств казалось невероятным: чтобы человек напал на шиарли, а за ту заступился подземник? Да такое расскажи кому-нибудь — засмеют! Если же прибавить сюда Соль Вэру с телохранителем, ситуация запутается окончательно. Случайно ли они оказались именно в этом месте в это время? Случайно ли исчезла лестница, вынудив Дэра пойти в обход? В конце концов, сам ли Сенни Виль решил полапать девушку, пока никто не видит, или его вела чужая воля? Что из происходящего творится само по себе, а что — по чьему-то умыслу?

Вера взялась за голову, подержалась немного и сказала:

— Мне кажется, все это нужно запить.

— Согласен, — кивнул Ран. — Только нечем. Водой разве что.

— Так в кладовой вина — хоть залейся, — удивленно сказал Дэр. — Мы, правда, больше «горную слезу» уважаем, но чего нет, того нет. Ничего, привыкли, так что я всячески поддерживаю: после такого представления выпить не помешает!

— И мы бы с удовольствием это сделали, Дэр, если бы могли воспользоваться запасами, — вздохнула Вера.

— Погодите, вы тоже... тоже не можете ничего взять? — удивился Дэр.

— Ну да, как и все люди.

— Надо же, а я подумал, вы не такая, как остальные учителя с учениками, — серьезно произнес он и почесал в затылке.

— Чем же я отличаюсь?

— Даже и не знаю, как сказать... Бывает, знаете, когда работаешь на глубине, все кругом начинает казаться тусклым. Светло там, но чего-то не хватает, — неожиданно складно заговорил подземник. — А поближе к поверхности поднимешься, воздуха свежего вдохнешь — краски и возвращаются! Вот когда я вас увидел, то же самое и почувствовал, в точности.

— Интересно... — протянула Вера.

— Я такое уже замечал, — добавил Дэр. — Как домой отсюда вернешься — так будто заново родился. Потом снова в школу — и все понемногу тускнеет. Даже и не замечаешь этого, пока с чем-нибудь по-настоящему ярким не столкнешься, как я с вами.

— Вы же, если не ошибаюсь, совсем недавно вернулись? —

нахмурилась Вера. — Ректор говорил о какой-то приветственной речи, которую он произносит по прибытии учеников...

— Так то осенью было, — пояснил подземник. — И речи той — всего ничего. Добро пожаловать, мол, учитесь и не ссорьтесь.

— Надо же, — пробормотала она, вспомнив первую беседу с Арлисом. Неужели соврал? — Гм... Дэр, возвращаясь к выпивке: не затруднит ли вас прихватить бутылочку и на нашу долю?

— Лучше две. Или три, — вмешался Ран. — Что нам одна на четверых?

— На пятерых, — поправила Вера. — Я рассчитывала, что Дэр сочтет возможным присоединиться к нам. Но если это невозможно, то...

— Ну... не принято как-то, — пробормотал подземник.

— А у нас будет принято, — сказала она и решительно повлекла его в сторону кухни. — Я полагаю, нам непременно нужно выпить за примирение!

— Мы ж не ссорились!

— Я имею в виду примирение в широком смысле этого слова, — пояснила Вера. — Примирение как девиз этой школы, как высокую цель... Одним словом, Дэр, берите сразу бочонок!

— И закуску, — непосредственно добавил Ран. — Я помогу донести, господин Дэр.

— Просто Дэр, — отмахнулся тот.

Глава 13

Что подумала Тан Хасса, успевшая водвориться у очага и приставить Тан Герру свежевать дичь, когда в кухню ввалилась такая пестрая компания, представить сложно. Главное, у нее хватило выдержки на то, чтобы выронить нарезанное мясо в котел, а не на пол.

— Вот и мешок! — Ран подцепил опустевшую тару, почистил и немного зачаровал. — Идемте, любезный Дэр, и вынесем столько снеди, сколько выдержат наши спины и заклятие, уменьшающее вес!

— Я безо всякого заклятия смогу утащить больше, чем вы — с ним, любезный Ран, — в тон ему ответил подземник, и они устремились в кладовую.

Тан Хасса глядела им вслед, приоткрыв клюв и часто моргая.

— У вас похлебка выкипает, — заметила Вера, огляделась, жестом привела дальний конец длинного стола в пристойный вид и уселась во главе, поджидая добытчиков.

Добытчики не подвели, правда, им пришлось сделать несколько рейдов: бочонки оказались очень неудобны для транспортировки.

— Ого, я вижу, намечается пир? — потер руки Лио, вернувшийся со своего задания.

— Да, а ты, помнится, обещал заняться стряпней, — напомнила Вера. — Кстати, как там наш увечный?

— Лежит, стонет, — пожал тот плечами. — Остальные внимают его бредням. Вернее, внимали, пока я ему рот на замок не закрыл.

Он сделал выразительный жест, и Вера усмехнулась: под таким заклятием действительно не поболтаешь. Позвать кого-нибудь, воды попросить — это выйдет, а байки рассказывать — нет. Лио был большим знатоком таких хитростей, в умении что развязать, что завязать человеку язык равных ему еще поискать!

— Посидите-ка, отдохните, уважаемая. — Он решительно отстранил Тан Хассу от очага, принялся к ее стряпне и тяжело вздохнул. — Ладно, попробуем это спасти...

— Ты на учеников готовь, — сказала ему Вера. — Их двадцать три, если Тан Герра не обсчитался. Плюс слуги.

— А учителя?

— Взрослые волшебники, — пожалала она плечами, — сами о себе позаботятся. За учеников же я отвечаю как проректор, поэтому они должны

быть сыты. Ну а то, где и как они обитают, а главное — как усваивают знания, я проверю завтра.

— Понятно, госпожа. В таком случае походная похлебка — то, что нужно!

— А я приготовлю ужин на нашу теплую компанию, — подхватил Ран, свалив на стол еще гору припасов. — Так... Мне потребуется это, это и вот это, а остальное, уважаемая Хасса, разложите-ка по шкафам, чтобы не мешалось. Не пропадет, не беспокойтесь, мы зачаруем...

Женщина-птица закивала, засуетилась и принялась споро рассовывать съестное по кухонным ларям и полкам. Ее собрат зажался в угол, чтобы не мешать, и только жалобно угукал. Ран же встал бок о бок с Лио и тоже принялся за дело.

— Сейчас придет Керр, — сказала Вера, жестом пригласив Дэра сесть рядом с нею, — и мы откупорим бочонок. Кстати, а ваши соплеменники когда стряпней занимаются?

— Да мы полуночники, так что как все остальные спать укладываются, так мы и ужинаем, — степенно ответил тот. — И как следует. А днем уж найдем чем перекусить. Шиарли, я знаю, рано утром сюда выбираются.

— Или когда захочется взять что-нибудь, как этой нашей общей знакомой, — кивнула Вера и принялась. — Чувствую, скоро все будет готово, поэтому...

Тарелки сами собой вылетели из полки и встали на стол, чтобы наполниться до краев. Были тут колбасы и ветчина, копчености и сыр со слезой, хлеб и орехи, фрукты и сладости... Подумав, Вера сотворила скатерть из попавшейся под руку тряпки, придала грубоватым (но явно прочным) тарелкам вид блюд из малого праздничного императорского сервиза (того самого, подземной работы, из черненого серебра), ну и о приборах не забыла. В подсвечниках заплясали цветные огни, из ниоткуда полилась ненавязчивая мелодия — кажется, именно ее напевал Триан во время короткого путешествия с Соль Вэрой, — и мрачноватая кухня сделалась вдруг на удивление уютной.

— Славно, — одобрил Дэр, взяв в руки кубок (бывший до того глиняной кружкой) и повертев так и сяк. — Как настоящий!

— Я люблю окружать себя красивыми вещами, — улыбнулась Вера. — Конечно, это лишь видимость, но вполне осязаемая.

— Нам до такого далеко, — покачал он головой, поставив кубок на место. Грубоватое лицо подземника выражало неподдельное огорчение. — Не дается нам волшебство. Должно быть, не наше это дело.

— Но ректор сказал, вы достигли определенных успехов, —

осторожно сказала она.

— Всех успехов за эти годы — научились линии силы видеть, и то с грехом пополам, — проворчал Дэр. — Воду вот еще наколдовать можем, но это, я слышал, самое простое. Мы-то думали, сможем с камнем работать: не везде силой справишься, там волшебство бы как раз кстати пришлось... Да куда там! Любой из ваших, даже, наверно, этот Сенни Виль, лучше справляется!

Вера промолчала, не зная, что на это сказать, а он продолжил:

— Со стороны глянешь, как люди и шиарли колдуют — ну будто струны перебирают, музыка и получается... А нам-то куда с такими вот руками?

Дэр растопырил внушительную пятерню.

— Не выходит ничего, хоть тресни! Трень-брень, а толку никакого...

— Ну, если вам не подходят струнные инструменты, может, имеет смысл обратить внимание на духовые или ударные? — предположила Вера, отщипывая алые ягоды от большой грозди. Отдаленно они напоминали виноград с земляничным привкусом, а названия не знала даже Соль Вэра: то ли за время ее странствий в императорских оранжереях вывели что-то новенькое, то ли экзотику завезли.

— Хм-м...

Она внимательнее взглянула на подземника. У них линии силы тоже заметно отличались от человеческих. Если у людей это был четкий, но плавный узор, то у них он выходил не менее четким, но составленным будто из одних лишь прямых линий и углов. А у шиарли линии силы вообще текучие, как...

— Знаете, мне пришло на ум другое сравнение, — сказала Вера. — Шиарли колдуют, будто пишут картину водными красками, видали такие?

— Доводилось, — кивнул Дэр. — Воздушно этак, прозрачно, но все на своих местах. Всякий раз удивляюсь, как это так выходит!

— Именно. У нас... у людей то есть, получается по-разному: у кого-то выходит плотная живопись, кто-то предпочитает яркие цвета, кто-то приглушенные, но все мы выводим четкий, пусть и очень запутанный узор. А вам... — она помолчала, — вам подошло бы что-то вроде чеканки по металлу. Гравировки, быть может, или даже работы резцом по камню. Это должно быть нечто, требующее немалой силы, но при этом твердой руки, отменного глазомера, терпения и большого умения!

Дэр глубоко задумался, потом спросил:

— И как же такому научиться?

— Боюсь, люди не сумеют придумать для вас таких приемов, —

покачала головой Вера, — но вы можете создать собственные, опираясь на уже известные. Ведь скульптуре или гравюре предшествует рисунок, разве нет? Мало кто возьмется сразу ваять из камня!

— Есть и такие мастера, — задумчиво произнес Дэр и поскреб подбородок указательным пальцем, — но таких один на много тысяч. Редко кто рождается с даром Великого Солнца... Но есть и те, кто выучился такому сам. Долго и упорно работал, вот и стал мастером.

— Именно так! Должно быть, и шиарли не сразу придумали, как творить свои прозрачные рисунки волшебства, — сказала она. — Не каждый художник способен работать водными красками без наброска, сразу набело, слишком уж они капризны и непредсказуемы! А у наших техник есть свои нюансы, с которыми не могут с ходу справиться шиарли.

«Очень может статься, ты сейчас даешь в руки подземникам серьезный козырь, потому как если они разовьют эту теорию и создадут свою магическую систему, с ними станет намного труднее сладить, — сказала себе Вера и сама же ответила: — Раз они не додумались до этого за столько веков существования бок о бок с людьми, то вряд ли в одиночасье научатся использовать магию на достойном уровне!»

— Это стоит обмозговать, — задумчиво произнес Дэр. — Эх... так или иначе, учителя все равно нужны.

— Конечно, — согласилась Вера, — но, быть может, лучше сразу искать таких, которые постараются подобрать подход именно к вашей магии, а не станут пытаться заставить ваши прямые линии силы завиться человеческими узорами?

— Где же таких возьмешь? Эти-то, мы видим, без особенной охоты с нами занимаются, и то в школе... Мы, правда, можем хорошо заплатить за науку, но раз сами магией пока не владеем, как пойдем, что нам не шарлатан достался? Вы, люди, хитрые, — сказал подземник. — С вас станется зачаровать нас легонько, чтобы нам казалось, будто мы сами колдуем, взять оплату да исчезнуть. А потом чары рассеются, и останемся мы ни с чем!

— Интересная афера! — подал голос Лио. — Надо запомнить, вдруг пригодится?

— Этой идее лет триста, не меньше, — ответила Вера. — Если не веришь, прочитай «Записки путешественника в Страну Цветных облаков»: главный герой обманул наивных аборигенов именно таким способом. Правда, иллюзию ему пришлось поддерживать до самой своей смерти...

— Помню-помню, он стал править той страной и заботиться о подданных, а с его смертью колдовство развеялось, и люди погрузились в

уныние. Наверно, в этой книге была какая-то мораль, но я ее не уловил, — улыбнулся телохранитель и щедро сыпанул в котел горсть сушеных трав. По кухне поплыл густой аромат.

Вера посмотрела на задумчивого Дэра и сказала:

— Удивительно, как это ваши правители согласились отпустить хоть кого-то в школу Примирения!

— А куда было деваться?

— То есть? Вам сделали предложение, от которого нельзя было отказаться?

— Этого я не знаю, — честно ответил Дэра. — Хоть мой отец и состоит в Совете кланов, сам я к важным делам отношения не имею, потому как слишком молод.

— И не страшно было ехать сюда?

— Еще как страшно. Мы-то, конечно, с одного удара можем человеку голову снести, да только магией не владеем... Ну да нас заверили, что волшебством нам здесь навредить никто не сможет, ни люди, ни шиарли. Так и оказалось, — серьезно произнес Дэра.

— А кто именно продвигал это предложение? О том, чтобы обучать представителей трех народов вместе? Наверняка это обсуждали, если не официально, так за углом!

— Я знаю только, что придумал это ваш Император, — покачал головой подземник, — а уж кто его надоумил, спрашивать надо у него. Может, старики наши знают больше, но молчат, а я мысли читать не умею. Вдобавок при мне о делах не особенно-то говорят: дед считает, что я при рождении упал головой на камень, и оттого у меня тут, — он постучал согнутым пальцем по виску, — разные странные мысли заводятся, а сосредоточиться на чем-то одном я не могу. Но для этого дела я подошел как нельзя лучше, да. Остальные совсем не верят в то, что у нас что-нибудь да получится...

— Но вы верите и потому перечитали почти всю школьную библиотеку? — спросила Вера. — Надеетесь найти в книгах подсказку? Ключ, который откроет подземникам дверь к магии?

— Ну а вдруг? — пожал он плечами. Лицо его было печально. — Но пока ничего подходящего не попало. Я ведь в волшебстве мало что понимаю, а книги явно на людей знающих рассчитаны. Ну хоть чуточку смыслящих! Наткнешься на что-то непонятное, начинаешь разбираться — оно за собой еще десяток непонятностей тянет! И так до бесконечности... Да еще не на все вопросы в здешних книгах ответы есть!

— Да, размерами эта библиотека явно уступает нашей, —

пробормотала она. — Дэр, а ваши товарищи что поделывают? Неужели вы в одиночку грызете гранит науки?

— Нет, остальные тоже стараются, но им проще повторять, если кто покажет, — усмехнулся подземник. — Вирай, мой троюродный брат, — тот лучше моего соображал, но после пятого круга в школу не вернулся.

— Почему же?

— Отец ему запретил. Сказал, хватит время понапрасну тратить, жениться пора — невеста заждалась. Часть дел к нему опять же перешла...

— Вас вообще сколько в школу приехало? — спохватилась Вера.

— Было две дюжины, осталось пятеро, — был ответ. — И, сдается мне, товарищам моим давно опостылело тут штаны протирать, но деваться некуда.

— Отчего? Хотя стойте, догадаюсь сама: если здесь не останется ни единого подземника, люди и шиарли окончательно уверятся, что магия вам не подвластна? А такого допустить нельзя, верно я понимаю?

— Конечно, — вздохнул Дэр. — Даже если уже и самим ясно, что не можем мы чего-то сделать, хоть наизнанку вывернись, бросать все равно нельзя. Самого себя после такого уважать не станешь!

— Но другие-то бросили!

— Им старшие приказали, а что сами они рады были — вопрос другой. Только я не отступлюсь, — он сдвинул густые брови и даже стукнул кулаком по столу (с осторожностью, чтобы не разломать, а то, наверно, бывали инциденты). — Мне можно еще о делах не думать: лет мало, на голову ушибленный, младший сын... Времени много!

— В сказках многих народов, — сказала Вера, — именно младшим сыновьям, причем тем, которых окружающие считали... м-м-м... не вполне нормальными, выпадает удача и награда.

— Ну, если так, то мне точно повезет, — усмехнулся он.

— Почему нет? Еще говорят, знаете, что вода камень точит, — добавила она, — а вызывать воду вы уже научились, я верно запомнила? Ну вот... Главное, не отступаться, Дэр, и если не у вас, так у ваших потомков непременно что-нибудь получится!

— Хороший тост, — подал голос Ран, — за это нужно выпить, тем более что у меня все готово.

— Давай же скорее! От одних запахов умереть можно! — воскликнула Вера. — О, а вот и Керр... На запах пришел, что ли?

— А как же, — сказал тот, с хрустом откусив от большого яблока, — весь замок так и благоухает.

— Ты девушку проводил?

— Конечно, госпожа. Она не благодарила, — ухмыльнулся Керр, — кивнула только и убежала — госпожа яблоч ждала.

— А у тебя яблоко откуда? Я, кажется, пообещала, что ты не приблизишься к ней даже на расстояние вытянутой руки!

— Я и не приближался, она мне его кинула, — улыбка сделалась еще шире. — А точнее, уронила с верхней ступеньки лестницы... прямо мне под ноги.

— О, по их меркам это вполне тянет на заигрывание, — заметил Ран и бухнул на стол блюдо с истекающим соком жареным мясом. — Только осторожнее, эта шиарли вооружена и очень опасна...

Керр отмахнулся, в два укуса прикончил яблоко и ухватил свою порцию жаркого.

— Ну что ж! — Вера подняла кубок. — За примирение, господа!

— За примирение! — отозвались мужчины, и на некоторое время всем сделалось не до разговоров.

— Знатно... — сказал наконец Дэр. — В хорошей компании и жареную щепенку за обе щеки уписывать станешь, а если еще и стол хорош...

— Вы же с людьми не больно-то общаетесь, — заметил Керр, — так с каких пор мы сделались хорошей компанией?

— Так я не обо всех людях, а о вас четверых. И других могу назвать, но не стану; — хмыкнул подземник, — потому как мало кто знает, что они с нами живут.

Гайя переглянулись, и Ран спросил:

— С вами — в смысле, в ваших подземных городах?

— Ну да. Что в этом такого? Захотелось — и живут.

— Маги, поди? Зарабатывают, наверно, неплохо...

— И такие есть, — согласился Дэр. — Но и обычных хватает. Мастеровых там... Приходят, знаешь ли, учиться хотят, чтобы делать не хуже нашего.

— А вы так горите желанием раскрывать свои секреты? — удивилась Вера.

— Ну, пока такой человек до наших секретов доберется, ему столькому придется выучиться, причем с самого начала, а до того свою старую выучку позабыть...

— ...что он делается совсем как подземник? — угадала она. — Смотрите-ка, Дэр, выходит так же, как с вашим желанием обучиться магии! Вам даже проще — нет неправильных навыков, от которых нужно избавиться, я права?

— Пожалуй, что и правы, — подумав, ответил он. — Так круг пройдет, другой... и не отличишь уже, человек это или подземник из тех, что помельче. Они и сами уже забывают, зачем явились-то. Привыкают, обратно не тянет. Некоторые уходят, конечно... И наши уходят.

— Наверх? — не поверил Лио.

— Ну а что ж, вам вниз можно, а нам на поверхность нельзя, что ли? Не так уж мы отличаемся... Вы бы вот, если б не знали, кто я таков, и встретили не здесь, а на любой вашей ярмарке, сразу бы поняли, что я подземник?

— Конечно, — за всех ответила Вера. — Линии силы видно.

— То вам видно, а простым людям?

— Если б я не стал линии проверять, я бы принял вас... не знаю, за молотобойца или кожемяку, — серьезно сказал Ран. — Да хоть бы и за крестьянина. Конечно, это пока вы не заматерели: подземников постарше спутать с человеком уже сложнее.

— Это когда неожиданно увидишь, — покачал головой Лио. — А если он живет рядом и ты его изо дня в день видишь, то и не заметишь, когда сосед бородой успеет обрасти и сделаться поперек себя шире. А что он быка поднять может — ну так... он всегда мог. Сперва теленка, потом и быка, натренировался!

— Тоже верно...

— Погодите... — Вера подняла руку. — Господа, а не кажется ли вам, что мы смотрим на одно явление, но в упор его не замечаем?

— О чем вы, госпожа? — нахмурился Керр.

— О линиях силы! — воскликнула она. — Даже до меня только что дошло: у Дэра они выглядят совсем не так, как у этого недоучки Сенни, сами поглядите. У него яркие, четко прорисованные линии, что говорит об их хорошей проработанности и серьезном развитии!

— И правда что... — помолчав, сказал Ран. — Но если так, почему колдовство ему не дается?

— Потому что такие линии бывают не только у волшебников, но и у творцов иного рода! — Вера в возбуждении взмахнула рукой и едва не опрокинула кубок. — Я как раз думала об этом сегодня: у художников, поэтов, ученых, даже если они вовсе не владеют магией, линии силы все равно явно выражены!

— Что правда, то правда, — подумав, сказал Ран. — У Триана линии полыхали чуть ли не ярче ваших, но волшебником он не был. Зато зубы заговаривать умел так, что даже мы трое не враз опомнились.

«О, наконец-то что-то удалось узнать о нем!» — отметила Вера, вслух

же сказала:

— Дэр, вы же наверняка умеете что-то особенное? Клан Таретте, если мне не изменяет память, славится своими ювелирами, так?

— Ну да, умею кое-что, — подземник сконфуженно уставился в тарелку, и Керр подсунил ему добавку. — До настоящих наших мастеров мне еще далеко, но основы крепко вбиты. А свое придумать — успею, какие еще мои годы! Да я уже надумал много всякого, только на целый круг здесь застрял, а тут материалов нет, не попробуешь даже... Думал, волшебству выучусь — не надо будет металл и камни переводить: наколдую, что задумал, поверчу так и этак, да и пойму, где просчитался... Ан нет, не вышло!

— Выйдет, — уверенно заявила Вера. — Один известный скульптор... из людей, кстати, говорил, что в любом камне уже заключена прекрасная статуя, а настоящий мастер — это тот, кто сумеет высвободить ее. Так и вы, Дэр: в вас уже живет эта сила, вы просто пока не поняли, как выпустить ее на волю и воспользоваться ею!

— Когда вы так говорите, мне аж верится, что у меня получится, — усмехнулся подземник. Кончики ушей у него подозрительно зарозовели.

— Я полагаю, за это тоже нужно выпить! — вставил Керр, и вино снова полилось в кубки.

Вера заметила вдруг, что Тан Хасса подает какие-то знаки, но явно не рискует прервать их веселье.

— В чем дело, уважаемая? — спросила она.

— Время уже позднее, госпожа, — отозвалась женщина-сова. — Скоро ученики придут... ну...

— Попытать счастья в кладовой? Сегодня им повезло, — ответила Вера, — пускай сразу садятся за стол! Да не забывают представиться — я хочу знать их имена.

Она подумала и добавила:

— Тан Герра, слетайте-ка, передайте им, что сегодня они будут ужинать с госпожой проректором! И чтобы не смели отсиживаться по норам, я желаю видеть всех! Кроме Сенни Виля, этот пусть не показывается мне на глаза. Все ясно?

Филин понятиливо ухнул и вперевапочку устремился к выходу из кухни.

— А господам разрешите приготовить? — тихо спросила Тан Хасса.

— Конечно. Не голодом же их морить, — усмехнулась Вера. — Но только из того, что они сами добудут. Принесенное Дэром не для них.

— Я с запасом похлебки наварил, — миролюбиво сказал Лио, — и на

учителей хватит, если по стенкам котла как следует поскрести и добавить их улов. Но завтра пускай уж сами как-нибудь: вы верно сказали, госпожа, — они взрослые волшебники, с голоду не пропадут.

— Понятно, уважаемая? Учти, если расскажешь им, что тут творилось, — Вера выдержала паузу, — в жабу превращу. Ты знаешь, я не шучу.

Она дождалась кивка Тан Хассы и вернулась к трапезе.

Скоро потянулись ученики: самого разного возраста, от юнцов вроде злополучного Сенни до совсем взрослых. У всех, с неудовольствием отметила Вера, линии силы почти не читались.

Чем они тут занимались целый круг, вот вопрос? За это время даже собаку можно научить паре-тройке простеньких заклятий! (Соль Дарга таким баловался с попустительства отца, и небезуспешно.)

Вид пирующей компании явно нервировал учеников: они едва слышно представлялись, присаживались на край скамьи, в мгновение ока заглатывали свою порцию и исчезали с глаз долой. Особенно быстро они начали действовать, когда Вера превратила ближайший подсвечник в плетку и положила на видное место.

— Если я наряжусь в облегающую черную кожу... или алую, надену сапоги для верховой езды и стану всюду ходить с этой плеткой, — вслух подумала она, — станут они бояться меня еще сильнее?

— Вряд ли, — ответил Керр, с трудом сглотнув (должно быть, представил такое зрелище). — А вот ректор рискует свалиться с лестницы.

— Хотел бы я послушать, как вы станете с ним объясняться, — мечтательно протянул Дэр.

— Мы тоже. Нас-то, поди, за порогом оставят, — посетовал Лио, ухмыляясь. — Но мы что-нибудь придумаем.

— Даже не сомневаюсь... — проворчала Вера и вдруг спохватилась: — Послушайте, Дэр! Неужели за все те годы, что люди не могли воспользоваться кладовой, никому даже в голову не пришло попросить вас о помощи?

— Нет, — честно ответил он. — То есть, быть может, они об этом и думали, но... Ученики, я думаю, побоялись, а учителям было зазорно. Ну как же: люди в собственной школе не могут делать что угодно и вынуждены просить помощи у иностранцев!

— Вас не удивил этот странный выверт магии? — спросила она.

— Лично я подумал, что это какой-то эксперимент, — ответил Дэр, — только не мог взять в толк, для чего он нужен.

— И кто его устроил, — добавил Ран и умолк.

— Тут вообще странностей много, — сказал подземник. — Но я думал, у людей это в порядке вещей, потому и не спрашивал, что к чему.

— Дэр, мне бы очень хотелось обсудить с вами эти... хм... странности, — ухватилась за его слова Вера. — Не здесь и не сейчас, разумеется. Вы в школе уже давно и наверняка видели немало. Если вы поделитесь со мной наблюдениями, обещаю, внакладе не останетесь!

— Сочтемся, — кивнул он. — Ну тогда... Заходите к нам. Познакомлю с остальными... может, вы и в них что-нибудь углядите? И подскажите, как дальше быть?

— Попробовать в любом случае стоит, — улыбнулась она. — Гайя, вы с голодными хотя бы сравнялись?

— Почти, — отозвался Керр. — Еще немного, госпожа...

— Доедайте — и за мной. Тан Хасса, господину ректору передай, что я уже изволила отужинать, поэтому не приду. К завтраку не буди.

Женщина-сова снова закивала, ничего не сказав, а Вера, одним глотком допив вино — душистое оказалось, вроде бы не крепкое, но голову кружило знатно, — направилась к дверям.

За ее спиной кухня обрела обычный вид, превращались в глиняные кружки чеканные кубки, скатерть снова сделалась тряпкой, погасли цветные огни в подсвечниках...

— Знаете, Соль Вэра, — сказал Дэр, нагнав ее уже в коридоре, — я постеснялся сказать при всех...

— О чем же?

— Когда началась эта ерунда с кладовыми, я говорил своим: «Давайте предложим людям помощь», — сконфуженно произнес он. — Но они сказали: «Лучше не стоит». Как бы это выглядело, сами судите?

— Как издевательство, — честно ответила Вера.

В самом деле: инородцы, гости, пользующиеся всеми благами, предлагают поделиться с хозяевами их же припасами!

— Ну вот...

— Дэр, — она развернулась и взяла его за обе руки. — Я думаю, нам следует обсудить все это еще раз. Это и странности, о которых вы упомянули. Не на ходу, не в коридоре, а в относительно приватной обстановке. Надеюсь, я не стесню ваших товарищей, если явлюсь по вашему приглашению.

— Никоим образом, Соль Вэра, — ответил он. — Приходите когда заблагорассудится. Уверен, ваше задание не может ждать.

«Задание? О чем это он? — опешила она. — Или... О, ну теперь подземники будут уверены, что я послана сюда разобраться в творящемся в

школе не потребстве! Ничего, пусть так, легенда не хуже прочих...»

— Доброй ночи, — произнесла Вера.

— И вам доброй ночи, — отозвался Дэр.

Глава 14

Пожелать легко, исполнить — не слишком.

Уснуть Вере никак не удавалось. Усталость сказывалась, в голове немного шумело от выпитого (хотя могучему организму Соль Вэры такое было нипочем), но сон не шел. Она вяло поплескалась в ванне — зачем волшебнице водопровод, если можно набрать воды мановением руки? — немного расслабилась, но и это не помогло. Можно было снять легкое опьянение, принять снотворное зелье и забыться сном без сновидений, но Вера медлила: слишком много мыслей роилось в голове. Именно в таком состоянии на грани сна и яви, бывает, к человеку и приходит ответ, которого он не мог доискаться наяву...

Время, однако, шло, но мысли так и бродили по кругу. Не за что было зацепиться. Все, что удалось узнать за этот бесконечно долгий день, словно плавало в пустоте. Словно... словно клецки в бульоне. Каждый факт по отдельности!

Снотворное Вера не любила. Соль Вэра тоже не жаловала подобные зелья, а для того, чтобы расслабиться, использовала другие способы.

«Но я-то не могу так! — подумала она, когда эта идея пришла ей в голову. И тут же сказала себе: — Но почему нет? Конечно, я — Вера — так не поступала. У меня и возможности не было! А если бы была, неужто удержалась бы и даже не попробовала? И вообще, это тело Соль Вэры виновато — молодое и горячее. И ничего странного в этом нет, а ты свои старушечьи мысли держи при себе... Если ты вдруг объявишь целибат, тебя попросту не поймут!»

Нет, это было интересно, только...

«И хочется, и колется, и мамка не велит! — обозлилась на себя Вера. — Тебе лет-то сколько? Настоящих, твоих? Ну и вот... Чего бояться-то, если они все равно поутру ничего не вспомнят? И вообще, что естественно, да вдобавок совершенно безопасно... надо попробовать! Не понравится — бросишь».

Того, кто дежурит сегодня ночью у ее дверей, лучше застать сонным. Гайя спят очень чутко, но магия-то на что? Не проснется верный страж. Вернее, проснется ровно настолько, насколько позволит госпожа. Правда, Вера не знала, кого именно увидит. Что ж, элемент неожиданности — это тоже неплохо.

Оказалось, это Ран, самый немногословный из Гайя. Соль Вэра не

отличала ни одного из троих как-то особенно, поэтому сложно было представить, что выйдет.

Раздевать госпожу он начал еще на пороге спальни. Впрочем, той одежды было — один прозрачный пеньюар, улетевший куда-то в темноту!

С самого Рана снять нужно побольше... или вовсе не снимать, решила Вера, потому что в этом есть нечто возбуждающее до крайности — когда твоего обнаженного тела касаются и ткань, и дубленая кожа, и металл. И руки Рана — жесткие, но не грубые, привычные. Не первый раз он обнимает госпожу. Во сне или нет, какая разница? И это не сон, если уж на то пошло: он думает, будто ему все снится, но на самом деле бодрствует... да еще как!

А еще волшебникам — не всем, только достаточно сильным, — доступно редкостное извращение: линии силы можно соединить. И тогда слияние тел превратится в нечто гораздо, гораздо большее: когда магия начинает звучать в унисон, а сила свободно перетекает от одного к другому, удовольствие плоти меркнет перед этим наслаждением...

«Дура ты, Соль Вэра, — грустно подумала Вера, отдышавшись и избавившись от цветных кругов перед глазами. — Все у тебя было, а то, чего не было, ты могла получить, если б захотела. Но нет, сбежать куда проще, пусть другие расхлебывают! Хотя я не возражаю».

Она убрала с лица встрепанные волосы и взгляделась в лицо Рана. Он тоже, кажется, не до конца пришел в себя — дыхание не выровнялось, в глазах еще мерцало что-то потустороннее. Однако заездить такого жеребца — постараться надо! Соль Вэра, конечно, справлялась с троими, не считая приبلудных, но Вера на такие высоты пока не замахивалась. И тем не менее...

«Начать никогда не поздно, — подумала она. — И, главное, заклятие не забыть. Тебе, Ран, сегодня будут сниться очень занятные сны! До самого утра!»

Утро началось со стука в дверь.

— Я же просила не приглашать меня к завтраку... — простонала Вера, скинув с головы подушку. Рана рядом не было, стало быть, ушел до рассвета, как и было задумано.

— Госпожа, — прошелестела Тан Хасса, — господин ректор требует немедленно явиться в его кабинет...

— Требуется?! — Вера даже проснулась от такой наглости. — Ну надо же... Передай: госпожа Гайяри подумает, как наказать человека, осмелившегося... А впрочем, ничего не передавай. Пускай ждет.

— Госпожа... Вас еще приглашают к завтраку...

— Кто? Подземники? — Она душераздирающе зевнула и подумала: с чего вдруг Дэру делать это через Тан Хассу? Вчера ведь договорились, причем не на какой-то там завтрак, а обычный визит.

— Нет, госпожа, шиарли.

— С этого и надо было начинать! — Вера рывком села на смятой постели. — А когда они завтракают?

— Когда вы изволите прибыть, тогда и начнут, наверно, — подал голос Триан.

— Ты-то уж помолчи, — отмахнулась она. — Хасса, я жду ответа!

— Должно быть, и впрямь ждут только вас, — сказала та и тяжело вздохнула. — Мне пора идти, госпожа. Господину ректору, может, передать, что вы будете заняты?

— Нет! Ничего ему не говори! — Вера подкрепила слова чарами, чтобы женщина-сова уж точно не проболталась. — Я навещу его, когда сочту нужным, так и передай. А теперь иди!

Она вскочила, мельком увидела свое отражение в трюмо, ужаснулась и принялась приводить себя в порядок. Конечно, всегда хотелось иметь роскошные кудри, но сколько же с ними мороки! Хорошо быть волшебницей — не приходится расчесывать колтуны и мучиться с прической... А если здесь не носят «конский хвост», то это их проблемы, в конце концов!

— Вы жестоки, хозяйка, — грустно сказал Триан.

— Почему это?

— Вы вчера предались разврату, а обо мне позабыли.

— А мне что, нужно было предаваться... да я умоляю тебя, какой разврат? Так, невинные развлечения. Словом, нужно было делать это перед тобой? Чтобы ты, скажем так, мог поучаствовать? Я знаю, у тебя богатое воображение!

— Спасибо, что помните, госпожа, — ядовито ответил он. — Но будто я прежде не видел этих нелепых телодвижений...

— А в чем тогда дело? — невольно заинтересовалась Вера.

— Плевать на движения! Но в этот раз вы так выразительно стонали... — Триан вздохнул еще горше. — А я страдал, понимаете? Я не мог видеть, что делает с вами этот ваш телохранитель, а потому сгорал от любопытства! Казалось бы, весь его репертуар я знаю наизусть, ничего выдающегося... Так что же новенького вы испробовали?

— Я тебя все-таки разобью, — сказала она после долгой паузы.

— Скажите что, а потом разбейте, я согласен!

— Обойдешься. — Вера накинула на зеркало плотное покрывало. —

Отдохни немного, ты совсем измучился. У тебя ведь даже рук нет...

Триан ответил непечатно, но это ее только развеселило.

«Значит, шиарли? Спасенная служанка, уверена, рассказала своей хозяйке об инциденте, а теперь та желает побеседовать со мной. Ну что ж, постараемся не ударить лицом в грязь... — Вера одернула камзол (они становились все короче, а брюки — все уже). — Арлис подождет. Я и так знаю все, что он намерен мне предъявить, а вот его, полагаю, ждет сюрприз!»

Дэр Таретте подал прекрасную идею. Действительно: почему это дочери Правого полумесяца не сидится дома? Почему она колесит по городам и весям, только ли в поисках тайных знаний? Или же выполняет поручения отца, маскируя их собственным интересом к полузабытым секретам деревенских ведьм? Что нужно ей в школе Примирения? Какое задание дал ей Ханна Соль?

Если же до Арлиса дошли слухи о вчерашних кухонных посиделках, он должен занервничать еще сильнее. Ну тут уж сама хороша: Тан Хассе велела молчать, а об учениках позабыла! Кто-нибудь да проговорился: может, учителю, а может, нарочно к ректору пошел, чтобы сообщить о творящемся безобразии. Или здесь все разговоры прослушиваются? Вера бы не удивилась.

И если именно ректор стоит за странностями школы Примирения, то пускай помучается, не зная, с какой стороны ожидать атаки. А чтобы ему не пришлось скучать, Вера наметила интереснейшее мероприятие, которое должно было прийтись по вкусу всем участникам. В особенности тем, кто обладал скрытой или даже ярко выраженной склонностью к мазохизму.

Заставлять шиарли ждать не хотелось, поэтому Вера вихрем вылетела из спальни, жестом велев телохранителю следовать за собой, и стремглав направилась в сторону крыла шиарли. Она решила, что брать с собой всю тройку не стоит, не во вражеский лагерь ведь идет. Вдобавок шиарли обидчивы и вполне могут расценить такую свиту как знак неуважения: если гость сомневается в своей безопасности на их территории, что это говорит о хозяевах? С третьей стороны, шиарли сами здесь в гостях, поэтому... Поэтому лучше не загадывать, а действовать по обстоятельствам, решила Вера.

— Ран, вчера не спросила: как там планы замка поживают? — спросила она между прочим.

— Частично готовы, госпожа, — отозвался он. — Но по понятным причинам мы не закончили. Когда будут готовы все варианты, тогда проведем сверку. И неплохо бы, чтобы вы к нам присоединились.

— Непременно. Предварительные результаты имеются?

— Да. — Ран нагнал ее и пошел вровень. — Похоже, я оказался прав: основные объекты не перемещаются, но подходы к ним могут измениться.

— Как в случае с Дэрмом, потерявшим лестницу?

— Именно. Лио высказал предположение... — Он помолчал, потом продолжил вполголоса: — Этого замка может и не существовать в действительности.

— Я что-то такое предполагала, — отозвалась Вера, — но не могу представить, какая чудовищная сила нужна на поддержание подобной иллюзии. К тому же осязаемой!

— Возможно, часть строения все-таки настоящая, — заметил Ран. — И это именно неподвижные его части.

— Логично. Зачаровать какую-нибудь древнюю развалину, в которой сохранилось несколько уцелевших помещений, все-таки проще, чем создать из ничего вещественную иллюзию таких размеров и сохранять ее в неизменяемом виде на протяжении многих лет.

— Именно, госпожа. Если смотреть на тот план, что успели нарисовать мы с Лио, то расположение известных объектов в целом напоминает обычный замок из самых старых. Еще доимперской эпохи, осмелюсь предположить.

— Их же почти не сохранилось. Известны единицы — это исторические памятники, но их по пальцам пересчитать можно. И развалины, — припомнила Вера. — Стоп, мы же о развалине и говорим!

— Ну да. Вдобавок часть таких замков наверняка перестраивали. Может, этот был частично восстановлен... Кстати, а кто числится его хозяином?

— Хороший вопрос... — пробормотала она. — Полагаю, что даже если у него прежде был владелец, теперь замок принадлежит Империи. Уточнить пока не выйдет: сомневаюсь, что Арлис скажет правду. Иностранцы не могли не поинтересоваться, но не факт, что им не солгали. В любом случае звучит логично: более-менее пригодную для жизни развалюху на краю Империи на скорую руку приспособили под школу. Не строить же новый замок, право слово...

— Народу здесь мало, — добавил Ран, — поэтому поддерживать в приемлемом состоянии жилые помещения, наверно, не слишком сложно. Остальные просто запечатаны.

— Похоже на то. И проявляются по мере надобности, как ваши комнаты.

— Да. Между ними — обычная зрительная иллюзия, которая кое-как

маскирует замшелые стены.

— Ты еще скажи, что лестницы время от времени обваливаются от старости, потому и исчезают! А назавтра их чинят или используют приставные...

— Я бы не удивился, — ухмыльнулся Ран.

— Тогда ответь лучше, почему ни вы трое, ни тем более я не видим настоящих замшелых стен под этой вот красотой? — Вера выразительно постучала по резным перилам. — Не кажется ли тебе, что затраты энергии на всю эту... хм... величественную архитектуру чрезмерно велики? Не проще ли было использовать обычный дом? Чтобы защитить его обитателей от проявлений враждебности, полагаю, потребовалось бы намного меньше сил!

— Госпожа, поверьте, если бы я знал ответы на эти вопросы, то непременно поделился бы с вами. Пока все выглядит очень странно. Даже, я бы сказал, подозрительно.

— Да уж... Особенно учитывая наличие радужных отчетов в столицу, отсутствие недовольства у инородцев и многое другое. Например, блокировку дальней связи. Нужно, кстати, поинтересоваться, как с этим у наших соседей...

Ран молча кивнул.

— Источника силы этого замка я не вижу, — задумчиво сказала Вера. — То ли он настолько хорошо запрятан, то ли...

— Что, госпожа?

— Это действительно замкнутая система, которая каким-то образом подпитывает сама себя.

— Может, тянет силы из обитателей?

— Думаешь, за целый круг никто бы этого не заметил? Ладно недоучки вроде этого Сенни, но есть ведь и учителя, и шиарли, и... — она запнулась.

— Вы что-то поняли, госпожа?

— Нет, только предположила, — ответила она. — Мне было заявлено, что собранные здесь ученики — сплошь самородки. Возможно, это так: по одному человеку сложно судить об остальных. Но что, если они до сих пор ничему толковому не выучились именно потому, что их силы забирает замок?

— Удобно, — подумав, сказал Ран. — Если вы правы... Может, потому и у инородцев ничего толкового не получается? И безопасность обеспечивается тем же способом? Как только высвобождается излишек магии, способный навредить окружающим, он тут же...

— Утилизируется на нужды замка, — завершила Вера. — Интересная идея... Однако часть здешних обитателей точно входит в списки исключений — ректор, учителя, мы с вами, наконец. Думаю, ничто не мешает шиарли творить их собственную магию, пока та не направлена во вред соседям... тоже уточню. Сложная система!

— Подозрительно сложная, — согласился он, — но никакого иного разумного объяснения в голову не приходит.

— Может, его и вовсе нет, — усмехнулась она. — Если эту школу придумал некто с мозгами набекрень, его логику нам не постичь.

— Также верно.

— Обсудим позже.

Вера умерила шаг, увидев встречающих.

— Госпожа Гайяри, — проговорил шиарли с учтивым поклоном, — просим...

Вера кивнула и прошествовала мимо них, как можно выше задрав нос. Знать бы еще, кто именно тут обитает, из какого именно клана... Нужно было выяснить заранее, конечно, но для этого пришлось бы пойти к ректору и застрять у него. Возможно, надолго. Снова придется действовать по ситуации!

В просторной гостиной ей навстречу поднялась еще одна шиарли, одетая подчеркнуто просто. Ростом она была на полголовы ниже Веры и более изящно сложена. С виду — тростиночка с огромными серебристыми глазами на узком треугольном лице, но что-то подсказывало: стебелек этот сделан из закаленной стали, грани его отменно заточены, а до поры до времени спрятанные шипы чрезвычайно остры и, скорее всего, отравлены.

— Госпожа Гайяри, — произнесла она, сделав сопровождающим знак выйти, — рада, что вы сочли возможным откликнуться на мое приглашение.

— О, неужели я могла оставить его без ответа? — в тон ей отозвалась Вера. — Надеюсь, вас не смутит присутствие моего телохранителя?

— Возможно, оно смутит вас.

— Если вы подразумеваете, что речь пойдет о чем-то, не предназначенном для посторонних ушей, то можете не беспокоиться.

— Даже если вы, госпожа Гайяри, уверены в своем слуге...

— Я доверяю ему — себя, — перебила Вера. — Неужели не доверю некие сведения, которые впоследствии могут оказаться полезны всем нам?

— Может статья, кое-чего людям непосвященным лучше не слышать вовсе, — сказала шиарли, коротко взглянув на Рана, — или хотя бы узнавать в пересказе.

— Не понимаю, на что вы намекаете, госпожа... кстати, до сих пор не имею чести знать вашего имени.

— В самом деле, как невежливо с моей стороны... — вздохнула та. — Я — Шеганаи Шегарин.

«Тоже бы не запутаться, — подумал Вера. — У этих сперва идет фамилия, как у нас, а потом... Ох, ничего себе!»

Это у людей в Империи чем ты знатнее, тем сложнее и длиннее у тебя может оказаться имя (или нет, если ты приходишь из старой знати). У шиарли все чуточку запутаннее. Род они считают от самого старого среди известных кланов — от корня, как они выражаются. От этого корня произрастает множество побегов, каждый из которых, в свою очередь, ветвится снова и снова. И на какой по счету от первой развилки ветви — если рисовать фамильное древо, как это принято кое-где у людей, — окажется шиарли, столько имен у него и будет. Сперва личное, затем имя побега, имя ветви — у них в ходу особые числительные, обозначающие порядок ветвления, — и так до самого основания.

Обычно шиарли сокращают имена, но так, чтобы можно было понять, к какому побегу Старого корня (или клану, если по-человечески) они относятся, а само именование прародителя опускают: подразумевается, что все они пошли от одного предка, зачем уточнять?

При первом знакомстве, однако, шиарли всегда представляются полным именем. И если эта девушка (да какая девушка, она может оказаться раза в три старше Соль Вэры!) не решила по какой-либо причине пренебречь этикетом, то выходит...

— Впервые встречаю дочь Старого корня, — с уважением произнесла она.

— Полагаю, не ошибусь, если предположу, что у вас не много знакомств среди представителей нашего народа, — без улыбки ответила шиарли, жестом приглашая гостью располагаться, — а уж тем более среди таких, как я.

— Не ошибетесь, — подтвердила Вера, решив не реагировать на высокомерный тон.

Шеганаи Шегарин по человеческим меркам все равно что принцесса крови, поэтому ее заносчивость понятна и простительна. «Но если начнет задирать нос перед простой смертной, клянусь, я ей его укорочу», — подумала Вера и добавила:

— Пришлись ли вам по вкусу яблоки из школьной кладовой? Вы, кажется, потеряли одно — как назло, самое красивое.

— Откуда вы... — вздрогнула Шегарин, а Вера широко улыбнулась:

ну надо же, попала пальцем в небо!

— Это же элементарно, дорогая госпожа Шеганаи, — сказала она, сладко улыбнувшись. В исполнении Соль Веры такая улыбка выглядела издевательски, но что поделаешь? — Конечно, вчера вечером вы были одеты не в пример скромнее и вели себя как подобает служанке, а не высокородной даме, однако не забывайте — я сильная волшебница, и я привыкла читать линии силы, как открытую книгу;

— Я полагала, наши линии не столь очевидно выражены, как у людей.

— Совершенно верно, — согласилась Вера, — на первый взгляд кажется, что у вас нет четкого рисунка силы, на вас словно накинута переливчатое покрывало. Однако у каждого такого покрывала имеется свой узор, очень тонкий, характерный, пускай и едва различимый, и ваше — не исключение.

— Не хотите же вы сказать, будто успели рассмотреть и запомнить его за те минуты, что мы провели бок о бок? — приподняла брови шиарли.

— Не стану лгать — лишь отчасти. Но дело в том, госпожа Шеганаи, что вас коснулся человек, наделенный магической силой. Коснулся с дурными намерениями, и даже если он не собирался использовать свои способности — а вернее, попросту не представлял, как это сделать, — магия отреагировала на его желание. Иными словами, — закончила Вера свою вдохновенную фантазию, — на вашем прекрасном узорном покрывале остался след чужой руки. Уже едва различимый, но тем не менее достаточно отчетливый для того, чтобы я смогла опознать нечто инородное.

— Надо же... Я не слыхала о подобном, — покачала та головой.

— Когда мы взаимодействуем с кем-то, рисунок силы меняется. — А вот это уже было правдой. — В случае с людьми, правда, сделать вывод о магическом контакте сложнее: линии могут искажаться и сами по себе — даже в зависимости от настроения или, скажем, вследствие сильной усталости. Контакт же силы, достаточной для разительного изменения чужого рисунка, — очень большая редкость.

— Вот как... — Шиарли невольно потерла плечо, за которое ее хватал Сенни Виль, опустила руку ниже, но вовремя остановилась, вспомнив о присутствии Рана. — Благодарю, госпожа Гайяри, это ценная информация. Полагаю, вы поделились ею не просто так?

— Отнюдь, — ответила Вера. — По правде говоря, это основы основ, и я весьма удивлена тому, что вы, отучившись в этой, с позволения сказать, школе не один год, будто бы слышите об этом впервые!

— Но это в самом деле так.

— Тогда, госпожа Шеганаи, позвольте спросить, чему же вообще вы успели здесь обучиться? Видите ли, как проректору по учебно-методической работе, — лихо присвоила себе Вера еще одну должность, — мне необходимо это знать!

— Госпожа Гайяри, — сказала та после долгой паузы, — мне кажется, разговор наш пошел совсем не по той дороге, по которой я изначально рассчитывала его направить.

— Бывает, окольная дорога оказывается короче торной.

— Может быть, и так, но все же позвольте мне вернуться к началу, не то неожиданные развилки и крутые повороты могут увлечь нас слишком далеко от цели.

— Как вам будет угодно, — кивнула Вера.

— Прежде всего, госпожа Гайяри, — помолчав, сказала шиарли, — я хотела выразить вам благодарность за то, как вы поступили с тем юношей.

— Это моя обязанность, — ответила она. — Надеюсь, вашей чести не было нанесено урона?

— Вовсе нет, — едва заметно улыбнулась Шегарин. — И я могла бы отбиться своими силами, но, как уже сказала вам, опасалась...

— Убить? Почему вы были так уверены, что сможете заколоть Сенни этим вашим кинжалом? — быстро спросила Вера. — Мои Гайя проверяли друг на друге — холодное оружие бессильно в этих стенах, как и заклятия.

— Совершенно верно, и мы выяснили это почти сразу же по прибытии несколько лет назад, — кивнула шиарли, — но есть нюансы...

— К примеру?

— Я могла вовсе не желать убить этого человека, — сказала она, немного повернула голову и из среброглазой змедевы снова сделалась обычной девушкой, — а только лишь напугать. Думаю, если размахивать у кого-то перед лицом острым лезвием, он как минимум отшатнется, оберегая глаза. Возможно, выпустит жертву, дав шанс сбежать...

— Или попытается отобрать оружие.

— Вот именно. Разве девушка способна сладить с мужчиной?

— Вполне, — честно ответила Вера, потому что знала: даже без использования магии Соль Вэра может постоять за себя — обучена и натренирована именно ради тех случаев, когда никак нельзя проявлять свои способности к колдовству.

— Мы с вами это знаем, но такой, как этот парень... разве он усомнится в своей силе? Я ведь, в отличие от вас, даже не похожу на ту, что сможет дать сдачи! Разве мужчина не попытается отнять у слабой девушки вещицу, которой разве что порезаться можно?

— Пожалуй, это будет первым его порывом, — подумав, решила Вера.

— И последним, — добавила Шегарин. — Догадаетесь почему?

— Лезвие отравлено?

— Именно так. Яд действует мгновенно, поэтому шансов у человека нет. Я же формально ни при чем: ведь я вовсе не хотела его убивать, только лишь напугать и вынудить оставить меня в покое.

«Логично. Носить с собой отравленный кинжал не запрещено: возможно, кодекс чести ее рода предписывает расстаться с жизнью в определенных обстоятельствах, а сделать это с помощью такого яда быстрее и проще всего, — подумала Вера. — Так что с шиарли взятки гладки. Интересно только, как восприняла бы это магия замка?»

— Если мне будет позволено заметить, госпожа... — негромко произнес Ран.

— Да? — повернулась к нему Вера.

— Человек, подобный Сенни Вилю, неминуемо бы порезался, пытаясь отобрать у госпожи Шеганаи кинжал. Кому-то более опытному не пришлось бы даже выкручивать ей руку, и вы сами это знаете, госпожа.

— Знаю, конечно... Вдобавок этому кому-то достаточно было задействовать свои способности как для защиты, так и для того, чтобы выхватить оружие из чужой руки, — заключила Вера, — причем уже в порядке самообороны. Таким образом, этот метод работает исключительно против людей вроде недоучки Сенни Виля, госпожа Шеганаи.

— Другие, к их счастью, не покушались на честь скромной служанки, — вздохнула та и неожиданно улыбнулась. — Что ж... Я даже рада, что мой маскарад разоблачен.

— Я не собираюсь никому рассказывать об этом, — покачала головой Вера. — Пусть я и догадываюсь, зачем дочери Старого корня потребовалось притворяться собственной служанкой, но это ее дело. Во всяком случае, до тех пор пока ее поведение никому и ничему не угрожает.

— И тем не менее, госпожа Гайяри, — сказала шиарли, — приятно, когда есть кто-то, с кем ты можешь быть самой собой. Уж вы-то меня понимаете, как никто другой, не правда ли?

Глава 15

— Уж вы-то меня понимаете, как никто другой, не правда ли? — спросила Шегарин, и Вера на мгновение замерла.

— О чем вы?

— Ну же, право, не стоит притворяться, госпожа Гайяри, — негромко произнесла та. — И, может быть, вы все-таки хотите отослать вашего телохранителя?

— Нет, благодарю вас. — Вере казалось, будто улыбка примерзла к ее губам. О чем говорит эта шиарли? Неужели она догадалась, что Соль Вэра... — Продолжайте, прошу.

— Я лишь хотела сказать, госпожа Гайяри, что наслышана о вас. Более того, имела удовольствие наблюдать за вами.

— В самом деле? А я почему-то вас не помню.

— Мы не были представлены, — пояснила Шегарин. — Я входила в состав посольства шиарли, мы присутствовали на большом императорском приеме. Мы, правда, всегда держимся наособицу, но, полагаю, дочь Правого полумесяца непременно представили бы нам. К сожалению, до этого дело не дошло — все были слишком заняты тушением пожара.

— О... — вспомнила Вера. — Да, неловко тогда вышло...

Еще бы! Случилось это... круга три назад, не меньше. Зачем отец велел Соль Вэре непременно явиться во дворец, она не знала. Возможно, как раз хотел представить шиарли, кто знает? Другое дело, что у Соль Вэры имелись собственные планы на тот вечер (равно как и последующие), а потому подчинилась она с большой неохотой. Надо еще отметить, что светские рауты она ненавидела лютой ненавистью, а потому во дворец прибыла в самом скверном расположении духа.

А дальше... Сложно сказать, что именно окончательно вывело из себя Соль Вэру, кажется, требование какого-то старого хрыча (распорядителя, что ли?) вести себя как подобает девице из знатной семьи и придерживаться требований этикета. Вот на это-то Соль Вэра и вспылила, рывкнув: «Да гори он синим пламенем, ваш этикет!»

Нечто нематериальное сгореть, увы, не могло, а вот обстановка немного пострадала. Пламя было жарким, ярким, вполне императорских цветов, а потушить его смогли далеко не сразу. К тому моменту Соль Вэра уже успела скрыться из дворца... А к утру ее не было и в столице. Когда она рискнула выйти на связь с отцом, гнев его уже немного поостыл. А

может, не так уж сильно он негодовал, сам ведь не слишком любил все эти придворные расшаркивания! К счастью, ущерб удалось свести к минимуму: синий огонь полыхал ярко, но людей не обжигал.

Этикет, правда, все-таки пострадал: в последующие несколько лет многие отмечали, что начали допускать друг с другом (и даже, о ужас, с Императором!) необъяснимые вольности, за что, однако, не следовало никакого наказания. Потом выяснилось, что самому Императору обрыдли чересчур пышные церемонии, и он не нашел ничего лучше, чем упразднить их, а случилось это аккурат после приснопамятного пожара.

«Как знать, не было ли это инсценировкой, — подумала Вера. — Может, отец давно научился использовать способности Соль Вэры в своих целях? Правда, она могла проклясть не этикет, а самого распорядителя, тут ведь не угадаешь — что первым на ум придет, тому и достанется! Нет, скорее уж Император использовал это стечение обстоятельств, чтобы упростить церемониал. А может, какие-то части придворного этикета действительно... сгорели синим пламенем, поэтому Император сделал это вынужденно. Теперь не узнаешь, как именно обстояло дело!»

— Это было красиво, — заметила шиарли. — Я очень жалела тогда, что не имела возможности познакомиться с обладательницей уникального дара, но надеялась, что судьба рано или поздно сведет нас на перекрестьях земных дорог. Вообразите же мое изумление, когда вчера я услышала ваше имя!

— Вы не были в курсе, что в школе ожидается пополнение?

— Нам не докладывают о подобном, — ответила та, — а по своим каналам я подобной информации не получала.

— Правильно ли я понимаю, что ваши связные зеркала действуют на дальних расстояниях? — сделала охотничью стойку Вера.

— Действовали, — произнесла Шегарин после паузы. — До вашего прибытия.

— Вот как...

— Судя по вашему тону, не только нас лишили возможности общения с близкими?

— Именно так, — сказала Вера, не видя смысла лгать. Другое дело, что о недокументированных возможностях Триана она рассказывать не собиралась. — Не знаю, правда, как обстоит дело у подземников, но надеюсь выяснить.

— Выходит, я не ошиблась, — удовлетворенно вздохнула Шегарин, и глаза ее снова замерцали серебром. — Ваш приезд запустил некий процесс, и остается только гадать, чем это может обернуться!

— Полагаете, дело во мне?

— В ком же еще? Повторюсь, я была крайне удивлена, услышав ваше имя, но гораздо более того — увидев, как вы действуете и говорите. Вы и та, кого я видела во время того инцидента во дворце, — два совершенно разных человека!

«Кажется, сейчас я как никогда близка к провалу», — подумала Вера и с усилием выдавила загадочную улыбку.

— Неужели?

— Вне всякого сомнения, госпожа Гайяри. Боюсь, мне остается лишь расписаться в полной своей несостоятельности: я играю чужие роли, наверно, дольше, чем вы живете на свете, но по сравнению с вами, — Шегарин развела руками, — я дилетант.

Вера нашла в себе силы собраться с мыслями.

— Дело именно в том, что вы играете роль, а не живете другой жизнью. Скажите, госпожа Шеганаи, как по-вашему, которая я — настоящая? Та гневливая девица из Созвездия или нынешняя?

— Затрудняюсь ответить. Ведь я знаю вас лишь понаслышке, а на основании того краткого наблюдения и нынешней беседы не могу сделать обоснованного вывода.

— Тогда не стану ходить вокруг да около, скажу просто: это не маски, не личины, — совершенно серьезно произнесла она, — а лишь многочисленные грани одной и той же личности. Возьмем для примера алмаз — я не страдаю от лишней скромности. Согласитесь: чем искусней огранка, чем больше граней у бриллианта, тем ярче он сияет!

— И тем сложнее различить за этим сиянием истинное лицо? — негромко спросила Шегарин.

— Именно так. Конечно, бывает, что за внешним блеском больше ничего нет...

— ...но это определено не ваш случай.

— Я же сказала, что скромность занимает далеко не первое место среди моих достоинств. И все же, госпожа Шеганаи, позвольте спросить: чему я обязана такой откровенности с вашей стороны? Если вы сами... — Вера сделала выразительную паузу, — то не следовало ли вам сохранять инкогнито?

— Думаю, это уже бесполезно, — вздохнула шиарли. — В школе Примирения творится что-то настолько странное, что последние два года я только и ждала, когда же наконец появится облеченный властью и полномочиями человек, чтобы довериться ему! Волею судеб это оказались вы, госпожа Гайяри.

— Довериться... человеку? — не веря своим ушам, переспросила она. — Однако не ожидала услышать подобное из ваших уст... Не вы ли всегда относились к людям с большой настороженностью, если не сказать грубее?

— Именно так. Но мы согласились принять участие в этом... эксперименте, назовем его так, возлагая на него определенные надежды. К сожалению, надежды эти не только не оправдались, а даже преломились странным и неприятным образом, словно отражение в кривом зеркале.

— Госпожа Шеганаи, — твердо сказала Вера, — предлагаю прекратить выражаться обиняками, раз уж вы решили говорить начистоту. В противном случае я рискую заночевать в вашей гостиной, а мне еще предстоит разнос у ректора!

— О, я заранее ему сочувствую, — без тени улыбки ответила Шегарин. — Господин Арлис — неплохой человек, насколько я могу судить, но в последнее время он откровенно манкирует своими обязанностями, равно как и другие учителя.

— Об этом вы непременно расскажете мне во всех подробностях, — кивнула Вера. — Но начните, очень вас прошу, именно со странностей! Я сама уже насчитала их немислимое количество, но я здесь впервые, а вы живете не первый год. Шиарли всегда славились вниманием к деталям, поэтому, полагаю, вы сумеете меня удивить.

— Постараюсь, во всяком случае. Думаю, говорить можно и за завтраком, как полагаете?

— Всецело согласна.

— В таком случае сейчас подадут на стол, а я покамест начну рассказ. Но для начала спрошу: что удалось заметить вам?

Вера переглянулась с Раном и коротко описала странности, бросившиеся им всем в глаза. Правда, теорию о подпитке источника силы замковой защиты за счет учеников она пока придержала. Мало ли, пригодится...

— Пока это все. Вы, госпожа Шеганаи, ответьте на один вопрос: если вы уже давно заметили, что в этих стенах творится неладное, то почему не сообщили об этом своим соплеменникам?

— Я сообщала, однако они не нашли это достойным беспокойства, — покачала головой шиарли и вдруг добавила вполголоса: — Пни старые...

Ран издал непонятный звук — то ли поперхнулся, то ли задавил смешок, — а Вера подумала, что с этой шиарли, пожалуй, удастся столкнуться. Хотя бы временно! Они, в конце концов, в одной западне! С другой стороны, из брошенных в бочку крыс выживает только одна...

Оставалось надеяться на то, что разум возобладает.

— А уведомить кого-то с нашей стороны вы не могли, верно? — уточнила Вера.

— Конечно. Как бы это выглядело, сами посудите? Это территория людей, их школа, и вдруг — мое сообщение! Вдобавок я понятия не имею, кто стоит за всем этим. Вернее, я знаю, кто горячее всех ратовал за создание школы и добился этого, но...

— Кто это, кстати?

— Ваш отец, — удивленно взглянула на нее шиарли. — Во всяком случае, так гласит озвученная нам официальная версия.

— Вот как... Именно поэтому, узнав о моем появлении, вы решили, что отец наконец-то прослышал о происходящем здесь?

— Я искренне на это понадеялась и рада убедиться, что не ошиблась.

«И что теперь делать? — в панике подумала Вера. — Ханна Соль — вдохновитель этой вот авантюры? Это совсем не вяжется с его характером... Нет, не верю! Он мог поддержать такую идею, он всегда говорил, что людям нечего делить с инородцами, но вряд ли выдвинул бы ее лично... Но это-то ладно! Вдруг он в самом деле организовал это, чтобы развязать большую войну с инородцами? Мало ли что говорил Правый полумесяц, на деле все может оказаться с точностью до наоборот! Ох, Соль Вэра, хорошо тебе! Сбежала от этого безобразия, а я разбираюсь...»

— Тогда, госпожа Шеганаи, начните с того, какую именно официальную версию озвучили лично вам. Очень может статься, что она расходится с известной мне, а в деталях кроется самое важное.

— Согласна, — кивнула шиарли, помолчала, пока прислуга подавала на стол, а когда они вновь остались втроем, продолжила: — Переговоры начались полтора круга назад...

В общем и целом ничего неожиданного Шегарин не поведала: люди со свойственной им прямолинейностью (зная, как витиевато и обиняками обычно изъясняются послы, Вера невольно восхитилась таким определением) предложили шиарли попытаться перевести вынужденное сотрудничество в иное русло. Предложение Империи выглядело неслыханно щедрым и потому подозрительным: всего лишь участие нескольких шиарли в эксперименте в обмен на человеческую науку.

— Не сказала бы, что мы нуждаемся в ваших способах колдовать, — говорила она, — нам вполне хватает собственных. Однако мы не могли упустить возможность узнать противника если не изнутри, то хотя бы с изнанки! Пусть сами мы не сможем пользоваться вашими приемами, но мы постигнем их суть, а значит, сумеем выработать методы противодействия.

— Неужели ваши высокопоставленные чины не обсуждали, отчего вдруг людям взбрела в голову такая странность? — спросила Вера.

— Обсуждали, разумеется, и я сама участвовала в этих беседах, но к единому мнению мы так и не пришли. Мы не всегда в силах постичь человеческую логику и правильно истолковать ваши иносказания. Это, к слову, не раз становилось причиной конфликтов.

— Сдастся мне, именно поэтому Император решил радикально упростить этикет, — пробормотала Вера. — Не то пока фразу договоришь, сам забудешь, с чего начал. А уж какво инородцам... У вас, полагаю, в ходу совсем другая манера общения?

— Да, разумеется. Конечно, наши посланники, подолгу жившие среди вас, более-менее понимают их, но и они порой допускают чудовищные оплошности. Что уж говорить о тех, кто сталкивается с людьми впервые!

— Могу представить... При дворе, кстати говоря, больше всего боятся случайно оскорбить шиарли. Бывали прецеденты: если вспомнить Алоснежные войны...

— Право, давайте не будем ворошить былое, — поморщилась Шегарин. — О причинах тех конфликтов ученые мужи спорят не первый век, но так и не пришли к единому мнению. Давайте не станем тратить время понапрасну, а просто сойдемся на мысли о том, что обе стороны допустили оплошности, а вместо того, чтобы сразу исправить их, лишь усугубили. Когда же поняли, что именно произошло и почему, стало слишком поздно — весь континент оказался вовлечен в войну всех со всеми!

— Знаете, госпожа Шеганаи, — не удержалась Вера, — в одном далеком краю в таких случаях говорят: «Нужно было просто поговорить словами через рот». Я имею в виду — в некоторых случаях следует отринуть установленные правила и, вместо того чтобы обмениваться дипломатическими нотами, затягивая решение проблемы и усугубляя непонимание и неразбериху, просто организовать встречу с глазу на глаз и прямо высказать претензии. В большинстве случаев, уверена, они яйца выеденного не стоят!

— Соглашусь с вами, — ответила та. — Собственно, именно этим мы с вами сейчас и заняты. Позвольте, я продолжу...

— Разумеется.

Итак, когда принципиальное согласие было достигнуто, люди огорошили шиарли еще одним условием: на территории школы Примирения будут находиться подземники, приглашенные с той же самой целью — обучить их использовать магию.

— Вообще-то считается, будто они вовсе не способны колдовать, но это не так, — сказала Шегарин, и Вера кивнула. — Во всяком случае, те, кого я видела в этих стенах, выглядят одаренными, но отчего-то не могут использовать свои способности.

— Это очевидно, — пожалала плечами Вера, вспомнив разговор за ужином, — наши методы им не подходят. Ваши, подозреваю, тем более. Следовательно, им нужны собственные, и пока подземники их не создадут, толка не выйдет.

— Вероятно, при образовании школы подразумевалось, что они, изучив ваши приемы хотя бы в теории и опираясь на них, сумеют разработать свою систему колдовства.

— Я тоже так подумала, но они утверждают, что за все проведенное здесь время выучились видеть линии силы, и только. Но насчет теории — вернее, того, в каком виде она преподавалась и преподавалась ли вообще, — я уточню. По-моему, Дэр Таретте ею очень увлечен, но читает он абсолютно бессистемно, — припомнила Вера книги, которые тот тащил из библиотеки. — При таком подходе, вернее всяком его отсутствии, бедняга запутается так, что распутывать придется совместными усилиями всего Императорского корпуса!

— Со своей стороны могу сказать, что нам теория преподносилась в крайне... урезанном виде, — сказала Шегарин, задумчиво поигрывая подвеской на длинной серебряной цепочке. — Линии силы мы и сами способны видеть, поэтому нас попытались обучить кое-чему на практических занятиях. Ничего толкового не вышло: исполнить простейшее заклятие вашими методами даже мне не под силу, хотя если я использую привычный подход, оно не потребует от меня ни малейших усилий.

— А как насчет изучения изнанки? — спросила Вера. — Сильно вам помогли в этом занятия?

— Боюсь, нет, — вздохнула та. — Здесь мы изучали только простейшие приемы, но вот распутать и изменить вязь по-настоящему сложного заклятия — скажем, изменить ваше прекрасное дерево или уничтожить его — человеческим способом у меня не выйдет. Проще и надежнее пользоваться собственными умениями.

— Должно быть, если изучать две магические системы изначально вместе, будет проще постичь принцип каждой, вы не находите? Ваша собственная база вам мешает, а забыть все навыки и действовать как новичок вы не сможете, так?

— Да, согласна, — кивнула Шегарин. — С этой точки зрения

подземникам должно быть проще — у них вовсе нет никакой базы, но...

— Но это не важно, потому что учат тут из рук вон плохо, — заключила Вера. — Полагаю, вы осознали это достаточно скоро?

— Разумеется. И я глубоко сомневаюсь в том, что ваш многоуважаемый отец, который много имел дело и с нами, и с подземниками по долгу службы... и, я слышала, не только... не мог этого не осознавать. Следовательно, создание этой школы преследовало какую-то иную цель. Но какую?

— Если бы я знала! — с досадой ответила Вера. — Кажется, отец нарочно отправил меня сюда, не снабдив инструкциями, чтобы я могла взглянуть на происходящее свежим взглядом.

— Все возможно, — согласилась Шегарин. — К слову, не мог ли кто-нибудь использовать созданную по его инициативе школу в своих целях?

— Полагаете, кто-то ухитрился переиграть моего отца на его же поле?

Вера спохватилась: поймет ли шиарли это выражение? Правда, тут же вспомнила — здесь существует игра, очень напоминающая конное поло. Изначально вместо мячей использовались вражеские головы, поэтому их до сих пор делают косматыми, но принцип один и тот же.

— Не думаю, тут что-то другое... — задумчиво произнесла шиарли. — Повторяю, господин Гайяри, опытный маг, не мог не понимать, что использовать чужие методы так же неудобно, как носить чужую обувь не по размеру, если не хуже... Но тогда чего он добивался?

— Примирения, — подал голос Ран, отдававший должное завтраку, но внимательно слушавший разговор.

— Прекрасный способ: загнать толпу инородцев под одну крышу, лишить их возможности покалечить или убить друг друга и ждать, что они в один прекрасный момент обнимутся и дружно примутся осваивать чуждую им волшебную науку! — саркастически произнесла Вера, подумала и добавила: — Впрочем, это-то как раз в его стиле. Но фокус почему-то не сработал, удивительно, надо же!

— Очень может быть, и сработал бы, — заметила Шегарин, — если бы изначально мы действовали вместе. Но, как вам уже известно, полагаю, учителя занимаются с нами по отдельности.

— Подозреваю, они просто побоялись не совладать со смешанным классом. Или опасались неприятностей иного рода: если что-то получается у людей, но не выходит у инородцев, — это еще можно стерпеть. Но вот если бы вы овладели нашими приемами раньше подземников, или наоборот...

— Да, это было бы крайне неприятно и могло вызвать обвинения в

том, что люди подыгрывают той или иной стороне, — кивнула шиарли. — Но могло и подстегнуть отстающих: соревновательный дух силен и у нас, и у подземников. В любом случае идея была неплоха, но исполнение!..

— Исполнение подкачало, и это еще мягко сказано, — вздохнула Вера и уточнила: — Госпожа Шеганаи, вы сказали, что идея неплоха. Неужели шиарли в самом деле не отказались бы...

— Примиришься с подземниками? — пришла та на помощь. — Да, это так.

— Гм... И что же мешает сделать это самим, без такой вот нелепой искусственно созданной ситуации?

— Все то же самое, госпожа Гайяри: мы не понимаем их, они — нас. Давнишние войны оставили слишком уж заметный след в истории всех наших народов, и так просто его не перечеркнуть. Конечно, попытки наладить отношения ведутся уже давно, но дело еле-еле движется — каждый боится сделать лишний шаг навстречу, чтобы не спровоцировать нечаянно очередной скандал или хуже того...

Шиарли выдержала паузу и добавила:

— Знаете, существует одна теория... не слишком популярная в официальных кругах, но тем не менее широко известная.

— Какая же?

— Она утверждает, что шиарли, люди и подземники — вовсе не три разных народа. Когда-то, так давно, что о тех временах не осталось почти никаких свидетельств, мы были едины. Что заставило единый побег разделиться на три, остается только гадать, но с тех пор каждая ветвь развивается по-своему.

— Ветвь подземников явно выросла в почву, — пробормотал Ран.

— Да, и неплохо прижилась, — совершенно серьезно ответила Шегарин. — Шиарли — самый разветвленный побег, если можно так выразиться, а вот люди... мне сложно это признать, но ваша ветвь больше всего похожа на центральный ствол этого дерева.

— Удивительно слышать подобное из ваших уст, — выговорила Вера.

В самом деле — чтобы шиарли признали чье-то превосходство?! Для этого обе луны должны на землю рухнуть и кометой сверху накрыться!

— Но такова реальность. Многие, знаю, не желают даже слышать о подобном, однако другие видят и осознают: мы можем превосходить вас в чем-то в определенный момент времени, но ваш пытливый ум и жажда превосходства рано или поздно выводят вас на первое место. Должно быть, это отголоски крови тех, кого вы зовете старой знатью, — добавила она вдруг.

— О них даже легенд не сохранилось.

— Возможно, но остались потомки, — сказала Шегарин. — Вы, к примеру, очень яркая представительница такого рода. Во мне тоже течет эта кровь, пусть и порядком разбавленная.

— По вашему лицу и не скажешь.

— И что с того? Главное — способности, — улыбнулась шиарли. — Уверена, те редкие волшебники, которые попадают среди подземников, — тоже потомки старой знати.

— Но...

— Это говорит в пользу крамольной версии, не так ли? Мы определенно всходы одного семени. Более того, у наших народов рождается жизнеспособное потомство, которое, в свою очередь, способно к деторождению.

— В самом деле? — нахмурилась Вера. — А впрочем... Доводилось слышать о таком, но полукровок я никогда не встречала.

— А вы и не поймете с первого взгляда, что это полукровка, — ответила Шегарин. — Не настолько мы отличаемся физически — это во-первых. А во-вторых, полукровок в первом поколении сейчас, думаю, не сыщешь. Но вот среди прапрапра... может и затесаться инородец.

— Верно, Дэр ведь говорил, что подземники, бывает, уходят жить к людям, и наоборот тоже случается, — опомнилась Вера. — А раз так, что им мешает взять в жены местную девушку? Подземники меньше отличаются от людей, чем вы, во всяком случае внешне, так что...

— О чем и речь, госпожа Гайяри. Другое дело, что побеги наши слишком далеко разошлись. Настолько, что мы уже не понимаем шепота листьев на соседней ветви.

— Или шуршания иголок, — вставил Ран. — Я о подземниках, если что.

— Умолкни, будь любезен, — попросила его Вера, оценила произведенные им на столе опустошения и мысленно присвистнула. Впрочем, должен же Ран как-то восполнить немалые потери энергии?

Помолчав, она спросила:

— Вы полагаете, госпожа Шеганаи, что целью этого... примирения было если не слить три ветви в один мощный побег — ведь каждому найдется, чем поделиться с остальными! — так хотя бы подтянуть их поближе друг к другу и научить взаимопониманию?

— Думаю, так.

— Но это наверняка не всем по нраву... — пробормотала Вера. — Слишком многие у нас не любят инородцев, да и вы тоже — не образец

терпимости. К слову: мне сказали, что сюда прибыли шиарли из двух враждующих и одного нейтрального клана... то есть ветви. Скажете, их тоже следовало примирить?

— О, — Шегарин смущенно улыbnулась, — боюсь, виновата неточность перевода.

— То есть?

— Это не враждующие кланы, а растущие перекрестно, случается такое, — ширли показала на пальцах. — Они не враждуют, скорее соперничают за место под солнцем. Долго объяснять, госпожа Гайяри, к тому же сложности ветвления и у нас не каждый с ходу поймет... Поверьте на слово — отношения у них натянутые, но до смертоубийства не дойдет. А под нейтральным кланом, видимо, имели в виду меня... не называя по имени, конечно. Люди все равно не различают наших, скажем так, опознавательных знаков для своих. Имена — это только малая часть. Поверьте, госпожа Гайяри.

— Охотно верю. Что ж, если внутренние конфликты не требуют вмешательства... и на том спасибо, — сказала она. — Однако остается важный вопрос, на который я ответа не знаю. Почему проблема примирения встала именно теперь? Не век назад, не два? Кому-то надоели эти танцы на месте — шаг вперед и два назад? Вовсе не обязательно это был именно мой отец, ему мог отдать приказ сам Император...

— Я тоже не нахожу ответов, — задумчиво произнесла Шегарин, — и пытаюсь отыскать причину, но пока тщетно. Быть может, нам угрожает какой-то внешний враг, отразить которого мы не сумеем, если не объединим усилия?

— Какой, к примеру? Кочевники давно не рискуют приближаться к границам Империи, а до ваших им в буквальном смысле дороги пять лет до небес, и все лесом. В горы они тем более не сунутся... Вторжение с моря? Откуда бы? Любой мало-мальски крупный флот заметят на дальних подступах и мгновенно оповестят береговые крепости.

— Может быть, стихийное бедствие? — предположила шиарли. — Нечто поистине чудовищное, грозящее стереть с лица земли всех нас?

— И каким же образом наше примирение позволит справиться с ним? Подземники укроют всех от огненного дождя в своих пещерах, или мы с ними спасемся от потопа в ваших горах и лесах, оградившись магическими щитами?

— Сложно представить... К тому же я не знаю ни единой приметы, указывающей на подобную катастрофу.

— Может быть, звезды должны встать определенным образом? Или

наша комета слишком близко подойдет к земле?

— Вполне вероятно, — задумчиво произнесла Шегарин. — Однако такое уже случалось в прошлом: раз в несколько веков она действительно оказывается ближе, чем обычно, что вызывает несказанно высокие приливы, иногда землетрясения, извержения вулканов и прочие неприятности... Но это не вселенская катастрофа, как ни крути.

— Если несколько факторов сойдутся воедино, скажем... — Вера напрягла воображение и продолжила: — Извержение подводных вулканов вызовет волны небывалой силы, которые смоят все вдоль прибрежной линии. Острова и даже части континента скроются на дне морском. Если же вода попадет в жерло вулкана, может последовать взрыв такой силы, что все в этом мире сдвинется с места! Он спровоцирует цепочку извержений, небо на целые недели, а то и месяцы закроют пепел и ядовитый дым, наступит тьма. Берега и горные хребты изменят очертания, реки и озера вскипят, леса выгорят дотла, города исчезнут в разверзшихся трещинах или утонут в раскаленной лаве... А сколько окажется погибших и сгинувших неизвестно, страшно даже представить!

— Звучит впечатляюще, — невольно поежилась Шегарин. — Однако кто может предвидеть подобное? Причем за много лет? Если же это лишь вероятность... В такой ситуации, полагаю, никто не будет смотреть, какой ветви ты принадлежишь!

— Или наоборот, — подал голос Ран. — Кто-то может воспользоваться неразберихой и избавиться от неудобных. Взять магические щиты: они спасут нас с вами от того же дыма и сыплющегося с неба раскаленного пепла, но подземники задохнутся в своих пещерах. И наоборот, там, где не справится волшебство, они могут построить какие-нибудь приспособления...

Они помолчали.

— Вывод один, — сказала наконец Вера, — мы знаем только то, что ничего не знаем наверняка, и можем лишь строить предположения. Никто из нас не владеет информацией во всей ее полноте.

— Однако вы можете попытаться добиться ответа у отца.

— Да, останься у нас связь, — вздохнула Вера. — Впрочем... Я могу притвориться мертвой — о таком Арлис непременно ему сообщит! Но тогда я никому не позавидую. Себе в том числе.

— Приберегите это на крайний случай, госпожа Гайяри, — сказала Шегарин. — Может статься, что иного выхода не останется, и тогда...

— Надеюсь, вы мне подыграете? — осведомилась Вера.

— С преогромным удовольствием, — улыбнулась шиарли и протянула

обе руки. — Я, в свою очередь, искренне рассчитываю на то, что вы сумеете разобраться в происходящем!

— Мне бы вашу уверенность, госпожа Шеганаи, — вздохнула Вера, коснувшись прохладных пальцев собеседницы.

— Можете называть меня по имени, — неожиданно сказала та.

— И вы меня. Что ж, Шегарин, расскажите теперь о том, как проходят занятия? Я могла бы сама их посетить, но, думаю, в моем присутствии учителя будут действовать с оглядкой...

— А источник силы замка вам известен, госпожа Шеганаи? — спросил вдруг Ран, поймал злой взгляд госпожи и пояснил: — Вы же об этом хотели спросить, верно? Я следую вашим заветам и не хожу вокруг да около, только и всего.

— У вас очень дерзкий телохранитель, — улыбнулась шиарли.

— Другие не приживаются, — мрачно ответила Вера, мысленно пообещав припомнить Рану этот демарш. — Но он прав, я хотела спросить об этом... не в первую очередь.

— К сожалению, я не знаю ответа. Нам было сказано, что защита создана благодаря усилиям множества ваших магов, а принцип ее работы, разумеется, содержится в строжайшем секрете. Ни я, ни остальные не сумели разобраться в нем.

— Ну вот, — довольно сказал Ран, — прямо-таки иллюстрация к сказанному вами, госпожа: иногда достаточно спросить словами через рот, чтобы получить ясный ответ.

— Шегарин, только не спрашивайте, почему он до сих пор жив, — помолчав, произнесла Вера. — Просто продолжайте...

Глава 16

«Шегарин рассказала много, но в то же время — ничего такого, что могло бы пролить свет на происходящее, — думала Вера, когда они с Раном возвращались в свое крыло. — И гадай: то ли в самом деле не знает, то ли придержала информацию до поры до времени. Я ведь тоже не стала говорить о драконе...»

— Что дальше, госпожа? — негромко спросил Ран, наклонившись так, что дыхание его шевелило волосы на виске Веры.

— Понятия не имею, — честно ответила она, подумала и добавила: — Сперва узнаем, чем занимались Лио с Керром, а потом, боюсь, нам предстоит неприятный разговор.

— С ректором?

— Нет, друг с другом. Ректор обождет.

Ран молча кивнул и приотстал на пару шагов.

Обратный путь они проделали в молчании, и к лучшему: Вере было о чем поразмыслить. Другое дело, что рассуждения ни к чему не вели: не хватало фактов, на которые можно было бы опереться. Если же предаваться домыслам, то... хотелось повторить выходку Соль Вэры и отправиться беззаботным беспамятным духом по дороге без возврата!

— Госпожа, шиарли вас что, кислятиной какой-нибудь накормили? — встретил ее Лио.

— У Рана спроси, это он все сожрал, — мрачно ответила она и рухнула в кресло, заботливо придвинутое Керром.

— Кислятины не было, — заверил Ран. — Речи тоже были в меру сладки, в меру любезны, а местами даже сдобрены острой приправой.

— Госпожа, ну вы хотя бы не обругали шиарли последними словами? — притворно ужаснулся Керр.

— Не улыбается. Дело плохо, — заметил Лио, внимательно взглядевшись в Верино лицо.

— Нет, пока все в порядке, — заверила она. — Просто мысли тяжелые. Давайте-ка расскажите, что вы поделывали?

— Для начала, госпожа, — обстоятельно начал Керр, — мы позавтракали и удостоверились, что припасов хватит ученикам на обед и даже на ужин. На кухне вертелся какой-то тип, с виду аравади, раскосый и чернявый, примерно моих лет или чуть старше...

— Эрн Отан, один из учителей, — кивнула она.

— Мы так и подумали. И направили его вразумлять страждущих знаний, сказав, что учитель, как любой гений, должен быть голоден. В смысле, может подумать о своем брюхе, когда снабдит пищей духовной своих учеников, а главное, удостоверится в том, что они сумели ее переварить, — на едином дыхании выдал Лио.

— Кстати, как проходят занятия, вы взглянуть не додумались? — спохватилась Вера.

— Обижаете, госпожа! Разумеется, мы полюбопытствовали, — ответил Керр. — И как бы вам сказать...

— Прямо скажи, хватит мочало жевать!

— Ученики демонстрировали полнейшее отсутствие заинтересованности, — обтекаемо выразился он.

— А говоря попросту — бездельничали и не слушали наставника, — добавил Лио и подсунул Вере блюдо с фруктами.

Она предпочла бы хороший глоток вина, но подумала, что так и спиться недолго. С другой стороны, магия на что?

— Мы потом прошлись по другим классам, — сказал Керр и, словно подслушав ее мысли, налил в кубок вина из большой пыльной бутылки. — Более-менее порядок соблюдали у старика с этакой роскошной бородой...

— Реннис Тин, — кивнула Вера. — Ну, он по меньшей мере опытнее остальных.

— Да. А у хорошенькой блондинки ученики чуть ли на головах не стояли. В итоге она расплакалась и убежала, а я едва удержал Керра — он рвался устроить этим охламонам проверочную работу, — закончил Лио.

— Ну и зря удерживал, — фыркнула Вера. — Пускай бы прочувствовали на своей шкуре, что такое выучка Гайя!

— Они прочувствовали, — заверил Керр, — только не эти, а другие, у второй учительницы, рыжей такой, с веснушками.

— У него неистребимая страсть защищать женщин в беде, — пояснил Лио.

— Без тебя знаю, — оборвала она. — Что там случилось с этой рыжей? Вия Дариди, если не ошибаюсь. Скорее всего, из западных эорри — внешность очень уж характерная.

— И глаза красивые, — согласился Лио, — почти как у меня. Ну да не о том речь... Эта Дариди пыталась заставить свою группу сконцентрироваться и освоить простейшее заклятие исчезновения. Даже схему им нарисовала, очень толковую, я сам по такой учился.

— И что же?

— Они сконцентрировались, во всяком случае некоторые, — вздохнул

Лио, — и заставили исчезнуть большую часть одежды бедной учительницы.

— А... — понимающе сказала Вера. — Теперь ясно, почему ты даже не пытался удержать Керра. Не пытался же?

— Нет, конечно, я же не враг себе.

— Чем дело-то кончилось? — с интересом спросил Ран.

Он расположился на полу, у ног Веры, вроде бы для того, чтобы лучше видеть сидящих напротив товарищей, но... «Что, если он все-таки помнит о ночных развлечениях? — задалась она вопросом. — Может, я что-то сделала не так, и он осознает — это был не просто сон? Или такое поведение у Гайя в порядке вещей?»

Порывшись в памяти Соль Вэры, она выдохнула с облегчением: действительно, Гайя дозволялись всевозможные вольности. Не на людях, конечно, в тесном кругу, но как она могла сесть поближе, положить голову на плечу любому Гайя и вытянуть ноги на колени другому, так и каждому из них разрешалось даже приобнять ее, если госпожа была в настроении. Они, впрочем, достаточно хорошо ее знали, чтобы не соваться под горячую руку.

— ...верещали, как крестьянки, если в заводь, где они купаются, без штанов нырнуть, — говорил Лио, и Вера поняла, что прослушала большую часть его эмоционального повествования. — И разбегались кто куда. Некоторые даже по стенам, потому что Керр ведь обещал превратить кого-нибудь в ящерицу-потолочницу, вот им и достались присоски на ладонях...

— А учительница? — любопытно спросил Ран.

— Она смотрела на это безобразие, забыв о собственной частичной наготе, и хохотала на весь класс. А когда последний посрамленный за... прошу прощения, я хотел сказать, ученик скрылся из виду, бросилась на шею Керру и запечатлела на его мужественной щеке благодарный поцелуй, — выдал тот.

— Врет, — лаконично сказал Керр.

— Ни капли не вру!

— Врешь, она не меня целовала, а тебя, и не в щеку, а в губы, да так, что ты еле вырвался!

— Почему его-то? — не понял Ран.

— Потому что фокус с ящерицами — это придумка Лио. Я-то этих охламонов просто нагишом побегать пустил, но ему же мало...

— Да, просто раздеть кого-то — глупо и неизящно. А внушить, что они могут бегать по стенам и прятаться от врагов на потолке, — намного забавнее, разве нет?

— Ага, особенно когда внушение развеивается и они начинают сыпаться вниз.

— Сами виноваты, нужно было учиться задерживать падение! Но никто ведь не покалечился? Ушибы не в счет.

— Надеюсь, вы поделили Дариди миром? — перебила Вера.

— Пока нет, — сознался Лио. — Она малость дикая. Но, думаю, я легко подманю ее на хороший ужин.

— Кувшин вина — и она твоя, — согласился Керр, ухмыляясь.

— Это грубо! В смысле ужин лишним не будет, но вино стоит приберечь для... хм... финальной сцены. Если, конечно, госпожа не возражает, — спохватился тот.

— Госпожа не возражает, но только в одном случае: если ты вытащишь из Дариди хоть какую-нибудь информацию по поводу происходящего в школе. Ты, Керр, тоже мог бы постараться, есть ведь еще блондинка Доннер!

— Нет, она не в его вкусе, — сообщил Лио. — Вдобавок у нее шашни с аравади, мы уже выяснили. А Керру нравятся шиарли, но эти уж точно не про его честь...

— Если ты подумываешь о той служаночке, — начала Вера, но вовремя спохватилась и протянула Гайя руки, чтобы замкнуть круг и закрыться от возможного прослушивания. — Так вот, будь осторожнее, Керр. Эта милая напутанная крошка — Шеганаи Шегарин, и упаси тебя Великое Солнце ляпнуть что-нибудь не то в ее присутствии!

— Я же ляпнул, — напомнил Ран. — Все живы, как видите.

Двое других Гайя впечатленно переглянулись.

— Надо ли понимать ваши слова так, госпожа, что вам удалось найти общий язык и с шиарли? — спросил Керр.

— Надеюсь, — кивнула Вера и коротко пересказала свою беседу с Шегарин. — Что скажете?

— Скажу, что мы вляпались в очень серьезную интригу, — тут же ответил Лио. — Если даже шиарли заявляет, что они не прочь наладить отношения с подземниками, не говоря уж о людях...

— Она соврет — недорого возьмет!

— Госпожа, но зачем ей это? Если, конечно, за этой историей не стоят сами шиарли... Правда, я все равно не понимаю: им-то для чего вносить разлад в сей... гм... тройственный союз?

— Который пока держится только за счет людей, — напомнил Ран. — Если нас скомпрометировать, отшатнутся не только подземники, но и многие наши соседи — у них, думаю, своих интересов хватает. В том числе

связанных с изобретениями подземников и шиарли.

— Это ты о чем? — нахмурился Лио.

— Не в курсе? Эорри пытаются торговать с шиарли. Через имперского посредника, конечно, но... У них там плохо с растительностью, а шиарли уверяют, будто их семена всходят чуть ли не на голом камне под палящим солнцем, даже магией помогать почти не нужно. Так или нет, я не знаю, говорю, что слышал.

— Час от часу не легче, — пробормотала Вера и хотела потереть лоб, но руки были заняты. Зато колено свободно, чем она и воспользовалась. — Чем дальше, тем сильнее все запутывается, а фактов у нас — кот начхал. И, боюсь, единственный, кто может сказать что-то наверняка, — это мой отец... В связи с чем у меня вопрос к вам...

— Какой, госпожа? — тут же спросил Керр.

— Боюсь, не самый приятный. — Она посмотрела в сторону, потом все-таки сказала: — Все указывает на его участие в создании этой школы. Да, идею мог придумать кто-то другой, тот же Арлис, но воплотить ее по силам только очень влиятельному человеку. Тому, кто в состоянии тем или иным способом повлиять на мнение Императора, а это наверняка имело место.

— Вы хотите сказать...

— Не перебивай! — Вера помолчала, потом продолжила: — Я не знаю, кому верить, Гайя. Иностранцы могут лгать, а могут добросовестно заблуждаться, я же не умею читать мысли. Связи у нас нет, выбраться отсюда, боюсь, мы не сумеем...

— Госпожа! — перебил все-таки Лио. — Совсем запомнил: мы же сходили проведать наших лошадей!

— И что?

— Они в порядке, но... Других нет.

— То есть как это? — нахмурилась Вера. — Куда они подевались?

— Понятия не имею, госпожа. Скорее всего, люди вообще никуда отсюда не уезжают, а за иностранцами к определенному времени присылают экипажи.

— Должно быть, содержать здесь еще и лошадей слишком накладно, — подал голос Ран. — Тем более прогулять их толком негде. Да и кто обихаживать станет? Сами иностранцы? Или, может, другие ученики? Или эти два чуда в перьях?

— Так-то оно так, — проворчал Керр, — но не держать хотя бы пару упряжных просто на всякий случай... Хотя, возможно, я пытаюсь натянуть логику обычного человека на эту... драконью?

— Похоже на то, — хмыкнул Лио. — О, а может, он их попросту съел? Чего им стоять без дела? Ам — и нету...

— Иди ты со своими шутками, — поморщился тот. — Госпожа, продолжайте, прошу вас!

— Да... Я остановилась на том, что отец замешан в этом деле, но в каком качестве, мне неизвестно. Кто-то мог воспользоваться школой, интерес к которой, очевидно, заглох через несколько лет эксперимента, в своих целях, но что, если это был не чужак? Что, если все задумано и воплощено в жизнь именно моим отцом?!

— Что вы такое говорите, госпожа? — пробормотал Керр, непонимающе глядя на нее.

— Это может быть его план, посвятить меня в который он не считал нужным, — ответила Вера. — Зачем объяснять детали части этого самого плана?

— Вы там у шиарли ничего лишнего не пили? — с опаской спросил Лио у Рана, и тот решительно помотал головой.

— Бросьте шутки! — разозлилась она. — Судите сами: существует место, где якобы пытаются чему-то выучиться и примириться инородцы и люди. Место, к созданию которого приложил руку мой отец. Более того, он слышал об этом самом драконе! И есть я и мой дар, перед которым защита этой школы — ничто... Дальше объяснять или сами догадаетесь?

— Если вы имеете в виду, госпожа, что господин Гайяри мог спланировать все заранее, а потом отправить вас сюда, чтобы вы... не знаю... спровоцировали открытый конфликт с теми же шиарли, то я вам скажу — быть такого не могло! — выпалил Керр. Обычно задумчивые, его иззелена-карие глаза вспыхнули, на скулах ходили желваки.

— Почему? Почему ты так в этом уверен? Разве это не прекрасный ход — разыграть меня втемную?

— Пожертвовать вами, вы хотите сказать? — негромко произнес Ран. — Этого не могло быть, потому что не могло быть никогда.

— Я задам тебе тот же вопрос — почему ты так в этом уверен? По моему, я надоела отцу хуже чирья на причинном месте! Он мог начать готовиться заранее, он мог сам организовывать те покушения... Легче сказать, чего он не мог сделать!

— Предать вас, — сказал Лио. — Сам убить — это да, это пожалуй, но не так вот...

— Обоснуй.

— Он вас любит, — ответил вместо него Ран. — Вы знаете это, госпожа.

— Никакая любовь никогда не станет препятствием на пути того, кто преследует высшие цели. Он ведь знает, что мне вряд ли что-то грозит. Меня даже никто не осудит: всем известно, что дар истинной ведьмы не поддается никакому контролю!

— Но тогда гнев падет на его голову, — резонно заметил Керр. — Полагаете, он готов ею рискнуть?

— Иногда мне кажется, будто я ровным счетом ничего не знаю о собственном отце, — искренне сказала она, помолчала и продолжила: — Вы поклялись моему отцу в верности. Но вы также дали кровную клятву мне, и я не знаю, что пересилит... Все же попрошу вас ответить, и ответить честно: вы трое — верите моему отцу? И если да, то почему? Я требую от вас правды и только правды!

Воцарилось молчание.

— Я верю, госпожа, — сказал наконец Керр. — Наверно, потому, что когда он разбирал мое дело, то не посмотрел, что я — младший сын торговца средней руки, обиженный мною — человек из Большого Созвездия, а девушка, за которую я вступился, — вовсе цветочница из предместья.

— Погоди, с каких пор Правый полумесяц занимается такой ерундой? — не понял Лио.

— Так раз в полгода спорные дела попадают к нему или Левому полумесяцу, обычай такой. Это как повезет. Мне повезло: обиженный мечтал, чтобы я в рудники отправился — иначе б меня давно отпустили. Не стоят сломанный нос и кушание в навозной луже таких хлопот. А господин Гийяри рассудил по совести.

— Хорошо, а ты? — Вера указала подбородком на Лио.

— А я вовсе простого сословия, — улыбнулся он. — Дед мой и прадед были бродячими артистами, мать на лошади выступала. Я помню — выезжала в блестящем таком наряде, все вроде и на виду, а прикрыто. Ляжет головой к крупу, волосы до земли распустит — красиво, публике нравилось! Только сгорел наш балаганчик... а может, поджег кто. Дед от огорчения помер, мать живо к другим артистам пристроилась, а я, случайный, им на что? Там своей мелюзги хватало. Не пропал, однако, сам на пропитание зарабатывал, а потом рискнул — подался к господину Гийяри. Думал, погонит меня с порога, родовитого такого, ан нет!

— Я по сравнению с вами просто белая кость, — хмыкнул Ран. — Тоже младший сын... фамилию не назову, ни к чему. Отец всегда мою мать попрекал тем, что я не в его породу удался. Она говорила — в прабабку, но...

— Так или иначе, ждать тебе дома было нечего, — заключил Керр.

— Именно так. Я и отправился искать господина себе по душе. И нашел.

Он взглянул вверх, на Веру, а она вдруг снова отметила ту странность, на которую обращала уже внимание ночью.

— Не шевелись!

— В чем дело, госпожа? — удивленно спросил Ран.

— Не шевелись, говорю! А теперь поверни голову налево... еще чуть-чуть... еще... О!

— Да что такое-то? — заволновался Лио. — У него что, ядовитая многоножка за ухом притаилась?

— Вовсе нет, — ответила Вера, любуясь явственным серебряным отблеском в земных глазах Рана. — Просто, не в обиду его досточтимой прабабушке будет сказано, в роду его явно отметились шиарли. И Шегарин это наверняка заметила, недаром же так поглядывала, когда говорила о полукровках.

— А правда, у него ведь и линии силы какие-то... смазанные немного, — сказал вдруг Керр. — И глаза... Надо же! Никогда внимания не обращал!

— И дальше не обращай, — посоветовал Ран, искоса взглянув на него. — Не знаю, кто там в моей родословной отмечился, а я себя считаю человеком.

— Отец не мог этого не заметить, — пробормотала Вера. — И он всегда неплохо относился к инородцам. Все это вместе...

Завершить мысль она не успела — тишину разорвал чудовищный звук. Даже если бы сотни гигантских вилок и кусков пенопласта начали одновременно скрести по стеклу, хуже бы не получилось.

— Крик Предвестницы! — опознал Лио. — Откуда...

— Это Триан! — Вера вскочила, разорвав круг. — Должно быть, что-то важное... Идемте со мной!

В самом деле — кошмарные звуки издавало зеркало, и умолкло оно лишь тогда, когда Вера показалась в поле его зрения.

— Хозяйка! — устало выдохнул Трин. — Господин Гийяри едва прорвался к вам... Требуется связи...

— Ну так показывай!

— Да не могу я! Сил не хватает...

Вера молча кивнула Гайя — они понятиливо распределились за зеркалом, образовав малый круг для подпитки Триана. Сама она встала перед ним и положила руку на раму.

— Отец?

— Вэра! Ты в порядке?

— Как видишь. — Она выписала пальцем в воздухе условленное прозвище, Ханна Соль ответил тем же. — Что стряслось?

— Ректор не отвечает на мои вызовы. Зеркала инородцев тоже не отвечают. Ты выяснила, что происходит?

— Думаю, да, но пока не понимаю, кто за этим стоит.

— И какие варианты? Кто виновник?

— Пока все указывает на тебя, — не утерпела Вера и с удовольствием понаблюдала за тем, как меняется выражение лица Ханна Соля. — В самом деле, отец, больше некому. Инородцы — шиарли, во всяком случае, — полагают, что школа была твоей идеей.

— Чушь!

— Скажешь, неправда?

— Не вполне. Идея не моя, — он взглянул на нее в упор, — ее высказал Квон Арлис, но...

— ...его никто не принял бы всерьез? И ты выслушал его, как десятки других до того, и решил помочь? Почему?

«Кажется, это у меня вопрос дня», — подумала Вера, а Ханна Соль ответил:

— Потому что нам нужен союз с инородцами. Не важно, будет ли он достигнут путем сложных переговоров или вследствие такой вот авантюры... Поверь, он необходим, и отказываться от любого, даже самого экзотического способа не в наших интересах.

— Ты знаешь о чем-то, о чем не знаю я? — прямо спросила она, и он кивнул:

— Зеркалу я этого не доверю.

— Значит, дело настолько серьезно, что ты готов положиться даже на силу мифического дракона, лишь бы...

— Дракон, может быть, и мифический, а сила — вполне реальная, — был ответ. — Защиту она, во всяком случае, обеспечивает исправно.

— Отец, скажи, Арлис объяснил тебе, каким образом он сам дошел до этой идеи? Как работает... это все? Ведь тебе требовалась санкция Императора, было задействовано множество других служб, значит, обоснование имелось и его признали годным!

— Да... да, — Ханна Соль вдруг взялся за виски. — Оно не вызвало нареканий. Помню, решение утвердили в кратчайшие сроки, а потом дело было за малым...

— Так что это было за объяснение? Опиши мне хотя бы в двух словах!

Повисла пауза.

— Чтоб мне провалиться, — сказал наконец Ханна Соль. — Я не помню.

— Документы! — воскликнула Вера. — Это же не на словах согласовывали, у тебя должны остаться все документы, ты ведь всегда...

— Сейчас!

Он отвернулся, взмахнул рукой, и на дальнем плане замельтешило — видимо, это сортировались призванные бумаги.

— Триан, — сквозь зубы сказала Вера, — ты записывать умеешь?

— В каком смысле?

— В прямом! Записать изображение и повторить мне его сможешь?

Вера знала, что зеркала на это способны, но никак не могла сообразить — в это уже встроена такая функция или нет? Соль Вэре подобное вроде бы никогда не требовалось, но...

— Да, — после паузы ответил Триан. — В движении и со звуком воспроизвести не смогу, а вот отдельными картинками — запросто. Хорошо, что вы всегда выбираете лучшие вещи, хозяйка! Не то пришлось бы вам наколдовывать мне эту способность впопыхах, и неизвестно, что бы вышло...

— Умолкни и включай запись, когда я скажу! — перебила Вера. — Отец?

— Да, — он повернулся к зеркалу. — Здесь нет доклада Арлиса, Вэра. Этого не может быть, но... Я запрошу императорский архив, там должны храниться копии.

— Боюсь, их уже нет... Отец, а отчеты у тебя на руках?

— Да, вот они, — он показал внушительную папку.

— Дай мне ознакомиться с ними!

— Прикажешь зачитать вслух? Боюсь, тогда мы и до завтра не управимся...

— Нет, просто покажи на пару секунд, чтобы изображение успело четко отобразиться, потом следующую страницу... И личные дела преподавателей тоже, обязательно! Это займет не так много времени!

— О, снова твое зеркало с секретами? — усмехнулся Ханна Соль и щелкнул пальцами. Первый лист вылетел из папки и прилип к поверхности зеркала с его стороны.

— Триан, успел запомнить? — шепнула она.

— Да, порядок!

— Дальше можно по несколько штук, — сказала Вера, — на зеркало их в три ряда наклеить можно!

— Мне не сложно. — Ханна Соль снова подал знак, и зеркало облепили мелко исписанные листы, оставив на виду лишь его лицо. — Но объясни, зачем тебе это?

— Затем, отец, что я пытаюсь разобраться, кто и кого здесь обманывает, — ответила она. — И если ты — меня, то лучше скажи сразу. Я не верю, что ты мог оказаться невинной жертвой!

— По-твоему, эта история — моих рук дело? — нехорошо сощурился он.

— Так или нет, но эти отчеты, «радужные» по твоим словам, — фальшивка! Гайя не дадут соврать — здесь все обстоит далеко не так радужно... Шиарли готовы подтвердить, подземники, думаю, тоже не откажутся: их поманили блестящими перспективами, а получили они... Да ничего не получили! Впрочем, люди тоже ничему не сумели обучиться за целый круг — что скажешь на это?

— Скажу, что школе явно требуется мое личное присутствие, — выговорил Ханна Соль, и в глазах его полыхнул хорошо знакомый огонь, не суливший ничего хорошего окружающим.

— Нет, не торопись, — упрямо сказала Вера. — Я еще не...

Дверь у нее за спиной с треском распахнулась.

— Госпожа Гайяри! — раздался громкий голос. — Не думаете ли вы, что злоупотребляете добрым к себе отношением? Мне казалось, вы могли хотя бы принести извинения за поведение ваше и ваших телохранителей!

— Вам действительно казалось, — ответила Вера, повернувшись и улыбнувшись как можно более мило. — А вот вы, господин Арлис, ответите за то, что смеете врываться в мои покои. Равно как и за подделку отчетов, и за провал вверенного вам ответственного поручения...

— О чем вы? — нахмурился ректор.

Вместо ответа Вера шагнула в сторону, открывая ему зеркало и Ханна Соля.

— Извольте объясняться по этому поводу с моим отцом, — пропела она и улыбнулась еще шире.

Глава 17

— Господин Гайяри? — ректор даже попятился, узнав собеседника. — Но ведь...

— Связь со школой отсутствует, вы это хотели сказать? — негромко произнес Ханна Соль, мановением руки убрав с глаз долой последние страницы отчетов и шагнув ближе. Казалось, еще мгновение, и он выйдет из зеркала.

«Жаль, тут не придумали телепорт, — невольно подумала Вера. — Как было бы удобно! Может, заняться этим на досуге? Работы не на один век хватит, точно не соскучишься!»

— Всему виной буря, — сказал Арлис, совладав с собой. — Она...

— Вы станете уверять меня, будто непогода способна повлиять на связные зеркала? Каким образом, интересно? Ветер сдувает линии силы?

«У нас в грозу тоже помехи случаются, — усмехнулась про себя Вера, — но у нас связь не волшебная».

— Господин Гайяри, я могу все объяснить...

— Для начала, господин Арлис, объясните, по какому праву вы вломились в покои моей дочери, не озаботив себя ни предупреждением о визите, ни даже стуком в дверь? В каком хлеву вы воспитывались?

— Я трижды присылал госпоже Гайяри приглашение, но...

— Но нас не было на месте, — сказал из-за зеркала Ран.

— А первое «приглашение» звучало так: «Господин ректор требует немедленно явиться в его кабинет», — добавил Керр. — Я слышал, как сова это передала.

— Кстати, Вэра, за что ты должна была принести извинения, по мнению господина Арлиса? — поинтересовался Ханна Соль.

— Я приказала Керру переломать пальцы одному недоделку — ему хватило ума зажать в угол и облапать служанку-шиарли, — ответила она. — Счастье, что дело получилось уладить миром: ее хозяйка сочла наказание вполне достаточным.

— Всего-то? Нужно было руки переломать, — усмехнулся он. — И ноги.

— Надо же с чего-то начать, — пожала плечами Вера. — Ах да, я использовала то милое заклятие, помнишь? Препятствие волшебному излечению.

— Да, замечательное изобретение, как нельзя лучше подходит для

вразумления заблудших, — согласился Ханна Соль и перевел взгляд на ректора. — Что-то еще?

— Госпожа Гайяри вольно распорядилась общими припасами, оставив учителей голодать, — сухо сказал тот, а Вера дар речи потеряла от такой наглости.

— Вэра, дорогая, вы что, ухитрились вчетвером опустошить кладовые? — удивленно спросил ее отец.

— Ну что ты, с ними и весь Хвост кометы враз не справится! — возмущенно ответила она. — Хотя, конечно, урон мы нанесли немалый, потому что порядком оголодали... Я не успела сказать тебе о дивном заклятии, которое даже мне не под силу снять с этих злосчастных запасов. Вот послушай...

Она в двух словах описала эпопею с добычей пропитания для себя и учеников, и Ханна Соль лишь покачал головой.

— Не понимаю, что вас не устроило в действиях моей дочери, господин Арлис, — сказал он. — Как она справедливо заметила, вы и остальные учителя — взрослые волшебники и способны позаботиться о себе сами. Если же не способны, вам ничто не мешало обратиться за помощью к инородцам, что и сделала Вэра. И да, то, что вы держали учеников впроголодь из каких-то своих загадочных соображений и не доложили мне о творящихся странностях...

Ханна Соль выдержал долгую паузу, потом продолжил:

— Вижу, я не ошибся, отправив Соль Вэру в школу Примирения. Полагаю...

Голос его внезапно потонул в шуме, больше всего напоминающем отдаленный рев бури, изображение подернулось рябью, затем его словно бы заволокло снегом, и Вера смогла расслышать только:

— Продержись до моего приезда!

— Будет исполнено, — козырнула она померкшему зеркалу и обратилась к Гайя: — И что это было, позвольте узнать? Вы втроем не в состоянии удержать канал связи в стабильном состоянии?

— Это все равно что рыбу вываживать, — буркнул Керр. — Если неожиданно клюнет здоровенная да рванет на глубину, то и пальцы леской порезать можно. Дернуло так, что...

— Скорее дверью прищемило, — мрачно добавил Ран.

— А рыбка — тью-тью, — завершил Лио, потеряв виски. — Что-то нас отрезало, госпожа.

О Триане все благо разумно помалкивали: не стоило ректору знать о нем.

— Ваших рук дело? — обратилась Вера к Арлису. — Мы с отцом спокойно беседовали до вашего появления, да и после него, но стоило заговорить о проблемах школы, как связь внезапно прервалась. Очень удобно!

— Не понимаю, о чем вы, — холодно ответил тот. — И я все еще жду объяснений, госпожа Гайяри! Вы игнорируете мои приглашения, причем не изволите даже сообщить, по какой причине, поэтому я решил прийти за вами сам и...

— И что? — приподняла она брови. — Силой вразумить меня? Не много ли вы на себя берете, господин Арлис?

— Да, а что если бы госпожа изволила предаваться... м-м-м... активному отдыху? — вставил Лио. — Могло ведь и вам перепасть под горячую руку, учтите... Впредь будьте осторожнее!

— Перестань, — поморщилась Вера, — подобные типы возбуждают во мне лишь желание указать им их место, не более того.

— Место можно указывать по-разному, — ухмыльнулся Керр.

— В любом случае, господин Арлис, вы назвали меня гостьей, не забыли еще? — продолжила она. — Однако почему-то пытаетесь обращаться со мною как с подчиненной! Вы ничего не перепутали?

— Отнюдь, госпожа Гайяри. — Голубые глаза Арлиса сделались холоднее льда. — Однако ваше поведение более пристало не гостье, а...

— Инспектору? — помогла ему Вера и полюбовалась выражением ректорского лица. — Не ожидали? Полагали, что Гайяри Соль Вэра — всего лишь очередная знатная девица? Ну что ж, теперь вы знаете, зачем я здесь... Мне не хотелось раскрывать свое истинное «я», но, боюсь, держать его в секрете и дальше попросту бессмысленно.

— Так вы... прибыли с инспекцией? — выговорил он.

— Именно так, — не моргнув глазом солгала она. — И успела увидеть здесь премного интересного, господин Арлис. Соблаговолите собрать учителей в этой вашей гостиной перед ужином: мне есть что высказать им и вам в первую очередь. А покамест я займусь учениками... Теперь же извольте выйти вон!

Ректор пытался возразить, но Керр с Раном, взяв его под руки, попросту вынесли за дверь.

— Вот так, госпожа, — удовлетворенно сказал первый.

— Однако он повел себя недопустимо дерзко, — добавил второй.

— С этим мы еще разберемся, — отмахнулась Вера и повернулась к зеркалу. — Триан? Ты как там?

— Пока не развоплотился, и это не может не радовать, — бодрим

тоном отозвался он. — И нет, хозяйка, связь оборвал не Арлис. В смысле, он не колдовал, стоя с вами и господином Гайяри нос к носу. Скорее всего, заклятие, встроенное в защиту замка, просто отыскивает лазейки и запечатывает их. И до нашего резервного канала добралось, как только ощутило его активность. Если бы не Гайя, я бы так долго не продержался!

— Ну что ж, у нас остался еще один, — пробормотала она. — Остался же?

— Конечно, — самодовольно ответил Триан. — Может, удастся и еще парочку открыть, если сообразим, как работает глушилка.

— Подумай пока над этим, — кивнула Вера и глубоко задумалась.

— Госпожа, а что вы намерены делать с учениками? — с интересом спросил Лио.

— Для начала пойдите и соберите их всех... найдется тут приличных размеров зал? Вот туда их и сгоните, а я приду и проверю, чему они успели выучиться.

— Жестоко, — проронил Ран.

— Ни капли, потом ведь обед, — хмыкнул Лио. — И все горести забудутся...

— За дело, — велела Вера. — Керр и Ран, займитесь этим, а ты, Лио, пойдешь со мной. Я обещала навестить подземников, и лучше сделать это прямо сейчас. Что зря время терять?

По пути в правое крыло она пыталась подобрать хоть какое-нибудь объяснение внезапной перемене в поведении Арлиса, но не преуспела. Он узнал о вчерашнем развлечении на кухне? Несомненно, но неужели его вывело из себя одно лишь то, что учителям не досталось хорошей еды? Или, напротив, ректор взбесился потому, что сам и наложил это заклятие (каким образом и с какой целью, вопрос второй), а кто-то запросто его обошел? Не нарушил, просто...

«Просто сделал то, что, возможно, по мнению автора этой нелепости, и должно было привести к вынужденному общению людей с инородцами, — подумала Вера, — но не привело. Неужто он не учел, что люди тоже те еще гордецы и идти на поклон к кому бы то ни было не пожелают? А ученики еще и побоятся! Впрочем, об этом я уже рассуждала, зачем переливать из пустого в порожнее?»

— Мы на месте, госпожа, — сказал Лио, и она очнулась от раздумий. — Кстати, здесь подвижных элементов интерьера, если можно так выразиться, намного меньше, чем в центральной части замка. Насчет крыла шиарли не знаю, не успел у Рана уточнить.

— Любопытно, — протянула Вера и потрогала кончиком пальца

очередной барельеф с драконом, поверженным на сей раз.

Крылатый зверь распростерся на земле под нацеленными на него копьями всадников и тянул в сторону зрителя голову на длинной шее таким движением, будто молил о помощи. Но поздно — самый удачливый охотник уже успел вонзить копьё в сердце сказочного чудовища...

— Есть у меня идея на этот счет.

— Ну так излагай! Или тебе особое приглашение нужно?

— Я думаю, госпожа, — ничуть не обидевшись, произнес Лио, — все дело в том, что подземников так просто вокруг пальца не обведешь. Они, конечно, в большинстве своем колдовать не умеют, но зато у них глаз-алмаз!

— Так-так, продолжай...

— Что тут продолжать? — пожал он плечами. — Они свои пещеры вдоль и поперек знают, верно? О том, что у них память удивительная — прямо как у вас, госпожа! — всем известно. Если они один раз какое-то строение увидят, снаружи ли, изнутри, потом не ошибутся, если их спросят, сколько там колонн на фронтоне и каким узором полы выложены. Еще и расскажут, камень из каких каменоломен на всю эту красоту пошел... И даже если не будут знать, какого героя или там легендарное чудовище изображает статуя, опишут ее так, что любой ученый позавидует: до последней прожилочки на ухе или там щупальца, до малейшей трещинки или скола...

— Потому как работа у нас такая, — подхватил невесть откуда появившийся Дэр Таретти. — Соль Вэра! Вот не ждал вас сегодня!

— Почему это? — удивилась она.

— Да слух прошел, что ректор осерчал на ваше самоуправство, а когда начальство кого-то к себе вызывает, это надолго...

— С чего вы взяли, милейший Дэр, что наш дорогой ректор имеет право меня... как вы там выразились? Вызывать! Я ему что, отлетевший дух? Господин Арлис может разве что вежливо пригласить меня побеседовать, и то я еще подумаю, стоит ли откликнуться на его просьбу!

— Похоже, здорово он вас разозлил. — Подземник распахнул перед ними двери. — Проходите, будьте как дома... Хотя на ваш дом это вряд ли похоже: мы постарались устроиться поудобнее, но инородцам наше удобство не слишком по вкусу.

— А мне нравится, — сказала Вера, обойдя кругом каменную пирамиду в полтора человеческих роста. Она казалась монолитной, и лишь приблизившись вплотную, можно было рассмотреть места соединения разновеликих камней. — Откуда это у вас? То есть я понимаю, что вы сами

построили, но материал?..

— Исключительно окрестные породы, — пояснил еще один подземник, появившийся из соседнего помещения. — Добрый день, госпожа Гайяри. Я Лас Каверре, а это вот Зир, братец мой младший...

Вера церемонно раскланялась. С виду оба были постарше Дэра, не темноволосые, как он, а белобрысые. Лас носил короткую бородку, Зир пока что богатой растительностью на лице похвастаться не мог. Увидишь таких на любой ярмарке, что деревенской, что городской, и не отличишь от парней из какой-нибудь глухой деревушки! Там и не такие крепьши встречаются, потому как слабаки попросту не выживают.

— Еще двое наших, Гар и Шаса Кавутте, спят еще, — пояснил Дэр и ухмыльнулся. — Умаялись, наверно.

— Шаса? — наострила уши Вера. — Девушка?

— Жена Гара, — кивнул он. — Они оба такие... на волшебстве сдвинутые. Еще дома пытались научиться колдовать, и что-то у них даже выходило, говорят. Хотя я сам не видел, врать не стану. Сюда они едва вперед лошадей не прискакали, а ничегошеньки не получается! Сидим вот вместе над книжками, но...

— Руки у них опускаются, — буркнул Лас.

— Главное, другое хорошо держится, — радостно заржал его брат и схлопотал подзатыльник.

— Не болтай ерунды при госпоже Гайяри, — велел ему Дэр.

— Почему? — искренне удивилась она и потрогала пирамиду. — Говорите, вы сделали ее только из местного камня? Чудо какое! А как же вы его отполировали?

Поверхность была выглажена до шелковистого блеска, а узоры перетекали один в другой так, словно это украшение выросло само собою в толще недр, и нужно было лишь смыть напластования земли и немного пройти мягкой тряпочкой, чтобы засияли кварцевые и слюдяные включения, реками протянулись темные прожилки, вспушились кронами деревьев неведомые включения... А цвета как подобраны! С какой стороны ни подойди, кажется, будто на пирамиду падает закатный свет...

«Точно, гранит, — решила Вера. — Он ведь бывает очень нарядным, не просто пестрым. А если за дело берутся умельцы, то любой булыжник превратится в произведение искусства!»

— Дни здесь длинные, заняться особенно нечем, — за всех ответил Лас, — вот и развлекались. У нас еще много интересного есть, взгляните, если хочется! Конечно, полный набор камнерезных инструментов никто сюда не привез...

— А зря, — вставил Зир.

— Но и тем, что обычно у нас по сумкам и карманам рассовано, обошлись, — завершил мысль его брат. — Вот, глядите, из того же бросового камня украшение сделали во всю стену...

— Удивительно красиво, — искренне сказала Вера, оценив масштаб работы. — Как по мне, намного лучше этих вот барельефов, которые на каждом углу натканы!

— Живее, — добавил Лио, тоже разглядывавший каменную картину. — На это панно с какого бока ни посмотри — глубина видна. Если справа зайти — это вроде бы река в горном ущелье, а сверху закатные облака плывут, слева — уже дорога в лесу, и не облака это, а кроны... Прямо смотришь — вообще тоннель какой-то, а по сторонам — каменные стены. А если чуть искоса — вообще пучина морская с подводными деревьями!

— Да вы горазды видеть, для человека-то, — с уважением произнес Дэр. — На этой картине восемнадцать планов, и то лишь потому, что возиться надоело. Но чтобы человек с ходу хотя бы два разглядел...

— Много ли людей ее видели? — тут же спросила Вера.

— Эту — никто, — покачал он большой головой, — но другие, которые и поярче, и попонятнее, в приемных наших залах, многие видали. Хорошо, если в упор хоть что-то различали, а не просто... узорчик.

— Но на такую картину как раз и нельзя смотреть впритык, — сказала она. — Конечно, тогда только пестроту и разглядишь! А вот если отойти шагов на пять, а лучше на десять, да выбрать нужный угол — тут-то она и проявится...

— Госпожа, похоже, не только в волшебстве разбирается, — пробормотал Зир.

— А разве искусство — это не волшебство?

Спасибо Вериней любви к импрессионистам, чьи картины тоже нельзя рассматривать, елозя по ним носом! Если бы не привычка выбирать угол зрения и ждать, пока разрозненные вроде бы детали сложатся в единое целое, а сознание соберет из хаотичных на первый взгляд мазков целостную картину, вряд ли бы она что-то углядела.

— Надеюсь, у нас еще найдется время поговорить об этом, — сказала она и присела на невысокий диванчик. Лио остался стоять. — Господа... Вчера мы с Дэром имели крайне занимательную беседу. Скажите, вы в курсе того, о чем мы говорили?

— Конечно, он пересказал, целый спектакль устроил, — ответил Зир, ухмыляясь. — И себя изображал, и того парня, и даже вашего

телохранителя... А вместо девушки наша каменюка сошла.

— Тогда вы знаете, что я хотела поговорить начистоту о происходящем в школе Примирения, — произнесла Вера. — О том, чего люди и шиарли могут не замечать, но что наверняка не укроется от взгляда подземника. Сначала послушайте, что успели заметить мы за неполные сутки наблюдения и о чем рассказали шиарли, а потом...

— Вы и с ними успели столкнуться? — удивился Дэр.

— Да, их предводительница была весьма любезна и передавала вам благодарность за ваше заступничество.

— Вы шутите!

— Не думаю даже, — ответила Вера.

Шегарин всего лишь заметила: «Этот подземник появился как нельзя вовремя, так что мне не пришлось применять силу». Но небольшое преувеличение — еще не ложь, не так ли?

Рассказ занял не так уж много времени, а после него подземники переглянулись, и Лас сказал:

— В общем, прибавить нам нечего. Обучились мы... да ничему толком не обучились. Гар и Шаса больше умели, когда сюда угодили, а тут что-то не задалось.

— А теорию вам объясняли?

— Кое-как. Дэр вон своим умом доходит, потом нам пересказывает как умеет, — сознался Зир. — Мы б сюда и не вернулись, но...

— Не можем отказаться, — тяжело вздохнул Лас. — Вот и ждем: может, что-нибудь этакое случится наконец?

— Вот и случилось — госпожа приехала, — ввернул Лио и ухмыльнулся во весь рот. — Теперь ждите веселья!

— Да какое уж тут веселье, — мрачно сказал подземник и обернулся на звук. — А вот и наши сони! Это Гар, а это Шаса...

— Добрый день, госпожа, — вразнобой отозвались они.

Гар выглядел бы братом-близнецом Дэра, если бы оказался чуть светлее мастью и не таким лохматым. Ну а рыжеватая Шаса... Вот ее Вера запросто перепутала бы с обычной девушкой — крупной, крепкой (как и она сама, к слову сказать) и очень симпатичной. Вот разве что волосы она стригла коротко, и издали ее можно было перепутать с молоденьким юношей — одета по-мужски, но овал лица намного мягче, чем у соплеменников, глаза больше, улыбка совсем другая...

— Мы все слышали, — поспешил сказать Гар, — пока одевались. У нас здесь слуховые трубы налажены.

— Что у ректора творится, подслушать не можете? — тут же спросил

Лио.

— Нет, далековато. Тут мы стены сами продолбили... оттуда и часть камня, — он кивнул на пирамиду, — а доверху поди доберись!

— Ну, раз все в сборе... — Вера помолчала и продолжила: — Перейдем к главному. Скажите, если можете: желают ли подземники наладить более тесный, чем теперь, контакт с людьми?

Переглянувшись, они покивали.

— Чего ради? Ведь не только из-за обучения колдовству, из которого еще может ничего не выйти, не так ли?

— Верно, — кивнул Лас. — Нам торговлю бы расширить. И волшебники нужны позарез: Дэр вам говорил, должно быть, что и силой не везде сладишь, и мастерства не всегда хватает. Вот там бы магия пригодилась! Но к нам нанимаются обычно такие...

— Неумехи, — мрачно сказал Гар. — Кое-чему обучились и решили денег заработать. Мы из-за одного такого троих в забое потеряли — не смог он ни свод удержать, ни обвал разобрать, когда крепь треснула. А пока мы сами до них докопались... Не успели, в общем. Они бы, может, выжили — за пятеро суток от голода и жажды не помрешь, — но их рудничный газ задушил...

— Там мой отец был, — негромко добавила Шаса. — Тогда я и решила непременно выучиться колдовству. Ну или свести знакомства с хорошими волшебниками! Если бы тот неудачник сумел хоть газ остановить, мы бы всех вытащили!

— Похоже, вам подсунули кого-то совсем негодного, — нахмурилась Вера. — Надеюсь, вы сообщили о нем куда следует?

— Ну... — Подземники переглянулись, а Лас сознался: — Мы его с теми погибшими и похоронили. Пусть спасибо скажет, что не живым.

— Не могу вас за это осуждать, — помолчав, сказала она. — Но, вижу, затея ваша... я имею в виду обучение, конечно же, пошла прахом. А как насчет шиарли?

— В каком смысле, госпожа? — настороженно спросил Лас.

— В прямом. С людьми все понятно: мы не так уж далеки друг от друга, договориться, во всяком случае, в состоянии. Но что вы думаете о шиарли?

— Они совсем чужие, — честно ответил Дэр. — Как заговорить — и то непонятно, оскорбишь еще нечаянно, а они мстительные... Что смешного, Соль Вэра?

— Ровным счетом ничего, — выговорила она, утерев глаза, — просто то же самое сказала мне шиарли. Они даже нас не понимают, что о вас

говорить! Но все же: вы готовы примириться с ними? Торгуете вы, я знаю, через наших посредников, но это не всегда удобно...

— Да уж нам пригодилась бы их древесина для крепи, — пробормотал Гас, — которая сама в камень врастает и держит намертво. Даже если свод просядет, корни удержат... Времени хватит, чтобы оттуда убраться! Газ кое-какие их хитрые грибы могут собирать, такое тоже пригодится.

— И от прочего не откажемся, — прямо сказала Шаса. — Наверняка шиарли могут придумать, что съедобное и как можно выращивать в наших пещерах, они же с растительностью обращаются лучше некуда! А то покупать провиант нам слишком дорого. С голоду не умрем, это уж точно, но одно и то же поперек горла встает. И вам, наверно, подземные деликатесы пришлось бы по вкусу...

— И за целый круг вы даже не попытались сделать шаг навстречу? — негромко спросила Вера.

Воцарилось молчание.

— В самом деле не попытались? Здесь, в надежно защищенном месте, где никто из старших не стоит у вас за плечом, не влияет на ваши слова, поступки и в особенности мысли? Или вам в головы настолько крепко вколотили отношение к шиарли... да и к людям тоже, как к противникам, что его оттуда даже кузнечным молотом не выбьешь?

— Можно подумать, у них в башках это самое отношение не проросло гуще, чем грибница на старом пне, — буркнул Дэр.

— Мы, наверно, попытались бы, — добавила Шаса, — только сперва опасались, а потом так вышло — занимаемся и столуемся мы по отдельности. Ну и как с этими шиарли хоть словом перекинуться? Не подкарауливать же!

— Сенни Виль подстерег на свою беду... — фыркнул Лио, и Дэр расплылся в широкой улыбке.

— Ясно... — Вера сжала виски, так ей лучше думалось. — Выходит, свое предназначение школа Примирения не выполнила... пока.

— О чем вы, госпожа? — спросил Лас.

— О том, что если уж это странное местечко задумано как западня, из которой нельзя выбраться, не найдя общего языка со старинным врагом, то вам придется переступить через свои опасения и прочие предрассудки, и... — Она умолкла и закончила коротко: — Жду всех к обеду. Общему обеду, прошу заметить. Надеюсь, вас не затруднит помочь с приготовлениями к нему? С шиарли мы еще не выработали действенной схемы взаимопомощи в кладовой и на кухне.

— Мы...

Подземники переглянулись, и Лас решил:

— Это запросто, госпожа. Скажите только, что делать!

— Лио проводит меня и вернется к вам, — сказала Вера. — Он у нас заслуженный повар.

— Кое-что у Рана выходит лучше, — вздохнул тот.

— Ничего, у нас не королевский прием. Но ты тоже постарайся.

Она встала, остальные поднялись следом.

— Приятно было побеседовать с вами, но дела не ждут. Идем, Лио!

Уже на выходе Вера обернулась и спросила, якобы спохватившись:

— Скажите, а вам не доводилось слышать о связи этой школы с неким драконом?

Подземники снова запереглядывались, потом Дэр сказал:

— Тут повсюду драконы, вы о них?

— Я имею в виду не каменных, а...

— Это же просто легенды, — не удержалась Шаса. — И даже в легендах драконы давным-давно повымерли!

— Будем надеяться, — вздохнула Вера.

«Шиарли уверены, что школу придумал Ханна Соль, подземники — что это идея Императора. Арлис уверяет, будто ее создал дракон... И где же истина? — подумала Вера, размашисто шагая по коридору. — Несомненно, она где-то рядом!»

Глава 18

— Ученики ждут вас, госпожа, — сообщил Ран.

— Прекрасно, — кивнула Вера, подумала и придала своему одеянию зловещий, багровый с искрой оттенок. Не хватало только кнута и вил в руке, но вполне можно было обойтись стеклом.

«Жаль, я не могу велеть им приготовить двойные листочки», — подумала она с ностальгией, оглядев собравшихся.

— Извольте вставать, когда входит госпожа инспектор, — приказал Ран, быстро освоившийся с ее новым статусом, и за длинным столом завозились, поднимаясь на ноги. — Тишина!

Вера окинула взглядом лица — настороженные, опасливые, угрюмые, испуганные даже... Ни одного заинтересованного! Как же так? И линии силы будто подернуты пеплом, а ведь должны полыхать ярче яркого у таких молодых людей! И небесталанных, если судить только по этим линиям...

— Мое имя — Гайяри Соль Вэра, — произнесла она, дождавшись относительной тишины. — Правый полумесяц направил меня в это... хм-м... заведение с инспекцией. Могу сказать, что увиденное меня глубоко разочаровало. Не стану произносить речь о том, каковы должны быть воспитанники школы Примирения, и так ясно, что собраны вы отовсюду безо всякого разбора... Но даже осла за прошедшее время можно научить колдовать!

От ее выкрика ученики подпрыгнули. Кто-то, похоже, стукнулся о скамью и теперь страдальчески морщился.

— Чем вы здесь занимались столько времени? — спросила Вера и указала стеклом на первого попавшегося юношу. — Имя!

— Данис Иль, госпожа, — выговорил тот.

— Замечательно. Сколько лет ты обучаешься в этой школе?

— Скоро будет семь, госпожа.

— Еще лучше! Ну что ж, вот тебе задание... — Она бросила на стол скомканный платок, который скользнул по доскам, остановился точно перед беднягой Данисом и превратился в золоченый кубок. — Наполни сосуд водой.

— Но...

— Приступай, — перебила Вера. — Я желаю видеть, чему ты научился за эти годы.

Непримиримо скрестив руки на груди, она опустилась в кресло,

подвинутое Керром. «Наверно, из стула на скорую руку преобразовал, больно уж жесткое», — подумала она.

Юноша тем временем тарачился на кубок, кусал губы, сжимал кулаки, но прогресса не наблюдалось.

— В чем дело, Данис? — поинтересовалась Вера. — Я что, прошу о чем-то сверхъестественном? Вам не по силам сотворить пригоршню воды? Это ведь простейшее упражнение, стыдитесь! Ладно бы я потребовала наколдовать такие кубки из пыли под ногами, причем по числу всех присутствующих, а затем наполнить их доверху лучшим вином с эоррийских виноградников...

— Что тоже не составляет труда для прилежного студента, — вставил Керр.

— Если он, конечно, когда-нибудь пробовал эоррийские вина, — поправил Ран.

— Почему вы молчите, Данис? — требовательно спросила Вера. — Или вам не понятно мое задание?

— Понятно, госпожа, — ответил тот, низко опустив голову. Давно не стриженные соломенные вихры кое-как прикрыли пламенеющие уши. — Но я... я не умею вызывать воду.

— Что?.. — опешила она. — Однако! Ладно, зайдем с другой стороны: что вы вообще умеете?

— Зажигать огонь, госпожа.

— Еще того лучше... — Вера превратила кубок в подсвечник. — Ну, продемонстрируйте свое мастерство!

С пятой попытки на одной из свечей затлел робкий огонек.

— Вы что, шутить со мной изволите, Данис? — поинтересовалась Вера. — Вот это — все, на что вы способны? С вашими-то линиями силы?! Кто ваш наставник? Скажите мне, я ему голову оторву!

— Лучше начать с других частей тела, — подсказал кровожадный Керр. — Чтобы как следует осознал всю меру своей вины.

— Ты прав, — согласилась Вера и еще раз пристально посмотрела на учеников. — Ну что? Кто-нибудь готов выполнить мое задание? Или мне всех скопом считать бездельниками, даром проедающими императорский хлеб? И не нужно реплик с места о недоступности кладовых! Как показал один лишь вечер практики, все решается...

— ...словами через рот, — шепотом подсказал Ран, и Вера двинула локтем вбок, но, конечно же, не попала по Гайе.

— Молчите? — проговорила она негромко, но отчетливо. — Не смотрите мне в глаза? Думаете, сумеете обмануть? Напрасно...

В зале царила тягостная тишина.

— Вот ты, девушка, — сказала Вера, снова указав стеклом. — Да, ты, с двумя косами. Ты что-то прячешь под одеждой или тебе рожать месяца через три?

Указанная девица с русыми косами и вздернутым носиком залилась краской и съежилась.

— И кто же счастливый папаша? Неужели наш затейник Сенни Виль? Может, я рано остановила Керра и этому похотливому мальчишке нужно было сломать не только пальцы?

— Меня никто не насильничал, госпожа... — пискнула девушка.

— Да? А ребенка тебе ветром надуло?

— Ну то есть я не того... сама...

— Сама себе его сотворила? Вот это волшебство высшей пробы, мне только слышать о таком доводилось! Расскажи-ка нам, как тебе это удалось?

— Да нет же! Я согласная была... — пробормотала девушка и уставилась в стол.

— Потрясающе! — воскликнула Вера. — Создатель школы что, умом тронулся? Запереть в одном замке ораву юнцов и надеяться на то, что они не начнут беспорядочно сношаться? Поразительная наивность...

— Меня скорее удивляет то, что она одна такая, — заметил Керр.

— Откуда нам знать? Может, другие лучше слушали на занятиях? Или, напротив, хуже... И скольких нежеланных детей уже выбросили на мороз... — процедила Вера. — Кто твой учитель, девушка? И сама назовись!

— Данис Нара, госпожа...

— Час от часу не легче! Вы с этим чрезмерно одаренным юношей родня, что ли?

— Мы поженились... — еще тише прошептала она.

— Только не плачь, — тяжело вздохнула Вера. — От слез ваш наследник, увы, не рассосется. Кстати, а почему твой супруг молчит?

— Так я предупредил их помалкивать, пока вы не спросите, — пояснил Керр.

— О, вот как... Благодарю, — кивнула она и снова обратилась к девушке: — Я повторяю свой вопрос: кто твой учитель?

— Госпожа Доннер...

— Хочешь сказать, она не объяснила, как защититься от нежелательных последствий? Или... постой, это последствие вполне желанное? Вы с муженьком рассчитывали вырастить его на школьных

харчах, на всем готовом?

— Неправда! — не выдержал Иль.

— А вот и муженек обрел дар речи, — улыбнулась Вера. — Неправда, говоришь? Может, и не врешь... В любом случае почему ты не заботился о Наре, раз уж назвал ее своей женой?

— Я...

— Посмотри на нее — одни глаза остались! Ваше счастье, что крепкая оказалась, и ребенок... Да, вполне здоров, — присмотревшись, кивнула Вера. — Вы что, скрывали это от учителей?

— Да, госпожа, — понуро ответил Иль.

— Почему?

— Нас бы вышвырнули отсюда, если бы узнали, а идти нам некуда...

— Потрясающе! То есть когда вас вышвырнут уже втроем, у вас неожиданно найдется, куда пойти? Молчите? — Она перевела дыхание и продолжила: — Ну, допустим, Доннер могла ничего не заметить или решила, что Нара с голоду пухнет. Но остальные? Никто не решился сообщить учителям?

Молчание было ей ответом.

— О, да вы вполне сплочены... когда не нужно, — усмехнулась Вера. — И как же вы намеревались выкручиваться? Молчу о пропитании, но вы хотя бы о процессе родов понятие имеете?

— Я бы помогла, госпожа! — решительно сказала крепкая черноволосая девица. — Бабка моя повитухой была, я ей пособляла, знаю, что к чему!

— В самом деле? — Вера присмотрелась: у той были все задатки врачевателя. — Знаешь, что делать, если схватки затянулись? А если ребенок задом идет? Или не дышит? Справишься с внезапным кровотечением? Молчишь? Почему тебя этому не обучили, если ты целительница? Да еще с опытом, раз бабке помогала и видела, что к чему?

— Я? — поразилась девица. — Какая же я целительница? Вовсе нет! Зато я как раз научилась огонь зажигать, вот, глядите!

— Вижу... — пробормотала Вера, затушив пожарище на месте подсвечника. — А тебя кто учит? Назовись, кстати.

— Я Ранна Тара, госпожа, — с достоинством ответила та, — а учусь я у господина Отана.

— Понятно. Ну хорошо, положим, ты решила помочь этой парочке... Кстати, я до сих пор не дождалась ответа от счастливого отца. Или он вовсе не рад такой обузе?

Иль пробормотал что-то себе под нос.

— Рад? А почему так тихо говоришь? И ты все еще не ответил, почему жена твоя такая недокормленная?

— Так ведь... никакой возможности... — едва слышно ответила вместо него Нара. — И то Иль как-то...

— Я посуду мою вместо Тан Хассы, — сознался он, — неловко ей, перья намокают. Мне не трудно, а... а подземники после себя много чего оставляют. И не кости глоданные, а прямо целиком, вот я и...

— Ты Нару нелюдскими объедками корхмил? — ахнул кто-то.

— А лучше было вовсе голодной оставить? — окрысился в ответ Иль. — И то не всякий раз перепадало... Не так уж давно они разлакомились, стали харчами перебирать!

«Это Шаса, — уверенно подумала Вера. — Заметила, должно быть, что Нара в положении, и придумала... Поди ж ты, подземники — и те сообразили!»

— Вам никому, стало быть, и в голову не пришло поддержать Нару, раз уж с ней приключилась такая оказия? — спросила она.

Мрачные взгляды и сопение были ей ответом. «Самим мало», — буркнул кто-то и тут же спрятался за плечом соседа.

— Понятно... Люби себя, чихай на всех... — Вера постучала по столешнице кончиками ношей. — Что ж, такой путь многих приводил к успеху. Или к могиле. — Выдержав паузу, она добавила: — Ничего, дорогие ученики... лоботрясы, хулиганы, тунеядцы! Я вас научу правильно товарищей любить!

— Госпожа имеет в виду взаимовыручку, — перевел Ран, заметив панические взгляды.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Ну и занятиями вашими я займусь вплотную. Где это видано — ориентировать классическую целительницу на разрушение! Хоть сами бы прикинули, что к чему! Линии силы ведь умеете видеть, так?

— А что толку-то, госпожа? — спросила дерзкая Тара.

— В смысле?

— Ну, умеем мы видеть, а дальше что? В воздухе заклятия не летают, на уроках учат только тому, что положено, а сами мы ничего придумать не можем, потому что не знаем, как это все работает!

— О, вот это уже любопытно... — Вера оперлась обеими руками на стол и наклонилась вперед. — А библиотека тут для кого, интересно мне знать?

— Какой с нее прок, госпожа? — упрямо повторила Тара.

— Там книги, — пояснила она. — В книгах описаны основные законы

магической науки. Вам должны были преподать их на занятиях, но даже если и махнули на это рукой, никто не отменял самостоятельных занятий.

— Ха! — окончательно расхрабрилась та. — Книг там, госпожа, может быть хоть сто тыщ мильенов, да только из нас всех половина читать не умеет, а другая половина кое-как по слогам слова разбирает!

«К такому повороту меня жизнь не готовила... — подумала Вера. — Но это логично: если брали всех подряд, даже с улицы, то... Откуда среди них взяться обученным и грамотным?»

Вслух же она спросила:

— И как вы обходитесь?

— Кто грамоте хорошо понимает, тот читает вслух, остальные повторяют несколько раз, так запоминают, — ответила Тара.

— За столько лет, что, нельзя было выучиться читать? Да вы совсем обленились!

— Выучиться можно, госпожа, — подал голос Иль, — только книжки такими мудреными словами написаны, что не всегда поймешь, как их прочесть. А уж чтобы разобрать, о чем там сказано и как оно работает...

— У меня остается главный вопрос — куда смотрел ректор и учителя? — процедила Вера. — Что ж... Вижу, дела в хваленой школе Примирения обстоят даже хуже, чем мне показалось на первый взгляд. Но это поправимо. Можете сесть!

Ученики заняли свои места, настороженно поглядывая на Веру и ее телохранителей.

— Ран, у нас сегодня какой-нибудь праздник есть? — шепотом спросила она.

— Нет, — отозвался он.

— Тогда я своей волей назначаю этот день Днем Примирения и приказываю как следует отпраздновать его! — сказала Вера. — Керр, командуй...

Вздохи, а потом и возгласы изумления вырвались у учеников, когда на столе внезапно появились горы снеди. Правда, когда в зал вошли пятеро подземников в компании Лио, воцарилась тишина. А уж когда через противоположный вход пожаловали шиарли во главе с Шегарин, тишина сделалась гробовой.

— Ну что же вы? — с доброй улыбкой произнесла Вера, раскланявшись с инородцами. — Не ждите, пока все остынет, приступайте!

— Как это странно, — шепнула ей Шегарин. — Мне доводилось сидеть за одним столом с людьми, но на больших приемах...

— Считайте это уникальным опытом.

— Подумаешь, будто они чем-то от нас отличаются, — услышал их Дэр.

— Совершенно не отличаются, — кивнула Вера и улыбнулась еще шире. — Вы все — абсолютные неумехи, поэтому отныне учиться будете вместе! И попрошу не возражать. В конце концов, не мне это нужно.

— Воистину, — сказала Шегарин, переварив известие, — это будет уникальный опыт.

— Такие новости следует запить, — согласился Дэр и потянулся за кувшином.

Вера внимательно присматривалась к пирующим (а Лио с подземниками расстарались на славу!). Люди ее интересовали в меньшей степени: хотя бы потому, что человек — существо гибкое, с отличной приспособляемостью. Даже если удивится чему-то, то быстро привыкнет и начнет соображать, как бы это что-то приспособить для своих нужд. С другой стороны, об инородцах вполне можно было сказать то же самое: поначалу они посматривали друг на друга с опаской, а потом немного расслабились. И вот уже Дэр обсуждает со спутником Шегарин, Шерайном, какую-то замысловатую обработку кристаллов с труднопроизносимым названием (шиарли тоже неплохо смыслят в ювелирном искусстве, но методы у них собственные, так что есть чем поделиться), а Зир выспрашивает у еще одной шиарли, Ларинаш, о том, сумеют ли приспособиться кое-какие овощи к подземной жизни; она же интересуется, какое можно устроить освещение в пещерах, и вот они уже подсчитывают на клочке бумаги, хватит ли этого для вегетации и тем более плодоношения...

Обед закончился, но расходиться не спешили: очевидно, ждали разрешения инспектрисы. Только неугомонная Тара попыталась было сказать, что их ждет учитель, но соседка тут же ткнула ее локтем в бок — помолчи, мол.

— Ну а теперь, когда все мы утолили первый голод — телесный, — сказала Вера, чувствуя, что подражает какому-то то ли книжному, то ли киношному персонажу (сообразить бы, которому!), — попробуем бросить зерно пищи в ваши истосковавшиеся по настоящей работе умы. Все за мной! И не прячьте отбивные по карманам, они никуда не денутся...

— Не позорься... — прошипела какая-то ученица соседу.

— Так я для Виля, — ответил тот таким же шепотом.

— А он почему не явился? — проявила Вера остроту слуха. — Передайте — если я не увижу его за общим столом во время ужина, то вышвырну из школы. И не посмотрю, что там пурга!

— Она немного унялась, — заметил Керр, — но в горах, думаю, все равно ветер с ног сбивает. И холод собачий. Так что я бы на его месте еще подумал, что выбрать...

— Замерзнуть — это относительно быстрая и безболезненная гибель, — пояснил Ран. — Быть подопытным у госпожи Гайяри намного хуже. Хотя бы потому, что умереть она не позволит.

— Вот именно, — улыбнулась Вера. — Прошу же за мной!

Она привела их в холл, туда, где до сих пор сияло и переливалось созданное ею дерево, вросшее корнями в плиты пола и упирающееся кроной в потолок.

— Символично, — сказала вдруг Шегарин. — Это дерево, но каменное. И в то же время живое, не так ли, Соль Вэра?

— Именно так, и существует оно за счет магии этого места, прирученной и обузданной человеком, — серьезно ответила она. — Потому я и выбрала его как некий символ. И сейчас я погашу огни... да, вот так. А вы — каждый из вас! — зажжете по одному в честь Дня Примирения, и тогда волшебное дерево снова воссияет во мраке страха и невежества!

«Елочку надо было наколдовать, — мелькнуло в голове, — вокруг нее и хоровод водить веселее...»

— Мы? — удивленно спросил Дэр. — Мы бы с радостью, госпожа, но ведь... не способны.

— Не обучены, вы хотите сказать? — Вера повернулась к нему. — Но вы ведь знаете, как это делается, — в теории, верно? А я вам сейчас продемонстрирую наглядно... Вот ты! Да, ты, Данис Иль, подойди ко мне. Поживее!

Тот остановился перед ней, по-прежнему не поднимая глаз.

— Выпрямись для начала, — велела Вера и кончиком стека приподняла ему подбородок, чтобы видеть не только макушку. — И смотри мне в глаза, на полу ничего интересного не нарисовано. Так-то лучше. И вы, остальные, тоже: на вас взглянуть противно! Не ученики, а... банда какая-то! Впрочем, нет, бандиты — и те держатся с большим достоинством.

— Пока их вешать не начнут! — выкрикнула Тара.

«Ох и не повезет же кому-то с целительницей, — подумала Вера, — вернее, с ее языком!»

— Из вас получатся сомнительной художественной ценности украшения для Древа Примирения, так что я пока не стану торопиться с массовыми публичными казнями, — заверила она, и шиарли заулыбались.

Ах да, конечно, у них имеется старинный обычай гирляндами развешивать врагов на близрастущих деревьях. Зачастую — еще живыми,

но деревья, повинаясь приказу шиарли, быстро исправляют ситуацию. Или не слишком быстро: кто-то из послов говорил, что видел несчастного, целиком вросшего в кору, — он выглядел как огромный уродливый нарост на гладком стволе, очертаниями напоминающий человеческую фигуру, одно лишь лицо оставалось на поверхности. И он все еще мог дышать и даже говорить, хоть и нечленораздельно: шиарли пояснили, что мозг его большей частью стал единым целым с деревом, а у того с мыслительной деятельностью дела обстоят неважно.

«Вероятно, отсюда и пошло выражение „голова дубовая“, — подумала Вера. — Стоп, это у нас, здесь такого нет... Не додумались, наверно».

— Итак, Данис, — снова обратилась она к юноше (встав прямо, он оказался на полголовы выше!), — ничего сверхъестественного от тебя не требуется. Повтори то же самое, что уже делал сегодня перед обедом, только на этот раз постарайся, чтобы первый же взмах твоих собственных ресниц не задул огонек!

— Я... я постараюсь, госпожа, — сглотнул он и затравленно оглянулся.

Верно, одно дело — демонстрировать свои умения (или их отсутствие) при однокашниках, большая часть которых точно такие же неумехи, а другое — при инородцах. Стыдно и страшно, и вообще — что люди-то скажут? И как грозная госпожа отреагирует на провал? Спасибо, если действительно повесить прикажет. А если придумает что похуже, как с остолопом Сенни?

Все это настолько явственно было написано на лице Даниса, что Вера только вздохнула: ведь не ребенок уже, а трусит так, будто его к людоеду на закуску своим ходом отправили.

— Не торопись, — сказала она, — сосредоточься и... Сосредоточься, а не напрягись, лопнешь же!

Послышались смешки, но тут же умолкли, стоило Вере смерить группку учеников свирепым взглядом.

Данис кивнул и предпринял еще одну попытку. Он честно старался, даже побледнел от усилия, на лбу выступила испарина... Вера видела, как активируются его линии силы, но...

— Стоп-стоп-стоп! — вскричала она, и он вздрогнул как от удара. — Скажи мне, о достойный ученик своего учителя, кто сказал тебе действовать именно так?

— Господин Реннис, — выдавил юноша.

— Что, серьезно? — не поверила своим ушам Вера. — Вот так и сказал: чтобы возжечь огонь, тебе, Данис Иль, надо задействовать

решительно все линии силы, которыми ты обладаешь от природы, а потом... ну, продолжай!

— Собрать всю их мощь в единой точке и облечь желание в физическую форму, — растерянно сказал он, а Вера задрала голову и, чтобы не начать ругаться отборным казарменным матом, исполнила арию голодного варлаха, посвященную полнолунию. И, возможно, самке в охоте, она не настолько хорошо разбиралась в зверином языке.

Глотка у Соль Вэры была луженой, а акустика в холле — лучше не придумаешь, так что какофония вышла знатной. Даже когда у Веры кончился запас воздуха и она умолкла, выразительные варлашки трели долго еще отдавались эхом от каменных стен.

— Все настолько плохо, госпожа? — осторожно поинтересовался Ран, подсунув ей кубок с водой — промочить горло.

— Хуже не бывает, — ответила она и посмотрела на недоумевающих учеников.

Некоторые опасливо прислушивались, готовые в любой момент снова зажать уши. Кое-кто, кажется, подумывал о том, чтобы спастись бегством: вдруг эта странная инспектриса умеет оборачиваться зверем? Загрызет еще, чего доброго!

— Что ж, — сказала Вера в наступившей наконец тишине, — теперь я окончательно уверилась еще и в том, что не только учеников сюда принимали таких, кому больше некуда податься... Я имею в виду людей, конечно. Учителя ничем от них не отличаются.

— Это как же, госпожа? — снова не вытерпела Тара. — Негодные, что ли, вроде нас? А кто же им разрешил господ инородцев учить?

— Вопрос интересный, но вас он волновать не должен, — ответила она и повернулась к шиарли с подземниками: — Видели, как этот молодой человек задействовал линии силы?

— Да, — за всех ответила Шегарин, — все разом. По-моему, у вас и ваших спутников я подобного не наблюдала.

— А у учителей?

— У них было, — сказал Лас, подумав. — Но это нам тогда разъясняли, как вообще эти линии увидеть, вот мы и подумали — так оно и должно выглядеть.

— Разумеется, если маг хочет показать их все, то покажет... Лио, ну-ка, продемонстрируй!

Тот поднял руку над головой, медленно повернулся вокруг своей оси, выбирая наиболее выгодный ракурс, — тот еще артист! — и начал понемногу проявлять свой магический рисунок. Обычным зрением его не

разглядишь, но опытному волшебнику ничего не стоит подсветить линии так, чтобы их сумел рассмотреть даже начисто лишенный дара зритель.

Сперва вспыхнул золотой огонь в груди, а от него, как ручьи от истока, побежали по всему телу, по рукам линии силы. Где-то они прихотливо переплетались, где-то разветвлялись на десятки и сотни паутиной толщины ниточек, а где-то сливались воедино, закручивались замысловатыми спиралями и расплескивались мириадами брызг...

— Это примерно четверть того, чем он владеет, — ласково сказала Вера, похлопав Лио по плечу, чтобы не увлеклся. — Полную картину продемонстрировать не принято и даже неприлично.

Она подняла руку, на которой замысловатый браслет выглядел ажурной перчаткой. Гайя обходились кольцом сюзерена: другие украшения могли им скорее помешать, чем помочь — то, что маги они средние, опытный противник и так поймет, а вот иметь на руках нечто, чем можно зацепиться в драке, чревато.

— Так вот, — продолжила Вера, — для того чтобы всего-навсего разжечь костер, Лио не станет устраивать такую вот... иллюминацию. А для создания волшебного не гаснущего огонька нужно и того меньше. В особенности если запитать его не от своих линий силы, а этого места. Грубо говоря, — добавила она, видя, что ученики не понимают, — нужно взять, сотворить его, а потом отвязать от себя и привязать на ниточку на ветке.

Она развернула Даниса лицом к остальным, взяла его за руку и подняла ее повыше, чтобы было лучше видно.

— Большинство из нас владеют всеми основными силами, но какие-то проявлены отчетливо, а какие-то могут быть почти не выражены. Ну, кто мне назовет эти силы?

— Вода, огонь, воздух, земля и дух! — отозвалась на этот раз Нара. Наверно, очень переживала за своего супруга, раз рискнула высказаться.

— Совершенно верно. К примеру, Ранна Тара, как я сказала, имеет явные задатки целительницы. Кто мне скажет, почему я так решила?

— У нее хорошо видны линии духа и земли, — неожиданно ответил Дэр, — и они переплетаются, а три другие выражены намного слабее. Совокупность же земли и духа дает живой организм, а кто ими занимается? Обычно целители. Ну или исследователи.

— Именно так! — обрадовалась Вера. Ну хоть что-то они знают! — О, зажечь огонь она вполне в состоянии, мы все это видели. Но эта линия — не преобладающая. Более того, она входит в конфликт с основными, а результат мы все видели. Разумеется, задействовать ее можно и нужно, но

для серьезной работы с ней потребуется много тренировок и хороший самоконтроль. Иначе, Ранна, вы так и будете сжигать столы, попытавшись зажечь свечу!

Она перевела дыхание и продолжила:

— И теперь мы подошли к самому главному. Почему Ранна производит разрушения, хотя она вовсе не боевой маг по своей природе, а Данис не может справиться с простейшим заданием?

— И почему же, госпожа? — с заметным интересом спросила Тара, рассматривая свои руки. Наверно, изучала магический рисунок.

— Да потому, что видеть линии силы вас худо-бедно научили, а выбирать подходящую для решения конкретной задачи — нет! Хуже того, какой-то остолоп... хотя почему «какой-то», я ведь знаю его имя... Так вот, он или даже они почему-то уверили вас, будто нужно задействовать все линии разом!

— А разве нет? — опасливо спросил Данис.

— Разумеется, нет! — Вера шумно выдохнула. — Смотри, что происходит с тобой...

Она подняла его руку повыше и указательным пальцем провела по ладони.

— У тебя преобладает сила земли — такие волшебники хороши в обороне...

— И в сельском хозяйстве, — подал голос Лас, с интересом присматриваясь к Данису.

— Да и в горном деле такой специалист, думаю, лишним не будет, — поняла намек Вера. — Когда выучится, конечно, чтобы беды не натворил... Так вот, не важно, что ты хочешь сделать: если ты напрягаешь все линии силы одновременно, самая мощная из них...

— Перебивает остальные? — догадался Данис, и в глазах его зажегся огонек понимания.

— Именно! Ты легко можешь наполнить этот злосчастный кубок водой, но только если отодвинешь свою доминирующую силу земли в сторону — она попросту не дает воде пробиться, вбирает в себя. Вода у тебя, — Вера подергала его за мизинец, — примерно на этом месте. Сам сравни со средним пальцем.

Ученики снова засмеялись, на этот раз уже без особой опаски.

— То же и с огнем, — добавила она. — Он у тебя посильнее воды, но тоже едва-едва теплится под этакой-то горой земли!

— Госпожа, а у меня что же выходит? — громко спросила Тара. — Вы ж сказали, у меня сила земли тоже о-го-го!

— Если бы ты слушала внимательно, то запомнила бы слова уважаемого Дэра, — ответила Вера. — Сила земли у тебя самопроизвольно и очень прочно сплетается с силой духа, но такую сцепку еще нужно развивать и учиться использовать. А пока она оказывается слабее огня, который у тебя тоже неплохо развит. Вот он и полыхает со всей дури — забить его нечем, а воздух его только раздувает!

— Горячая штучка, — ввернул Керр, подмигнув чернокозой Таре.

— Ишь ты... — с уважением протянула та. — И чего сразу было не объяснить?

— Это я еще выясню, — пообещала Вера. — Теперь понятно, почему у вас все через пень-колоду? Киваете? Прекрасно. Тогда еще послушайте, чем опасно такое неумелое и чрезмерное напряжение линий силы...

— Чем? — тихо спросил Данис.

— Они выгорают, — просто ответила она. — Рассмотрим простой пример: если нетренированный человек попробует с ходу повторить что-то из приемов моих Гайя — я имею в виду, физических приемов, — он может покалечиться.

— Проще простого, — кивнул Ран. — Вывих, разрыв связок... Шею еще можно свернуть.

— Вот именно. Мастерство достигается долгими и упорными тренировками, и отнюдь не бессистемными. Вы же до сего момента... скажем так, пытались поднять слишком тяжелый для вас камень, не зная, ни как удобнее встать, ни с какой стороны за него взяться, ни как, собственно, поднимать, чтобы не сорвать спину и не надорвать пуп! — Вера подумала, что вполне может припаять здешним учителям вредительство, и продолжила: — Линии силы страдают от неумелых попыток колдовать точно так же, как ваше тело — от непосильно тяжелого и бессмысленного труда, и понемногу начинают истираться, будто старые ремни, а потом и лопаться. Могут и сгореть. Знаете, как от трения даже нитка нагревается? Ну вот... В итоге же вы останетесь не с тонкой и сложной паутинкой целительницы, не с простым, но мощным щитом или замысловатым рисунком заклинателя ветров, а с горсткой пепла и бесполезными измочаленными обрывками...

— Над каковыми и будете рыдать о несбывшихся надеждах, — со свойственным ему чувством такта завершил Лио. — Ну, если живы останетесь.

Воцарилось молчание.

— И как теперь быть, госпожа? — несмело спросил Данис, все еще не рискуя отобрать у Веры свою руку.

— Учиться, учиться и еще раз учиться, — ответила она. — Не так уж это сложно, хотя головы напрячь придется. Ты понял, что тебе мешало? Ты в состоянии выбрать нужную линию силы и зажечь волшебный огонек?

— Я... попробую, — решительно сказал он и высвободил-таки ладонь. — Только, госпожа, я не знаю, как это — на ниточку подвесить.

— Я помогу.

Ждать пришлось долго, но Вера не торопила. Остальные тоже молчали, даже Тара прикусила язык.

Данис, не отрываясь, смотрел на свои руки, а потом вдруг глубоко вздохнул, и...

Язык призрачного пламени вспыхнул в его сложенных лодочкой ладонях, взметнулся до самого лица Даниса и снова опал, но не погас, так и трепетал, совсем ручной.

— Он... он живой, — выговорил юноша и как-то смущенно улыбнулся. — И светится...

— Конечно, живой, — ответила Вера, — тебе же хватило соображения использовать еще и силу духа. Хорошо, что не воздуха, не то бы руки себе сжег. А раз до этого додумался, то и подвесишь свой огонек сам... Давай-давай, не стой столбом! Семь лет тебе еще наверстывать и наверстывать, вот и начинай!

— Путь длиною во всю жизнь начинается с первого шага, — изрек Ран, и она чуть не поперхнулась — больно уж знакомая была фраза. Впрочем, придумать такой афоризм где угодно могут.

Огонек медленно воспарил вверх, к сумрачной сейчас кроне каменного дерева, и осторожно устроился на ветке. И даже почти удачно к ней прирос.

— Немного не так, — сказала Вера вполголоса. — Не пытайся приклеить его к ветке абы где. Найди линию силы, на нее и пересади, а от себя отцепи. Грохнешься еще в обморок с непривычки, чего доброго...

Когда и эта манипуляция завершилась успехом, она вновь обратилась к ученикам:

— Как видите, ничего сложного, как я и обещала. Кто следующий?

— Я, я хочу попробовать, госпожа! — воскликнула Тара.

— Присмотрите, — велела Вера своим Гайя, а сама отошла к инородцам. — А вы что стоите? Я, кажется, сказала, что отныне все учатся вместе, а вы согласились.

— Мы... — начал было Лас, но она перебила:

— Вы промолчали, а молчание — знак согласия. Действуйте!

— Да мы не пойдем даже, как за это взяться... — опасливо пробормотал Дэр. — Линии — вот они, где какая, я вроде уразумел, но как

ими пользоваться, нам еще не рассказывали!

«А это может оказаться конфузом, — подумала Вера, — и лучше его не допускать».

— Задействуйте воображение, — сказала она. — И не говорите, будто оно у вас отсутствует, не поверю после всего увиденного! Вы же мастер, Дэр...

— Начинаящий...

— Не важно! Вы смотрите на камень и видите, как раскрыть его внутреннюю красоту... да не на одном плане. Здесь то же самое, только раскрыть вам придется самого себя, — вдохновенно вещала Вера, понимая, что несет страшную чушь. Впрочем, если сработает, то и ладно. — Вы же часто имеете дело с огнем? Вот и представьте, как он рождается! Огниво чиркает по кремню — сперва движение, ваше желание получить искру, затем — взаимодействие, трение, и вот, наконец, она, эта искра! И остается лишь вдохнуть в нее жизнь, не дать погаснуть, и тогда... Ах ты ж!..

— Извините, — тяжело вздохнул Дэр, глядя на прожженную дыру на Верином подоле. — Я чего-то это... не того...

— Перестарались, — кивнула она, приводя одежду в порядок. — Дэр! Очнитесь! Вы огонь зажгли!

— Так это... не какой надо, — еще больше смутился он.

— Потренируетесь — получится какой надо, — твердо сказала Вера и отошла к шиарли, предварительно поманив к себе Лио и оставив подземников на его попечение.

— Соль Вэра, — встретила ее Шегарин, — я слышала вашу вдохновенную речь и надеюсь, что и для нас вы найдете способ выполнить ваше задание!

«Мне бы твою уверенность! — невежливо подумала Вера. — Но куда я денусь из заколдованного замка?»

— А я полагаю, вы справитесь и сами, ведь вы, в отличие от подземников, сведущи в волшебной науке. Их линии силы больше напоминают детали механизма, и нужно лишь совместить их правильно, чтобы он заработал...

— Точно! — раздался возглас Дэра, явно расслышавшего ее слова, и в следующую секунду полыхнуло голубым. — Вот! Такой, Лио?

— Да, только силу соразмеряй, ослепил же! — отозвался Гайя.

— Прости, не нарочно...

— Вот видите, — сказала Вера, делая вид, будто все идет по плану. — Теперь ваша очередь. У вас рисунок силы больше напоминает сложно вышитое или вытканное покрывало, блестящее... Представьте, как по нему

бегут отблески света, как оно переливается на солнце... А может, от прикосновения от него сыплются искры, как бывает перед грозой? Ну же, пока не попробуете, ничего не выйдет!

Она присмотрелась: а и правда, казалось, будто по блестящему шелку... ан нет, скорее по волнам или даже по густой траве идут кругами волны. Только не расходятся, а, наоборот, концентрируются в одной точке, и...

— Это лучше, чем ничего, — заметила Шегарин, глядя, как полупрозрачное нечто, больше всего похожее на птицу, поднимается к самым сводам. — И в любом случае поразительно: я полагала, ваши методы нам так и не покорятся...

— Вы переборщили с силой духа, — ответила Вера. — Подбавьте-ка огоньку!

Глава 19

— Ну что, госпожа, когда же вы пойдете вразумлять ректора? — поинтересовался Керр, когда ученики разошлись по своим pokojам, а они вернулись к себе.

Пришлось еще потратить время и силы на то, чтобы временно заблокировать им возможность упражняться самостоятельно. На благоразумие шиарли Вера положиться могла, но вот поверить в то, что открывшие в себе новые способности подземники удержатся и не примутся экспериментировать — нет. О людях и говорить нечего: как пить дать, попробуют что-нибудь отчудить! А чем приставлять к каждому общежитию Гайя (и то в одиночку за двумя дюжинами учеников не уследишь, а оставаться вовсе без охраны Вера не желала), проще лишить опекаемых шансов устроить погром. Потерпят как-нибудь до утренних занятий.

— Я сказала — перед ужином, а до него еще прорва времени, — ответила Вера, скинула туфли, камзол и со стоном облегчения плашмя рухнула на кровать.

— Будете отдыхать?

— Да. И вам советую.

Керр понятливо убрался с глаз долой, прикрыв за собой дверь, а Вера, полежав минут десять в полной прострации, все же встряхнулась и встала.

— Триан, — позвала она, — покажи-ка мне отчеты.

— Сей момент, хозяйка, — отозвалось зеркало. — Может, вы меня поближе подвинете? Неудобно ведь так читать!

— Я придумала кое-что получше, — ответила она. — Ну-ка, давай первый лист...

Вера не была уверена, что задуманное получится, но... в мире, где существует и широко используется магия, возможно и не такое. Зрелище получилось презанятное: повинувшись ее жесту, слова в запечатленном отражении будто начинали двоиться, потом отлеплялись от гладкого стекла и нескончаемым черным мушиным роем плыли к заранее приготовленному листу бумаги...

«Хорошо, что у Арлиса почерк разборчивый, а императорские делопроизводители вообще пишут, будто печатают!» — подумала Вера, разглядывая документы: копирование прошло быстро и успешно.

Неужели никто прежде до такого не додумался? Соль Вэра, во всяком случае, о таком не знала. Может, просто не было нужды использовать

подобный прием?

Это навело еще на одну интересную мысль, но Вера решила заняться ею попозже, пока хватало более насущных дел.

Итак, годовые отчеты... Все в полном порядке, просто-таки радужно: конфликтов не случилось (только между учениками-людьми, но их пресекли в зачаточном состоянии), кое-какой прогресс наметился... да так и остановился, едва сдвинувшись с мертвой точки.

Вера пролистала бумаги: изначально инородцев было намного больше, Дэр сказал правду, но постепенно их число значительно уменьшилось. У команды шиарли при этом еще и менялся состав: наверно, они подыскивали более подходящие кандидатуры для освоения человеческой волшебной науки. С их уровнем развития магии проще определить, кто из соплеменников лучше подойдет. Подземникам вот приходилось действовать наобум, и в итоге большинство учеников покинуло школу Примирения, решив не терять время понапрасну. А вот людей не только не убывало, но даже понемногу прибывало: за прошедший круг число учеников увеличилось на десять душ.

Вера снова порылась в бумагах: изначально всех было по две дюжины! И Дэр сказал, мол, осталось только пятеро самых стойких... Шиарли шестеро, причем двое прикидывались слугами. Но людей-то должно быть заметно больше! Но нет — двадцать три человека, Вера сама их пересчитывала. И где еще одиннадцать? Неужели все-таки решили бросить так называемую учебу и хоть в батраки к кому-нибудь наняться? Работа тяжелая, но простая и понятная, а здесь можно всю жизнь просидеть, да так и не уразуметь, чего от тебя добиваются! Кое-кому такое, конечно, по нраву: крыша над головой есть, тепло, сухо, кормят опять же...

«О, может, они ушли именно тогда, когда на столе пусто сделалось? — подумала Вера, роясь в бумагах. — Жить на всем готовом и бездельничать — это одно, а вот существовать впроголодь не каждому захочется».

Но нет: никаких сведений об ушедших самовольно, отчисленных и уж тем более окончивших обучение не нашлось. Однако список имен есть, весь наличный состав Вера сегодня видела, а значит, переписать отсутствующих труда не составляло.

— Лио! — позвала она, зная, что он сейчас дежурит в гостиной.

— Да, госпожа?

— Сходи к ученикам и узнай, куда подевались вот эти одиннадцать человек и когда, — велела Вера, отдав ему список. — Тут отмечено, кто в каком году пришел в школу, а мне нужно знать, когда они отсюда ушли.

— Большинство — первого набора, — задумчиво произнес Лио, и

глаза его потемнели. — Может, выпустились?

— Тогда об этом говорилось бы в отчетах, а там ни слова. Иди, не теряй времени. Если люди ничего не скажут, наведайся к инородцам, может, они что-нибудь вспомнят. И заодно расспроси, как попадали сюда ученики в последующие за основанием школы годы. Тот же Данис... Прислали их сюда, или они сами пришли. И если сами, то откуда узнали об этом месте. Словом, сообразишь!

— Подозреваете, что даже если эти вот, — Лио взмахнул листком, — взяли и бросили учебу, далеко они не ушли?

— Я этому не удивлюсь, — вздохнула Вера. — Местечко... хм... дикое. Конечно, в такую мерзкую погоду они вряд ли бы отправились восвояси, но...

— Но погоду тут в прямом смысле делает хозяин школы, — хмыкнул он. — А может, просто не нужно было, чтобы они рассказали о том, что творится внутри. На проект-то, как я понял, возлагали большие надежды, а он...

— Не взлетел, — согласилась Вера и тут же выругала себя: нездешнее же выражение, не говорят так в Империи! — Но тогда этих учеников не стоило и выпускать за стены замка. Лови их потом по горам и лесам.

— Да куда ж они денутся? — без тени улыбки сказал Лио. — Тут вон два ночных хищника обитают, и что-то мне подсказывает — человека той же Тан Хассе задрать не сложнее, чем зайца.

— Кстати, о совах тоже расспроси. И об исчезновении слуг, — велела она. — И о том, как эти несчастные справляются с мытьем и стиркой хотя бы. Вроде бы выгребной ямой ни от кого не несет, но...

— Да руками и стирают, — фыркнул он, — не успели избаловаться! Воды тут, хвала Великому Солнцу, хоть залейся, колодец глубокий и не замерзает, огонь в очаге не гаснет, так что мойся да стирайся сколько угодно. Но, должно быть, им все же сделали внушение на этот счет. Сами ученики наверняка бы поленились.

— Верно, ходить замарашками перед инородцами не следует... — пробормотала Вера. — Может, учителя даже помогают.

Тут она представила, как седобородый Реннис Тин выстраивает учеников в шеренгу и старательно очищает их одежду и тела, и ухмыльнулась. Интересно, парней с девушками отдельно обрабатывают или всех скопом? И только один учитель, или же это общая повинность?

Поняв, что увлеклась фантазиями, Вера решительно встряхнулась и выпроводила Лио на задание, сама же занялась личными делами учителей.

В особенности ее интересовал Арлис: Соль Вэра никогда о нем не

слышала (очевидно, Ханна Соль не обсуждал в присутствии дочери дела школы, а может, она просто не обращала на это внимания). Послужной список у ректора оказался небогатый: когда-то он закончил Императорский корпус, мог бы получить неплохое место — не в Созвездии, конечно, и даже не в столице, но в одном из крупных городов. Например, в многочисленных портах, где вечно не хватало магов широкого профиля, или даже на корабле — склонности подходящие.

Однако Арлис отказался от скучной карьеры и решил заняться исследованиями: опять-таки не под эгидой Императорского научного собрания, а в одиночку. С одной стороны, его можно было понять: никто не отправит вчерашнего выпускника в экспедицию на поиски неведомо чего, сперва придется поработать на подхвате, выбрать направление и руководителя — все как у Веры дома. С другой — вольному искателю неоткуда взять финансирование. Судя по личному делу, Арлису удалось собрать небольшую сумму на свои изыскания. Еще что-то он сумел скопить за несколько лет работы секретарем в том самом Собрании, а затем попросту растворился на просторах Империи.

В документах было зафиксировано — со слов Арлиса, поскольку за много лет он так и не сумел совершить ни единого открытия и тем более подтвердить какие-либо свои находки, — что будущего ректора интересовали знания древних. Те, что считались утерянными еще до Алоснежных войн и как бы не до раскола единого народа на три ветви... Об этом, конечно, Арлис и не заикался (и вряд ли думал). Он упирал на то, что по немногим сохранившимся источникам тех времен можно сделать вывод — прежде людям были подвластны куда большие силы. Как и почему утрачены эти умения — неведомо. Быть может, хранить такие знания было уделом немногих, а те погибли, не успев передать их наследникам и обучить ими пользоваться? Да и были ли те наследники?

Словом, Арлис полагал, что если поискать как следует, в особенности на окраинах Империи (судя по бумагам, его несколько раз выдворяли с территории сопредельных государств, куда он забредал якобы случайно), то вполне можно отыскать тайник, а то и не один. И если получится — воспользоваться им ко всеобщему благу. Людскому, разумеется: судя по характеристике, в юности Арлис инородцев недолго любил, но с годами заметно смягчился.

— Похоже, он-таки отыскал тайничок... — вслух произнесла Вера. — А что было дальше?

Дальше происходило что-то странное: очевидно, Арлис явился к Ханна Солю не просто со своей находкой, а с уже готовой идеей создания

школы Примирения. С другой стороны, прямо об этом сказано не было: он как раз мог сообщить Правому полумесяцу о том, что отыскал место с идеальной защитой, а тот уже сообразил, как приспособить находку к давно лелеемому проекту. Правда, почему-то не помнил этого... или не желал говорить, поди пойми!

В бумагах тоже ничего полезного не нашлось, даже того самого, очевидно, необходимого обоснования! Однако вот согласование с Левым полумесяцем (тот инородцев недолюбливал, но в целом признавал, что польза от них имеется, и пока верховодили люди, положение вещей его устраивало), вот бумага от Императорского научного собрания, а вот и резолюция самого Императора...

И нигде не упоминается проклятый дракон! Говорится лишь об артефакте минувшей эпохи (каком, не указано, и гадай, где приложение с его ТТХ!), о невозможности его перемещения куда-либо, малой ценности для фундаментальной науки... Сказано еще, что он может быть применен в прикладных целях. Вот и... хм... приложили!

«Не могли же они на словах договариваться, — подумала Вера. — Отец бы такого не допустил. Складывается впечатление, будто ему голову заморочили, а он уже надавил авторитетом — это он умеет. Вдобавок он ведь в хороших отношениях с Императором... Пожалуй, достаточно было уговорить его. Отец мог и Арлиса во дворец провести, а уж тот личным обаянием... Ну а если Император принял какое-то решение, кто осмелится ему возражать? Левый полумесяц мог бы, но его, похоже, эта затея не заинтересовала. Может, он даже рассчитывал, что она провалится с треском, и появится повод припоминать коллеге эту неудачу...»

Но кем нужно быть, чтобы «заморочить голову», то есть осуществить достаточно сильное магическое воздействие на Гайяри Ханна Соля (единовременное, потому что второй попытки могло не быть, и при этом точно выверенное и долгосрочное), Вера не представляла. И уж тем более не могла предположить, кто мог без разрешения колдовать в непосредственной близости от Императора (в том случае, если Ханна Соль все-таки привел к нему Арлиса) и не быть убитым на месте магами-телохранителями.

— Не иначе, дракон, — буркнула она, собирая и пряча разбросанные листы. — Арлис его на веревочке привел в качестве доказательства, ага... Показал — и все сразу поверили.

Ничего не прояснилось, только запуталось еще сильнее!

В дверь постучали — вернулся Лио.

— Выкладывай, — велела Вера, едва он переступил порог.

— Сведений негусто, госпожа, — сказал он, устроившись на краю кровати. — Начну с сов. Изначально их здесь не было.

— Прекрасно. А откуда они взялись?

— Этого никто не знает. Ученики тогда как раз осознали, что прибирать за ними и готовить больше некому. Но это они пережили, говорю же не избалованные, а вот когда выяснилось, что добывать провиант теперь придется хитрым способом, малость расстроились.

— А слуги? Просто ушли?

— Да. Взяли и в один далеко не прекрасный день исчезли, как не бывало. Никто не слышал, чтобы они говорили об отъезде... Да и не на чем было уезжать: конюшни уже тогда стояли пустыми.

— То есть даже для себя ректор лошадей не держал?

— Нет. Всадник из него никудышный, он больше привык на своих двоих, — хмыкнул Лио. — Это я уже от шиарли слышал — он вроде бы упоминал в светской беседе...

— Слуг, судя по документам, было трое, так?

— Ага. Кухарка, горничная и этакий на все руки мастер, он же уборщик.

— И все умели колдовать, так что не сильно переутомлялись, — пробормотала Вера.

Да, и за такое дело волшебники средней руки брались с охотой. Если нет сноровки, содержать большой замок, а то и целое поместье в идеальном порядке не так-то просто, поэтому хорошие специалисты без работы не сидели.

— Они исчезли, — продолжал Лио, — а через какое-то время объявилась Тан Хасса. Это ректор ее так назвал, не сама она сказала.

— Что значит — объявилась? Прилетела наниматься на работу?

— Ученики, когда в очередной раз пошли попытать удачи в кладовой, просто наткнулись на нее на кухне — она чистила котел и ворчала, что тут все грязью заросло.

— А Тан Герра?

— Он попозже появился. И, говорят, был какой-то диковатый с виду — от людей и тем более инородцев шарахался, говорить толком не говорил.

— Да он и сейчас такой, будто по голове стукнутый.

— Нет, теперь он, считай, вменяемый, — покачал головой Лио. — А прежде, рассказывают, все норовил взлететь и забиться куда-нибудь. Ухал по ночам опять же. Тан Хасса его взяла под крылышко, приручила понемногу.

— Учителя и ректор как-то комментировали это? — нахмурилась

Вера.

— Нет. Сказали: раз это школа Примирения, то и таким созданиям найдется в ней место, пускай даже у них никаких магических способностей нет.

— Верно...

Она припомнила линии силы обоих людей-птиц: волшебством там и не пахло.

— Инородцы рассказ подтверждают. Дэр говорит, что пытался выяснить у самих сов, кто они и откуда взялись, но они то ли вправду не знают, то ли им запрещено говорить. Шиарли тем более заинтересовались — никто никогда таких не встречал, — но так ничего разузнать и не сумели. Ну, получеловек-полуптица, и только...

— По их мнению, могут наши совы быть жертвами какого-то эксперимента? — быстро спросила Вера, потому что сама размышляла об этом.

— Это шиарли первым же делом проверили, — отозвался Лио. — Говорят, не похоже. Не видно никаких остаточных следов перевоплощения, слияния тел или чего-то подобного. А теперь и подавно ничего не разглядишь.

Вера тяжело вздохнула.

— Итого, пропавших всего четырнадцать, — сказала она. — Или двенадцать...

— Госпожа, уж не думаете ли вы, что совы — это исчезнувшие слуги?

— Почему нет? Кухарка и на все руки мастер. А вот где горничная и почему эти двое вдруг обросли перьями, выучились летать, но потеряли магический дар и заодно память — интересный вопрос, на который у меня нет ответа.

— Не нравится мне это... — пробормотал Лио и продолжил: — Об учениках, госпожа: самолично сюда никто не приходил, потому как поди доберись. Привозили по двое-трое, видимо, когда обнаруживали такие вот... самородки. Во всяком случае, Данис говорит, что его совершенно случайно нашли в глухой лесной деревне.

— Кто?

— Охотники заплутали, — пояснил он. — Парень бортничал, услышал голоса, ну и вывел их из чащобы. Говорит, лес у них там чудит, пришлых не любит, вот и заморочил. Они все худо-бедно колдовать умели, но дороги не нашли, а он, говорит, и с завязанными глазами ее отыскал бы. Его отблагодарили, а недельки через две приехали уже другие люди, велели собираться, прощаться с родными, да и...

— Увезли?

— Как бы не так, он от них еще неделю по лесам прятался, — хмыкнул Лио. — Но когда чужаки пообещали эту чащобу попросту спалить с деревней заодно, все же вышел и поехал с ними как миленький.

— Узнаю отцовскую обходительность, — пробормотала Вера.

Должно быть, приказ докладывать обо всех подозрительных случаях и проверять участников был разослан по всем городам и весям. Уж людей у соответствующих служб хватало.

— С другими примерно так же дело обстояло, — добавил Лио. — Разве что кто-то не прятался, а сам с радостью побежал, чтобы с голоду в канаве не околоть.

— А пропавшие? О них что говорят?

— Ничего, — развел он руками. — Трое ушли на второй же год: привыкли к вольной жизни, тут им показалось хуже, чем в тюрьме. Взяли и слиняли глухой ночью да в дождь, и ищи их!

— Дождь хорошо следы смывает, это они удачно подгадали...

— Как же, подгадали! Наверняка знали — кто грабежом промышлял, кто помаленьку воровал, но от ищеек всем приходилось ноги уносить. Думаю, эти не пропали: тогда здесь воздушной стражи еще не было, стояло лето, припасов они взяли вдоволь, так что вполне могли благополучно скрыться.

— И не разболтали?

— Может, и болтали, да кто их слушал? Ну или как раз услышал кому положено, и... — Лио развел руками. — Чем таких перевоспитывать, проще новых найти. И нашли же.

— А это уже почерк Левого полумесяца, — хмыкнула Вера. — У него незаменимых не бывает, точно. Ладно, а остальные?

— Еще двое смылись под шумок, когда инородцы по домам разъезжались, — взглянув на свои пометки, ответил он. — Парень с девушкой. Неизвестно, что с ними случилось. Потом был, так сказать, массовый побег — это уже после катавасии со слугами и кладовой. Пятеро удрали. Подбивали остальных, но те не рискнули, прижились уже. Данис, кстати, хотел с ними уйти, но к тому времени уже со своей девицей сошелся, а она уперлась — и ни в какую. Не силой же ее тащить? И бросить не смог. Так и остался.

— Еще одного не хватает, — сказала Вера.

— Этот, скорее всего, сунул нос куда не следует, — ответил Лио. — Многие слышали, как он похвалялся, будто разгадал тайну замка и может заставить ректора плясать под свою дудку. Но, видно, он не на дудке

сыграл, а в ящик.

— Мог он в самом деле докопаться до истины?

— Говорят, парень был дотошным до крайности, приметливым, детали замечал... А уж память... ничего не забывал, — хмыкнул он. — И соображением не обижен опять же. Возможно, и не раскрыл тайну, но принялся копать в опасной к ней близости, вот Арлис его и...

— Угу, превентивно, — буркнула Вера. — Точно не удрал?

— Никто не может сказать, — развел руками Лио. — Вечером был на месте, утром исчез. Ночью любил по замку бродить, говорил, много интересного можно услышать... Вот, видно, и подслушал что-то на свою голову. Бежать не собирался, рассчитывал Арлиса потрясти, а потом уже уйти с добычей. Много ему не нужно было. Так, на скромное житье...

— Если он услышал что-то действительно важное и сообразил, что с такой информацией долго не живут, мог и изменить планы.

— Этого мы уже не узнаем, госпожа. И да, в то время совы уже жили в замке и охотились вовсю. Их я допрашивать пока не стал, вы указаний не давали.

— Правильно сделал, — кивнула Вера и потерла виски. — Благодарю, Лио. Передохни, пусть тебя Керр сменит. Я тоже еще немного отдохну и...

— Надеюсь, госпожа, вы не намерены лишить нас зрелища? — спросил он.

— Когда это я ходила без охраны? Можете даже Триана захватить, а то он страдает, что ничего не услышит.

— Ну нет, он тяжеленный, — отказался Лио. — Но у меня есть маленькое связное зеркальце, так что если можешь, Триан, наладь с ним связь. На пару этажей его точно хватит!

— Лио! — искренне произнес Триан, и поверхность зеркала пошла радужными бликами, — недаром я всегда любил тебя больше остальных! Керр слишком груб и практичен, а Ран — жесток и высокомерен, они не в состоянии постичь страданий духа, заключенного в предмете и лишенного возможности даже поучаствовать в разговоре за пределами этой комнаты!

— Молчи, несчастный, — цыкнула на него Вера. — Не забывай, что ты можешь любоваться моей несравненной красотой в любое время дня и ночи.

— Лишь когда вы соизволите подойти и снять с меня покрывало!

— Это больше, чем ничего, — со вздохом заметил Лио, а Вера подумала: хорошо, что Триан помалкивает о ее ночных развлечениях.

Вот что значит правильно, а главное, вовремя наложенное заклятие: и захочет — не разболтает!

Глава 20

На встречу с так называемыми коллегами Вера собиралась как на битву. Доспехов, правда, не было, но оделась она все-таки поостроже и, главное, не забыла о заряженных амулетах — мало ли пригодятся. Вдруг ректору не понравится то, о чем собирается говорить самопровозглашенная инспектриса? Кроме того, не следовало забывать: если сам Арлис или некто за ним стоящий действительно сумел повлиять на решение Ханна Соля, то столкнуться с ним нос к носу может быть попросту опасно. Трое Гайя — это хорошая поддержка, но лучше все-таки запастись по максимуму. Расклад получается непонятный, неизвестно, что могут выкинуть учителя, а их ведь четверо...

Ее ждали. Во взглядах, устремленных на Веру с телохранителями, читалась богатая гамма смешанных чувств: от любопытства до страха, от невольного уважения до откровенной неприязни... И только Арлис был на удивление спокоен.

— Итак, дамы и господа, — бодрым тоном произнесла Вера, остановившись во главе стола, в точности напротив ректора, — я собрала вас, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие!

— Школу закроют? — неожиданно спросила Доннер, и глаза ее наполнились слезами.

— Нет, но в нынешнем виде она существовать не может, — отрезала Вера, подивившись: откуда у учительницы такие мысли? — Следовательно, требуется глубокое реформирование учебного процесса. Мне странно видеть, как в экспериментальной школе, на которую возлагает немалые надежды сам Император, придерживаются допотопных методов преподавания!

— О чем вы? — не поняла Дариди, нервно накручивая на палец рыжий локон.

— Постойте, не хотите же вы сказать, что вам эти методы кажутся вполне прогрессивными? — нахмурилась Вера. — Да они не были таковыми даже во времена юности господина Ренниса!

— Но позвольте... — заикнулся тот, но она остановила его жестом.

— Возможно, вас самого обучали именно так, но это не означает, будто следует считать данный способ единственно возможным. Вы, господин Арлис, ведь сами выпускник Императорского корпуса, так что же сподвигло вас вернуться к прадедовским методам обучения? Не

сомневаюсь, у вас есть какое-то объяснение, и мечтаю его услышать!

Вера скрестила руки на груди и уставилась на ректора.

— Я посчитал это наиболее целесообразным, — после паузы ответил он. — Поскольку инородцы не имели дела с нашей магией, я решил использовать не дающие сбоев способы, проверенные поколениями предков.

— Устаревшие и неэффективные! — подняла палец Вера. — Вам ни о чем не говорит тот факт, что те самые предки искали более быстрые и менее травматичные пути обучения? И нашли, и вы могли использовать их с куда большим успехом... что я доказала буквально пару часов назад. Вместо этого вы занимались здесь не пойми чем, тратили казенные деньги, при этом не обеспечивая основных потребностей учеников!

— Это каких? — не понял Реннис.

— Да хотя бы в нормальном питании, я уж не говорю об обучении! Впрочем, почему это я о нем не говорю? — сама себя спросила Вера и сама же ответила: — Скажите-ка, уважаемые учителя, могу я ознакомиться с вашими поурочными планами? Почему вы молчите?

— Должно быть, не знают, что это такое, госпожа, — фыркнул Керр.

— Я не удивлюсь, — вздохнула она. — Занятия проводятся абы как, что творится во время урока, лучше даже не описывать... О методике преподавания здесь, кажется, вообще никто никогда не слышал. Не слышали ведь? Не в курсе, как следует строить занятие? О контроле знаний тоже не задумывались? Одни уже всю библиотеку изучили вдоль и поперек, другие читать толком не умеют!

— Но можно ведь учиться на слух, — сказала Дариди. — Меня так бабушка учила, когда я была маленькой.

— Но вы все-таки выучились читать, не так ли? И в состоянии самостоятельно освоить что-то новое? Термины в книгах вас не пугают?

Девушка отвела глаза, и стало ясно — в библиотеке она нечастый гость.

— Господин Арлис, как можно было взять учительницей для великовозрастных остолопов неопытную девушку? — продолжила Вера. — Да-да, я о госпоже Даннис, которая частенько убегает с уроков в слезах и которую ученики постарше порой норовят ущипнуть за мягкое место! И о госпоже Дариди, которая предпочитает девушек... В том смысле, что с ними она болтает и обсуждает что угодно, иногда даже учебу, в то время как юноши предоставлены сами себе!

Ректор молчал. Голубые глаза сделались холоднее льда, губы сжались в тонкую линию.

— За какие заслуги эти две, уж прошу извинить за прямоту, посредственные волшебницы, не обладающие ни какими-либо выдающимися достоинствами и талантами, ни тем более опытом, необходимым для работы с группами учеников, получили свои должности?

— Госпожа Гайяри, если вы намекаете, что... — начал было Отан, но она перебила:

— Господин Отан, я и без вас прекрасно вижу — господин Арлис не злоупотребляет служебным положением по отношению к этим девушкам. Чтобы распознать подобное, моих способностей хватает с лихвой! Но это не означает, будто они не могли быть приняты на службу подобным образом.

— Что?.. — сообразила наконец Даннис. — Вы хотите сказать, будто я получила это место через... через постель господина Арлиса?!

— А что в этом необычного? — искренне удивилась Вера. — Может быть, там вы демонстрируете такие чудеса, что мне и не снились!

— В жизни не поверю, — шепнул Лио, а она свирепо взглянула на него через плечо и велела:

— Сядьте на место, госпожа Даннис. Можете лить слезы в нашем присутствии, меня они не смущают, а кто-нибудь из мужчин наверняка подаст вам платок.

Та хлюпнула носом и опустила на стул, а Вера продолжила:

— Так или иначе, перед учениками вы не блещете, госпожа Даннис. Вдобавок вы обучались не в Корпусе, а в захолустной школе. Госпожа Дариди не может похвастаться и этим. Могу я, кстати, поинтересоваться, кто ваш учитель?

— Моя... моя бабушка, — ответила та и принялась наматывать рыжий локон на палец. — Школ у нас в округе не было, а отпустить меня куда-то далеко родители побоялись...

— Прекрасно! В вашем случае хотя бы ясно, откуда взялись эти старческие приемчики... Странно только, что за столько лет вы не освоили ничего более современного, хотя... о чем я говорю, право! Вы же не покидали школу с момента назначения, верно? Не общались с коллегами, не узнавали о новейших течениях в науке волшебства? О каком уж повышении квалификации тут может идти речь! Вы попросту деградировали... как бы не до уровня своих учеников!

Завершив тираду, Вера перевела дыхание, потом перевела взгляд на Отана.

— А вы? Ведь не последней руки волшебник, и хоть тоже заканчивали не Корпус, но вполне достойную школу! Вы-то почему работали по

старинке?

— Так приказал господин Арлис, — развел тот руками. — Я сначала удивился, потом решил, что начальству виднее.

Помолчав, Вера сказала:

— Можно было и не тратить лишних слов, а просто сказать, что преподаватели из вас никудышные. От школы не требуется ждать пробуждения сил в учениках и предоставлять им самим выбирать направление дальнейшего развития в зависимости от склонностей... так считали предки, если не ошибаюсь? Так вот, школа любого — хоть середнячка, хоть гения — обязана обучить основам. Если кто-то по объективным причинам — скажем, отсутствию необходимой линии силы — не в состоянии выполнить тот или иной прием, он все равно должен знать его в теории!

— А теорию иногда вколачивают в прямом смысле слова, — пробормотал Керр и выразительно передернул плечами.

— Вот именно. И чем, спрашивается, вы занимались здесь целый круг? Двенадцать лет, подумать только! Да за это время собаку можно обучить колдовать, — вовремя вспомнила Вера о Соль Дарге, — мой брат со своей сворой тому примером. Скажете, вы искали подход к инородцам? Так нет же, для них все это стало пустой потерей времени! Стало бы, — поправились она, — поскольку ситуацию необходимо исправить, и я этим займусь, как только проясню еще кое-какие моменты, о которых в ваших личных делах не сказано.

— Откуда вы вообще их взяли? — не выдержал Арлис, до сих пор хранивший мрачное молчание.

— Разумеется, мне предоставил их отец, — улыбнулась ему Вера. — Равно как и прочую документацию по этой школе. Каковые — и школа, и документация — вызывают массу вопросов. Очень странно, что до сей поры никто иной не заинтересовался этими странностями. Это, господин Арлис, наталкивает на нехорошее подозрение...

— Не могли бы вы выражаться более конкретно, госпожа Гайяри?

— С превеликим удовольствием. — Она выдержала паузу, затем продолжила, глядя ректору в лицо: — У меня есть основания полагать, что вы, господин Арлис, единолично или в составе преступной группы создали и планомерно реализуете план, направленный на дискредитацию людей в целом и Империи в частности в глазах инородцев, а в ближайшей перспективе призванный спровоцировать серьезный конфликт между нами.

«Никогда не угадаешь, что может понадобиться в жизни, — подумала Вера. — Терпеть не могла канцелярит, ан пригодился все-таки!»

— Что за чушь! — воскликнул он. — Мне кажется, госпожа Гайяри, вы заблудились в собственных фантазиях. Ничем иным я не могу объяснить подобное голословное обвинение, направленное в мой адрес и адрес здесь присутствующих!

— А также вовсе не присутствующих, — кивнула она, подумав, что Арлис тоже собаку съел на подобных выражениях. Ах да, он ведь служил секретарем, вот и наловчился. — Впрочем, вы можете оправдаться, и сделать это достаточно легко.

— Вот как?

— Да. Пожалуй, я поверю, что вы сотворили всю эту... — Вера выразительно повела рукой, — декорацию по недомыслию, если вы станете отвечать на мои вопросы правду и ничего кроме правды. Это, конечно, не снимет с вас ответственности за происходящее, но, возможно, смертную казнь удастся заменить ссылкой на рудники.

— Я отказываюсь разговаривать в подобном тоне. — Арлис непримиримо скрестил руки на груди. — Вы, госпожа Гайяри, всего лишь гостя, а не императорский дознаватель, и...

— Кто вам сказал? — перебила она с улыбкой, и Отан почему-то поежился.

— Но...

— Это весьма удобная личина, господин Арлис, — покачала головой Вера, — ею обманывались и не такие, как вы. Даже в Созвездии до сих пор уверены, что Гайяри Соль Вэра — всего лишь избалованная девица, которой природа чрезмерно щедро отсыпала магического дара... не все аспекты которого удобны. Но мало кто задумывается, что потенциально опасную истинную ведьму даже близко не подпустят к Императору, тогда как реальность говорит об обратном.

— Вы не опасны или вы не истинная ведьма? — с хорошим чувством момента спросил Реннис.

— Думайте головой, прежде чем задавать подобные вопросы! — сощурилась она. — Или, может, мне вам свое досье показать?

«А не зря ли ты заронила зерно сомнения? — спросила она себя. — Если план строился именно на том, что истинная ведьма должна устроить тут погром с возможными жертвами... Кстати, жертв можно получить и без ее участия, а списать на стихийный выброс... Так вот, вдруг Арлис решит, что я могу контролировать эти выбросы? Но на самом-то деле я не могу... Неизвестно, во что это может вылиться! Впрочем, поздно отыгрывать назад. Пускай гадает, что я имела в виду».

— К слову, ваши ответы, господин Реннис, я хотела бы выслушать,

поскольку как-то обошла вас вниманием, — добавила она, — но если вы желаете хранить молчание — дело ваше. Только помните о том, что в императорских казематах разговаривают даже немые.

«Покайся, тебе скидка выйдет», — мелькнуло в голове, и Вера невольно улыбнулась. Ну как прикажете оставаться серьезной, если память постоянно подкидывает цитаты в тему?

— О чем же вы хотите узнать? — спросил Реннис, видя растерянность коллег и нежелание Арлиса вступить в диалог.

— Начнем с самого простого, — сказала Вера. — Кто пригласил вас в эту школу?

— Господин Арлис, — без раздумий ответил старый маг. — Я знал его с юности — его, разумеется, — и всегда восторгался тягой этого человека к знаниям.

— В личном деле сказано — вы состояли в штате Императорского корпуса, но почему-то не отмечено, что именно вы преподавали. Не посвятите меня в эту тайну?

— Я служил библиотекарем, — после долгой паузы отозвался Реннис. — Господин Арлис в бытность свою учеником проводил много времени за книгами, так мы и познакомились. Я был рад, что он не поддался искушению и не согласился на место помощника какого-то мага третьего ранга в Собрании, а продолжил свои изыскания!

— Личный помощник после работы секретарем — не такая уж плохая карьера, — заметила Вера.

Прекрасно, значит, Квон Арлис с юности тянулся к знаниям, протирал штаны в библиотеке, надеясь, очевидно, отыскать след тех самых утраченных знаний... Возможно, что-то и нашел: в книгохранилище Императорского корпуса имеются настоящие жемчужины! Правда, их далеко не всем выдают на руки, но, заручившись помощью почтенного библиотекаря, можно забыть о некоторых правилах.

— Очевидно, господин Арлис, получив должность ректора и приказ собрать штат преподавателей, вспомнил о вас, верно?

— Да, только тогда он еще не был назначен на должность, — осторожно сказал Реннис. — И школы как таковой не существовало.

— Гхм! — громко произнес Арлис.

— Вы поперхнулись? — заботливо спросила Вера. — Выпейте воды. А вы продолжайте, господин Реннис. Что означает — школы не существовало?

— Я имел в виду: как учебного заведения, — смущенно пояснил пожилой волшебник и принялся разглаживать бороду. — Сам-то замок

стоял, как стоит.

— А расположение комнат и лестниц у него всегда было таким непредсказуемым? Мои Гайя, — она выложила на стол исчерченные листы, — составили поэтажный план замка. И знаете, что удивительно? Если сию минуту пойти и проверить, где расположена та или иная дверь или лестница, легко может обнаружиться, что они перебрались на другое место. И нет, неточностей в плане быть не может: не дотя до того мой отец столько времени и сил потратил на обучение Гайя, чтобы они ошибались!

— Иностранцы тоже отмечали, и неоднократно, своевольный характер здешней архитектуры, — добавил Ран. — Исчезающие лестницы — самое заметное из подобных явлений. А есть еще передвигающиеся статуи, изменяющиеся барельефы и прочие мелочи.

Вера в упор посмотрела на Ренниса:

— Повторяю вопрос: замок всегда был таким?

— По правде сказать, когда я его увидел впервые, он был настоящей развалиной, — честно ответил тот и покосился на ректора. — Но когда я отлучился по делам, то по возвращении не узнал это место! А странности... Признаюсь, я как-то привык не замечать их. В таком сложном строении, поднятом буквально из руин силой магии, подобные мелочи возможны и ничуть не удивительны. Вдобавок они безопасны, а потому не стоят особого внимания.

— Господин Арлис не уточнял, сам ли он поднял, как вы изволили выразиться, замок из руин или пользовался помощью имперских магов?

— Нет-нет, говорю же вам, о том, что здесь будет школа, никто еще и не подозревал! — замахал руками Реннис. — Господин Арлис отправился в столицу, лишь когда убедился в том, что замок соответствует его замыслу!

— А каким образом он в этом убеждался? — заинтересовалась Вера.

— Мы... мы экспериментировали друг на друге, — пробормотал учитель.

— Слава Великому Солнцу! Если бы оказалось, что вы заманили сюда парочку подземников и шиарли, чтобы проверить, работает ли защита... А почему у вас взгляд метнулся? — наклонилась она вперед. — Та-ак... Значит, и это имело место?

Реннис опустил лысую голову.

— Никто не пострадал, госпожа Гайяри! — сказал Отан. — Я пригласил двоих подземников якобы осмотреть замок и дать заключение о возможности его восстановления. Господин Арлис расплатился с ними честь по чести!

— И о чем же гласило их заключение?

— Замок не подлежал восстановлению, во всяком случае без применения магии. Проще было снести его до основания, чем пытаться отремонтировать. Если честно, — добавил Отан, — это чудище держалось на честном слове, и чтобы понять это, подземником быть не нужно. Я дышать рядом с ним опасался, не то что... Чихнешь этак — а тебе на голову половина замка упадет!

— Значит, вы испытали, работает ли защита и для инородцев, так? — уточнила Вера. — А как она устроена, вы в курсе?

— Нет, — честно ответил он. — Это секрет господина Арлиса, и, насколько я знаю, он ни с кем им не делился. Так ведь?

— Я не в курсе, — тут же ответил Реннис.

— И мы, — переглянувшись, сказала Дариди за себя и Даннис, которая все еще шмыгала носом.

— Но вы хотя бы поинтересовались?

— Господин Арлис сказал, что не может доверить подобное никому, кроме, разве что, самого Императора, — сообщил Отан, щуря и без того узкие глаза. Судя по всему, ему не нравился поворот событий.

— Прекрасно... — Вера подумала и спросила: — Присутствовал ли кто-либо из вас при воссоздании замка?

— Нет, — за всех ответил Отан. — Я ездил за госпожой Даннис. Собственно, когда господин Арлис сказал, что нужны еще учителя, я сразу вспомнил о ней. Мы... были знакомы прежде, и я подумал, что она справится с новичками.

— Вы ошиблись, — вздохнула Вера. — Но хотя бы этот момент прояснился. А кто привез сюда госпожу Дариди?

— Я, — понуро ответил Реннис. — Мы тоже были знакомы, только не с самой Вией, а как раз с ее бабушкой. В юности судьба нас свела, да-с, когда занесло меня в Эоррию... Тогда-то обучение не было поставлено на такую широкую ногу, как теперь, особенно для девиц, особенно в тех краях, так что она пошла замуж, а я вот выслужился... Но связи с нею не терял, о внучке знал, подсказывал что мог. Тоже сразу о ней подумал: в их краях девице со способностями путь один — в деревенские ведьмы, а это...

— Прямо скажем, не венец мечтаний для молодой амбициозной девицы, — закончила Вера. — Впрочем, эта школа тоже не напоминает сбывшуюся мечту!

— Детишки ее любят, она их в деревне своей учила чему могла, — добавил Реннис. — Я и подумал — обучать тому-сему не так уж сложно, справится...

Вера взялась за голову.

— Нет, это настоящее вредительство! — сказала она наконец. — И я доложу об этом незамедлительно! И тогда, господин Арлис, отвечать вам придется не передо мной, а перед теми, кто на свой страх и риск позволил вам открыть это учебное заведение... И, повторяю, перед ними отмолчаться не удастся!

— Прекрасно, госпожа Гайяри, — невозмутимо ответил Арлис. — Я с нетерпением жду той минуты, когда предстану перед справедливым судом Правого и Левого полумесяца, а может быть, даже самого Императора.

Вера сдержала ругательство: да уж, не то что доставить этого типа в столицу, а даже и сообщить туда о происходящем не так-то просто!

— Ничего, — произнесла она, — у нас найдется о чем поговорить, пока буря не уляжется, а связь не наладится.

— Предлагайте же тему для беседы, госпожа Гайяри, — с едва заметной усмешкой сказал ректор. — Вы уже убедились в полной нашей несостоятельности как учителей, прошлись по образованию, карьере или отсутствию оной, зацепили личную жизнь... Что еще вас интересует?

Яснее ясного было, что он пытается вывести собеседницу из себя, возможно, даже спровоцировать... Соль Вэра наверняка вспылила бы, услышав такие речи, Вера же лишь развеселилась (право слово, что за детский сад!) и ответила в тон:

— Вы знаете, господин Арлис, больше всего меня интересует дракон! Кстати, а вы, дамы и господа, можете поведать что-нибудь об этом волшебном создании? Ваш начальник обмолвился при нашем первом разговоре, что на самом-то деле школу создал дракон и защиту обеспечил тоже он. Не видали ли вы этого таинственного покровителя? Неужто за целый круг... даже больше, защита ведь появилась прежде, чем замок восстал из руин, верно? Так вот, неужели вы ни разу не сталкивались с драконом?

— Сдается мне, если с ним столкнуться, живым не уйдешь... — пробормотал Лио.

— Я всегда полагал, что это просто красивая легенда, — сказал Отан, покосившись на ректора. — Достаточно продуманная и привлекательная: покровитель у школы не абы кто, а дракон! Убранство соответствующее, опять же...

— Вот и я подумала, что это лишь прикрытие... — протянула Вера, глядя на Арлиса. Тот сохранял спокойствие, и это было... пожалуй, странно. — Конечно, сказано, что дракон может принять любое обличье и даже отдавать распоряжения вместо ректора... Мне даже продемонстрировали это, когда моим Гайя приказали возвращаться в

столицу, в то время как отец об этом и словом не обмолвился. Однако кто сказал, что под личиной господина Арлиса скрывался дракон? Может, это был сам господин Арлис, любитель розыгрышей?

— Вы можете думать как вам угодно, госпожа Гайяри, — отозвался ректор, не сводя с нее взгляда, — но я предупредил вас единожды и повторю вновь: не будите спящего дракона.

— А что случится, если я попытаюсь это сделать? — живо поинтересовалась Вера. — Он оскорбится? Снимет с замка защиту? Или вовсе лишит его магической подпитки? Что вы все так на меня уставились? Ясно ведь, что господину Арлису не по силам создать и поддерживать подобную сложную замкнутую систему. Следовательно, источник силы — внешний. Может, это вовсе и не дракон, а некий артефакт, о котором, кстати, вы докладывали в столицу? Что это, не желаете рассказать?

— Во всяком случае, не вам, госпожа Гайяри, — заверил он.

— Жаль. Очень жаль, — сказала Вера. — Что ж, в таком случае наш разговор окончен. Продолжать его вы будете в другом месте, господин Арлис. А теперь разрешите откланяться! Извольте утром не опаздывать на занятия, господа учителя, — добавила она, — вы у меня встанете в одни ряды с учениками. Повторите для закрепления все то, что успели позабыть за эти годы!

С этими словами она развернулась и вышла.

— Госпожа, вы что, даже не прикажете переломать ему руки? — с огорчением спросил Керр.

— Нет.

— Ну хотя бы одну!

— Говорю же, нет, — ответила она и широко улыбнулась. — Пускай мучается от неизвестности. Кажется, я сумела его удивить, а?

— Да уж, он явно ожидал, что вы его проклянете... Неужто не хотелось, госпожа? — поинтересовался Лио.

— Разве что едва-едва. Но я сдержалась, потому что именно этого он от меня и добивался, — сказала Вера. — Не дождетсЯ, вот что!

— Может, хоть с лестницы его скинуть?

— Оставьте, — поморщилась она. — Лучше подождем и посмотрим, что он предпримет. А пока — отдыхать!

— Госпожа, а ужин? — нахмурился Керр.

— Да, верно! А после ужина — отдыхать, — постановила Вера и украдкой зевнула.

План отдохнуть, конечно, был хорош, только с его выполнением ожидаемо возникли проблемы. Слишком много дневных впечатлений —

это всегда сказывается. И рада бы заснуть, но перед глазами снова и снова прокручиваются эпизоды сегодняшнего дня. Разговор с учителями — в особенности, потому что не дает покоя внезапно изменившееся поведение Арлиса.

«Может, его снова дракон подменил? — подумала Вера, в очередной раз перевернув подушку (обычно это помогало уснуть поскорее, но только не теперь). — Не был он таким... самоуверенным. И даже смотрел иначе...»

Что правда, то правда: несколько раз ей казалось, будто глазами Арлиса смотрит кто-то другой, более жесткий, холодный... и, пожалуй, опытный.

«А что, если это тот самый, кому оказалось по силам заморочить голову отцу? Вдруг он может не только подчинять чужую волю, но и временно, скажем так, занимать место хозяина тела? — Вера перевернулась на спину и уставилась в темноту. — Что-то подобное мне попадалось в старых книгах... О подчинении там точно было, а вот о замещении хозяина? Не помню... В любом случае, почему Арлис или его хозяин не воздействовал на меня? Он мог сделать это еще при первом нашем разговоре... Или тогда я не показалась ему опасной? А теперь я начеку, Гайя тоже, молчу уж об инородцах, а чью сторону примут учителя — неясно...»

— Хозяйка, вы так до утра ворочаться будете, — сказал Триан из своего угла.

— И что ты предлагаешь?

— Или сонную настойку выпейте, или... сами, что ли, средства не знаете?

— У меня сил нет... — пробормотала Вера.

— Вы не заболели, случайно? — обеспокоился он. — Чтобы на это дело у вас сил не оказалось?

— Молчи, стекляшка! — огрызнулась она, и Триан обиженно умолк.

Впрочем... он прав, решила Вера, подумав. Только кого позвать? Вообще-то хотелось Рана, но он сам зевал так, что едва челюсть не вывихнул. Пусть уж спит — от усталого Гайя толку мало и ночью, и днем. Лио слишком уж шепотной... Значит, Керр — от него веет надежностью и внутренним спокойствием, которым он способен поделиться. Да и дежурил сегодня как раз он...

«Между прочим, ты едва не прокололась», — сказала себе Вера, уже засыпая.

Керра она выгнала прочь: Гайя не преувеличили, храпел он

чудовищно. Избавить его от этого недостатка было легче легкого, Керр и сам бы справился, но почему-то ни он, ни Соль Вэра этого так и не сделали. Не стала вмешиваться и Вера. Жить это определенно не мешало, а при необходимости исправить ситуацию ничего не стоит...

Что касается мелочи из разряда тех, на которых сыплются даже опытные шпионы и внедренные агенты... Для Соль Вэры это было настолько очевидным, что она даже не задумывалась по такому ничтожному поводу, а вот Вера сразу не сообразила. Хорошо еще, сегодня дошло: когда говорила, что не обнаружила у Доннер Лан следов сожительства с Арлисом (были следы, прямо указывающие на Отана, но это к делу не относилось). Опытному магу, даже не самому сильному, увидеть подобное не составляет труда! И скрыть тоже...

Оставалось надеяться, что Арлис не приглядывался к Вере с теми же целями, равно как не делали этого Гайя, иначе неловко бы получилось... Вернее, на Арлиса-то плевать — за попытки шантажировать подобной информацией можно и огрести, и он не мог этого не осознавать. Да и, можно подумать, сильно бы пострадала репутация Гайяри Соль Вэры от бездоказательного заявления о том, будто она спит со своим телохранителем! Будто тот же Ханна Соль об этом не догадывался...

Не просто догадывался, а знал наверняка, полагала Вера. Может, потому и подобрал именно таких: одному мужчине совладать с характером и темпераментом истинной ведьмы явно не по плечу, а втроем Гайя художественно справлялись — уравновешенный и спокойный Керр, веселый Лио, способный поднять настроение даже впавшей в черную меланхолию госпоже, и Ран... Хладнокровный и спокойный, но иначе, нежели Керр. И немного непредсказуемый: никогда не угадаешь, шутка у него наготове или недоброе слово. Впрочем, на фоне самой Соль Вэры он выглядел образцом уравновешенности и, кстати, мог противопоставить свою мрачность и склонность к здоровому пессимизму взбалмошному характеру госпожи. Порой хватало пары слов, чтобы остудить ее порыв, могущий вылиться во что-нибудь малоприятное.

И прежние тройки были примерно такими же по составу, вспомнила Вера. А в этой, кстати, до Рана был другой Гайя, но он как-то не пришелся ко двору, Соль Вэра терпела его всего два года, потом изгнала из команды. А вот за что... Кажется, он попытался перетянуть внимание госпожи исключительно на свою персону, и это ей не понравилось.

«Так что обо всем Ханна Соль знал, — заключила Вера. — Психолог он недурной... И учел, что сразу к троим сильно привязаться сложнее, чем к кому-то одному».

Соль Вэра и не привязывалась: знала, что до старости в Гайя никто ходить не станет, не затем же эти люди пришли к ее отцу! Рано или поздно он сочтет их достойными и наречет им личные фамилии. Они, чего доброго, остепенятся, обзаведутся домом и семьей, продолжат уже собственный род — зря, что ли, старались выслужиться из низов?

«Все это очень логично, — подумала Вера, прежде чем уснуть окончательно, — но все равно жаль девчонку. Где-то отец ее упустил так, что уже ничего нельзя было исправить. Или можно — со временем, только Соль Вэре его не хватило. Что ж... теперь я вместо нее...»

Глава 21

Утро выдалось хлопотным: сразу после завтрака навалились дела. Для начала обучение: разбивать учеников на группы Вера сочла преждевременным шагом, поэтому пришлось вести урок сразу для всей оравы, а это задача не для слабых духом. Впрочем, после практики в шестом «Д» ей ничего не было страшно: для прошедшего такое испытание три с небольшим десятка достаточно взрослых сознательных учеников — сущая ерунда. По крайней мере, они не норовят сорвать урок по велению своей левой пятки и не устраивают в классе чудовищный тарарам, на отзвуки которого является грозный завуч из другого крыла здания! Вера подумала, что Арлис мог бы и явиться — шума было предостаточно, — и невольно развеселилась.

Решив, что гнать коней не имеет смысла — все равно целый круг потрачен напрасно, — Вера сосредоточилась на азах. Вот где пришла на выручку идеальная память Соль Вэры: она отлично помнила, чему, в какой последовательности и как именно обучали ее в детстве, а потом и в Императорском корпусе. Там-то учебные планы составляли не случайные люди, все было выверено до мелочей. Конечно, здешним ученикам рано заниматься по этой программе, но использовать сам подход не только можно, а просто-таки необходимо!

Конечно, пришлось потратить некоторое время на то, чтобы насадить дисциплину среди учеников-людей (с этим многотрудным делом отменно справились Гайя), придумать расписание, объяснить всем новые правила (по большей части они сводились к классическому «госпожа Гайяри всегда права, а если тебе кажется, что она ошибается, смотри пункт первый») и перезнакомиться с подопечными поближе. С инородцами-то Вера успела пообщаться и составила о них кое-какое впечатление, а вот с людьми...

Так или иначе, Вера полагала, что задачу-минимум она выполнила. Во всяком случае, несколько учебных часов с небольшими перерывами прошли достаточно гладко, и хоть большую часть времени заняли организационные вопросы, она успела все-таки повторить с учениками вчерашний опыт — с неоднозначными результатами. У некоторых вышло заметно лучше, у других — наоборот. Очевидно, заключила она, первые, лишенные возможности практиковаться, все равно занимались этим хотя бы в мыслях, а подобное — важная часть тренировки волшебника. Другие же махнули рукой и забыли о занятиях до следующего утра.

Пришлось заодно объяснить основы сосредоточения, способы концентрации... Хотя бы вчерне, потому что полный курс занимал не менее года, и читать его с ходу было нельзя хотя бы потому, что большая часть учеников не понимала терминов. С ходу растолковывать еще и их — тоже нетривиальная задача, этак легко создать настоящую кашу в нетренированных мозгах.

Обученным грамоте Вера выдала списки того, что нужно запомнить к следующему занятию, чтобы понимать, о чем она ведет речь. Остальным предстояло зубрить это на слух: здесь уж точно без допотопных методов не обойдешься!

Методичку эту она писала буквально на коленке, пока Гайя и примкнувший Отан (его единственного Вера сочла более-менее соответствующим званию учителя, в качестве помощника он вполне годился) присматривали за практикующимися учениками. Хорошо еще, способ копировать записи имелся, экземпляров на всех хватило...

— А что подельывает господин Арлис? — спросила Вера у Эрнана Отана как бы между прочим, велев ученикам прочесть материал прямо сейчас и задать вопросы, если что-то окажется совершенно непонятным.

— Если вы интересуетесь, о чем он говорил с нами за ужином, госпожа Гайяри, то спешу вас разочаровать: ни о чем.

— Неужто молчал, как... — Она вовремя прикусила язык, потому что здесь далеко не все рыбы были немыми: встречались и поющие, и кричащие, и многие другие. — Как заговоренный?

— Именно так. Ограничился просьбой передать ему соль и не реагировал ни на намеки, ни на прямые вопросы.

— О чем же вы его спрашивали?

— Лично я — ни о чем, — сказал Отан и нахмурился. — Мне сразу стало ясно, что власть здесь перешла в другие руки. В чем бы ни был замешан господин Арлис, я не желаю иметь к этому отношения.

— Удобная позиция, — хмыкнула Вера. — Кое-где в ходу присловья «своя рубашка ближе к телу» и «мой двор с краю — ничего не знаю».

— Именно так, госпожа. У нас говорят еще: «На крутой скале сажу, далеко гляжу, что внизу — не вижу».

— В смысле не видите, что под носом творится, настолько увлечены перспективами? Тоже подойдет, пожалуй... — Подумав, она добавила: — Вам, кстати, и вменить ничего не получится. Вы выполняли приказы начальства, а они, всем известно, могут быть... своеобразными. В том, что не доложили о происходящем через голову господина Арлиса, вас обвинить нельзя. Может быть, вы искренне думали, что участвуете в некоем

эксперименте и что ректору виднее. Я права?

— Совершенно правы, госпожа.

— Кстати, я не спросила вчера, каким образом вы сами попали в эту школу? Тоже по знакомству?

— Как раз наоборот, — усмехнулся он, — я здесь человек относительно случайный. Хотя... Случайность — это неосознанная закономерность, слышал я такое мнение.

— А поподробнее?

— Я повстречал господина Арлиса в буквальном смысле на большой дороге, — пояснил Отан. — То есть в трактире. Народу там было порядочно, пришлось подсесть на свободное место, вот я и оказался возле него и господина Ренниса. Они как раз обсуждали школьное обустройство, упомянули, что потребуются еще учителя, вдвоем никак не совладать...

— Вы же, подозреваю, не отличаясь особенным тактом... — начала она.

— ...и не будучи обременен великосветскими манерами, — подхватил Отан, сверкнув белозубой улыбкой, — тут же поинтересовался, не сгожусь ли я в этом качестве. У меня ведь даже кое-какой опыт имелся: несколько лет я наставлял отпрысков одного богатого торговца. Не в волшебной науке, правда, в обычной. Место было хлебное, дети подрастали один за другим — работы надолго бы хватило. Увы, пришлось оттуда сбежать, когда купец заподозрил, что очередной его сын — не от него. Очень уж у ребенка разрез глаз характерный оказался, да и смуглокожих в том семействе не было...

Вера невольно улыбнулась.

— Затем еще несколько лет я подрабатывал то там, то сям, — продолжил он, — нанимался в охрану обозов, к примеру. Так и с подземниками знакомство свел: они дорогой товар возят, на охрану не скупятся. Правда, частенько из-за этого страдают: то у них оплату возьмут да и смоются, то вовсе ограбят... Но я, клянусь своим именем — а оно у меня настоящее, вы знаете, — ни в чем подобном не замешан. Нарочно нанимался туда, где, может, и платили меньше, зато и хлопот немного. Проводником еще бывал, подземники на поверхности не слишком хорошо ориентируются.

— Словом, господин Арлис понял, что ему достался чрезвычайно ценный экземпляр, и пригласил вас на службу, — подытожила Вера.

— Совершенно верно, госпожа. И я свое жалованье отработывал честно. А насчет методов... Кто платит, тот и командует, — развел руками Отан. — Я и не собирался вникать, что тут к чему и почему. Видел только,

что работа — не бей лежачего, а деньги недурные. Вот и все.

— Доннер-то вы где нашли? — спросила она.

— С ней я давно знаком. Подземники обычно одной и той же дорогой ходили, мимо поселочка, она там жила, вот и повстречались однажды, — пояснил он. — Вы верно сказали, колдунья она средняя, образование тоже подкачало: на школу получше денег в семье не хватало, а на бесплатное обучение и рассчитывать нечего. Так она и мыкалась в подмастерьях у тамошнего волшебника: свое дело открыть не смогла бы, на это тоже средства нужны, да и риски немалые, конкуренция опять же...

— Да уж, не с ее характером такое затевать, — пробормотала Вера.

— Именно так. А тот волшебник платил пусть и немного, но исправно, хватало и на жизнь, и семье помочь. Но жизнь, конечно, беспросветная, — вздохнул Отан. — И когда господин Арлис спросил, не знаю ли я еще кого-нибудь, кто сгодился бы в учителя, я и вспомнил Лан. Правда, я не предполагал, что ученики окажутся настолько великовозрастными, это позже выяснилось. Но поначалу и она худо-бедно справлялась.

— Теперь ясно...

— Еще раз, госпожа Гайяри: я к господину Арлису никакой особенной приязни не питаю, — заверил он. — Лан тоже, она его побаивается. Старик наш — тот его любит, и немудрено: еще ребенком помнит. А Вия — та деду в рот смотрит, потому как бабушка велела его слушаться.

— Интересная у вас тут подобралась компания, — вздохнула Вера.

— Это верно. Но скучно порой было — хоть варлахом вой, как вы давеча, — ухмыльнулся Отан. — О вас уже слухи ходят, будто вы умеете зверем перекидываться, слышали?

— Нет, но предполагала. Подытожим, господин Отан: вас полностью устраивало это скучное место, потому что здесь хорошо платили за фактическое безделье, верно?

— Да. И то я уже подумывал о том, чтобы податься в другие края. И так на месте засиделся. Лица одни и те же, опостытели уже...

— Что, даже Доннер?

— Она хорошая девушка, — искренне сказал он, — но ей нужен человек солидный и надежный. А я, чую, до скончания века буду по дорогам бродить. Натура у меня такая — в роду кочевники отметились, а их кровь ничем не перешибешь!

— То-то вы тут целый круг просидели...

— Сам не заметил, как так вышло. Вроде времени минуло всего ничего, ан поди ж ты... Словно оно здесь вовсе не движется!

— Или, наоборот, слишком быстро бежит, — согласилась Вера.

И то: третий день ее пребывания здесь и за середину не перевалил, а сколько всего произошло!

— Тогда оно с вашим приездом ускорилось, — подумав, сказал Отан. — До того, говорю же, один день от другого не отличить было.

— Спешим на эффект новизны. Кстати, не известно ли вам что-нибудь о пропавших студентах? Вернее, сбежавших?

— Только о некоторых, — поколебавшись, ответил Отан.

— Которых именно?

— Да о парочке разбойников, Энно с Ирзой, — ухмыльнулся он. — Собственно, это я их надоумил, как отсюда ноги сделать.

— Вы?! — поразила Вера.

— Ну да. Ясно же было: они тут от скуки никому жизни не дадут, и либо сами угробятся, либо их однокашники прибьют потихоньку.

— Что же они такого вытворяли?

— Шалили помаленьку, — развел руками Отан. — Они едва ли не самыми младшими здесь оказались, вот и... Поначалу к ним снисходительно относились, дети еще, мол, а потом эти дети пообвыклись и устроили такое веселье... Только и хлопот было — к инородцам их не подпускать, потому что соображения никакого, а дурных идей в голове — хоть ведром черпай. Однажды чуть замок не спалили. Сами огонь разжигать не умели, так ухитрились вынести его из кухни. И устроили костерок под лестницей, да. Тяга тут хорошая, драпировок много — зрелищно вышло...

— Их наказали?

— Конечно. Без обеда оставили. Тогда еще обеды были нормальными, — пояснил он. — Но Мая все равно их накормила, я уверен. Потом... много чего еще было, долго пересказывать. Скажу лишь, что безобразничали они с одной-единственной целью — чтобы их отсюда выгнали.

— Но господин Арлис не собирался сдаваться? — предположила Вера.

— Нет, конечно. Подумаешь, кто-то в котел с завтраком сонной настойки налил... которую перед тем стащил у господина Ренниса и смешал с чем-то собственного изготовления — летом, видимо, во дворе травок насобирал. Детская шалость. А что вся школа после этого сутки заколдованное королевство напоминала — ерунда.

— Надо же, какие бойкие юнцы...

— Подростки еще, но сообразительные и, похоже, тоже кочевой крови, — усмехнулся Отан. — Их обоих нашли на какой-то ярмарке, они там фокусами зарабатывали. Говорят, с рождения вместе. Но точно не брат

с сестрой, это-то легко определить. Да и не похожи они были ни капли... разве что характер одинаково пакостный.

— Бродячие артисты, что ли? — спросила Вера, вспомнив историю Лио.

— Нет, просто бродяги. Энно сам из дома сбежал. Рассказывал про злую мачеху, которая его поедом ела, но такие истории надо на дюжину делить... Словом, лет с десяти он в дороге. А Ирза с попрошайками выросла. Тоже непонятно, то ли родилась у какой-то нищенки, то ли украли ее, водится такое за этими побирушками... Так или иначе, а тоже дух бродяжий. Когда постарше стала, стянула у главного дневную добычу и ударилась в бега — не догнали. Где-то повстречалась с Энно, так дальше вместе и пошли, — заключил Отан. — Надеюсь, и до сих пор не расстались.

— Как же вы им помогли? И, кстати, разве из замка так уж тяжело сбежать?

— Непросто. Как вы заметили, привратник никого без разрешения ректора не выпустит.

— А как же первые трое беглецов?

— Тогда никто и не думал, что кто-то захочет своей волей уйти из школы, вот и упустили их. А этим двоим пришлось изловчиться, — ухмыльнулся он. — Сбежали-то они как раз тогда, когда инородцы по домам разъезжались.

— Это я слышала, — кивнула Вера.

— Ну вот, я их и надоумил подождать. Они-то уже наладились или в колодец нырять — искать подводный выход, — или подкоп делать.

— А что, окон к тому моменту уже не было?

— Были. Но только на верхних ярусах и со стороны пропасти. По той стене спускаться — верное самоубийство, это даже они понимали. А совсем окна пропали, когда пятеро таких ненормальных все-таки умудрились выбраться этим путем. Нашелся один сообразительный. Как потом выяснили, они полгода побег готовили. Настоящую тропу оборудовали, веревки протянули...

— Крепили-то как? — удивилась Вера.

— Не поверите — ложками и ножами, в щели их забивали. Мая все ругалась, что приборы пропадают, будто ворует их кто-то. Потом поутихла, может, догадалась, что это неспроста.

— Отчаянные ребята!

— Девчонки, — поправил Отан. — Заводилой у них была девушка, Дарла. Она и еще две немного умели колдовать. Сами выучились еще до

школы и думали, что им достаточно. Здесь, с нашими методами, у них ничего не выходило, они и решили — ну ее к варлаху, эту школу! А мальчишки с ними утянулись — они как раз эту веревочную дорогу и крепили. Данис еще помогал, но он остался.

— И об этом знаю... Думаете, удалось им уйти подобра-поздорову?

— Надеюсь, — кивнул он. — Они все боевые были, как на подбор. Парни крепкие, девчонки, повторяю, кое-что умели. Тан Герра тогда здорово пощипанным с дежурства вернулся, так что...

— Ага, значит, я угадала, и беглецов преследовали?

— Это только предположение. Может, он просто в скалу врезался, — развел руками Отан. — Никого из нас не посылали искать этих пятерых, и я не слышал, чтобы господин Арлис отдавал команды совам. Знаю только, что в ту ночь дежурить должна была Тан Хасса, но она сказалась больной — крыло, дескать, накануне повредила, — и вместо нее вылетел Герра. А он, как вы могли заметить, не слишком-то ловок, хоть и очень силен. Если беглецы, заметив его, бросились врассыпную, ухитрились сбить его на землю, а потом навалились все скопом... могли бы и насмерть уходить!

— Ну что ж, будем надеяться, эти пятеро живы и здоровы, — пробормотала Вера. — Но мы отвлеклись: как все-таки удрали Энно и Ирза?

— С подземниками, — ухмыльнулся он. — Для них-то привратник двери распахнул. А поклажи у них порядочно, вот эти двое и забрались в один сундук. Как ухитрились втиснуться — ума не приложу, но смогли все-таки. А я немного зачаровал, чтобы вес казался правильным... ну и чтобы внутри дышать можно было. Дырок наделать — подземники заметить могли...

— Думаете, они не удивились, обнаружив пустой сундук? Я полагаю, эти двое удрали на первом же ночном привале?

— Должны были, — кивнул Отан. — С сундуком все просто: я на него заклятие наложил, так что стоило ему опустеть — и он исчез. А здесь я точно такой же наколдовал и вещи сложил, как было.

— Чтобы подземники решили, будто просто позабыли его второпях? Что ж, хитро, — улыбнулась Вера. — Тогда остается последний пропавший. О нем вам что-нибудь известно?

— Боюсь, нет, госпожа, — покачал он головой. — К тому моменту выбраться из замка сделалось невозможно. Если Джеви и нашел какую-то лазейку, то никому даже не намекнул об этом.

— Зато он слишком много намекал на то, что разгадал тайну замка, не так ли?

— Он был большой выдумщик. Помню, сказал как-то, что видел спящего дракона, но никто ему, конечно же, не поверил.

— Кроме ректора, полагаю.

Отан развел руками.

— Я ничего не знаю, госпожа. Джеви просто исчез. Причем мне показалось, другие ученики и внимания на это не обратили, будто не было его никогда.

— Ясно... А слуги куда подевались?

— Точно так же исчезли без следа. А когда мы поинтересовались у господина Арлиса, куда, собственно, они запропалились, он посоветовал нам заниматься своими делами. Мы и решили, что они отбыли по его распоряжению. Может, он надеялся сплотить учеников совместным трудом, дать им лишний повод поскорее обучиться хотя бы самым ходовым заклятиям, но... Как-то не слишком хорошо вышло.

— Согласна. И последний вопрос: совы откуда взялись?

— Сами завелись, — честно сказал Отан, помолчал и сказал негромко: — Правда, иногда Тан Хасса чем-то мне напоминает Маю, кухарку. Но на это имя она не откликается, а о своем прошлом ничего не помнит. Я пытался ее расспрашивать, но все без толку: она будто появилась на свет уже взрослой. С Геррой то же самое, только он еще и соображает туго.

— Как слуга-уборщик?

— Нет, тот как раз был очень сметливым и острым на язык, — покачал он головой. — Я понимаю, на что вы намекаете, госпожа, но вряд ли это те самые слуги. Не представляю, как можно было сделать из них... такое вот!

Вера кивнула и, поблагодарив его за рассказ, отошла. Замечательный попался тип: понял, что начальство тонет, и теперь готов поделиться любой информацией, лишь бы самому не уйти под воду! Сомнительное достоинство, конечно, но, с другой стороны, Эрн Отан явно немало знал об учениках и худо-бедно о них заботился. Вполне вероятно, даже помогал воровать ложки и прокладывать веревочную дорогу к свободе. Вряд ли в открытую, но проверить, не сорвутся ли все пятеро в пропасть, вполне мог... И как знать, не прикидывал ли сам пули для побега!

«Может, все-таки скрутить Арлиса и допросить? — мрачно подумала она. — Догадки можно строить до бесконечности, но что толку?»

Ответив на неизбежные вопросы, Вера завершила занятие и отпустила учеников. «Отвыкла ты от работы, — сказала она себе, обнаружив, что порядком охрипла, — это тебе не по клавиатуре стучать!»

— А где Ран? — спросила она, не обнаружив рядом с собой одного из Гайя.

— Сказал, отойдет ненадолго, что-то хочет проверить на плане, — ответил Лио.

— Почему меня не предупредил?

— Так вы с учениками заняты были! И, между прочим, велели вас не прерывать, если только школа не начнет на головы рушиться!

— Да, верно... Идемте, — сказала Вера. — Интересно, что ему в голову взбрело?

— Придет — узнаем, — пожал плечами Керр. — Э, а это что за сборище?

Странное дело: ученики не торопились разойтись по своим комнатам, они столпились в холле — люди и инородцы, ученики и бывшие учителя — и смотрели вверх. Вера не сразу сообразила, что именно их так заинтересовало. Только когда Лио шепнул: «Госпожа, ваше дерево!» — она присмотрелась лучше и поразилась увиденному...

Сверкающее каменное дерево, в приступе пафоса названное ею Древом Примирения, померкло и стояло тусклым и мертвым. В прямом смысле мертвым — те ниточки, что связывали его с линиями силы замка, оказались обрезаны, и теперь... Теперь оно медленно-медленно, начиная с самых тонких ветвей, осыпалось на пол пригоршнями пыли, из которой и было сотворено. Один за другим огоньки отрывались от ветвей и зависали в воздухе безо всякой опоры, чтобы вскоре бессильно угаснуть.

Зрелище было одновременно пугающим и завораживающим, и Вера не сразу проверила линии силы. Но что толку: похоже, никто не устраивал саботаж, а замок сам решил оборвать связь с чужеродным творением!

— Вот так дела, — пробормотал Керр, глядя вверх — мощный ствол уже лишился ветвей и осыпался до половины, от него остался лишь величественный пенёк высотой в два яруса. — Госпожа!

Это заняло доли секунды: ни сама Вера, ни отменно выученные Гайя не успели среагировать, когда откуда-то сверху, едва ли не из-под самых сводов, буквально им под ноги рухнуло темное тело.

Звук падения был отвратителен — влажный хруст. И кровь... крови тоже оказалось много. И не только из расколовшейся, как пустой кувшин, головы — на шее упавшего зияла глубокая рана, грудь тоже была истерзана — не изрезана клинком...

Вера очнулась от резкой боли — вдоль хребта словно раскаленной плетью стегнули. Так — она знала — ощущается разрыв кровной клятвы, возможный только со смертью одного из кровников... И еще доля секунды ушла на то, чтобы впустить в свой разум осознание — это Гайя Ран лежит на сером каменном полумертвым, и...

Время словно бы замедлилось. Такое случилось, Вера — Соль Вэра — помнила. С Трианом было так же — и тогда она не успела.

«Как же так? — пронеслось в голове. — После всего, что я... что мы... Ран?! Да чтоб эта школа и все ее обитатели... Да чтоб они!..»

Она усилием воли задавила поднимающуюся в глубине души багровую волну гнева и ярости, щедро приправленных острым горем, заперла в надежную клетку, накрыла саркофагом и придавила сверху египетской пирамидой.

В тот раз она не успела спасти Триана, потому что дала себе волю. Позволила силе истинной ведьмы вырваться наружу. Да, негодяев она проучила, но время было упущено, и Соль Вэре удалось лишь поймать отлетающий дух.

— Гайя! — рывкнула Вера, и они, словно оцепеневшие, вздрогнули. — Держите его тело!

Ран живучий, но после падения с такой высоты, с переломанными костями и разбитой головой, с перерванной глоткой не выжить даже ему. Но это не так страшно: сердце еще билось, когда он коснулся пола, и умолкло только сию секунду, а значит, его можно запустить... И залечить страшные раны — это сложно, но Соль Вэре по плечу: недаром она столько лет гонялась за самыми разными знаниями! Только бы хватило сил, но здесь помогут Гайя — они будут удерживать товарища на грани жизни и смерти, пока сами не рухнут замертво...

«Дух не успеет уйти слишком далеко, — думала Вера, напрягая все силы. Хорошо, что амулеты с собой, и то может не хватить. — Он будет цепляться до последнего, уверена! Это же Ран, он упрямый, как сотня ослов! А возвращать дух в такое тело — все равно что наливать воду в разбитый кувшин... Снова упорхнет, а на вторую попытку меня уже не хватит...»

— Госпожа, не выходит! — выдохнул Керр, побледневший от напряжения. — Линии...

— Вижу!

У любого волшебника линии силы замкнуты сами на себя, иначе нельзя: без этого энергия попросту утечет в окружающее пространство... как и происходило сейчас с Раном. Размыкает такой контур волшебник собственной волей — когда творит заклятие, но это выглядит иначе. Но их может оборвать кто-то иной, желающий убить его наверняка. Соль Вэра только слышала о подобном, но никогда не видела в действии... до сего дня.

Волшебная сила покидали Рана на глазах точно так же, как хлестала

кровь из порванного горла, но ее-то остановить не в пример легче...

Заряд амулетов ухнул, будто в бездонную прорву, — а Вера не замкнула и трети линий Рана! «Нарастил на свою голову», — мелькнула и пропала дурацкая мысль.

— Все в круг! — рявкнула она столпившимся ученикам. — Возьмитесь за руки, слышите? Вы сегодня учились направлять силу, вот и сделайте это! Втроем нам не справиться, поэтому вы все... все поможете, слышите? Шегарин?

— Мы с вами, Соль Вэра, — отозвалась шиарли и решительно положила руку на плечо Дэра. Тот, похоже, онемел от изумления, но сам взялся за ладонь соседа, тот — за своего... и так, пока круг не замкнулся на Гайя.

— Ну же!

Да, вот теперь силы хватало! Пускай она была разнородной, неорганизованной, но ее было много. Прикрыв глаза и сконцентрировавшись — какие уж тут вербальные заклятия, тут нужна магия уровнем повыше! — Вера могла наблюдать, как тянутся от окружающих яркие ниточки, сливаясь воедино... Да какие там ниточки — от подземников исходили мощные лучи, на фоне которых человеческие линии терялись, как свет карманного фонарика на фоне прожектора!

И шиарли — умелые шиарли собирали эти разрозненные потоки воедино и направляли к Гайя. Кроме Шегарин — та плела сложную вязь заклятия, залечивая телесные раны и позволяя Вере сконцентрироваться на разорванных линиях силы. И — заметила вдруг она — Ранна Тара изо всех сил старалась повторять за шиарли, и плетение у нее выходило, конечно, неумелым и грубым, зато прочным — из такого никакой дух не ускользнет!

Казалось, это длилось вечность, но наконец последним мучительным усилием Вере удалось соединить последний разрыв. Впрочем, этого было мало — Ран совершенно иссяк. Как из дырявого бензобака вытекает горючее, так и он лишился сил, а восстанавливать их пришлось бы не один день и даже месяц. Чтобы не оставлять его вовсе ни с чем — а значит, почти беззащитным, клинок он в руки тоже не сразу сможет взять, — Вера еще потянула время. Учеников много, от них не убудет...

— Живой... вроде... — прошептал Лио, когда она жестом показала, что все, можно уже не удерживать круг. — Дышит...

— Только почему дух не возвращается? — нахмурился Керр, вытирая испарину со лба. — Он не мог настолько далеко уйти!

— Не мог, — Вера прикусила губу.

Похоже, судьба приготовила ей еще какое-то испытание! Как она там

думала? Вряд ли Соль Вэра может с ходу призвать духа, для этого нужно какое-никакое сосредоточение, необходима подготовка, так? Ну вот, похоже, придется опровергнуть собственное утверждение!

Найти дух, недавно разлучившийся с телом, не так уж сложно... если имеешь кое-какое представление об этом искусстве. Соль Вэра, может, была не столь опытна, как ее отец, но умела не так уж мало. И, похоже, практиковалась не на одном лишь Триане, заметила Вера, очень уж привычным было это ощущение: она будто потянулась — одним лишь сознанием, не телом, — и почти сразу же нащупала искомое. Совсем рядом, казалось, только руку протяни! И, по правде говоря, дух Рана вовсе не торопился уйти по дороге предков, а очень даже старался вернуться в свое вместилище... но почему-то не мог.

— Ему не пробиться назад, — проговорила Вера, когда поняла, в чем дело. Увидела недоуменные взгляды и пояснила: — Защита замка не пропускает его назад.

Лио затейливо выругался.

— Может, если вынести его наружу... — начал Керр.

— То вообще неизвестно, что может произойти, — перебила Вера. — Не забывай, рядом с замком колдовать почти невозможно, а мы и так уже при последнем издыхании!

— Не совсем, но близко к тому, — буркнул Лио и покосился на неподвижное тело Рана. — Не может он не влипнуть в неприятности, да не как-нибудь, а особо замысловатым способом!

— Когда вернется, в глаза ему это скажешь, — хмыкнула она и вздохнула поглубже.

— Госпожа сказала «когда», а не «если», значит, мы и на этот раз от него не избавимся, — шепнул товарищу Керр.

«Прекрасно, они верят, что я справлюсь, но... А что я, собственно, собираюсь делать? — спросила себя Вера. И ответила: — То, зачем я и нужна была в этой школе, — крушить и разрушать!»

— Отойдите-ка, — сказала она ученикам. — Мало ли, заденет... Шегарин, если вы в силах, поставьте щиты.

Шиарли кивнула и уже отработанным движением взялась за плечо подземника — эти все еще были полны сил. Что ж, отлично, может быть, ученики не пострадают.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Отан.

— Увидите... — Вера улыбнулась краешками губ и добавила: — Настало время по-настоящему грязной магии!

Расчет ее был прост: обычных сил у нее уже не осталось, не спасут и

ученики. Да и все равно — даже общими усилиями не пробить защиту замка... Значит, выход остается только один. И попытка тоже будет только одна, потому что сгенерировать проклятие такой силы произвольно Вера не сумеет. А если дух Рана не успеет...

Об этом она предпочла не думать.

Теперь — все в обратном порядке: отбросить в сторону египетскую пирамиду, снять саркофаг и...

Открыть дверцу клетки, выпуская проклятие истинной ведьмы, перемолотое, вывернутое наизнанку и подчиненное воле хозяйки — так, чтобы оно, рвущееся наружу, сконцентрировалось в единственной точке... Да, вот там, прямо на нарисованном драконе, перекрывшем обратный путь Рану, чтоб этой крылатой твари!..

Спецэффектов никаких не наблюдалось, но замок встряхнуло так, что кое-кто не удержался на ногах, а с потолка посыпались мелкие камушки. И ледяной ветер засвистел под кровлей, проникнув сквозь пробитую дыру.

Вера не позволила себе отвлечься — прореха в защите могла затянуться в любую секунду — и снова потянулась за духом Рана. Но он и сам не мешкал — ринулся обратно, и вот уже в лишенных всякого выражения глазах забрезжила тень мысли, и...

— Я, кажется, не позволяла тебе умирать, — отчеканила Вера, легонько ткнув Рана в бок мыском щегольского ботинка. С плеч ее свалилась такая гора, что хотелось прыгать на месте, хохоча от радости и одновременно обливаясь слезами, но она не могла себе этого позволить. — Да еще так глупо и нелепо!

— Г-госпожа... — едва слышно выдохнул он, силясь приподняться.

— Керр, помоги ему встать, — велела она. — Он, кажется, присох к полу.

— Похоже на то, кровящи-то — как из свиньи зарезанной.

Тот без особых усилий поднял Рана. Правда, удержать его в вертикальном положении оказалось несколько сложнее — ноги не слушались.

— Госпожа, мое плечо к вашим услугам, — шепнул Лио, и Вера с благодарностью оперлась на него. Ее тоже шатало, колени подгибались, но выказать слабость перед кем-то посторонним? Да никогда такому не бывать!

— Представление окончено, — сказала она, обернувшись на лестнице. — Благодарю за поддержку. Без вас мы бы не справились, а этот Гайя еще не отработал того, что мой отец потратил на его обучение.

— Госпожа, с вашего позволения, я попытаюсь узнать, что... Может,

кто-то что-то видел? — сам себя перебил Отан.

— Как угодно, — отозвалась она, уже всем весом навалившись на Лио. — Но будьте осторожнее: вернуть еще и вас в ближайшее время я не смогу.

И словно в подтверждение ее словам гигантская люстра, чудом державшаяся под потолком, с чудовищным грохотом и лязгом рухнула на пол.

— Вроде бы все целы, — заметил Лио, присмотревшись. — Шиарли не убрали щиты.

— Вот и славно, — кивнула Вера.

И только переступив порог своей спальни, она позволила себе потерять сознание.

Глава 22

Открыв глаза, Вера увидела знакомый балдахин. Он немного покачивался, будто под порывами ветра, ну или же кровать плыла по волнам морским... Или, что гораздо более вероятно, у Веры попросту кружилась голова от слабости.

«Скверно, — подумала она, — в таком состоянии ты и от мухи не отмахнешься, не то что...»

— Госпожа, — раздался знакомый голос, и к ней наклонился Лио, — вы как?

— Жива, — с сомнением ответила Вера, прислушавшись к себе. — Зверски хочу есть. Вернее даже — жрать!

— Немудрено, вы вторые сутки без сознания, — хмыкнул он. — Сейчас подам.

— Неси, заодно расскажешь, что тут творится.

— Да ничего не творится, — вместо него ответил Керр, появившись с другой стороны. — Ученики сидят тихо, как мыши под веником, учителя тоже.

— А ректор?

Вера получила поднос со снедью и поняла, что, кажется, недооценила свой голод. Во всяком случае, голодный дракон позавидовал бы такому аппетиту! Ко всякому привычные Гайя — и те переглянулись со впечатленным видом.

— Заперся в своих покоях и никого не впускает, — ответил Лио.

— Молчит?

— Да. Мы там навешали следящих заклятий, так что скрыться ему вряд ли удастся.

— Угу... свежо предание... — проворчала Вера, расправившись с отбивной и принявшись за следующую. — Не удивлюсь, если замок специально для него откроет проход наружу!

— И куда он оттуда денется? — фыркнул Лио. — Может, конечно, прихватить наших лошадей и сбежать... Но, сдается мне, вне этого места он не на многое способен.

— Может, и так, но ловить его по всей округе мне не улыбается. И отец нас по головкам не погладит, если мы Арлиса упустим.

Керр подsunул Вере кувшин с горячим травяным отваром, щедро сдобренным вином, подождал, пока она на мгновение оторвется от питья,

потом сказал:

— Одного уже упустили.

От неожиданности Вера все-таки фыркнула фонтаном брызг.

— Кого?!

— Виновника, — ответил Керр, вытирая физиономию.

— И кто же это оказался? Вроде бы Отан собирался искать...

— Он и нашел, остолоп! — мрачно произнес Лио. — Когда мы вас увели...

— Да, а где Ран? — спохватилась она.

— Тоже отлеживается. Он еще вчера очухался и все рвался к вам, но мы не пустили, — ответил Керр. — Толку-то от него? И какой смысл сидеть и смотреть, как вы спите? Если что, мы с Лио за дверью. Триан бдит опять же.

— Если бы хозяйка спала раздетой, нести эту вахту было бы не в пример приятнее, — не мог не вставить тот. — Спасибо, хоть разули ее, мужланы! Но могли бы и одежду снять, чтобы ей удобнее было...

Зеркало придвинули поближе к кровати и развернули так, чтобы его обитатель мог как следует видеть (или отображать?) Веру.

Она молча показала ему кулак и вопросительно взглянула на Гайя.

— Не пустил, говорю же, — повторил Керр. — Он сам едва на ногах стоял, а туда же, караулить. Караульщик нашелся...

— Вдобавок он теперь не Гайя, и дозваться нас, случись что, ему не так-то просто, — добавил Лио.

Верно... Смерть разрывает любые клятвы, и Ран теперь свободен и от той, что дал Ханна Солю, и той, которую принес его дочери. Некстати, но...

— Это поправимо, — сказала Вера, подумала, влезет ли в нее еще ломоть окорока, и решила, что влезет. — Не отвлекайся.

— Да, госпожа. Так вот, когда мы увели вас, Отан первым делом сунулся на верхний ярус — Рана предположительно скинули именно оттуда.

— Судя по тому, как он падал, не оттуда, а почти из-под середины потолка, — поправил Лио.

— Это-то и странно, — согласился Керр. — Так вот, Отан забрался на верхотуру... заодно хотел посмотреть, нельзя ли починить крышу, а то дует... И наткнулся на Тан Герру.

— Я так и думала, — мрачно сказала Вера. — Видно же было, что Рана когтями полосовали, не ножом!

— Ну да, а когти у этого филина будь здоров какие! Собственно, Отан сразу и заподозрил кого-то из этой парочки, но Герра будто сам в руки шел.

И забрызган он был порядочно, сами понимаете. Вдобавок прятался в темном углу, выходить отказался, разговаривать будто разучился, а когда Отан попытался вытащить его силой... — Он развел руками.

— Силой — в смысле хватал за лапы и выкручивал крылья? — мрачно пошутила Вера.

— Нет, конечно, не рискнул вплотную подходить, и правильно сделал. Хотел заарканить — знает он хороший прием, потом покажем, — но филину заклятие нипочем оказалось. Отан говорит, будто в самом деле петля соскользнула, а Герра был таков! Сиганул через перила, чуть не рухнул, но выправился, взлетел — и ищи-свищи...

— Через дырку в крыше вылетел, — пояснил Лио. — Так и не вернулся. Тан Хасса хотела полететь за ним, попытаться вернуть, но мы запретили.

— Правильно сделали. — Вера с сожалением посмотрела на опустевший поднос и жестом отправила его прочь. — Все равно от этого ушастого ничего не добьешься. Вряд ли он сам решил напасть на Рана, с чего бы вдруг?

— Вот и мы думаем, что ему приказали, — кивнул Керр. — А сделать это мог только один человек; остальные были на глазах.

— Положим, внушить пернатому приказ можно было и заранее, — задумчиво произнесла она, — вот только откуда злоумышленник и тем более исполнитель знали, куда вдруг понесет Рана?

— Герра мог наблюдать с какого-нибудь насеста и выжидать подходящего момента.

— Ну да, и выжидал бы его отсюда и до послезавтра. Не нравится мне эта внезапная тяга Рана к каким-то исследованиям, — сказала Вера. — Сам он на этот счет что-нибудь говорил?

— Повторил то же самое: якобы уловил какую-то закономерность в изменениях замка и решил проверить.

— Какую закономерность-то?

— Молчит. Уперся, и все тут. Но мне кажется, — добавил Лио, — он сам этого не помнит.

— Думаешь, его заморочили?

— Если по-вашему выходит, что даже господина Гайяри сумели обмануть, то Ран этому умельцу — на один плевок.

— Тоже верно... — Вера снова посмотрела в сторону, в зеркало, ужаснулась и быстро отвернулась. — Я с ним сама поговорю, только чуть погодя. А вы, кстати, не думали о том, что Отан может состоять в сговоре с Арлисом? И что птичку он упустил нарочно? Чтобы Герра не попал в наши

цепкие лапы?

— Обижаете, госпожа! — воскликнул Керр. — Конечно же, думали! И даже проверили.

— Пытали, что ли?

— Самую малость, для надежности, — сконфуженно сознался Лио. — Правдивую настоечку-то, сами знаете, можно пересилить, если умеючи!

— А пытки — стерпеть, если умеючи, — передразнила Вера. — Он аравади, а они знают, как держаться в таких обстоятельствах.

— Госпожа Шеганаи уверяет, что он не лгал, — сказал Керр.

— Так, а она там с какого бока?

— Тоже решила поучаствовать, а мы не возражали. И Отан, кстати, не возражал. Сказал, что понимает: доверять ему у нас нет ни единой причины, а вот подозревать — предостаточно. Предлагал даже на крови его правдивость проверить, но без вас мы не рискнули.

— И на том спасибо, — вздохнула Вера, проглотив очередное «правильно сделали».

Действительно, без сноровки и изрядного опыта браться за испытание крови не стоит: ладно еще, объект угробишь, так ведь и самому аукнется! По сути, это временная кровная клятва: человек не может утаить правды и отказаться отвечать на вопросы того, кому эту клятву принес. Саму процедуру выполнить не так уж сложно, вот только разорвать связь, не навредив никому из участников, по силам лишь очень искушенному в кровной магии волшебнику. Ну а Соль Вэра на этом деле собаку съела — ее натаскивал отец. Да и после многое успела узнать...

— Словом, Отан не то чтобы совершенно вне подозрений, — дополнил Керр, — но и в его сговор с Арлисом верится мало.

— Ясно...

Вера прислушалась к себе: голова перестала кружиться, а чувствовала она себя до неприличия бодрой. Что, неужели и выплеснутая почти без остатка сила успела восстановиться всего за сутки с небольшим? По всему выходило, что так.

— Сознавайтесь, вы что-нибудь учудили? — спросила она у Гайя, и они переглянулись. Потом Лио продемонстрировал связку амулетов и пояснил:

— Мы снова обобрали учеников. В конце концов, случись что, защищать их придется нам, а какие из нас защитники после такого приключения?

— Они прониклись и добровольно поделились силой, — добавил Керр, — на всех хватило. У подземников будто неиссякающий источник

внутри. Мы на Дэре проверили, с его согласия, конечно: после полного опустошения он восстанавливается меньше чем за три часа.

— Особенно если слопают побольше. Прямо как вы, госпожа.

— Только отцу моему не вздумайте намекнуть, что среди наших предков... ну, например тех, чьи поколения мы не можем пересчитать, затесались подземники. Он хоть и неплохо относится к инородцам, но вряд ли оценит юмор!

— Мы не самоубийцы, госпожа, — заверил Лио. — И в любом случае мы все уже в полной боевой готовности. Вы, смею надеяться, тоже.

— Да, — кивнула Вера и жестом переставила зеркало обратно в угол, невзирая на возмущенный вопль Триана. — Я знала, что на вас можно положиться.

— Служба такая, госпожа.

— Только вот ситуация странная... — пробормотала она. — Арлис сидит в своем углу и вроде бы ничего не предпринимает. Попытку убийства разве что, но вряд ли на это у него ушло много сил...

— Госпожа, это не так! — перебил Керр, а Вера, сообразив, хлопнула себя по лбу.

— Защита же! Ну конечно... Она не дает обитателям замка навредить друг другу, во всяком случае убить, и, чтобы обмануть ее, Арлису наверняка пришлось поднапрячься!

— Тогда понятно, почему он послал на это дело Герру, — добавил Лио. — Его проще было убедить в том, что это просто акция устрашения, чем самого себя. Герра не особо умный, вполне мог верить, что Ран покалечится, и то не сильно, мы легко поставим его на ноги.

— А когда до него дошло, что он на самом деле натворил, тут-то он и дал деру, — заключил Керр. — Кстати, ему могло и отдачей прилететь. Мы ведь до сих пор не знаем, существует ли здесь наказание для убийц, и если да, то какое именно и как оно действует.

— Поймаем Герру — узнаем, — лаконично ответил Лио.

— Прежде чем ловить филина, неплохо бы выкурить Арлиса из его норы, — пробормотала Вера. — Чем дольше мы ждем, тем хуже. Кто знает, чем он там занимается в уединении, какие планы строит?

— Лучше бы он не планы строил, а крышу починил, — фыркнул Лио. — У нас не вышло. Вернее, могло бы получиться, но мы сил пожалели.

— Да, в холле знатный сугроб намело.

— Зато не душно.

Вера присмотрелась к линиям силы замка и удивилась: они заметно

потускнели за последнее время! Неужели ее удар обладал силой, достаточной, чтобы разрушить этот энергетический кокон?

Похоже на то, убедилась она, приглядевшись лучше. Защита не пала, но дала изрядную трещину. Если представлять замок заключенным внутри яйца — кокона защиты, — то больше всего это напоминало вылупление цыпленка: он едва тюкнул клювом по скорлупе изнутри, пробил лишь крохотную дырочку, потому что на большее не хватило сил, но от нее зазмеились тонкие трещины. Только что за пташка вылупится из этого яйца? И что случится, когда разрушатся линии силы?

— Замок рухнет, как пить дать, — сказала она вслух. — И, боюсь, очень скоро.

— Все так плохо, госпожа? — нахмурился Керр.

— Сами не видите, что ли? Процесс разрушения запущен, а с какой скоростью он пойдет, предсказать сложно. Похоже, пока пострадали только самые слабые структуры защиты, но задеты и крупные линии, и они истощаются, — Вера невольно усмехнулась, — в точности, как это происходило с Раном. Только ему все линии оборвали, а эти лишь немного задеты, но и того достаточно. Они почему-то не восстанавливаются.

— Может, Арлис копит силу для прорыва? — предположил Лио, а она замерла на мгновение, а потом длинно выругалась.

— Остолопы! И я хороша! Как Тан Герра мог разорвать линии силы Рана, если сам он к колдовству не способен? Хоть подумал бы кто...

— Мы думали, — переглянувшись с товарищем, ответил Керр, — но решили, что вы придете к такому же выводу.

— Какому именно? Что Арлис умеет не только отменно морочить людям головы, не только способен внушать им странные идеи, как Рану, но и может вселяться в других и управлять ими? Да еще колдовать, находясь в чужом теле? Вы хоть представляете, какая для этого нужна мощь?!

— Только примерно, — вздохнул Керр, — но... Если так, то все сходится. И даже трещины в защите объяснимы: линии силы замка истощаются потому, что Арлис переключил источник этой силы на себя. Надо думать, он после этого представления был как выжатая тряпка!

— Вот тогда и надо было его брать! — кровожадно сказал Лио. — А ты — давай подождем, не сделать бы хуже...

— Вы не знали этого наверняка. К тому же за то время, что вы приводили в порядок нас с Раном и строили версии, Арлис уже наверняка успел восстановиться до такой степени, что сумел бы дать отпор, — покачала головой Вера. — Не стоило рисковать.

— Я же говорил, — самодовольно улыбнулся Керр. — А ты: «Давай

выломаем двери, подземники помогут!» Мы даже не знаем, как Арлис управляет источником силы, на что способен... Куда уж тут на рожон-то лезть?

— Ладно, ладно, убедил... — Лио вздохнул. — Кстати, испуг Герры тогда выглядит еще более правдоподобным: если им управляли, а потом он очнулся — когти и перья в крови, внизу крики, суматоха...

— Неправда, суматохи не было, все действовали достаточно четко и слаженно, — перебила Вера. — Но ты прав. Он наверняка разглядел, что происходит, сообразил, что обвинят его, — на это-то умишка хватило, — и попытался спрятаться. А когда за ним пришел Отан, перепугался насмерть и кинулся наутек. Повезло ему, что в крыше дыра, а то расшибся бы!

— Да пес с ним, с пернатым! Что дальше будем делать, госпожа?

— Я думаю... — медленно произнесла она, — нужно подготовить эвакуацию учеников.

— Но... куда? — после паузы спросил Лио.

— Да хоть в те флигели, где вы ютились. Их там вроде бы несколько. Лучше даже в конюшни: они все равно стоят пустые, а разместить там можно всех, тесно не будет.

— Задача ясна, — невозмутимо ответил Керр. — В принципе, ничего сложного, только нужно провианта побольше перетащить, теплые вещи, постели... И сообразить, из чего жечь костры: магией мы там не больно-то обогреемся.

— Когда замок рухнет и защита исчезнет, думаю, нечему больше будет мешать колдовству. Но проверять это на практике не очень хочется, поэтому возьми подземников, пусть изобретут что-нибудь, — решила Вера. — Они на выдумку горазды, соорудят хоть печки какие-нибудь, что ли?

— Можно заколдовать их внутри замка, а потом перетащить наружу, только будут ли они там действовать? — задумчиво протянул Лио.

— Вот и проверьте. Посмотрите заодно, что там снаружи можно пустить на дрова, вдруг что найдется? Надолго не хватит, но хоть сколько... Библиотекой топить — только книгам перевод, — усмехнулась она. — Давайте-давайте, нечего время терять! И оповестите учеников, чтобы собрали самое ценное. Вряд ли у них тут горы пожиток образовались, конечно, но мало ли? И наладьте переброску провизии наружу! Что встали?

— Мы уже не здесь, — заверил Лио и потащил за собой Керра.

— И пришлите ко мне Рана! — крикнула Вера вслед. — Я с ним побеседую... о его поведении.

Тот не заставил себя долго ждать: Вера едва успела привести себя в

порядок (воронье гнездо на голове ее не красило, мятый костюм тоже... хоть кровь отчистить догадались, и на том спасибо).

— Госпожа... — с порога начал Ран, но она перебила:

— Не желаю ничего слушать! В смысле не хочу слышать извинений, ясно? А вот объясниться изволь!

— Как прикажете.

Он низко опустил голову, так что черная челка почти закрыла лицо.

— Так говори, не молчи, — велела Вера. — Лио с Керром говорят, ты хотел проверить какую-то свою догадку, так? Почему потащился один, другой вопрос, ругать тебя за это я не стану. Ты и без того достаточно наказан, не так ли?

— Да, госпожа, — кивнул Ран и поднял руку. — Я больше не Гайя. Кольцо разбилось.

— Я полагала, что наказанием для тебя стала такая нелепая гибель.

Она шагнула вперед и взяла его ладонь в свои.

— Есть вещи и похуже смерти, — был ответ. — Невыполненные клятвы, к примеру.

— Надо было бы заставить тебя походить неприкаянным еще денек-другой, — помолчав, сказала Вера, — но некогда заниматься ерундой. Ты поклялся мне в верности единожды, ничто не мешает сделать это снова, раз уж прежнее обещание оказалось нарушено по независящим от тебя причинам. Хотя, конечно, ты мог бы проявить осторожность и тогда не забрызгал бы так эффектно мозгами мой костюм! Ран?

— Да, госпожа?

— Что ты заладил — госпожа, госпожа? Мы что, недостаточно хорошо тебя собрали и у тебя с головой нелады? — нахмурилась она и, взяв его за подбородок, заставила поднять голову и посмотреть себе в глаза. — Вместо того чтобы изображать статую скорби, лучше расскажи, что ты надумал? Иначе передумаю пускать тебе кровь!

Ран помолчал, потом сказал все-таки:

— Это была даже не догадка. Так... тень догадки. Мы уже заметили, что некоторые перестановки и изменения предметов происходят, во-первых, периодически, во-вторых, они взаимосвязаны. Но вычислять закономерность было попросту некогда...

— И что дальше?

— Тем утром я обратил внимание: статуя дракона на шаре вернулась на прежнее место, а на барельефе корабли снова сменились теми же драконами. И... сам не знаю, как это вышло, видимо, удачно встал — я увидел, что статуя лапой будто указывает на барельеф. Если присмотреться

к нему, то становится ясно, что драконы на нем движутся не хаотично, а как будто следуют стаей в определенном направлении.

— Так-так, продолжай! — заинтересовалась Вера. — И куда же они стремились?

— В сторону бескрылого дракона на перилах, а он, в свою очередь, вел на ярус выше. Оттуда статуя дракона с книгой отсылала к еще одному барельефу, а тот...

— Словом, ты решил проверить, куда придешь в итоге, если будешь следовать указаниям?

— Да, — криво усмехнулся Ран. Хоть взгляд перестал отводить, как нашкодивший мальчишка, и на том спасибо! — Только никак не удавалось улучшить время. В самом конце занятий я не выдержал: вы уже заканчивали, так что я предупредил Керра и Лио и пошел наверх. Думал, много времени это не займет, вот и... Нужно было сообщить вам, конечно, но... вдруг у меня просто разыгралось воображение?

— Ты вроде бы не склонен к пустым фантазиям, — покачала Вера головой. — И куда же привели драконы?

— Для начала я намотал пару кругов по галереям в поисках точки отсчета, — сказал он, — потому что с утра все снова успело измениться. Но наконец нашел подходящую статуэтку и пошел дальше. Вернее, выше. И так пока не добрался до самого верхнего яруса, до еще одного барельефа с драконами.

— И куда они тебя отправили?

— Они однозначно указывали на потолок, — ответил Ран. — Вернее, на роспись на нем.

— Да уж, послали так послали, — не удержалась Вера.

— Правда что... Я постарался разглядеть, что там изображено. Не сразу сообразил, почему так темно — а это ваше дерево начало разрушаться и огни погасли, — и высунулся подальше, чтобы лучше видеть фреску. Подумал еще: если эти драконы сейчас отправят меня вниз, я только порадуюсь, что ничего никому не сказал, не то бродили бы мы все вместе кругами, и как бы вы меня потом честили за трату времени...

— Не отвлекайся, — велела она, — вниз тебя отправили не драконы.

— Увы, это был Тан Герра, — кивнул Ран. — Вернее, тогда я не понял, что это именно он, сообразил лишь, что один из людей-сов. Он слетел откуда-то сверху, совершенно бесшумно — на то он и филин, — и вцепился в меня сзади. Обхватил руками и ногами и выдернул с галереи, как пушинку... Я попытался отбиться — думал, упаду, так за люстру схвачусь, а там сумею спуститься, — но как бы не так! Не действовали на него

заклятия, госпожа. И просто вывернуться не удалось, хватка мертвая...

Он помолчал, потом закончил:

— Он полоснул меня по горлу, а потом выпустил. Как падал, я еще помню, потом... Очнулся на дороге.

— И как оно там? — с любопытством спросила Вера.

— Никак. Там ничего нет, кроме этой дороги, — серьезно ответил Ран. — Еще, кажется, звезды мерцают где-то очень высоко наверху, а мимо бесконечным потоком идут люди. Некоторые разговаривают друг с другом, представляете? И все время кажется, что ты видишь кого-то знакомого, так и тянет догнать его, убедиться, тот или не тот... И вон еще, подальше, и совсем вдалеке...

— Так и уходят, значит...

— Наверно. Только я уходить не собирался, попытался сунуться обратно, а не пускает. Будто стена — прозрачная, но очень прочная. Не в бестелесном виде такую лбом прошибать, знаете ли!

— О, наконец-то я узнаю своего Гайя! — довольно сказала Вера. — Долго изображать невыразимые моральные муки ты не способен, смирись! И не отрицай! Скажи лучше, ты видел, куда возвращаться?

— Конечно. И видел, и слышал — только как будто из невообразимой дали. Голоса толком не узнаешь, лиц не разберешь... Когда сверхдальняя связь барахлит, бывают такие помехи... — Он перевел дыхание и закончил: — Так я и колотился в эту преграду, пока она не треснула. Тогда уж времени не терял...

— А как духам видятся линии силы? — с любопытством спросила Вера.

— Они не видятся, госпожа, — подумав, сказал Ран. — Скорее... Да, ощущаются всем... всем собой. Духом то есть. Там очень сложно вычленить какую-то одну, потому что все кругом соткано из этих линий. Сейчас я их видеть не могу, большинство просто... паутинка рядом с ними канатом покажется! Напоминает линии силы шиарли, кстати.

— Вот это интересно! Но о бытии своем в бестелесном состоянии ты мне попозже расскажешь в подробностях, — решила она, — а теперь скажи: драконы на потолке тоже указывали путь?

— Нет, — тут же сказал он. — Они не указывали, они... Улетали. Снизу этого не видно, кажется, что они просто кружат. Но это не так, они поднимались по восходящей спирали, их было много, и те, кто уже почти исчез из виду, казались не крупнее мухи.

— А... куда они улетали?

— На солнце, — ответил Ран. — Его тоже снизу было не разглядеть —

небольшое золотое пятно в самом центре потолка. Но пока Герра меня полосовал, я успел заметить — это все-таки солнце.

— В легендах говорится, что драконы живут там, — пробормотала Вера. — И что это может означать?

— Не знаю, госпожа. Могу сказать лишь одно — своим заклятием вы не просто пробили защиту; вы угодили в точности в это нарисованное солнце!

— Да? Я вроде бы в дракона метила, — хмыкнула она. — Впрочем, в тот момент немудрено было промазать. И что дальше?

— Ничего, — пожал плечами Ран. — Я прорвался назад — едва успел, защита затянута почти мгновенно. И драконы успели...

— Тебе точно хорошо голову вылечили? — нахмурилась Вера.

— Да, — без тени улыбки ответил он. — Хотите верьте, хотите нет, но в тот момент, когда я мчался вниз, навстречу мне летели драконы.

— Их духи, ты имеешь в виду?

— Именно, госпожа. Они не слишком-то похожи на человеческие, но... И мне не померещилось, — добавил Ран. — Они успели улететь прямо к солнцу.

— Ты все-таки меня беспокоишь...

— Хоть у Лио с Керром спросите! Они не дадут соврать: не осталось на потолке драконов, ни единого!

— Так он же обрушился, разве нет?

— Не весь же. И с барельефов они пропали, и с лестниц, и статуи теперь... Где лев, где еще какое чудовище, по перилам просто ветки плюща и роз вьются, а драконов нет! Да вы вверх взгляните! — Ран неожиданно потянул ее за руку, вынудив сделать шаг вперед.

Вера запрокинула голову и поразилась — на потолке ее спальни действительно больше не было драконов, а в тучах резвились какие-то птицы!

— Вот так дела... — выговорила она. — Тут без кувшина вина не разберешься... Но этого добра у нас в избытке, так что мы справимся! Верно я говорю?

— Конечно, госпожа. — Ран улыбнулся уже нормальной своей улыбкой.

— А раз так, то давай поскорее покончим с формальностями... — Вера отступила к туалетному столику, порылась в шкатулке и выудила массивное кольцо темного металла с рубином. — Вот это подойдет, пожалуй!

— Госпожа, но у Гайя гладкие кольца, — попытался он возразить.

— Это у Гайя моего отца такие, — ответила она, — а ты будешь моим

личным. Что так смотришь? С твоей смертью пала не только кровная клятва, данная мне, но и присяга, принесенная моему отцу. Ты сейчас свободен, как птица, — смерть разрешает от всех обязательств.

— О господине Гайяри я и не подумал... — пробормотал Ран.

— Видно, что не подумал! Сам суди: это он дал тебе кольцо вассала, оно расколосось, а значит...

— Значит, он это почувствовал!

— О, а вот теперь я должна покаяться — об этом не подумала я, — фыркнула Вера. — Ну, если отец ощутил смерть одного из Гайя, да не абы какого, а приставленного ко мне, то должен лететь сюда быстрее ветра!

— Полагаю, госпожа, он еще и выброс силы заметил, — сказал Ран. — От ваших проклятий все кругом гудит пару суток уж точно, а это было такой силы, что не удивлюсь, если в горах лавины сошли...

— Тем лучше. Значит, отец мчится сюда, рассчитывая увидеть как минимум один труп — твой, неизвестно сколько — учеников и учителей... ну и развалины школы, конечно же. А наша задача — не доставить ему такого удовольствия, — заключила Вера и, закончив колдовать над кольцом, решительно надела его на палец Рана. — На колени! Слова присяги не забыл, я надеюсь?

— Нет, госпожа. — Он покосился на кольцо (Вера милосердно убрала все украшения и уменьшила рубин до размеров спичечной головки, за его счет добавив металла, иначе на мужской руке перстень смотрелся несолидно). — А может быть, все-таки без камня?..

— Ну уж нет, — сказала она. — Пусть этот рубин служит тебе вечным напоминанием о твоей неосмотрительности, повлекшей за собой бесславную гибель. Ну и о брызгах крови, которыми ты меня щедро обдал, рухнув из-под потолка!

— Парни засмеют... — пробормотал Ран, становясь на колени.

— Я думаю, ты это переживешь, — ответила Вера, возлагая руку на его голову. — Не медли, я жду!

Глава 23

— Наверно, если бы ты утонул или замерз, то получил бы сапфир или бриллиант, — только и сказал Лио, увидев новое украшение Рана.

Керр тоже не смог с ходу выдумать годной шутки, и вопрос замяли.

— Ну, как продвигается подготовка к эвакуации? — деловито спросила Вера.

Она уже успела оценить причиненные замку разрушения. Гайя заметно преуменьшили их масштаб: дыра в потолке холла была колоссальной, под сводами гулял ветер, а сугроб в самом деле был уже высотой со взрослого мужчину. И драконы, как и сказал Ран, пропали. И с потолка (даже на обломках не нашлось остатков росписи), и из залов, с лестниц, галерей...

— Весьма бодро, госпожа, — отозвался Керр. — Идемте, сами убедитесь.

Снаружи было холодно и ветрено, но колдовать стало заметно легче. Взглянув на замок, Вера убедилась, что его защита затягивает в себя сотворенные поблизости заклинания с куда меньшей силой, чем прежде, вдобавок не всякие.

— В конюшнях обустроиться — самое милое дело, — говорил Дэр, присоединившийся к ним по пути. — Они сложены из дикого камня, а работали, сразу видно, умельцы не хуже подземников! А может, и кто из наших постарался.

— Очень может быть, — кивнула Вера. — Замок очень старый, так что ваши соплеменники вполне могли принимать участие в его постройке. Мы не видим его истинной формы, но...

— Отан говорит, когда замок еще не был поднят с помощью магии и частично лежал в руинах, сохранившиеся части строения выглядели примерно так же, — сказал Керр. — Тоже местный дикий камень, стены толстенные, сложены явно без применения какого-либо раствора, а блоки подогнаны так, что лезвие ножа между ними не просунешь!

— Как же беглые ученички ухитрились в эти щели ложки вбивать? — удивилась Вера.

— Он им малость пособил, — подтвердил Керр ее подозрения. — Сами судите, столовые приборы не из закаленной стали, из достаточно мягкого металла... Может, и выдержали бы человеческий вес, но я бы не рискнул проверять.

— Словом, похоже на нашу кладку, — завершил мысль Дэр и почесал в кудрявом затылке. — Помните пирамиду? Этот способ — чтобы камни были разновеликие и неправильной формы — использовали очень давно. Так выходит прочнее, чем если делать блоки одинаковыми.

— Но маленький камень и выбить из кладки проще, — заметил Лио.

— Не скажите! Это из вашей, может, проще, а в нашей так расположен, что вы его даже магией не враз своротите! И вообще, — добавил подземник, — на виду может быть только малая часть камня, а основной блок — в глубине. Они друг за друга цепляются так же прочно, как в родной горе! Главное, знать, как подогнать...

— Это очень интересно, Дэр, — остановила Вера, — и мы поняли, что конюшни — надежные строения, меньше пострадавшие от времени, чем сам замок.

— Ну да! Отан говорит, их раскапывать пришлось, потому как заросли по самые крыши — столько сюда ветрами и тальми водами пыли наносит. Замок-то мог бы еще стоять и стоять, но, судя по описанию руин, он не от старости рухнул. Не мог! — уверенно сказал он.

— Кто-то приложил к этому руку?

— Вернее — магию. Вручную так не выйдет.

— А как же истории про ключ-камни? Дескать, на них весь замок держится, и если такой камень выворотить, то стены и рухнут...

— Сказки, — авторитетно ответил Дэр. — Вернее, можно так построить, но больно уж хлопотно. И смысла большого нет: такие камни закладывают внутри, у основания. Конечно, если хозяин желает иметь возможность обвалить замок себе на голову — его право, заплатит — сделаем, а кто-нибудь зачарует, чтобы никто, кроме хозяина, не сумел камушек-то скovyрнуть... Но, повторяю, у этого замка основание осталось целым. Обрушилась центральная часть и правое крыло, то самое, где мы сейчас обитаем.

— Не страшно — жить в волшебных стенах? — поддел Лио.

— Ни капли, — ответил подземник и ухмыльнулся. — Потому как у этого правого крыла тоже только верхняя часть пострадала, а цокольный ярус, где мы и поселились, уцелел. А вот на месте шиарли и ваших учеников я бы волновался: башня левого крыла, как Отан говорит, держалась на честном слове и вьюнке, а от центральной части вообще одна щебенка осталась.

— Ну что ж, думаю, в самом скором времени мы сможем увидеть реальную картину собственными глазами, — кивнула Вера.

— Жду не дождусь! — потер руки Дэр. — Вот тут мы и устроимся.

Тесновато, зато теплее будет. Можно и две пустующие конюшни объединить, если скажете. А по мне, и так хорошо.

— Ага, вы б еще предложили к нашим лошадям подселиться, — фыркнул Лио. — С ними теплее!

— Я-то не возражаю, да все остальные такие неженки, что точно откажутся. Потому и не стали об этом говорить...

Вера вошла в конюшню, осмотрелась и сочла, что места тут более чем достаточно. Сквозняков нет — стены такие, что воя ветра за ними не слышно, — но и не душно, значит, какая-то вентиляция устроена. И достаточно тепло, к слову. Особенно по сравнению с тем, что снаружи.

— Печурки сделали, — пояснил Керр, поймав ее вопросительный взгляд. — Зачаровали в замке, как вы и предлагали, сюда принесли — греют. Не так сильно, как там, но все не ледник. Пока мы вещи перетащим, здесь протопится в самую меру.

— Еще одну конюшню мы припасами уже наполовину забили, — добавил Лио. — А в том злосчастном флигеле — это явно намного более поздняя пристройка — кухню оборудовали. По-моему, Тан Хасса даже рада туда перебраться.

— Ждет, наверно, что Герра вернется, — вздохнула Вера. — Что ж, замечательно! Кладовые опустошайте как следует: неизвестно, сколько нам придется дожидаться подмоги, не голодать же и не выковыривать что-то из-под развалин!

— И не зайцев ловить... — пробормотал он. — Да и ученикам отъестся не помешает. На свежем-то воздухе аппетит разыграется такой, что...

— Вот именно, — сказала она и спохватилась: — Дэр, я все забываю спросить... Неужели после тех побегов учеников перестали выпускать наружу?

— Отчего же? Выпускали, но только под присмотром учителей и ректора, — был ответ. — То есть нас с шиарли не опекали, нам-то бежать незачем, а вот своих сторожили. И совы всегда на башнях сидели во время прогулок, посматривали, не решит ли кто-нибудь в канаве или в кустах затихариться, а потом деру дать!

— Похоже на тюрьму, — изрек бывалый Керр. — Похлебка из чего попало, прогулки под конвоем...

— Это для благородных тюрьма, что ли? — удивился Лио. — Ты и в такой бывал?

— Нет, может, где и вовсе отдельные есть, а в той, куда я угодил, все рядышком оказались. Я-то в обычную камеру попал: как кинули на солому,

так и сиди, не рыпайся. А вот благородных — тех да, выводили погулять, если погода хорошая. Говорят, тюремщикам за это хорошо приплачивали — родня там или сами арестанты... Ну и кое-кому из простых позволяли подышать, если удавалось выслужиться.

— В смысле своих сдать?

— Вроде того. Или о готовящемся побеге рассказать, или вспомнить вдруг, у кого еще можно поискать беглого главаря и деньжата...

— Не отвлекайтесь! — возвала Вера. — Вам еще мебель таскать. Свою кровать я, так и быть, не поволоку, обойдусь чем попроще, а вот вещи и особенно Триана взять необходимо!

— И библиотеку, — вставил Дэр. — Если вам она не нужна, так мы захватим, пригодится.

— Госпожа, а вы не пробовали снова связаться с отцом? — спросил вдруг Ран.

— Не вижу смысла, — пожалала она плечами. — Сил на то, чтобы пробиться, уйдет масса, а застану ли я его на месте, неизвестно. Если я правильно поняла его слова, он уже должен быть в пути.

— А он не вы, здоровенные зеркала с собой не возит... — пробормотал Лио.

— Я все слышала!

Закончив с осмотром временного лагеря, Вера вернулась в замок — нужно было успокоить учеников. Они, впрочем, не слишком-то переживали, увязывали немногочисленные пожитки в узелки, складывали постели — выходило, что каждый вполне способен унести свои вещи на себе. Ну, с мебелью приходилось помогать, хотя кое-кто уже успел освоить простенькие заклятия подъема и перемещения предметов. Правда, иногда им не хватало силенок или сосредоточенности, так что на пути эвакуации следовало вести себя с оглядкой: не ровен час, сверху рухнет тумбочка или целая кровать!

— Лучше друг у друга на головах в конюшне, чем в этом склепе, — выразила общее мнение Ранна Тара, попавшаяся Вере по пути.

На одном могучем плече она несла тюк с вещами, на другом — пару скатанных ковров (и не докажешь ей, что через стены, сложенные подземниками, ничуть не сквозит!), а следом за ней полз здоровенный кособокий ящик, тоже набитый с верхом. Ящик, правда, повиновался не слишком охотно, норовил отстать или забиться в угол, но Тара упорно возвращала его на путь истинный.

— Он вам настолько опостылел?

— Хуже не придумать, госпожа! Мы же как мухи в смоле завязли:

вроде снаружи что-то происходит, а мы ни туда ни сюда... И не выйди без спросу, и окон нет — даже через решетку на небо не посмотришь! Даже у всяких пленниц в зачарованных замках окна были, — ворчливо произнесла целительница, пиная свой ящик, чтобы не перегораживал проход. — Иначе как бы к ним всякие рыцари с принцами лазили?

— С замком все ясно, — кивнула Вера, — а что насчет учебы? Останетесь в школе? Ее, разумеется, перенесут куда-нибудь в более приятное место.

— Да место-то хорошее! — заверила Тара. — Кругом красота — горы, водопад вдалеке видать, летом радуги во все небо! Зимой, правда, ветер донимает, ну да пес с ним... Вот если учить по-вашему будут, то я и тут останусь, даже на конюшне! А если нет — пойду куда скажете... если пустят нас туда.

— Почему вы полагаете, что могут не пустить? — удивилась Вера.

— Ну так... Рылом не вышли, — прямо сказала она. — Раз все дело было в том, чтобы с инородцами задружиться, то теперь-то мы зачем нужны? Вы с ними и так распрекрасно договоритесь, а с нами возиться — мороки много, толку мало...

— А не полагаете ли вы, любезная Тара, — негромко произнесла незаметно подкрававшаяся Шегарин, — что инородцы вряд ли примут с одобрением решение нового руководства школы избавиться от вас?

— Это почему еще? — опешила девушка.

— Может быть, вы мне просто нравитесь, — улыбнулась шиарли и потрепала ее по румяной щеке. — Я вижу в вас нераскрытый потенциал.

— Да, она лихо за вами повторяла, госпожа, хоть и неумело, — припомнил Керр.

— Вот именно. Это же так интересно: изучать и свое, и чужое волшебное искусство! Я даже немного завидую вам, Дэр, — обратилась к нему Шегарин, — все три школы будут для вас внове...

— Почему три? — не понял он. — Всего же две: ваша да людская!

— Но ведь вы должны создать собственную!

— Ну это когда еще будет...

— Не важно. Главное, процесс уже начался, — ответила она. — Кстати, наблюдая за вашей работой, я подумала вот о чем... Соль Вэра, вы позволите похитить у вас Дэра?

— Если он не возражает, то конечно, — улыбнулась Вера, и Шегарин, подцепив подземника под локоть, увлекла его в сторону, о чем-то вдохновенно рассказывая.

— Сдается мне, госпожа, у вас в роду и шиарли затесались, —

задумчиво произнес Лио. — Вы тоже умеете складно языком молоть. Опомнись не успеешь, а уже согласился невесть на что!

— Ты говори, да не заговаривайся! — нахмурилась она. — И вовсе это не кровь... К твоему сведению, в Корпусе обучают не только волшебству, но и искусству красноречия и убеждения.

— Вы были лучшей, — уверенно сказал он.

— А ты сомневался?

Оставив последнее слово за собой, Вера победно вскинула голову и прошествовала в свои покои — собирать вещи.

— Госпожа, мы что, не заночуем в замке? — спросил Керр, крикнув под тяжестью сундука.

Вера уже поняла секрет: сундуки при необходимости трансформировались в трюмо, секретер и прочие необходимые предметы мебели и обратно. Удобно! Главное, не забыть лишить набитый доверху сундук веса, когда швыряешь им в кого-нибудь.

— Не знаю, как тебе, а мне вовсе не улыбается проснуться от того, что под задницей растаяла кровать, — ответила она, мимоходом пожалев об этом: на новом месте жительства никого из Гайя к себе в постель не затащишь, а она еще не оценила Лио! Впрочем, это успеется. — Защита разрушается слишком быстро, сам присмотришь! Так что поужинаем здесь, а ночевать отправимся в конюшни.

— Меня не забудьте! — встревоженно сказал Триан.

— Тебя забудешь, пожалуй... Но если вдруг я все-таки решу от тебя избавиться, можешь использовать крик Предвестницы. Только имей в виду, что означать он будет твою собственную гибель, — зловеще произнесла Вера, но не удержалась и улыбнулась.

— Что насчет Арлиса, госпожа? — спросил Ран. — Оставим его здесь?

— А что ты предлагаешь? Взять его покои штурмом? Уволь!

— Сам выползет, когда поймет, что замок рушится, — добавил Лио. — А не выползет — туда ему и дорога.

— Не скажи, — покачала головой Вера, — мне все-таки хочется узнать, зачем он все это устроил. И как именно. А еще — напомнить ему, что покушение на моих Гайя сурово карается... и необязательно смертной казнью. Я могу придумать и что-нибудь похуже.

— Например, вселить его дух в часы с боем, — мечтательно протянул Лио. — И оставить так на веки вечные...

— Что ты сказал? — насторожилась она. — Вселить дух... и оставить... Вот же оно!

— В чем дело, госпожа? — нахмурился Ран.

— Кажется, я поняла, в чем причина такой разительной перемены в Арлисе! — Вера запустила пальцы в волосы и замерла на месте. — И догадываюсь, что за артефакт он отыскал...

— Госпожа, если честно, мы не понимаем, — за всех сказал Керр, переглянувшись с товарищами.

— Это же просто, Гайя! — воскликнула она. Память Соль Вэры и на этот раз не дала осечки, подсунув случайно прочитанное невесть когда, невесть в какой частной библиотеке. — У нас есть характеристики Арлиса из Корпуса: он волшебник средних способностей, очень трудолюбивый и упорный, но далеко не гений. Но видим мы совершенно другого человека, того, кому под силу поднять из руин древний замок и поддерживать его в жилом состоянии целый круг...

— У замка есть источник силы, — напомнил Ран. Он явно заинтересовался: серебристый отблеск в глазах сделался ярче, а это было верной приметой.

— Чтобы использовать такой источник, одного умения недостаточно, — покачала головой Вера. — Я сомневаюсь, что мне удалось бы в одиночку совладать с такой мощью. Даже с вашей помощью... не факт, что справилась бы. Одному Арлису это точно не под силу, а Отан уверяет, что посторонних здесь не было, если не считать Ренниса, но тот никак не тянет на группу поддержки!

— Возможно, был кто-то, о ком Отан не знает, — сказал Лио.

— Вот именно! Был... и, полагаю, до сих пор никуда не подевался.

— Госпожа, а не могли бы вы выразаться более доступно? Для простых смертных? — попросил Керр.

— Вроде бы это мозги Рана по полу собирали, а не твои, так почему же ты разучился соображать? — сощурилась Вера. — Посуди сам: сперва Арлис находит эти развалины, совершенно непригодные для жизни, по свидетельству Отана. Затем ему приходит в голову совершенно бредовая идея о школе Примирения, и он отправляется к моему отцу с просьбой разрешить ему испробовать эту затею. И ведь убеждает, что само по себе невероятно!

— Господин Гайяри позволил бы это, только лично убедившись в полной безопасности школы, — сказал Керр.

— Вот именно! Но его, как и прочих, явно заморочили. Отец сказал, будто Арлис обмолвился о некоем древнем артефакте. Но не мог же сам замок быть артефактом? Скорее всего, он что-то нашел в развалинах, и это нечто...

— Я понял, к чему вы клоните, госпожа, — перебил Ран. — Это ведь

древнее строение. Настолько древнее, что я, как ни старался, не сумел найти ни единого упоминания о нем — помните, вы мне поручили это перед отъездом?

— Да, верно... — обескураженно протянула Вера.

— Я не успел доложить по дороге. Вернее, попытался, но вы были так обозлены, что не стали слушать.

— Со мной случается, пора бы привыкнуть! Так что с этим замком?

— Ничего. О нем нет сведений, а я просмотрел самые старые летописи, до каких только смог добраться.

— То есть все, учитывая личное разрешение Правого полумесяца громить императорскую библиотеку?

— Всю, кроме секретных архивов, госпожа.

«Вот это поворот», — подумала Вера, вслух же спросила:

— Хочешь сказать, информация об этом замке засекречена?

— Возможно, но... Можно отыскать упоминания даже о тех объектах, которые обозначены не на всех картах. Хотя бы по нестыковкам в других документах: указаниям на несуществующие места... Об этом же замке нет ничего. Либо он просто не попадал в поле зрения летописцев на протяжении многих веков, либо утратил всякое значение задолго до восшествия первого Императора на престол.

— В смысле был разрушен и заброшен, — дополнил Лио. — Логично, о таких древностях ничего не узнаешь, если только эта развалина не находится на месте Императорского парка развлечений — тогда ее со всех сторон изучат, а то мало ли... А сколько их было-травой поросло по всякому захолустью — и не счесть!

— И наш замок, похоже, из их числа, — кивнул Ран.

Глаза его уже не просто мерцали, а светились, и если бы в комнате царил полумрак, выглядело бы это жутковато. Кстати, вспомнила Вера, в разгар любовных утех у него точно такой же вид, и это, мягко говоря, заводит!

— Так заверши свою мысль, — сказала она.

— Арлис искал древние знания и с этой целью шарил по развалинам. Найти их можно, если расспрашивать местных, они обычно знают, что некая груда камней в незапамятные времена была крепостью или даже дворцом. Он нашел этот замок, наверняка поразился тому, что никогда не слышал о нем — это же не поросший сорняками холм, а вполне узнаваемое строение, — и принялся исследовать.

— Хочешь сказать, он отыскал тут что-то... на свою голову?

— Не что-то, а кого-то, — ответил Ран. — Может быть, какой-то

особенный предмет, а может, просто камень. Тот, кто был заточен в этом камне, очень долго ждал своего часа, но, говорят, древние обладали непостижимым терпением.

— Ты правильно меня понял, — кивнула Вера. — Арлис отыскал здесь чей-то дух, заключенный в некое материальное вместилище. Возможно, эту вещь он и имел в виду под артефактом... Дух мог и не проявить себя сразу: как знать, может быть, на его счету не одна попытка освободиться?

— Да уж, за века-то поднаберешься терпения... — пробормотал Лио.

— Арлис изучал найденное, а дух медленно, но верно овладевал им. До тех пор, пока не подчинил полностью. Не уничтожил, нет, — Арлис ведь нужен ему для общения с окружающими, — но подавил его волю.

— А может, он сам рад был впустить в себя такое... Вы бы вот удержались, госпожа? — неожиданно спросил Керр. — Самый настоящий дух предка, очень древний, способный поведать вам о тайном знании...

— Я еще не сошла с ума, чтобы ставить на себе эксперименты, — ответила Вера. — Вселила бы его в кого-нибудь из вас и как следует допросила!

— Так я и знал...

— Но у нашего исследователя не было под рукой верных телохранителей-Арли, и он решил рискнуть, — продолжил Ран. — И вот, собственно, что из этого вышло.

— Складная версия, но она не объясняет кое-чего. Дух ведь не способен использовать те же линии силы, которыми владел при жизни, — сказала Вера. — Откуда у Арлиса такие силы?

— Должно быть, тот самый артефакт, — пожал плечами Лио. — Может, это вовсе не вместилище духа, а что-то иное? И дух как раз и подсказал Арлису, где искать эту штуковину? Или она просто была спрятана в развалинах... Тут ведь не один подземный ярус, мало ли что закопали в самой глубине!

— Тогда сходится, — кивнула она. — Но дух должен быть поистине невероятной силы! Почему его заточили, а не отправили прочь по дороге предков? Как он сумел поработить Арлиса?

— Я думаю, госпожа, — поразмыслив, сказал Ран, — сперва дух прикинулся безобидным. Местным привратником, к примеру, засовом без двери. Рассказал Арлису достаточно, чтобы тот уверился в безопасности духа и ослабил бдительность. Тогда же дух поведал ему об артефакте, подсказал, где его найти и как воспользоваться, а когда Арлис попытался сделать это, перехватил управление. Возможно, этот артефакт из числа тех, что слушаются только истинного владельца, в каком обличье бы тот ни

пребывал.

— Либо же дух управляет им посредством Арлиса. Не важно, главное, с этого момента он диктует свою волю... — пробормотал Керр. — Может, настоящий Арлис и вправду жив еще, только загнан в темный угол и прикован прочными цепями, а выпускают его только для того, чтобы поговорил с гостями.

— А ответов на мои вопросы вы придумать не можете? — спросила Вера.

— Почему кто-то заточил дух? Ну... — Лио задумался. — Вдруг это была месть? Судя по легендам, в древние времена сильные маги вечно воевали друг против друга. Ну вот, нашелся кто-то сильнее хозяина этого замка, напал, крепость разрушил, могущественный артефакт присвоил, врага убил, а дух его, зловеще хохоча, заключил в какую-нибудь каменюку, чтобы он вечно созерцал руины и терзался невозможностью отомстить! Как вам?

— Отличный сюжет для баллады, — подал голос Триан. — Я позаимствую, если не возражаешь!

Вера снова показала ему кулак. Из зеркала раздался смешок.

— А потом пришло время больших войн, и об этом замке все позабыли... — протянул Ран. — Тот победитель, возможно, погиб, так следы и затерялись.

— Знать бы еще, кто это был, — вздохнула Вера.

— Имена с тех пор забылись точно так же, как все остальное, госпожа.

— Твоя правда... — Она посмотрела вверх, на потолок, увидела струйку пыли, сочащуюся из трещины прямо на балдахин, и скомандовала: — Идем! Похоже, что и ужинать придется снаружи: здесь становится опасно!

Глава 24

Ночевка в конюшне, как ни странно, удалась на славу: должно быть, причиной тому был свежий воздух (вентиляция работала исправно), усталость и сытный ужин. Даже Керр не выводил свои немислимые рулады (об этом Вера позаботилась отдельно), да и прочие спали сном праведников.

Конечно, без стражи не остались: ее попеременно несли все — и Гайя, и ученики. Среди людей нашлись бывшие охотники (читай — браконьеры), которые еще не растеряли навыков и могли различить подозрительный звук в вое ветра.

Один из таких и заметил неладное перед самым подъемом, когда многие уже зашевелились и принялись одеваться.

— Там... там такое! Идите скорее! — выкрикнул он, заглянув на мгновение внутрь и впусив морозный воздух. — Госпожа!..

— Иду! — Вера первой вылетела наружу и замерла, будто на стену налетела. — Вот это да...

Остальные — кто в одном ботинке, кто вовсе босиком, сгрудились за ее спиной.

Зрелище было ошеломительным.

За ночь ветер унялся, небо очистилось и теперь сияло ослепительной утренней голубизной. Снег и лед на окрестных горах сверкали так, что больно было смотреть, а замок...

Замок медленно и бесшумно распадался на части. Вот провалилась внутрь самой себя башня левого крыла — только облачко пыли взвилось над нею. Вот обрушилась центральная часть — груда камней выглядела странно и чужеродно на нетронutom снегу. И правое крыло осело, взметнув искристую снежную пыль.

Ни грохота, ни стука — так развеивается волшебство. Безымянный замок принимал ту форму, в какой пребывал многие годы до вмешательства волшебника, и только.

— Дышится-то как... — шепнул кто-то, и Вера невольно вдохнула поглубже.

И правда: морозный воздух был чистым и свежим, от него ломило зубы, а на языке оставался привкус талой воды.

— Защита пала, — негромко сказал у нее за плечом Ран, и она кивнула.

Замок больше не притягивал чужое волшебство. У него вовсе не осталось линий силы — это были просто старые развалины. И только в самой сердцевине, где-то очень глубоко, Вера могла различить, что-то звучало. Ритмично, очень тихо и очень медленно — как сердце, уставшее биться.

Вот оно пропустило удар... другой... На кардиограмме, наверно, зубцы становились бы все ниже и ниже, пока не превратились бы в прерывистую прямую линию. Вере казалось, будто она видит это воочию: вот линия гор, острые пики, а вот они исчезают, проваливаются в долину, наступает тишина, такая, что в ушах звенит...

Кто-то схватил ее за локоть, но она не отреагировала, не успела.

Казалось, это снег взвился под порывом ветра, но ни малейшее движение воздуха не коснулось лиц.

В полнейшей тишине, под утренним солнцем, над безымянным замком, зачем-то названным школой Примирения, раскрыл колоссальные сверкающие крылья дракон.

— Проснулся... — прошептал Отан, но Вера не повернула головы — она во все глаза смотрела на сияющее чудо, которому не было дела до людей.

— Проснулась, — поправил знакомый голос. — И так славно, что это случилось таким вот утром, а не в бурю!

— Ты?.. — Вера потеряла дар речи.

— Не признали, что ли? — Триан, точно такой, каким она его запомнила — взъерошенный, рыжий, а на солнце вовсе огненный, — улыбнулся. — Уж простите, хозяйка, зеркало с собой не потащил, надеялся, не забыли еще мою физиономию! Эй, а руками-то зачем хватать?..

— Гляди-ка, правда живой... — протянул Керр, но ладонь с его плеча не убрал, мало ли. — Но как такое возможно?

— Я расскажу коротенечко, — ответил тот, взглянув на Веру. В зеленых глазах его сверкали огоньки, серебристые, как у шиарли, только много ярче. — Времени мало осталось.

— О чем ты?

— Если вы будете перебивать, я до вечера не управлюсь, а мешкать мне никак нельзя, — серьезно сказал Триан и кивнул в сторону дракона.

Тот (вернее, та) казался сотканным из ледяной пыли. Тело его, а в особенности расправленные крылья просвечивали в солнечных лучах, а когда колоссальный зверь менял позу — полыхали нестерпимым блеском. Драконица не собиралась улетать, а до букашек внизу ей не было никакого дела: взгляд ее был устремлен на ослепительное горное солнце, на которое,

говорят, даже орлы не могут смотреть в упор.

— Да ради одного этого стоило высидеть целый круг в такой дыре... — едва слышно выговорил Дэр. — Дракон! Настоящий, живой!

— Боюсь, уже нет, — серьезно сказал Триан. — Ну в самом деле, довольно перебивать, иначе никогда не узнаете, в чем было дело! Скажите им, хозяйка, чтобы умолкли и потерпели немного — история недлинная...

— Зная твое красноречие, могу со всей уверенностью сказать, что до обеда ты точно не уложишься, — фыркнула она, но приказала, повысив голос: — Умолкли, живо! Все уточняющие вопросы — после рассказа, и если Триан успеет — ответит! Ответишь ведь?

— Куда ж я денусь, — ухмыльнулся он. — Но вы верно сказали — если успею.

— Так не тяни кота за хвост, говори! Начни хотя бы с того, как... каким образом ты оказался среди живых, если я тебя своими руками похоронила?

— Нашими, — поправил Ран и получил локтем в бок.

— Ну... можно, я стану называть вас по имени? Какая вы мне теперь хозяйка?

— Называй как хочешь, — топнула ногой Вера, — только не тяни время! Сам же сказал, что его в обрез!

Триан помолчал пару мгновений, словно собираясь с мыслями, потом вдруг резко повернулся — и толпа отпрянула, словно он очертил вокруг себя магический круг.

Так и есть, присмотрелась Вера, но... Каким образом? Он ведь не волшебник! Линии силы те же, что она запомнила! Или нет? Какое-то отличие было, но она не смогла с ходу подобрать подходящего сравнения.

— Кое-что лучше показывать, — пояснил Триан в ответ на вопросительный взгляд. — А так будет хорошо видно.

— За такое начало представления тебя в нашем балаганчике тухлыми яйцами забросали бы, — не удержался Лио, и Вера жестом попросила его умолкнуть.

Триан подождал еще немного, убедился, что все шепотки стихли, и произнес негромко, но отчетливо, так, что слышно было всем:

— Эта история началась вовсе не с нашей встречи, Соль Вэра, а задолго до нее. Так давно, что, наверно, даже тот из числа ваших достославных предков, кого вы вспоминаете первым в сорока семи поколениях, ее не застал.

— Мы так и думали! — сорвалось у Рана, и Вера шикнула на него.

— В те годы, — продолжал Триан как ни в чем не бывало, — драконы

встречались чаще, чем теперь. Вернее, их проще было обнаружить, потому что они не очень-то прятались: люди их побаивались, и правильно делали — дракон может не заметить, кто там копошится внизу, и прости-прощай, отважный рыцарь!

— Ты клонишь к тому, что какой-то особенно храбрый рыцарь все же собрался на дракона, но не победил, а заполучил некое хитрое проклятие? — спросил Керр.

— Вовсе нет, — покачал тот головой. — И я ведь просил не перебивать! Драконы были беспечны, вот что главное. Им же неинтересна вся эта ваша возня, политика, титулы, завоевания... Вот открытия — другое дело. Дракон никогда не откажется узнать что-нибудь новенькое, так что имейте в виду: Золотой остров открыли вовсе не люди, и первое кругосветное путешествие — тоже не ваша заслуга!

— Неудивительно, с такими-то крыльями... — пробормотал Дэр.

— А как это — кругосветное? — шепотом спросила Тара у Отана. — Свет разве круглый?

— Не плоский же! — фыркнул он.

— Нет, ну не совсем плоский, горы вон торчат, но...

— О форме нашего мира поговорим позже, — оборвала Вера. — Мы слушаем, Триан. Айярей Тару Дасс, предок Императора, первым обогнул земной шар, как записано в летописях, и это все, что нам известно. Вероятно, драконы не сочли необходимым известить людей о своих открытиях?

— Айярей Тару Дасс уж точно не собирался раскрывать всем и каждому свою истинную природу, — ответил Триан. — Ну что вы так уставились? Заскучал, слетал, увидел много нового, но в одиночку исследовать все это слишком скучно, а родичей еще поди дозовись, у них своих развлечений хватает... Вот он и собрал команду всем на зависть, пересек с нею три океана и шесть морей и открыл множество преудивительных берегов!

— Погоди, ты же не хочешь сказать, что этот великий путешественник и исследователь на самом деле был...

— Почему был? Он и сейчас жив! — фыркнул Триан. — Но здесь ему давно наскучило, и если он вернется, то очень и очень нескоро. За пределами вашего мира еще столько неизведанного!

— Дожили, — пробормотал Керр. — Теперь, оказывается, в роду Императора были драконы. Ну, хотя бы один...

— Триан соврет — недорого возьмет, — хмыкнул Лио. — Доказательств-то у него нет.

— Не хотите, не верьте, — проворчал тот, но не рассердился, Вера видела. — Опять отвлекли, что ж ты будешь делать!

— Ты сказал — драконы были беспечны, — напомнила Вера.

— Верно. Беспечны, дружелюбны и очень сильны.

— Пугающее сочетание, — пробормотал Ран. — Так вот захочет тебя осчастливить какой-нибудь дружелюбный, оглоблей не отмахнешься...

— И достаточно умны, — добавил Триан, — чтобы не очень вмешиваться в ваши дела. Могли ведь и раскол предотвратить, и войны остановить, но не сунулись, решили, что это только ваше дело. Многие до сих пор об этом сожалеют.

— Так раскол все-таки был?! — воскликнула Шегарин. — И мы...

— Вспомни одно семя, — кивнул он, и почему-то не хотелось вслух сомневаться в его словах.

Казалось бы: бродяга, сказочник, а ну поди ж ты! Иному военачальнику бы такую силу убеждения! Хотя нет, лучше не надо, подумала Вера. А то он убедит, только волю дай, потом не обрадуешься...

— Вы очень интересовали драконов, — продолжил Триан, — и немудрено: такие коротенькие жизни, но за отмеренный вам срок успеваете сделать больше, чем иной долгоживущий... Или натворить, это уж как получится.

— Наблюдали за нами, значит? — недобро прищурился Ран. — Как за букашками?

— Это ты сказал, не я, — ответил тот. — Но это-то ладно. Главное, вас драконы тоже интересовали. Они, видите ли, нравились далеко не всем...

— Представь себе, я их понимаю. — Вера покосилась на снежного дракона, разминающего крылья над развалинами замка. — Хочешь сказать, что кто-то отважился выйти с таким вот... созданием один на один?

— Зачем же один на один? Даже самому сильному волшебнику — а в те времена магия ваша была еще очень примитивной, зато в разы более мощной, чем теперь, — в одиночку против дракона не выстоять. Ну хотя бы потому, что дракон не станет заниматься такими глупостями, а уйдет прочь. Это все равно как если бы муравей напал на человека в полном боевом доспехе!

— Муравей в штанах, скажу я тебе, — не выдержал Лио, — весьма досадная помеха! А если это не серый муравей, а зеленый, то ты из этого доспеха выпрыгнешь впереди собственного визга, лишь бы поскорее в любую лужу окунуться, так печет...

— Ты прав, не слишком удачное сравнение, — признал Триан. — Люди не могли забраться драконам под шкуру, зато снять с них эту шкуру

так и норовили. Тоже, знаешь ли, досадная помеха вроде роя мошкары!

Подумав, Вера сказала:

— Раз драконы так любознательны, значит, люди не могли не попытаться приманивать их на какие-нибудь загадки, верно?

— Да, Соль Вэра, именно так. Конечно, опытного дракона подобным образом не взять, но те, что помоложе, незнакомые еще с вашей натурой... те попадались даже в грубо расставленные силки. Единичные случаи еще можно было списать на стечение обстоятельств и глупость пострадавших, но когда молодые драконы начали пропадать один за другим, старшие заволновались...

— Надо лучше детей воспитывать, — высказался Дэр, — чтобы не совались куда не положено.

— Оно конечно. Если бы знать, где упасть, так не соломки, а пуховых перин бы постлал, но не о том речь, — сказал Триан. Он смотрел на развалины, на сияющего на солнце дракона, и лицо его было серьезно. — Я уже сказал, что драконы были очень сильны.

— Кто-то придумал, как использовать их мощь? — спросила Вера, потому что такой вывод напрашивался первым, и он кивнул.

— Этот кто-то первым сообразил, что сила дракона не зависит от его физического воплощения. Сейчас она, — Триан указал на громадный искристый силуэт над замком, — слабее самого неумелого из ваших учеников, Соль Вэра.

— Я догадываюсь почему, но лучше ты скажи сам.

— К этому я и веду. Тогда... — Триан посмотрел в сторону, — нашлись многие, желавшие испытать себя. Победить дракона. Этих историй и по сию пору сохранилось несчетное множество, и все об одном: поехал храбрый рыцарь или волшебник, а лучше — два в одном, нашел зловредного дракона, в долгой схватке одолел его и завладел сокровищами.

— А как же прекрасная пленница? — не удержался Лио.

— Она шла в довесок, если вообще существовала. И сокровища — это не золото-серебро, а...

— Сила дракона? — перебила Вера.

— Ну да, — Триан улыбнулся уголком рта. — Они ведь не как вы. Если убить вашего волшебника, его дух улетучится, а сила развеется, едва только тело перестанет подавать признаки жизни. Ваша магия привязана к вашим несовершенным оболочкам, и это ваша беда. И ваше спасение.

— У драконов, надо думать, дело обстояло с точностью до наоборот? — спросила она, отметив про себя, что он заговорил как-то странно, прежний сказочник никогда так не выражался. — Ты сказал, они

могли принимать разные обличья... Арлис ведь упоминал о том же самом! Значит, форма для них не важна, а магия связана не с телом, а с духом, так?

— Именно, Соль Вэра. А вы лучше меня знаете, что дух можно пленить.

— Пленить... и использовать, ты на это намекаешь? Этот замок... артефакт...

Вера сжала пальцами виски.

— Скольких же он убил? — тихо спросила Шегарин.

— Очень и очень многих, — ответил Триан.

— И заключил... в какой-то предмет?

— Ну да. Назвал его не без насмешки — Яйцо дракона, — улыбнулся он. — И не ошибся...

— Я тебя совсем не понимаю! — нахмурилась Вера. — Ты не мог бы выразаться яснее?

— Куда же яснее? Ах да, я все время забываю, что вы ничего не знаете о драконах! — спохватился Триан. — Понимаете, убить дракона невозможно. Пленить дух и пользоваться его силой — да, при определенной сноровке получится, но если дух вырвется на волю, обратно ты его не загонишь. Во всяком случае, нынешним вашим волшебникам, даже если они станут работать в связке, как вы с Гайя, это не удастся.

— Ран говорит, что видел, как улетали духи драконов, и произошло это после того, как я разрушила защиту замка. А как же этот? То есть эта, — она указала на сверкающего зверя. — Ты сказал, что она уже не жива? Но она ведь и не дух!

— Это только до поры до времени... которого остается все меньше и меньше, — ответил Триан. — Как только солнце поднимется вон над той вершиной, одним драконом на этой земле станет меньше.

— Но почему? — с жадным любопытством спросила Шегарин. — Сейчас она вполне материальна, это видно... Неужели тот древний маг сумел поработить живого дракона? И довел его дух до полного истощения, когда использовал его силу для создания школы Примирения?

— Сразу видно, вы в этом разбираетесь, госпожа, — улыбнулся он. — Именно так. Он нашел дракона — но не совсем живого, — и при помощи тех духов, которых уже держал в заточении, сумел обуздать и его... то есть ее физическое воплощение.

Вера поразмыслила, потом спросила:

— Ты сказал, «не совсем живого»... Артефакт носил название Яйца дракона. Означает ли это, что волшебник отыскал настоящее драконье яйцо с зародышем и наложил на него лапу?

— Если очень грубо, то это так, — кивнул Триан. Улыбки на его лице больше не было. — Драконы ведь и размножаются не так, как вы...

— А как же предок Императора? — задал резонный вопрос Лио.

— В телесном воплощении он распреkrасно сходилcя с вашими женщинами, и, уверяю, так и есть: именно при нем начала зарождаться Империя в том виде, в каком она существует и по сию пору.

«И пусть дальше уверяет, что драконы в наши дела не вмешиваются!» — подумала Вера.

— Так старая знать — это потомки драконов? — спросил вдруг Ран.

— В большинстве своем, — кивнул Триан. — Айярей, Гайяри, — эти точно. Можно еще пару десятков фамилий припомнить. Есть, конечно, и те, в ком этой крови почти не осталось, но у большинства она все еще очень сильна!

— Ну правильно, старая знать ведь старается заключать браки в своем кругу, — пробормотала Вера, — но при этом семьи не выродились, детей по-прежнему много, причем здоровых и одаренных магией. Если дело в драконьей крови, то можно только поблагодарить за такое...

— Шеганаи — тоже того же корня, — сказал он. — Как звучало имя их родоначальника или родоначальницы, уже не узнать — слишком сильно его переиначили, когда стремились избавиться от всего, что связывало их с людьми, но факт есть факт.

— А как же мы? — обиженно спросил Дэр.

— И с вами та же история, — заверил Триан.

— Но из-за чего случился раскол? — гнула свою линию Шегарин. Глаза у нее разгорелись от любопытства и сверкали едва ли не ярче ледяной чешуи дракона.

— Эх, госпожа, если начать припоминать все, что к нему привело, я не управлюсь не то что к нынешнему вечеру, а даже и к следующему! А солнце уже высоко, — он взглянул вверх. — И рассказать осталось всего ничего. Вы угадали, госпожа: тот волшебник сумел отыскать то, что еще только должно было стать драконом — не яйцо в привычном вам смысле слова, не кладку вроде птичьей или ящеричьей, но зародыш, хорошо защищенный от внешних воздействий...

— Энергетический кокон! — вырвалось у Веры. — Он каким-то образом ухитрился потом растянуть его на весь замок?

— Именно так, — кивнул Триан. — Говорю же, драконы размножаются иначе. Это даже нельзя назвать зародышем в прямом смысле слова: никакой там крохотной ящерки, плавающей внутри яйца. Это нечто нематериальное, созданное из идей и чаяний родителей — а их может быть

больше двух, равно как и один-единственный дракон способен создать потомка, — их предпочтений и умений, силы и знаний... И неизвестно, когда появится на свет новое существо: может быть, завтра, а может быть, спустя несколько веков, причем все это время оно будет вбирать ощущения и магию из окружающего мира.

Он помолчал, потом добавил:

— Бывает, из такого вот яйца выходит уже полностью сформировавшаяся особь, а бывает — совершеннейшее дитя.

— А что случилось с этой? — тут же спросила Вера. — Я понимаю, почему можно назвать не вполне живым еще не появившееся на свет существо, но почему ты сказал об уже... гм... вылупившейся драконице, что она не вполне жива?

— Вы же умная женщина, Соль Вэра, — усмехнулся он, — неужели не догадаетесь сами?

— Попробую по меньшей мере... Если тот волшебник жил в незапамятные времена, потом был убит или заточен — но к этому мы вернемся позже, — то с его смертью артефакт был утрачен, верно? Неизвестно, где он находился до недавнего времени, но раз драконица... м-м-м... воплотилась только сейчас, вероятно, она попросту не могла этого сделать, равно как не могли улететь духи прочих драконов... — Она помолчала и продолжила: — И все это время она впитывала сведения о происходящем снаружи, так? А если нет, это еще хуже — вечность наедине с собой...

— Такого никому не пожелаешь, — негромко сказала Шегарин. — Она наконец смогла пробить скорлупу заклятий, но уже не хочет жить. Ей незачем, она постарела, не успев повзростеть. И, должно быть, разочаровалась в этом мире.

— Вы верно сказали, госпожа. В мире — не в жизни. Здесь ей нет места, но, быть может, найдутся более гостеприимные края, — грустно улыбнулся Триан. — Все оставшиеся у нее силы ушли на физическое воплощение. Ну... просто потому, что глупо покидать мир, даже не прикоснувшись к нему по-настоящему...

— Думаю, я не ошибусь, если предположу, что тот волшебник сдерживал ее при помощи плененных духов, — проговорила Шегарин.

— А их удерживал благодаря ее силе, — подхватила Вера. — Вот и замкнутый контур! Стоило пробить в нем брешь, и духи мгновенно устремились прочь, после чего пала и, скажем так, клетка, в которой томилось это создание!

— Вы обе правы, — кивнул Триан. — И, скажу я вам, хорошо, что в

последние дни она видела и ощущала совсем не то, что прежде.

— О чем ты?

— Да о сущей ерунде, госпожа, — улыбнулся он ей. — О помощи и поддержке, взаимовыручке и дружбе, любви и самопожертвовании... Прежде ей негде было это увидеть: после гибели того волшебника Яйцо дракона много лет существовало в почти полной изоляции от большого мира. До тех самых пор, пока его не отыскали...

— Ты так и не сказал, кто был тот волшебник и что с ним случилось, — заметила Шегарин.

— Имя его было Айярей Дженна Дасс, — ответил Триан. — Он сам взял его, а каким нарекли его родители, неведомо.

«Дженна Дасс? Смертельный ветер... или вихрь? С выдумкой был че... а человек ли?» — подумала Вера.

Ран же озвучил ее невысказанный вопрос:

— Он тоже потомок дракона?

— Да. Только он в отличие от предка вашего Императора считал, что родниться с короткоживущими — позор. Больше всего презирал собственное происхождение — от обычной женщины и крылатого...

— Но если он так относился к людям, то почему убивал драконов? — не понял Дэр.

— Думаю, я знаю, — ответила вместо Триана Вера. — Надеялся, что, собрав достаточно сил и поработив еще невоплощенного дракона, сумеет избавиться от человеческой сути и стать таким же, как его предок.

— Или, может, он желал эту несчастную себе в супруги? — предположила Шегарин, кивнув на драконицу. Та изогнула шею и словно бы рассматривала что-то у себя под ногами. — Думал, что за столько лет она утратила волю и станет слушаться его одного?

— Об этом лучше спросить у него самого, — ответил Триан.

— Но...

— Что-то мне подсказывает, будто мы угадали... — пробормотал Керр.

Глава 25

Вера не успела уточнить, что он имеет в виду, потому что Триан вдруг подался к ней и шепнул:

— Я не просто так попался вам на пути, Соль Вэра.

— Я уже поняла.

— Не думаю, — его улыбка щекотала щеку. — Я много лет искал утраченное. Столько, сколько человек и представить не в состоянии. И — никаких следов, ни единого отголоска силы... Нужно было, наверно, сдаться и забыть о поисках, но я не таков... И однажды упрямство мое было вознаграждено: я вдруг я почувствовал ее!

— И, надо думать, постарался навести справки? — спросила Вера, отстранившись и глядя ему в глаза. Другие вопросы задавать не было смысла, и если остальные до сих пор не поняли, с кем имеют дело, кто же виноват?

— Можно и так сказать, — Триан снова улыбнулся. — Я нашел пропажу, но вот беда — прорваться к ней не мог никак. Проклятый кокон, как вы его назвали, даже меня не подпускал близко... Да и ученики могли пострадать, а они-то чем провинились?

— Тогда, надо думать, ты решил найти подходящий инструмент, чтобы расколоть эту крепость? — сквозь зубы выговорила Вера.

— Ну да. Только другие нашли его прежде меня, — был ответ. — Не так много на свете истинных ведьм с по-настоящему мощным даром! Так-то попадают, но самое большее, на что их хватает, — так это пожелать соседке типун на язык или чирей на задницу... И как же я мог не заметить, что за вами уже охотятся?

— А ты бы, надо думать, стал меня уговаривать? — сощурилась она. — Толку-то? Ты же знаешь, что дар истинной ведьмы ей не подчиняется!

— Да что вы говорите! — всплеснул руками Триан и расхохотался. — А кто школу разнес, да не как обычно, сгоряча, а вполне осознанно? Я, что ли?

— Это случайность, — сказала Вера, хотя самой в это не верилось.

— Пускай, — легко согласился он. — Словом, я понял, что вы так или иначе окажетесь в этой самой школе, не важно, после моих уговоров или волей вашего отца. Правда, я предпочел бы, чтобы вы шли на это дело с открытыми глазами, но... хм... немного задержался с объяснениями.

— Угу, на целую ночь, — пробормотал Лио себе под нос.

— Ну да, не удержался. А кто бы на моем месте устоял? — услышал его Триан. — А на следующий день случилось покушение, и тело мое пришло в полную негодность. Вернее, я успел бы исправить положение, да вот только Соль Вэра разгневалась, а пока я любовался проделанной ею дырой в земле, успела крепко ухватить мой дух и всунуть в свою туфлю. Спасибо, потом в зеркало пересадила, а то есть у нее препротивная привычка этими туфлями швыряться... В том числе и в зеркало!

— Но ты ведь наверняка мог взять и воплотиться? Объяснил бы мне, в чем дело, и...

— Да, я мог так поступить, но... Решил остаться и посмотреть, как будут развиваться события. В конце концов, год-другой для меня никакой роли не играют, — ответил он.

— А теперь, значит, пришло время? — негромко спросила Вера.

— Именно так, Соль Вэра, — улыбнулся Триан. — Я нашел свою пропажу. И спасибо тебе... и всем вам. Лио... Повторюсь: тебя я всегда любил больше остальных за твою неунывающую натуру. Ты, Керр, хоть бываешь груб, но твоя практичность часто оказывается к месту. Что до тебя, Ран, то, так и быть, я прощу тебе твое высокомерие за преданность госпоже!

Ран выругался вполголоса.

— А обо мне что скажешь? — поинтересовалась Вера.

— Ничего, — улыбка Триана сделалась еще шире. — Хотя...

Он наклонился к самому ее уху и шепнул едва слышно:

— Уж извините за то, что выдернул сюда и заставил решать чужие проблемы.

— Так это ты... — выдохнула она и окружила их пологом тишины.

— Кто же еще? Соль Вэра едва все не испортила, а я никак не мог ее остановить, она меня попросту не слушала.

— Позвал бы Гайя этим своим криком Предвестницы! Они бы сумели предотвратить...

— Что толку? Она, если забрала что-то в голову, не передумала бы. И что, все время держать ее связанной и под присмотром? Так или иначе, быть Соль Вэрой лучше, чем мертвой, разве нет?

— Значит... — Вера запнулась. — Там я...

— Ну да. Иначе как бы я тебя сюда притащил? Я вообще-то пытался вернуть Соль Вэру, но она не желала сворачивать с дороги предков. От нее, считай, уже ничего не осталось, когда я ее настиг... И тут я заметил вас. И решил, что вы с нею очень похожи и хуже уж точно не будет.

— Ну... за новую жизнь спасибо, конечно, но вот за то, что не объяснил, во что я вляпалась, тебя действительно стоило бы разбить!

— Я опасался, что именно это вы и сделаете, если я признаюсь, — хмыкнул Триан. — И тогда мне пришлось бы тяжело. Воплотиться я уже не мог — не представляете, сколько сил отнимают такие путешествия да еще перетаскивание строптивых духов на новое место! Вот только недавно пришел в себя, но все равно решил подождать...

— погоди, — перебила Вера, — если ты сумел прорваться на дорогу предков и вернуться обратно, почему другие не могли этого сделать? Если, как ты говоришь, сила их заключена именно в духе!

— Думаю, вы и сами знаете ответ.

— А-а-а... Их силы были направлены на поддержание защиты? И переплетены так, что высвободиться без стороннего вмешательства они не могли?

— Если совсем грубо, то да, именно так, — кивнул Триан. — Вдобавок им нужно было вовсе не на дорогу предков.

Он мановением руки сбросил полог тишины, пояснив:

— Нехорошо столько времени шептаться на глазах у всех, Соль Вэра.

— Конечно... Но кто же устроил все это?

— Говорю же, вам лучше спросить у него самого, — ответил Триан. — А мне пора, солнце уже высоко!

— погоди! Скажи хотя бы, как твое настоящее имя?

— Только не смейся, — предупредил он. — Трайяни Ханна Дасс. Да, у нас не слишком-то разнообразные имена. Что поделаешь — обычай...

— А как зовут ее? — Вера указала на драконицу, которая снова расправила полупрозрачные крылья и сделала несколько взмахов, словно сомневаясь, получится ли взлететь. Странное дело, но ветра, который должны были поднять эти паруса, не ощущалось.

— Пока никак, — был ответ. — Но, наверно, я назову ее Трайяни Дасс Вэра.

— Так она твоя...

— А иначе зачем бы мне было искать ее столько лет? — серьезно спросил Триан.

— Мало ли... Но за такое имя она тебе спасибо не скажет, учти.

— Почему же? Вы почти забыли наш язык, но имей в виду: Вэра — это не только «боль», но и «надежда». Она, конечно, тоже причиняет страдания, но...

— Ветер надежды — в этом что-то есть, — кивнула Вера. — Но как же... Ты сказал, что она уже, считай, не жива, и что теперь?

— А перед тем я упомянул, что несчастным заточенным духам нужно было вовсе не на дорогу предков, — ответил Триан и вскинул руту; указывая в небо, — а вон туда!

— Родина драконов — Великое Солнце, — пробормотала Вера. — Так вы...

— Вернемся в его пламя, чтобы стряхнуть шелуху земных воплощений, набраться сил и вернуться обновленными, — произнес он. — Может быть, скоро, а может быть, через века, когда никого из вас уже не будет в живых, а о нас позабудут окончательно.

— Не дождетесь, — тихо сказал Лио. — Бьюсь об заклад, госпожа лично возглавит работы по розыску всех сохранившихся упоминаний о драконах в летописях и хрониках и заставит нас упорядочивать их и приводить в приличный вид...

— Еще увидим, — улыбнулся Триан и повернулся к притихшей публике. — Вот и вся история. Спасибо и вам за то, что не озлобились в этом жутком месте... за редким исключением.

— Сенни просто дурак! — твердо сказала Тара, покосившись на увечного юнца. — Ничего, мы ему и сами ума вложим, чтобы впредь неповадно было, будьте уверены!

— Я в вас и не сомневаюсь, — был ответ, Триан помолчал и добавил: — Теперь прощайте. Что толку тянуть...

С этими словами он быстро притянул к себе Веру, крепко поцеловал, потом отстранился и шагнул прочь.

И стало ясно, зачем он очертил линию, за которую никто не мог шагнуть: чтобы не покалечить никого невзначай! Потому что дракон — настоящий, взрослый и полный сил — занимает премного места.

— Великое древо, какой же он... — прошептала Шегарин, схватив за руку кого-то из своих спутников, то ли Шерайна, то ли молчаливого Миррана.

— Запоминай, запоминай, — лихорадочно твердил соплеменникам Дэр.

Шаса и Гар судорожно чертили что-то угольками на клочках бумаги, не иначе зарисовывали дракона. Вера и сама пожалела, что у нее нет фотоаппарата. Хотя... Если снимать копии документов с зеркала можно, не попытаться ли сперва спроецировать на стекло свои воспоминания, а потом запечатлеть их? Может получиться весьма интересно!

«Не время для изобретений!» — одернула она себя.

— Бездна-матушка, — проговорил Лас, не отрывая взгляда от медленно расправляющего крылья чудовища, — вот такого... во весь

потолок Зала старейшин... из чистого золота! И волшебством подсветить как надо...

— И ее рядом — из горного хрусталя с алмазной крошкой, — вторила Шаса. — И небо — бирюза с лазурью... Потомки век не забудут!

— Не забудут, если ты все запомнишь, а потом мы сумеем повторить!

— Вот это преданность делу! — впечатленно сказала Ларинаш.

— Что с подземников взять, — пожала плечами Тара, помолчала и добавила: — А хорош, стервец! Я девчонкой была, случалось, на рассвете, на закате да в грозу в облаках драконов видела. Бабка говорила — мерещится, а это, может, он и был?

— Вот тебе и сказочник, — только и сказал Керр, глядя вверх.

Гайя непроизвольно сдвинулись, закрывая собой госпожу, но удержаться и не взглянуть на дракона не могли и они.

Триан — то есть Трайяни Ханна Дасс, огненный ветер, — потянулся всем телом, разметав по ветру золотую гриву, выгнул спину и вдруг сунулся к Вере с Гайя.

Она невольно отпрянула, натолкнувшись спиной на Рана, но золотое пламя не обжигало, оно вовсе не ощущалось... до тех пор, пока на руке не вспыхнула огнем одна из линий силы. И Гайя это почувствовали — их кольца, похоже, словно раскалились.

— На добрую память вам, — пророкотал Триан, поднимая голову.

Вера успела еще погладить его на прощание — тогда на постоялом дворе рыжие кудри точно так же скользили меж пальцами, — и он взмыл в небо, на мгновение закрыв собою солнце. И не разобрать было, где его крылья, а где легкие облака, подсвеченные ярким солнцем, — все небо заполнилось золотым светом... Когда же дочь Триана, изо всех сил взмахнув не знавшими полета крыльями, взвилась в небо, чтобы присоединиться к отцу, сияние сделалось нестерпимым...

И пропало.

По-прежнему светило солнце, ветер гнал облака куда-то вдаль, а развалины замка выглядели точно так, как им полагалось выглядеть, — грудой замшелых камней.

— Кто бы мог подумать... — срывающимся от волнения голосом выговорила Шегарин. — Кто бы мог подумать, что нам доведется воочию узреть...

— Да скажите уж просто — ошалели! — проворчал Дэр.

— Гм... пожалуй. Емкое слово, — ответила она после паузы.

— Госпожа, а дальше-то что? — негромко спросил Ран.

Вера помолчала, собираясь с мыслями, как вдруг услышала голос

Отана:

— Я же говорил! Говорил, что это она!

Керр пригнулся и выругался, когда над его головой, пронзительно крикнув, промчалась крупная неясность и сгнула в скалах.

— Что там? — спросила Вера.

— Мая! Я ведь говорил, что Хасса на нее похожа, и вот... — Отан не без труда поднял на ноги невысокую, крепкого сложения женщину. Она озиралась в полнейшем недоумении и щурилась, будто солнечный свет причинял ей боль.

— Господин? — выговорила она. — А где... где мы?

— Да все там же, Мая, не бойся, — сказал он. — Вот, видишь, ученики, а это госпожа Гайяри, узнаешь?

— Не так, чтобы очень, — пробормотала Мая. — Но видела вроде бы... А где Нита и...

— Что замолкла? Вспомнила что-нибудь? Говори! — встряхнул ее Отан. — Где ты видела их в последний раз?

— Господин Арлис нас позвал, сказал, хочет отдать какие-то распоряжения, — сказала она, — и повел наружу. В амбар... А там...

Мая всхлипнула и закрыла лицо руками, потом договорила:

— Что-то пошло не так. Нита... она стала маленькой такой... куропаткой. И Лин ее...

— В смысле, Тан Герра?

— Это господин Арлис потом нарек нас имена, — прошептала Мая. — И мы забыли... Прошлого не было. Я знала, что я — Тан Хасса, я должна готовить, и убирать, и заботиться об учениках. И Тан Герра — он не очень умный, хоть и сильный. И стал почти диким... А Нита...

— Арлис превратил Ниту в куропатку, а Герра ее убил, — подытожил Керр.

— Что ж, еще одно прегрешение, — ответила Вера. — Мало попытки обращения людей в неразумных птиц, каковое обращение прошло до конца только в одном случае, насколько я поняла, и закончилось трагически...

— Вполне вероятно, куропатка тоже была вроде сов, только Герре не объяснишь, — сказал Лио.

— Может, и так, но эта смерть точно на совести Арлиса. Равно как и возможная гибель Герры, то есть Лина. Неизвестно, где он, найдется ли!

— А если найдется, то замерзшим насмерть, — сказал Керр. — Филин-то улетит, а что сделает растерянный человек где-нибудь среди скал? Мая, вижу, сейчас почти не может колдовать. Он, скорее всего, тоже.

— И есть еще пропавшие студенты. Даже если большинству удалось

уйти без потерь, то судьба последнего, Джеви, неизвестна.

— Отчего же, — услышали они знакомый голос, — прекрасно известна...

Квон Арлис шел к ним от развалин, шел, не проваливаясь в снег, и голубые глаза его горели ледяным огнем.

— Ты? — Вера шагнула вперед, жестом остановив Гайя. — Все еще жив? Надо же, какая незадача, Айярей Дженна Дасс! Ты ведь так себя называешь?

— Именно так, ты, забывшая родство!

— А где Арлис? В смысле он еще жив или уже того? — поинтересовался Лио.

— Этот глупец? — Незнакомец в теле ректора остановился, отбросил растрепавшиеся русые волосы с лица и ухмыльнулся. — Его вы не дозоветесь. Зачем сохранять жизнь этого ничтожества, годного лишь на то, чтобы копаться в старых книгах, лазать по развалинам и присваивать чужие вещи?

— Может, поведаешь нам, как он присвоил тебя? — спросила Вера. — Ты же был повержен, я права? А дух твой заключили в какой-то предмет, в котором ты и существовал много лет.

— Это верно, — кивнул дракон-полукровка и хищно улыбнулся. — Должно быть, Гайяри Вирра Мара полагала, что это должно заставить меня задуматься. Было бы о чем! Вы все — Гайяри, другие Айярей, эти ничтожные Трайяни, которые не сумели даже взять власть над какими-то букашками, — смели поучать меня! Они, ползавшие в грязи, вместо того чтобы подняться до самого солнца, наставляли меня, как следует относиться к ползающим под ногами козявкам!

— Ты попридержал бы язык, драконорожденный, — насупился Дэр. — Не ровен час эти козявки, землеройки и прочие соберутся вместе да накостыляют тебе так, что прошлое медом покажется!

— Умолкни, животное! — Дженна Дасс (не называть же Арлисом это создание) вытянул руку, словно желая на расстоянии толкнуть подземника, но пальцы его натолкнулись на невидимую преграду.

— Выкуси, — с достоинством сказал Дэр. — Думал, мы по-прежнему перед волшебниками беззащитные? А шиш тебе, мы теперь сами волшебники! Может, не такие умелые, как люди с шиарли, сложные узоры пока выплетать не выучились, зато щиты ставить умеем. И друг за дружку держаться, как это у нас под землей от века заведено: поодиночке-то пропадешь!

— Ну и мы не вчера родились, — добавила Шегарин. Голос ее журчал,

будто родник среди камней. — И, полагаю, я не ошибусь, господин Арлис... вернее, господин Айярей, уж не знаю, имеете ли вы право на эту фамилию... Так вот, я не ошибусь, если скажу, что раскол между тремя нашими народами спровоцировал кто-то вам подобный?

— Она права? — поинтересовалась Вера.

— Вы и сами превосходно перегрызлись, — ухмыльнулся он. На приятном лице Арлиса эта гримаса смотрелась чужеродно. — Достаточно было подтолкнуть там и сям... Немного! И этого хватило, чтобы вы — сами, сами! — развязали кровопролитные войны. Не поделили какие-то болота с пригорками, как это водится у смертных. Надо же, какая невидаль!

— Ну и зачем тебе это понадобилось? Ты как был драконорожденным, так им и остался. Какое тебе дело до нас всех, букашек?

— Вы возомнили себя равными нам, — был ответ. — А вы настырны и упорны... Вы многого достигли и добились бы еще большего, если бы не разрушительный век войны. Даже теперь, поколения спустя, вы лишь ищете в грязи осколки былого величия, но не можете двинуться вперед, и я счастлив видеть это! Счастлив видеть, как Гайяри Соль Вэра, прапраправнучка той, что обрекла меня на заточение в обломке скалы, не умеет даже совладать со своим даром, не то что обратить его против врага по собственному желанию! И она считается сильнейшей волшебницей последних трех поколений! Это же курам на смех!..

— Не отвлекайся на веселье, — сказала Вера, — зимой день короткий.

Она изо всех сил старалась найти хотя бы тень настоящего Арлиса, но тщетно: очевидно, мстительный Дженна Дасс окончательно выжил его из тела и отправил по дороге предков. Вернуть его можно, конечно, благо тело цело и невредимо, но для этого сперва нужно выкурить из него оккупанта!

«Чтоб этим драконам! — в сердцах подумала Вера и не забыла поймать темно-багровую ноту искреннего раздражения. — Улетели себе и думать не думают о том, как нам придется расправляться с этим ископаемым!»

— Арлис догадывался или узнал каким-то образом, хотя бы подслушав случайный разговор, что три народа пытаются если не объединиться, то достичь большего взаимопонимания, — продолжила она. — Ты узнал об этом, когда он отыскал твое узилище и, поддавшись уговорам, дал тебе волю. Я права?

— Да, ты очень догадлива для отпрыска выродившейся ветви, — фыркнул он.

— И ты придумал школу Примирения, с тем чтобы похоронить затею этого самого примирения? Думаю, если бы ты не узнал обо мне и не решил

использовать мой дар, чтобы уж наверняка скомпрометировать моего отца, то придумал бы что-то другое, верно?

— Именно так. Очень славно, что вы когда-то утратили единство, и вовсе ни к чему вам его возвращать!

— Ты еще скажи, что лично приложил руку к началу тех войн, — пробормотал Лио.

— Ты тоже догадлив, ничтожный, — сделал комплимент Дженна Дасс.

— Понятно. Ты решил разрушить едва зародившееся между нашими народами доверие, для чего и устроил этот спектакль. И даже заморочил моего отца!

— Это было несложно, поверь. — Дженна Дасс шагнул вперед. — И он, и Император со всеми его придворными магами ничто по сравнению со мной! Даже в этом жалком теле я способен на такое, чего ты не можешь даже вообразить!

— В самом деле? — удивилась Вера. — А не был ли ты обязан своими уникальными способностями силам плененных драконов? И яйцу дракона, которым ты завладел каким-то образом... Это ведь ты надоумил Арлиса, где отыскать его?

— Конечно. Там он совершил лучшее открытие в своей жизни, когда раскопал в этих развалинах обломок статуи, в который Вирра Мара заключила мой дух...

— Догадываюсь, какая это была часть тела, — пробормотал Ран, а Лио заухмылялся.

— Подсказать ему, где найти нечто по-настоящему стоящее, было проще простого, — не слушая, продолжал Дженна Дасс. Вера взглянула вниз — он все глубже и глубже проваливался в сугроб, хотя только что шел, не оставляя следов на снегу. — Ну а коснувшись яйца дракона, этот глупец стал моим целиком и полностью — не с его жалкими силенками противиться моей мощи!

— Конечно, куда ему, — кивнула она. — Только ты сам-то не позабыл, что яйца дракона больше нет, как нет и духов, которых ты столько лет использовал как источник силы? Арлис же — ничтожный человек, по твоему определению, — силен отнюдь не духом, но лишь телом, а его возможностей тебе не хватит для того, чтобы противостоять даже моим телохранителям!

— Может, у него припрятано что-нибудь? — шепнул Керр.

— Да ты на линии силы посмотри, — ответила Вера.

Они, только недавно полыхавшие ярче солнца — должно быть, Дженна Дасс выкачал из нерожденной драконицы столько сил, сколько

смогло выдержать человеческое тело, — быстро угасали.

— Сила дракона не дается в руки человеку, ты должен радоваться этому, — сказала Вера. — А ты, хоть и драконорожденный, тоже силен не духом. Проклятая плоть, вечно она подводит!

Дженна Дасс, не говоря больше ни слова, швырнул в нее убийственным заклятием, но щит Веры легко отклонил его.

— Это все, на что ты способен? Мелко пакостить, убивать тех, кто слабее тебя и осмелился пойти поперек? Что случилось с Джеви? Какую такую тайну он успел узнать?

— Молокосос совал нос куда не положено! — рыкнул он.

— Неужто подсмотрел, как ты обнимаешься с яйцом дракона? Бедный парень...

Вера уклонилась от еще одного заклинания и сказала:

— Довольно тянуть время. В этой оболочке и без стен, которые помогают, ты ничто, Дженна Дасс! Смирись и сдайся, иначе...

— Придется «иначе», — вздохнул Ран, отшвырнув атакующего на несколько шагов.

— Не покалечьте тело, — велела Вера. — Я рассчитываю вернуть настоящего Арлиса. Он если и виновен, то исключительно в собственной неосмотрительности!

— Запретить ему всякие поиски на веки вечные — отличное выйдет наказание, — вставил Зир. — Пускай вон господину Реннису в библиотеке помогает. Или к нам едет, дело найдется...

— А куда вы денете этот мятежный древний дух? — с интересом спросила Шегарин.

— У меня буквально только что освободилось замечательное зеркало, — широко улыбнулась Вера. — Там ему будет в самый раз! Кстати, вас не затруднит переместить его поближе?..

* * *

Солнце уже перевалило зенит, когда Арлис наконец открыл глаза, увидел склонившиеся над ним лица, разглядел в отдалении развалины замка и... разрыдался, прижав руки к лицу.

— Ну, ну, — с грубоватой заботой сказала ему Тара, помогая сесть и хлопая по плечам с такой силой, что запросто могла сломать ребра. — Чего реветь-то? Не девка, поди! Жив-здоров... и мы все целы-невредимы, и ладно...

— А... он?.. — еле слышно выговорил Арлис.

— Надежно зафиксирован и никуда не денется, — улыбнулась Вера. — Я чуточку предусмотрительнее, чем прапрапрабабушка, поэтому своей волей Дженна Дасс отсюда не выйдет!

Зеркало ответило нецензурной бранью.

— Думаю, через несколько лет ему надоеет, и он все-таки снизойдет до нормального разговора, — поделилась Вера планами. — А если не захочет, можно применить пытки. К тому времени я как раз придумаю подходящие способы!

— Можем подсказать, — сказала Шегарин, — у нас богатый опыт... О, что это?! Неужели лавина? Но...

Это была не лавина, хотя издали ничего не стоило спутать: на дороге, вьющейся по склону, вспухало снежное облако и слышался глухой стук, похожий на биение сердца, — та-дам, та-дам, та-дам... приправленный лязгом металла.

— Что это? — удивленно спросил Лас, а Вера ответила:

— Кавалерия из-за холмов... Вовремя, ничего не скажешь!

Это действительно мчалась кавалерия, а вернее — железные всадники Гайяри. По правде сказать, всадники-то были из плоти и крови, а вот кони под их седлами — из металла. Неутомимые, не требующие воды и пищи, послушные и несказанно быстрые. Если Ханна Соль поднял в галоп весь отряд и мчался от столицы, не зная сна и отдыха, не щадя людей, значит, был действительно взволнован!

— Железные... — восторженно протянул Дэр, увидев первых всадников. Заиндевелившие кони мерно бухали шипованными подковами, не сбиваясь с ритма ни на йоту. — Вот так дела! Но работа могла быть и поаккуратней, сразу скажу, потому что...

— Потом скажешь! — одернул его Лас. — Госпожа, а как же это они?..

Вера пожала плечами. Что тут объяснять? Гайяри всегда славились любовью к лошадям и собакам. Частенько выкупали одряхлевших, знаменитых в прошлом скакунов и давали им дожить век спокойно — но не отпускали дух. Так и дожидались своего часа лучшие скакуны прежних лет, а то и веков, заключенные в металлические оболочки, лишённые немощи и болезней, усталости и боли, готовые нестись во весь опор столько, сколько выдержит всадник...

Вороной гигант подлетел и остановился как вкопанный. Внутри что-то пощелкивало, будто остывал прибор, но Вера знала — кони пустотелые, там только несложная система рычагов и тяг, призванная улучшить проходимость по пересеченной местности.

— Вэра! — сорванным голосом выкрикнул Ханна Соль, спрыгнув с седла и схватив ее за плечи. — Жива?..

— Как видишь, вполне, — ответила она.

Очутиться с ним лицом к лицу оказалось не так-то просто: связанное зеркало не передавало внутренней мощи, которой веяло от Ханна Соля, его харизмы... А еще Вера очень боялась того, что в один прекрасный момент он вдруг поймет — Соль Вэра-то ненастоящая! Как? Да отцовское сердце подскажет!

Но нет, обошлось... Пока что.

Хорошо еще, долго объяснять ничего не пришлось, хватило пары фраз, чтобы Ханна Соль вник в ситуацию.

— Выброс был такой, что в столице заметили, — сказал он, впечатленно покачав головой, — но, я вижу, все Гайя живы? И на том спасибо! Когда же мы были совсем рядом, потянуло грязной магией. Кто-то, помню, говорил мне, что не занимается этой дрянью? А когда она оказалась приправлена твоим проклятием, я уже не знал, что и подумать!

— Для дела нужно было, — сказала Вера. — Но Дженна Дасс никак не желал по-хорошему расставаться с телом Арлиса, пришлось пойти на крайние меры, чтобы выселить его!

— Но... как? — осторожно спросил Ханна Соль. — Разве можно управлять силой истинной ведьмы?

— Самую чуточку, — честно ответила она. — Но и этого хватило. Конечно, проклятие «чтоб у тебя повылазило!» звучит не слишком куртуазно...

— Зато помогло, — вставил Керр. — Дженна Дасс распрекрасно вылез из чужого тела, тут-то госпожа его и скрутила. И определила на новое место жительства.

— Вот как? — Ханна Соль не без удивления взглянул на большое зеркало, несколько чужеродно смотревшееся на утоптанном снегу. — А как же прежний его обитатель? Как бишь его...

— Триан, отец, — сказала Вера. — Он улетел, но обещал вернуться. Правда, не уточнил, через сколько веков, но намекнул, что мы можем и не дожить до этого момента.

— Поговорим об этом позже, — решил он после паузы. — Не на ходу обсуждать все случившееся... Счастье, что никто не пострадал, в особенности инородцы!

— Право, не стоило так переживать за нас, господин Гайяри, — сказала Шегарин. — Мы вполне способны позаботиться друг о друге.

— Очень даже, — поддакнул Дэр. — И мы жалеем, вообще-то, что

школа приказала долго жить! Только начали учиться по-настоящему — Соль Вэра хорошо объясняет! — и на тебе... Драконы, древние злые духи, как в легендах...

— Да, легенды лучше слушать после сытного обеда, — согласился Лас. — Только мы еще не завтракали.

— Намек поняли, — кивнул Отан и увлек Маю и Доннер в сторону кухни.

За ними потянулись помощники: рассматривать железных коней было интересно, только ведь они никуда не денутся, а есть-то хочется! Готовить нужно было много...

— Хорошо объясняешь, значит? — негромко произнес Ханна Соль, когда толпа вокруг них с Верой поредела.

— Как умею, так и объясняю, — фыркнула она.

Лио в отдалении корчил гримасы. Тоже еще, группа поддержки нашлась!

— Ну что ж, значит, так тому и быть...

— О чем ты, отец?

— Ты разрушила школу Примирения, тебе ее и восстанавливать. И возглавлять.

— Только не в этой глуши! — тут же сказала Вера. — Не согласна на что-то меньшее, чем пригород столицы!

— Пожалуй, я знаю подходящее место, — кивнул Ханна Соль.

— Вообще-то, должность ректора такой школы — далеко не то, о чем я мечтала, — произнесла она, подумав.

— Вот когда определишься с тем, о чем именно мечтаешь, найдешь себе достойную замену... или выучишь с молодых ногтей... тогда сможешь уйти.

«Прекрасная карьера! — подумала Вера. — Из простых чиновниц — в ректоры уникального учебного заведения! Да в прежней жизни мне такое и не снилось...»

Вслух же она сказала:

— Зачем мне кого-то искать? Гайя всегда со мной!

— Но ты же не оставишь кого-то одного на хозяйстве, если решишь продолжить странствия? — коварно спросил Ханна Соль.

— Подловил, — грустно ответила Вера. — Что ж, пусть так... Круг-другой я вполне могу потратить на это скучное занятие. Только нужно обговорить все мои права и обязанности, потому что в этой школе царил какой-то кавардак!

Не могу представить тебя упорядочивающей хаос, — честно сказал

отец. — Обычно ты его сеешь.

— Придется пожинать, — усмехнулась она. — Иди к своим людям, я сейчас догоню...

— Что, госпожа, влипли по-настоящему? — спросил Лио, подойдя сзади.

— Может, сбежим, пока не поздно? — предложил Керр. — Кони — вот они, хватай да скачи!

— Сперва надо подготовиться, — одернул Ран. — Лошади-то железные, а ты через два часа заноешь, что есть хочется...

Слушая их такие привычные, родные препирательства, Вера подняла голову и взглянула на застывшее в зените солнце. Два облачка скользнули по нему — прозрачное, искристое, и второе — подсвеченное до золотого цвета. Если не приглядываться, то можно думать, будто это драконы.

А если приглядеться, то увидишь — драконы и есть...